

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 января 2015 г.**

Часть 2

**Уфа
АЭТЕРНА
2015**

УДК 00(082)
ББК 65.26
3 33

*Ответственный редактор:
Сукиасян А.А., к.э.н., ст. преп.;*

3 33 ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ:
сборник статей Международной научно-практической конференции (15 января 2015 г., г. Уфа). - в 2 ч. Ч.2/ Уфа: Аэтерна, 2015. – 232 с.
ISBN 978-5-906769-90-9 Ч.2
ISBN 978-5-906769-91-6

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ»**, состоявшейся 15 января 2015 г. в г. Уфа.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-906769-90-9 Ч.2
ISBN 978-5-906769-91-6

© Коллектив авторов, 2015
© ООО «Аэтерна», 2015

И.О. Павлик,
В.П. Трушина,
А.Н. Мирошников,

Студенты кафедры
прикладных информационных технологий
Новосибирского государственного университета
экономики и управления
г. Новосибирск,
Российская Федерация

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ РАСЧЕТА КАНЦЕРОГЕННОСТИ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Для создания информационной системы использовался объектно-ориентированный язык программирования – Java в среде Eclipse. В данной среде была запрограммирована основная часть алгоритма. Описание алгоритма рассмотрим ниже. После добавления химического соединения в базу необходимо рассчитать значение H и Z , далее расписаны алгоритмы расчета данных значений. Алгоритм для расчета энтропийного параметра H представлен ниже [1, с. 25]. Для начала вычисляем значения p_i по формуле: $p_i = \frac{n_i}{N}$, где n_i – общее количество конкретного атома в брутто-формуле химического соединения, N – общее число атомов. Расчет по формуле $p_i = \frac{n_i}{N}$ производится автоматически. Далее по нажатию клавиши по брутто-формуле химического соединения, автоматически, рассчитывается значение H по формуле: $H = -\sum p_i \log_2 p_i$. Результат записывается в столбец « H , бит». Алгоритм для вычисления параметра Z представлен ниже [1, с. 26]. Для начала вычисляем валентность элементов, входящих в брутто-формулу химического соединения. Далее по нажатию клавиши по брутто-формуле, автоматически, рассчитывается значение Z по формуле: $Z = \frac{\sum n_i * z_i}{N}$, где n_i – общее количество конкретного атома в брутто-формуле химического соединения, z_i – число валентных электронов конкретного химического элемента, N – общее число атомов. Результат записывается в столбец « Z ».

После того как пользователь системы рассчитает значения H и Z для обучающих элементов с положительным и отрицательным типом канцерогенности, он может построить график. При построении графика, значения столбца « H , бит» и « Z » у положительных и отрицательных элементов сортируются по возрастанию, так же на графике отображается точка пересечения этих элементов. По графику пользователь может легко определить процент ошибок отрицательных элементов (не канцерогенов) и при добавлении нового элемента, определить к какому классу веществ, относиться новое химическое соединение [2, с. 37]

После запуска программы открывается интерфейс системы. Интерфейс системы представлен на рис. 1.

Рисунок 1 – Интерфейс

Далее пользователь системы может загрузить не только готовую базу химических соединений, но и создать свою собственную базу. Это осуществляется по нажатию кнопки «Загрузить базу» – для загрузки базы, и «Сохранить базу» – для сохранения новой базы. После нажатия на кнопку «Загрузить базу» в открывшемся окне пользователю необходимо выбрать нужную ему базу и вывести ее на экран. Далее на рис. 2 представлен интерфейс информационной системы с загруженной базой данных.

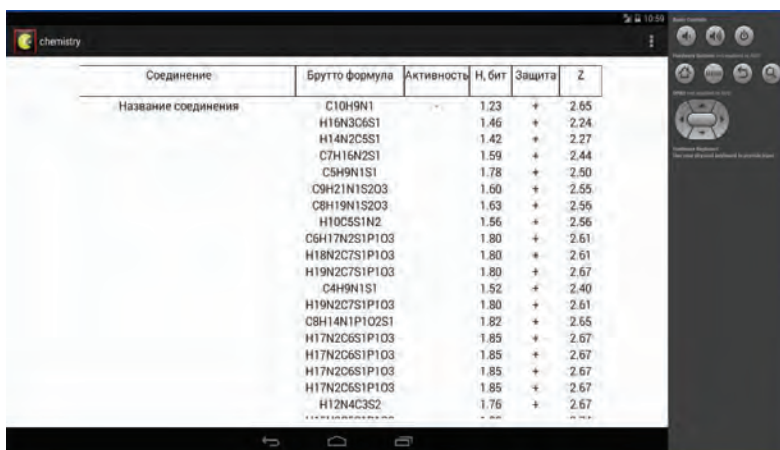

Рисунок 2 – Загруженная база

После загрузки готовой базы или создания своей собственной, пользователю необходимо рассчитать значение H и Z для нового химического соединения. Расчёт значения H и Z необходим для определения его типа активности и защиты (т.е. проверки на канцерогенное свойство). Для этого добавим новый химический элемент, нажав на кнопку «Добавить значение». В открывшемся интерфейсе рис.3 введем основные данные элемента – имя по умолчанию «Название соединения» и брутто формулу «C10H0N1». После нажатия кнопки «Добавить значение», новый элемент отобразится на экране.

Рисунок 3 – Добавленное значение

После нажатия по строке с нашей формулой, рассчитанные значения отобразятся в поле «Защита/Активность» на рис. 4. Автоматически добавляется символ «+» - для канцерогенных веществ или символ «-» - для не канцерогенных веществ [3, с. 75; 4, с. 120; 5, с. 4].

Рисунок 4 – Расчет показателей

После добавления нового элемента и расчёта его значений H и Z , «Типа активности» пользователь может нажать кнопку «*Отобразить график*» и посмотреть процент ошибок. После того, как пользователь завершит работу, он может сохранить свою базу, путем нажатия на кнопку «*Сохранить базу*».

Была создана информационная система для операционной системы Android. Итоговым выводом является то, что определение электронного фактора Z и соотнесение его с выборкой - наиболее результативный и правильный метод определения канцерогенности химических веществ. Это доказывается тем, что при данных вычислениях возникает небольшой процент ошибочных сведений по сравнению с ошибкой при подсчете количества информации H .

Список использованной литературы:

1. Мухоморов В.К. Моделирование биологической активности химических соединений. Соотношения структура – активность. Монография, Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. - 167 с.
2. Осипов А.Л., Бобров Л.К. Прогнозирование свойств химических соединений на основе структурно-неаддитивных моделей с учетом парциальных вкладов структурных элементов // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2013. № 9. С. 35-39.
3. Трушина В.П., Осипов А.Л. Компьютерная система прогнозирования канцерогенных свойств химических веществ методами распознавания образов / В.П. Трушина, А.Л. Осипов // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований». – Том 1. – North Charleston, USA. - 4-5 августа 2014.
4. Осипов А.Л., Криветченко О.В., Трушина В.П., Рапоцевич Е.А. Компьютерный анализ химико-биологических данных // В мире научных открытий. 2014. №4 (52). С. 117-122.
5. Осипов А.Л. Об использовании моделей статистического распознавания в системе виртуального скрининга химических веществ / А.Л. Осипов, Л.К. Бобров // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2012. № 7. С. 1-6.

© В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, И.О. Павлик, 2015

УДК 372.853

О.С. Самсонова

Студентка 3 курса

Факультета математики, физики и информатики

Поволжская Государственная Социально-Гуманитарная Академия

Г. Самара, Российская Федерация

Научный руководитель:

Демидова Т.И., доц., канд. пед. наук

ОСОБЕННОСТИ КУРСА ФИЗИКИ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ

В общем объеме знаний, накопленных человечеством, исключительное место принадлежит физике, составляющей фундамент всего современного естествознания. Физика оказывает глубокое влияние на самые различные области науки, техники и, в сущности, на всю нашу жизнь.

Современное преподавание любой дисциплины основывается не только на достижениях соответствующей науки и общих принципах дидактики, но и на достижениях общей методологии наук и логики научного исследования. Преподавание физики требует учитывать уровни, методы и формы научного познания, общие методологические положения о роли наблюдения, эксперимента и измерения, виды определений физических понятий и величин, философское значение принципов физических теорий.

Основная школа охватывает период с пятого по девятый класс включительно. Курс физики изучается, как правило, в 7, 8, 9 классах. Но в некоторых учреждениях он начинается и в 5 классе. И есть такие учреждения, где он заканчивается в 8 классе. Курс

физики в основной школе с содержательной точки зрения конструируется так, чтобы его мог освоить каждый здоровый ребенок. Курс является эпизодическим, то есть материал и содержание группируются относительно отдельных эпизодов - групп явлений: механических, тепловых, электромагнитных, оптических. Такой отбор содержания обусловлен особенностями подросткового возраста:

1) неокончательное развитие высших структур головного мозга, которое завершается к 15 годам;

2) преобладает наглядно-образное мышление над абстрактным.

В связи с этим содержание курса физики основной школы предьявляется с акцентом на формирование теоретических обобщений 1 и 2 уровня:

- 1) физические понятия;
- 2) физические законы;
- 3) физические теории;
- 4) физическая картина мира.

В основной школе формируют систему физических понятий и законов в сознании учеников. А в 10-11 классах - физические теории и картину мира.

В курсе физики изучается огромное количество физических величин. Любая физическая величина - это понятие. Но не всякое понятие является величиной. Величина - это теоретическое обобщение, которое выражает существенное в группе явлений или свойствах разных объектов.

Величины отличаются от понятий тем, что являются количественными характеристиками явлений или свойств объектов, для каждой из которых вводятся обозначение, способ измерения, единицы измерения. Курс физики основной школы строится с использованием описательного научного языка, при этом реализуется доступный учеником математический аппарат и чаще всего законы не вводятся, а предьявляются в готовом виде. При построении урока используется алгоритм, который реализуется в конспектах урока:

- 1) тема урока;
- 2) цели (учебная, развивающая, воспитательная);
- 3) содержание;
- 4) дидактические и технические средства(ТСО);
- 5) домашнее задание.

Ключевым элементов алгоритма является постановка целей. Учебные цели ставятся диагностично и конкретно. Диагностическая постановка целей означает, что существует способ однозначного объективного контроля их достижений. Диагностическая постановка и конкретная постановка учебных целей:

- 1) формирование понятия скорость на первом уровне усвоения (восприятие, осмысление, запоминание);
- 2) формирование понятия скорость на уровне применения в решении типовых задач;
- 3) формирование понятия скорость на уровне применения при решении не типовых задач (нестандартных).

Способами проверки выхода на первый уровень освоения являются:

- 1) физический диктант;
- 2) написание учениками конспектов или логической схемы;
- 3) выполнение задач на узнавание (заполни клетки, назови из перечисленных формул закон).

Для проверки выхода на второй уровень усвоения и вывода из него, необходимо:

- 1) предьявить алгоритм действий;

2) подобрать комплекс задач, которые можно решить по этому алгоритму.

Следовательно, при постановке второй цели учитель конструирует уже другой урок, другого типа.

Для проверки выхода на третий уровень усвоения и вывода на него, учитель должен подобрать и предъявить комплекс задач поискового характера, то есть не типовых, непривычных для учеников, алгоритм решения которых они не знают.

Развитие физического образования в школе - объективный закономерный процесс. Он определяется задачами, выдвигаемыми обществом перед школой на данном историческом этапе, уровнем развития науки и техники и достижениями педагогики, разрабатывающей и совершенствующей содержание и методы обучения и воспитания.

Список использованной литературы:

1. Методика преподавания физики в 7 – 8 классе средней школы. Пособие для учителя / Под ред. А.В. Усовой, М.: Просвещение, 1990.
2. Методика преподавания физики в 8 – 10 классах средней школы / Под ред. В. П. Орехова, А. В. Усовой. М.: Просвещение, 1980.
3. Бугаев А.И. Методика преподавания физики в средней школе. Теоретические основы. М.: Просвещение, 1981.
4. Вопросы методики обучения физики в современной школе и подготовки учителя физики: Сборник научных трудов. М.: Прометей, 1997.
5. Примерное планирование учебного материала по физике. Журналы “Физика в школе”, газеты “Физика”.

© О.С. Самсонова, 2015

УДК 517

И.А.Тихонов, Я.В. Валова, студент, кафедра ПиЭИ, кафедра ГиФМ
Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация

ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ МАТРИЧНОЙ ЭКСПОНЕНТЫ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

В статье даётся обоснование формулы дифференцирования матричной экспоненты. В качестве приложения рассматриваются некоторые задачи для нелинейных динамических систем, возникающие при моделировании влияния периодических внешних воздействий на нефтехимические и газовые реакции.

1. Постановка задачи

Дана квадратная матрица $A(\mu)$ порядка N ($N \geq 1$), элементы которой $a_{ij}(\mu)$ являются непрерывно дифференцируемыми функциями, зависящими от скалярного параметра μ .

Пусть для некоторого $\mu = \mu_0$ матрица $A_0 = A(\mu_0)$ имеет простое вещественное собственное значение λ_0 . Обозначим через $g \in R^N$ соответствующий собственный вектор матрицы A_0 , т. е. $A_0 g = \lambda_0 g$. Транспонированная матрица A_0^T также имеет простое собственное значение λ_0 , которому отвечает собственный вектор $h \in R^N$: $A_0^T h = \lambda_0 h$.

Положим $B(\mu) = e^{A(\mu)}$, то есть

$$e^{A(\mu)} = I + A(\mu) + \frac{A^2(\mu)}{2!} + \frac{A^3(\mu)}{3!} + \dots, \quad (1)$$

где I - единичная матрица порядка N .

Многие практические и теоретические задачи приводят к необходимости определения числа $(B'(\mu_0)g_0, h_0)$. В настоящей работе приводится соответствующая формула, а также указывается одно из возможных приложений в задаче о периодических решениях теории динамических систем.

2. Основное утверждение.

Теорема 1. Имеет место равенство:

$$(B'(\mu_0)g, h) = e^{\lambda_0} (A'(\mu_0)g, h). \quad (2)$$

Формула (2) позволяет вычислить значение числа $(B'(\mu_0)g_0, h_0)$ непосредственно в терминах исходной матрицы $A(\mu)$ без необходимости использования бесконечных рядов вида (1) [1, с.160].

Приведем доказательство теоремы 1.

На первом этапе отметим, что в силу некоммутативности матричного произведения верны равенства:

$$\begin{aligned} (A^2(\mu))' &= A'(\mu)A(\mu) + A(\mu)A'(\mu), \\ (A^3(\mu))' &= A'(\mu)A^2(\mu) + A(\mu)A'(\mu)A(\mu) + A^2(\mu)A'(\mu), \end{aligned}$$

и т. д., поэтому

$$B'(\mu) = (e^{A(\mu)})'_\mu = A'(\mu) + \frac{A'(\mu)A(\mu) + A(\mu)A'(\mu)}{2!} + \frac{A'(\mu)A^2(\mu) + A(\mu)A'(\mu)A(\mu) + A^2(\mu)A'(\mu)}{3!} + \dots$$

Далее будем использовать тот факт, что для любой квадратной матрицы D верно равенство

$$(Dx, y) = (x, D^T y).$$

Поэтому

$$(A_0 g, h) = (g, A_0^T h) = \lambda_0 (g, h)$$

Тогда получим:

$$\begin{aligned} (B'(\mu_0)g, h) &= (A'g, h) + \frac{(A'A_0g, h) + (A_0A'g, h)}{2!} + \\ &+ \frac{(A'A_0^2g, h) + (A_0A'A_0g, h) + (A'A_0^2g, h)}{3!} + \dots = \\ &= (A'g, h) + \frac{\lambda_0}{2!} (A'g, h) + \frac{\lambda_0}{2!} (A'g, h) + \\ &+ \frac{\lambda_0^2}{3!} (A'g, h) + \frac{\lambda_0^2}{3!} (A'g, h) + \frac{\lambda_0^2}{3!} (A'g, h) + \dots = \\ &= (A'g, h)(1 + \lambda_0 + \frac{\lambda_0^2}{2!} + \frac{\lambda_0^3}{3!} + \dots) = e^{\lambda_0} (A'g, h); \end{aligned}$$

здесь $A' = A'(\mu_0)$. Теорема доказана.

3. Периодическая задача.

В качестве приложения рассмотрим динамическую систему описываемую уравнением

$$x' = A(\mu)x + f(t, x), \quad x \in R^N, \quad (3)$$

зависящим от скалярного параметра μ ; здесь:

$A(\mu)$ – квадратная матрица порядка N , имеющая при $\mu = \mu_0$ собственное значение 0 , $f(t, x)$ – вектор-функция, начинающаяся по крайней мере с квадратичных по x слагаемых и являющаяся T -периодической, т. е. $f(t+T, x) \equiv f(t, x)$. Уравнение (3) имеет нулевое решение $x = 0$. Изучается задача о T -периодических решениях уравнения (3) в окрестности точки равновесия $x = 0$.

T -периодические решения уравнения (3) совпадают с решениями уравнения

$$x = B(\mu)x + b_2(x, \mu), \quad x \in R^N, \quad (4)$$

где $B(\mu) = e^{TA(\mu)}$, $b_2(x, \mu) = \int_0^T e^{A(\mu)(T-s)} f(s, x(s)) ds$;

здесь $x(t)$ – это решение задачи Коши для уравнения (3) при начальном условии $x(0) = x$. Решения уравнения (4) будем искать по методу малого параметра:

$$\begin{cases} x(\varepsilon) = \varepsilon x_1 + \varepsilon^2 x_2 + \dots \\ \mu(\varepsilon) = \mu_0 + \varepsilon \mu_1 + \varepsilon^2 \mu_2 + \dots \end{cases} \quad (5)$$

здесь $\varepsilon \geq 0$ - малый параметр.

Подставляя (5) в (4) и приравнивая элементы при одинаковых степенях параметра ε получим уравнения:

$$\begin{cases} x_1 = B_0 x_1 \\ x_2 = B_0 x_2 + \mu_1 B'_\mu x_1 + b_2(x_1, \mu_0) \\ \dots \end{cases}$$

Полученная система приводит к необходимости решений уравнений вида

$$\mu_j (B'(\mu_0) h, g) + (b_2(h, \mu_0), g) = 0,$$

которые будут однозначно разрешимы относительно μ_j , если $(B'(\mu_0) h, g) \neq 0$.

Так как $\lambda_0 = 0$, то в силу теоремы 1 справедливо равенство

$$(B'(\mu_0) g, h) = (A'(\mu_0) g, h) \quad [2, \text{с. } 60-62].$$

Поэтому уравнение (3) будет иметь T-периодические решения, близкие к нулевой точке равновесия, если $(A'(\mu_0) g, h) \neq 0$.

Уравнения (3) возникают, в частности, в задачах моделирования и исследования устойчивости нефтяных платформ, подверженных взаимодействию внешних периодических сил. При этом решению $x = 0$ системы (3) соответствует равновесие состояния платформы. При изучении таких задач важным представляется определение форм и амплитуд возможных колебательных процессов в теле нефтяной платформы, а так же исследование её устойчивости. Схема, представленная выше, позволяет изучать такие задачи.

Список литературы

1. Айнс Э.Л. Обыкновенные дифференциальные уравнения.-Харьков: ОНТИ,1939.160 с.
2. Глызин С.Д., Толбей А.О. Практикум по курсу обыкновенных дифференциальных уравнений : учебное пособие; Яросл. гос. ун-т. Г 55 им. П.Г. Демидова – Ярославль: ЯрГУ, 2011. 60-62 с.

©И.А.Тихонов, Я.В. Валова, 2015

УДК 519.2

В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, А.С. Трифонова

Студенты кафедры прикладных информационных технологий
Новосибирского государственного университета экономики и управления
г. Новосибирск, Российская Федерация

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ АССОРТИМЕНТА С УЧЕТОМ ЗАЩИЩАЕМОЙ КУЛЬТУРЫ

Пусть по данным сезонного прогноза с той или иной степенью достоверности установлено на текущий период некоторое множество вредителей, возбудителей болезней

и сорняков $X = \{1, 2, \dots, n\}$. Индексом j будем обозначать вид вредителя, возбудителя болезни или сорняка. В дальнейшем для краткости множество X будет именоваться множеством вредителей. Пусть далее сформирован ассортимент ХСЗР и каждому средству защиты сопоставлен номер от 1 до m . Тогда множество $Y = \{1, 2, \dots, m\}$ будет представлять собою известный на сегодня ассортимент пестицидов. Для каждого химического средства защиты $i \in Y$ известно подмножество X_i множества X вредителей, против которого оно может применяться. Пусть переменная $x_{ij} \in \{0, 1\}, i \in Y, j \in X$ указывает на то, какие пестициды против каких вредителей применяются: $x_{ij} = 1$, если i -ый пестицид применяется против j -го вредителя, в противном случае $x_{ij} = 0$. Для любой пары «пестицид i - вредитель j », известны величины g_{ij} - производственно-эксплуатационные затраты, связанные с обработкой i -м пестицидом, применяющимся для борьбы с j -м вредителем, одного га сельскохозяйственных культур. В g_{ij} входит стоимость пестицидов, заработная плата рабочих, амортизационные отчисления, капитальные вложения и т.п. Кроме производственно-эксплуатационных затрат с применением i -го химического средства защиты растений для борьбы с j -м вредителем, $j \in X_i$, сопряжен ущерб a_{ij} , наносимый различным отраслям народного хозяйства: здравоохранению, лесному, сельскому и рыбному хозяйствам и т.д., обусловленный загрязнением окружающей среды. В том случае, когда прогноз вредителей достоверен (вероятность появления j -го вредителя $p_j = 1, j \in X$) и критерием качества оптимизации ассортимента ХСЗР является величина суммарных затрат, целевая функция имеет вид:

$$F(\vec{x}) = \sum_{i \in Y} \sum_{j \in X_i} (g_{ij} + a_{ij}) x_{ij}, \quad \vec{x} = (x_{11}, \dots, x_{mn}), \quad \text{где переменная } x_{ij} \text{ должна}$$

удовлетворять ограничению

$$\sum_{i \in Y} x_{ij} = 1, \quad j \in X, \quad (1)$$

означающему, что против каждого вредителя должно быть применено химическое средство защиты [1, с. 184]. В этих условиях аналитическим выражением требования содержательной части задачи является модификации нормативного неравенства для смеси препаратов в различных средах (вода [2, с. 157], воздух [3, с. 66], почва [4, с. 200]). Кроме того, для исключения возможности появления резистентности вредителей к применяемым средствам защиты представляется целесообразным разбить на примененные пестицидов на подмножества различных по химическому составу, строению и способу действия препаратов [5, с. 15] и формулировка соответствующего требования на обработку каждым элементом не более $\frac{1}{n_l}$ части площади, заселяемым тем или иным вредителем [6, с. 16] (n_l - минимальное число взаимозаменяемых пестицидов для l культуры). В свете

сказанного ограничение (1) следует усилить $\sum_{i \in Y} \frac{1}{n_l} x_{ij} = 1, j \in X$ и, кроме того,

$$\sum_{i \in Y} x_{ij} \leq 1, \quad p \in P = \{1, 2, \dots, k\}, \quad \bigcup_{p=1}^k Y_p = Y, \quad j \in X.$$

Таким образом, задача оптимизации ассортимента ХСЗР формулируется следующим образом:

$$\begin{aligned}
 F\left(\vec{x}\right) &= \sum_{i \in Y} \sum_{j \in X_i} d_{ij} x_{ij} \rightarrow \min_{x_{ij}} \\
 \sum_{i \in Y} \sum_{j \in X_i} c_i^k x_{ij} &\leq M_k, \quad k=0,1 \\
 \sum_{i \in Y} x_{ij} &\leq 1, \quad p \in P, \quad j \in X \\
 \sum_{i \in Y} \frac{1}{n_l} x_{ij} &= 1, \quad j \in X \\
 x_{ij} &\in \{0, 1\}, \quad i \in Y, \quad j \in X.
 \end{aligned} \tag{2}$$

В этой модели $d_{ij} = g_{ij} + a_{ij}$. Назовем эту модель основной. В ограничениях модели (2) при $k=0$ соответствующая среда является воздухом, а величины M_0 и c_i^0 - суть отношения предельно допустимых значений времени разложения препарата на нетоксичные компоненты к LD_{50} и соответственно отношения показателей токсичности пестицидов к величинам их предельно допустимых концентраций для воздуха рабочей зоны [6, с. 14]. При $k=1$ ограничение (2) является нормативным неравенством для сточных вод. Величина c_i^1 в этом случае - отношение концентрации i -го пестицида в сточной воде (которая может быть оценена как в [6, с. 15]) к его предельно допустимой концентрации для воды. Величина $M_1=1$. При вероятностном характере прогноза ($p_j < 1, j \in X$) целевая функция $F\left(\vec{x}\right)$ видоизменяется до $F_0\left(\vec{x}\right)$. Таким образом,

$$F_0\left(\vec{x}\right) = \sum_{i \in Y} \sum_{j \in X_i} p_j d_{ij} x_{ij}.$$

Ранее предполагалось, что величина производственно-эксплуатационных затрат d_{ij} не зависит от защищаемой культуры, в то время как различные культуры могут отличаться степенью заселенности вредителей, средой их обитания и т.д. В этих условиях представляется вполне естественным предположение о зависимости упомянутых затрат от вида обрабатываемой культуры l , т.е. вместо величин d_{ij} следует рассматривать величины d_{ij}^l , где l - номер сопоставляемый культуре. В этом случае задача оптимизации ассортимента ХСЗР формулируется следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \sum_{l \in Z} \sum_{i \in Y} \sum_{j \in X_i^l} p_j d_{ij}^l x_{ij}^l &\rightarrow \min_{x_{ij}^l} \\
 \sum_{l \in Z} \sum_{i \in Y^k} \sum_{j \in X_i^l} c_{ij}^{kl} x_{ij}^l &\leq M_k, \quad k=0,1
 \end{aligned}$$

$$\sum_{i \in Y} x_{ij}^l \leq 1, \quad p \in P, \quad j \in X, \quad l \in Z$$

$$\sum_{i \in Y} \frac{1}{n_l} x_{ij}^l = 1, \quad j \in X, \quad l \in Z$$

$$x_{ij}^l \in \{0, 1\}, \quad i \in Y, \quad j \in X, \quad l \in Z.$$

Здесь X_i^l - множество вредителей на культуре l для борьбы с которой может применяться i -й пестицид, Y^k - множество пестицидов с соответствующим данному значению k способом применения. Пусть далее критерием качества оптимизации ХСЗР будет величина экономического эффекта. В этом случае задача оптимизации ассортимента ХСЗР состоит в максимизации при прежних ограничениях целевой функции

$$\sum_{l \in Z} \sum_{i \in Y} \sum_{j \in X} p_j (\beta_{ij}^l - d_{ij}^l) x_{ij}^l, \quad \text{где } \beta_{ij}^l - \text{стоимость основной продукции } l\text{-й}$$

сельскохозяйственной культуры. Для проверки работоспособности моделей создана база данных по мировому ассортименту пестицидов, включая их структурные формулы [7, с. 8] и другую информацию, необходимую для построения моделей.

Список использованной литературы:

- Осипов А.Л., Рапоцевич Е.А., Трушина В.П., Подборшаева Н.В., Трифонова А.С. Математические модели оптимизации ассортимента химических средств защиты растений // В мире научных открытий. - 2014. - № 4 (52). - С. 183-188.
- Дунаевский Л.В. Суммация действия загрязнителей и управления качеством среды. В книге «Управление природной средой». – М.: Наука, 1979. - С. 141-159.
- Аверьянов А.Г. К вопросу об оценке воздушной среды при наличии нескольких вредных компонентов // Гигиена и санитария, 1957. - № 8. – С. 64-67.
- Лазарев Н.В. Общие основы промышленной токсикологии. – М., 1938. – 388 с.
- Мельников Н.Н. Перспективы производства и применения пестицидов / Н.Н. Мельников // Химия в сельском хозяйстве, 1979. - № 6. - С. 13-19.
- Степанов А.Б. Оптимизация ассортимента ХСЗР с учетом требований охраны окружающей среды // Химическая промышленность, 1980. – № 10. – С. 13-17.
- Мучник В.Б., Нигматуллин Р.С., Осипов А.Л. Диалоговая система ввода молекулярных структурных формул в химические базы данных // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 1985. № 8. С. 6-11.

© В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, А.С.Трифопова, 2015

УДК 519.2

В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, Д.В. Пятницев

Студенты кафедры прикладных информационных технологий
Новосибирского государственного университета экономики и управления, г.
Новосибирск, Российская Федерация

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ КИНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время вычислительные машины используются не только для определения структуры кристаллов и квантовохимических расчетов, но также для сбора и обработки

экспериментальных данных [1, с. 4], управления экспериментом в режиме реального времени, в преподавании и информационном поиске и даже при синтезе органических соединений. Поэтому необходимо владеть автоматизированными системами математического моделирования химических процессов [2, с. 87].

В данной работе разработано мобильное приложение для обратимой кинетической системы первого порядка в операционной системе Android. На вход программы поступают значения четырех констант скоростей реакций и на выходе выдает концентрации А, В и С как функции времени.

Временная зависимость концентраций определяется решением следующей системы дифференциальных уравнений [3, с. 51]:

$$\begin{aligned}\frac{dA}{dt} &= k_{21}B - k_{12}A \\ \frac{dB}{dt} &= k_{12}A + k_{32}C - (k_{21} + k_{23})B \\ \frac{dC}{dt} &= k_{23}B - k_{32}C\end{aligned}$$

При начальных условиях $t=0, A(0)=A_0, B(0)=C(0)=0$ решение системы можно получить в явном виде:

$$\begin{aligned}\frac{A(t)}{A(0)} &= T_1 + T_2 e^{-\lambda_2 t} + T_3 e^{-\lambda_3 t} \\ \frac{B(t)}{A(0)} &= T_4 + T_5 e^{-\lambda_2 t} + T_6 e^{-\lambda_3 t}, \\ \frac{C(t)}{A(0)} &= A(0) - (A(t) + B(t))\end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}T_1 &= \frac{k_{21}k_{32}}{\lambda_2\lambda_3}, T_2 = \frac{k_{12}(\lambda_2 - k_{23} - k_{32})}{\lambda_2(\lambda_2 - \lambda_3)}, T_3 = \frac{k_{12}(k_{23} + k_{32} - \lambda_3)}{\lambda_3(\lambda_2 - \lambda_3)}, T_4 = \frac{k_{12}k_{32}}{\lambda_2\lambda_3}, \\ T_5 &= \frac{k_{12}(k_{32} - \lambda_2)}{\lambda_2(\lambda_2 - \lambda_3)}, T_6 = \frac{k_{12}(\lambda_3 - k_{32})}{\lambda_3(\lambda_2 - \lambda_3)}, \lambda_2 = \frac{P+Q}{2}, \lambda_3 = \frac{P-Q}{2}, P = k_{12} + k_{21} + k_{23} + k_{32}, \\ Q &= P^2 - 4 \cdot (k_{12}k_{23} + k_{21}k_{32} + k_{12}k_{32})^{1/2}.\end{aligned}$$

При $A(0)=1, k_{12}=1, k_{21}=0,5, k_{23}=0,75, k_{32}=0,25$ и $0 < t < nh$, где h - приращение времени равно 0,25, а n - требуемое число приращений, равно 30 получим решение, задаваемое следующей таблицей 1.

Таблица 1. Решение кинетической системы

T	A	B	C
0.0	1.0	0.0	0.0
0.25	0.791	0.19	0.0191
0.5	0.643	0.294	0.063
0.75	0.537	0.345	0.118
1.0	0.458	0.366	0.176
1.25	0.397	0.37	0.232
1.5	0.35	0.365	0.285
1.75	0.312	0.354	0.333

2.0	0.282	0.342	0.376
2.25	0.257	0.329	0.414
2.5	0.235	0.317	0.448
2.75	0.218	0.305	0.477
3.0	0.203	0.294	0.503
3.25	0.19	0.285	0.525
3.5	0.179	0.277	0.544
3.75	0.17	0.27	0.561
4.0	0.161	0.263	0.575
4.25	0.155	0.258	0.588
4.5	0.149	0.253	0.599
4.75	0.143	0.249	0.608
5.0	0.139	0.245	0.616
5.25	0.135	0.242	0.623
5.5	Й0.132	0.239	0.629
5.75	0.129	0.237	0.634
6.0	0.127	0.235	0.638
6.25	0.124	0.233	0.642
6.5	0.123	0.232	0.646
6.75	0.121	0.23	0.649
7.0	0.12	0.229	0.651
7.25	0.119	0.228	0.653
7.5	0.118	0.227	0.655

Список использованной литературы:

1. Осипов А.Л., Бобров Л.К. Об использовании моделей статистического распознавания в системе виртуального скрининга химических веществ // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2012. - № 7. – С. 1-6
2. Осипов А.Л., Семенов Р.Д., Зацепин В.М. Система компьютерного предсказания физико-химических и биологических свойств веществ // Автометрия. 1995. - № 5. - С. 86.
3. Джонсон К. Численные методы в химии: пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – 504 с.
© В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, Д.В. Пятницев, 2015

А.С.Ахлиманова аспирант,
Е.В.Мазенна магистр
кафедра технологии защиты биосферы
Вятский государственный университет
г.Киров, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И ВЛИЯНИЯ ГИДРОЛИЗНЫХ ЛИГНИНОВ НА БИОТУ

Гидролизный лигнин (ГЛ) представляет собой крупнотоннажный отход химической переработки древесины на целлюлозно-бумажных и гидролизно-спиртовых производствах, при этом только малая часть его (около 2%) вовлекается в технологические процессы при переработке древесины.

На полигонах гидролизных заводов складированы миллионы тонн лигнина, которые создают серьезную экологическую угрозу обширного загрязнения прилегающих к предприятиям территорий [1, с.1961].

В работе исследовались образцы гидролизного лигнина, которые были отобраны непосредственно на производстве ООО «Кировский БиоХимЗавод» (ГЛ1, ГЛ2) и из промышленных шламоотвалов на территории. Пробоотбор осуществляли в трех разных точках с поверхности шламоотвала (ГЛ3, ГЛ4) и с глубины 50 см (ГЛ5).

Состав образцов оценивали с помощью ИК-Фурье спектроскопии. Спектры снимали на ИК-Фурье спектрометре FTIR-8800 с программным обеспечением IRSolution. Для всех образцов были получены схожие спектры, что свидетельствует о том, что отобранные образцы имеют одинаковый состав, это особенно важно, когда речь идет о работе с отходами производства.

В качестве примера приведен спектр образца ГЛ1 (рис. 1). На спектре присутствуют все характерные для лигнинов полосы поглощения. Частота 2950 см^{-1} характеризует валентное колебание $\text{Csp}^3 - \text{H}$; область $1590 - 1460\text{ см}^{-1}$ – колебание бензольного кольца; 1270 см^{-1} – С колебания гваяцильного кольца; 1210 см^{-1} - алкильные С-С; 1039 см^{-1} - ароматические С-Н валентные колебания в первичных спиртах и С-О-С симметричные неконоьюгированные валентные колебания.

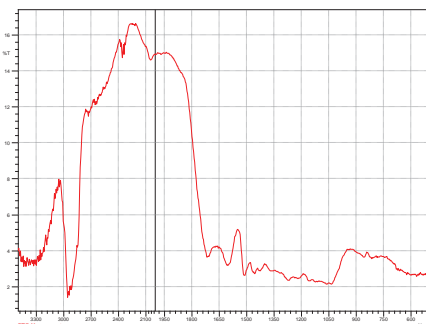

Рисунок 1 – ИК-спектр лигнина ГЛ 1.

Для всех образцов провели исследование влияния вытяжек гидролизного лигнина на окружающую среду методом фитотестирования. В качестве тест-объекта использовался ячмень сорта «Хлыновский». Было оценено влияние вытяжек ГЛ на жизнеспособность, всхожесть, биомассу проросших семян ячменя.

Жизнеспособность семян оценивали тетразольным методом [2, с.26]. Семена ячменя помещали в растворы, содержащие различную концентрацию вытяжек ГЛ. После чего определяли их жизнеспособность при помощи маркера трифенилтетразолия-2,3,5 хлорид (ТТХ). В результате получили, что 50% концентрация вытяжки всех образцов ГЛ является наилучшей для выживаемости семян ячменя.

Показатели всхожесть и биомасса оценивали в вытяжках ГЛ. Биомасса растений в вытяжках ГЛ1 - ГЛ4 линейно увеличивается в ряду концентрация вытяжки – масса ростков и корешков (рис. 2). Можно считать, что данные вытяжки положительно влияют на накопление биомассы ростков и корешков, происходит увеличение биомассы с увеличением концентрации вытяжки. Лигнин, взятый с глубины 50 см шламоотвала (ГЛ 5), не стимулирует развитие растений (рис. 3).

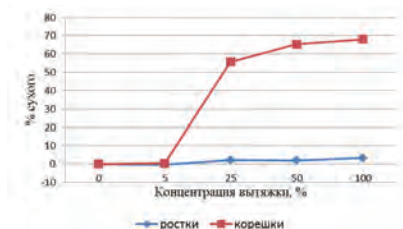

Рис. 2 – Влияние вытяжки ГЛЗ на биомассу.

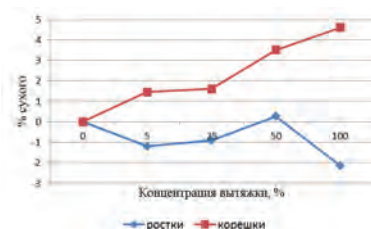

Рис. 3 – Влияние вытяжки ГЛ5 на массу

Вытяжка ГЛ5 стимулирует незначительное накопление биомассы корешков с увеличением концентрации вытяжки. Биомасса вегетативной части растений при обработке данной вытяжкой меньше контрольного образца. В случае с ГЛ5 требуется дополнительное исследование, направленное на определение содержания загрязняющих веществ в образце.

Таким образом, большие концентрации растворов ГЛ не только не угнетают растения, но и стимулируют их рост и развитие. Можно сделать вывод, что при низких концентрациях большее влияние оказывают угнетающие загрязнения из лигниновых вытяжек, а при высоких – стимулирующие комплексы перекрывают это негативное влияние на начальных фазах развития высших растений. Энергия прорастания семян, также увеличивается с повышением концентрации вытяжки.

Список использованной литературы:

1. Синцов К.Н., Старкова Е.В., Мартинсон Е.А., Литвинец С.Г. Микромицеты лигниновых шламоотвалов// Материалы докладов на XVIII Всероссийском конгрессе «Экология и здоровье человека». – Самара: известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т.15, №3(6), с. 1961-1964.

2. Домрачева Л.И. Применение тетразольно-топографического метода определения дегидрогеназной активности цианобактерий в загрязненных средах [Текст]/ Л.И. Домрачева, Л.В. Кондакова, Т.Я. Ашихмина, С.Ю. Огородникова, А.С. Олькова, А.И. Фокина // Теоретическая прикладная экология. №2. 2008. С.23-28.

© А.С. Ахлиманова, Е.В. Мазейна, 2015

ХИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АНАЛИЗА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Пищевые продукты – это растения и животные организмы, которые используются для питания человека в обработанном или переработанном виде. В них содержатся питательные и минеральные вещества, витамины, макро- и микроэлементы, которые необходимы нам для жизнедеятельности. Пища - это основной источник энергии, которая расходуется нами при физической и умственной деятельности.

Мы должны быть уверены в качестве, полезности, составе того, что мы употребляем в пищу. Существует широкий спектр анализов пищевых продуктов, одним из которых является химический. Он в свою очередь включает в себя несколько видов и типов (качественный и количественный, гравиметрический и титриметрический).

Понятие «химического анализа» тесно связано с понятием «аналитическая химия». Аналитическая химия — раздел химии, изучающий химический состав и отчасти структуру веществ; имеет целью определение химических элементов или групп элементов, входящих в состав веществ [1].

Химический анализ имеет задачей исследовать состав тел. Он разделяется на качественный и количественный анализ. При помощи первого убеждаются в присутствии тех элементов или соединений, которые входят в состав исследуемого вещества; с помощью второго определяется количество этих составных частей в весовой единице анализируемого тела. Прежде чем приступить к количественному анализу, необходимо знать природу составных частей исследуемого тела, что достигается посредством качественного анализа [4].

Химические составляющие пищевых продуктов очень разнообразны, и их условно можно разделить на две большие группы: макрокомпоненты (белки, жиры, углеводы) и микрокомпоненты (витамины, пищевые волокна, минеральные вещества).

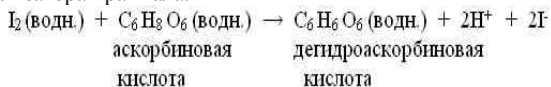
Химические методы анализа широко используют при определении, как макрокомпонентов, так и микрокомпонентов пищевых продуктов.

На базе химической лаборатории БФ БашГУ были проведены следующие анализы:

1. Определение витамина С в напитках (натуральные соки).

Витамин С или аскорбиновая кислота относится к водорастворимым витаминам. Очень неустойчивый, легко реагирует с кислородом и теряет активность под действием света и тепла. Данный анализ основывается на взаимодействии витамина С с йодом.

Для анализа был взят апельсиновый сок. Анализ выполнялся титриметрическим методом в присутствии катализатора-крахмала.

К концу титрования образуется фиолетовая окраска. Это говорит о том, что в представленном образце сока присутствует аскорбиновая кислота [2, с.560].

2. Определение кислотности молока

А. *Титрование щелочью.* К 50 мл молока прибавили 4 мл раствора фенолфталеина (2% в этаноле) и титровали полученную смесь 0,1 М раствором щелочи до появления розовой

окраски. Удвоенный объем прибавленного реагента (в миллилитрах) численно равен количеству градусов кислотности молока. Свежее молоко должно иметь 16-18 и не выше 21 градусов кислотности.

Объем NaOH, пошедшего на титрование 9,5 мл. Следовательно, кислотность молока-19 градусов.

Б. Проба на кипячение. Нагрели в пробирке несколько миллилитров молока. Оно не свернулось, так как его кислотность 19 градусов. Свертывание может произойти только в том случае, если кислотность молока выше 23 градусов.

В. Алкогольная проба. Определила кислотность исследуемого молока, руководствуясь следующими данными:

Кислотность молока (в градусах кислотности)	Концентрация прибавленного этанола (двойной объем), %	Результат
22,5	50	Свертывается
>20	70	Свертывается
<20	70	Не свертывается

Так как кислотность исследуемого образца <20 градусов, прибавила двойной объем 70 % этанола. Молоко не свернулось [3, с.160].

Химический анализ актуален для современного человека. Он является гарантией безопасности здоровья. Некачественные и испорченные продукты питания являются главной причиной отравлений во многих странах мира, во избежание отравлений и нужно проводить химический анализ продуктов.

Химический анализ продуктов помогает установить пригодный ли, тот или иной продукт к употреблению в пищу человеком, безопасен ли он для его здоровья.

Список использованной литературы:

1. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аналитическая химия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аналитическая_химия)
2. Американское химическое общество. Химия и общество: Пер. с англ. – М.: Мир, 1995. – 560 с.
3. Астафуров В.И. Основы химического анализа. Учеб. пособие по факультативному курсу для учащихся IX – X кл. М.: Просвещение, 1977. – 160 с.
4. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907

© Е.В. Панчихина, 2015

УДК 579.22

Т.М. Гукасян

студентка 3 курса института пищевой и перерабатывающей промышленности
Кубанский Государственный Технологический Университет
г. Краснодар, Российская Федерация

Н.В. Ильчишина

к.т.н., доцент кафедры биоорганической химии и ТМ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ЗЕРЕН ПОЛБЫ И СОДЕРЖАНИЯ КОЛИЧЕСТВА БЕЛКА В НИХ

Дефицит белка на планете одна из глобальных пищевых проблем, в связи с этим поиск нетрадиционных источников пищевого белка является актуальным, чему и посвящена наша работа.

Были поставлены следующие задачи:

- освоить методику определения содержания количества белка в зернах полбы;
- освоить методику экспресс метода определения ОБЦ зерен полбы с использованием инфузории *Tetrahymena pyriformis*;
- рассчитать относительную биологическую ценность зерен полбы;
- оценить возможность выведения рецепта каш быстрого приготовления из полбы.

Полба – это высокобелковый, малокалорийный продукт, который содержит все незаменимые аминокислоты. Полбу можно смело употреблять в диетическом питании, ведь ее калорийность составляет всего 127 кКал. В сравнении с обычной пшеницей, в полбе в несколько раз больше содержание магния, железа, цинка и витаминов, таких как: В₁ – тиамин, В₂ – рибофлавин, В₆ – пиридоксин, В₉ – фолиевая, а еще витамины Е и РР. Также полба содержит кальций, натрий, фосфор, калий, медь, селен и марганец. Все питательные вещества содержатся в этой прародительнице пшеницы в сбалансированном виде. Эти вещества очень необходимы человеку для нормальной, качественной жизнедеятельности.

Определение содержания белка в зернах полбы

Количество белка в пшенице устанавливают по содержанию белкового азота в зерне, полученный результат умножают на коэффициент 6,38 для пшеницы;

Метод определения общего азота заключается в сжигании навески измельченного зерна концентрированной серной кислотой при кипячении в специальной тугоплавкой колбе Кьельдаля.

Результаты показали, что в 1г. зерен образца полбы содержалось 25,95 мг азота, а процентное содержание белка составило 16,55 %.

Определение относительной биологической ценности зерен полбы

Биотестирование – это оценка реакции тест-организмов на ту или иную субстанцию. В качестве тест-организмов в экологии обычно используют низшие организмы, в том числе и одноклеточные, поскольку проводить опыты с ними гораздо удобнее, чем с высшими животными. Лучше всего подходят инфузории. Их легко выращивать, и оценить результат несложно — достаточно сосчитать их до начала опыта и в конце.

Инфузории — это одноклеточные эукариотические организмы. В основу метода положен учет числа инфузورий, размножившихся за определенное время в одинаковых условиях при добавлении в пищу стандартного белка (казеина) и испытуемой пробы, в нашем случае виноградных косточек-содержащих определенное количество азота. Результат выражают в

процентах относительно казеина. По мере того как простейшие адаптируются к новым условиям среды, перестраиваются все их жизненные функции, изменяются скорость движения, темп размножения и способность поглощать пищу, а также форма и размеры тела.

Определение относительной биологической ценности виноградных косточек по Тетрахимене пириформис.

№	Образец	Кол-во инфузорий $1 \cdot 10^4$ в 1 см^3				ОБЦ, % по азоту
		1-ый флакон	2-й флакон	3-ий флакон	Среднее значение	
1	Питательная среда	3	4	2	3	7
2	Зерна полбы	23	21	22	22	47
3	Казеин	47	48	46	47	100

$$\text{ОБЦ} = (22 / 47) \times 100 = 47 \%$$

Выводы:

- Общ зерен полбы составляет 47 % от ценности казеина
- Полбу использовали в пищу люди еще эпохи неолита. В Египте, а еще в Вавилоне она была важнейшим культивируемым злаком. Но на протяжении многих веков человечество забыло о положительных качествах полбы, учитывая все положительные качества полбы, мы хотим предложить увеличить спектр применения полбы в пищевом производстве.

Список использованной литературы

1. *Методические рекомендации по биологической оценке продуктов животноводства и кормов с использованием тест-организма Тетрахимена Пириформис под рук-вом Н. Г. Белянький. Москва, 1971. 12 с.*
2. <http://www.zdorovieinfo.ru> – *Жить здорово*

© Т. М. Гукасян, Н.В. Ильчишина.

УДК 579.22

Т.М. Гукасян

студентка 3 курса института пищевой и перерабатывающей промышленности
Кубанский Государственный Технологический Университет
г. Краснодар, Российская Федерация

Н.В. Ильчишина

к.э.н., доцент кафедры биоорганической химии и ТМ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИНОГРАДНЫХ КОСТОЧЕК

Дефицит белка на планете одна из глобальных пищевых проблем, в связи с этим поиск нетрадиционных источников пищевого белка является актуальным, чему и посвящена наша работа

Целью данной работы являлось определение количества белка и изучение биологической ценности зерен полбы с использованием тест-организма *Tetrahymina pyriformis*.

Были поставлены следующие задачи:

Освоить методику определения количества белка в ста граммах полбы; освоить методику экспресс метода определения ОБЦ виноградных косточек с использованием инфузории *Tetrahymina pyriformis*; определить безопасность (отсутствие токсичности) виноградных косточек; рассчитать относительную биологическую ценность косточек винограда; оценить возможность практического использования виноградных косточек в качестве белкового компонента различных пищевых продуктов.

Виноградные косточки и их целебные свойства

Исследования показали, что многие из лечебных составляющих винограда сосредоточены в его семенах. В 100 граммах косточек содержится 3,5 миллиграмма проантоцианидина, растительных пигментов и антиоксидантных флавоноидов. Семена содержат также много жирных кислот, токоферолы (натуральная форма витамина E) и дубильные вещества, обладающие вяжущими свойствами.

Что входит в состав экстракта виноградных косточек ?

Флавоноиды – это растительные химические вещества, известные своей высокой антиоксидантной активностью-способностью защиты организма от окислительных повреждений вызванных свободными радикалами.

Проицианидины защищают организм от преждевременного старения.

Ресвератрол – это химическое вещество обладает нейропротекторным эффектом, ингибирует рост раковых клеток и имеет другие целебные свойства и продлевает жизнь.

Биотестирование – это оценка реакции тест-организмов на ту или иную субстанцию. В качестве тест-организмов в экологии обычно используют низшие организмы, в том числе и одноклеточные, поскольку проводить опыты с ними гораздо удобнее, чем с высшими животными. Лучше всего подходят инфузории. Их легко выращивать, и оценить результат несложно — достаточно сосчитать их до начала опыта и в конце.

Инфузории — это одноклеточные эукариотические организмы. Размеры инфузории 20-50 мкм позволяют иметь в объеме 1 мл среды десятки и сотни особей. Тем самым стираются индивидуальные различия и получается высоко достоверная информация, что невозможно достичь на высших животных. Период смены поколений 4-6 часа, что позволяет определить биологическую ценность продукта за 1-3 дня на 8-12 поколениях. Выявлено много общего между показателями жизнедеятельности *Tetrahymina* и высших животных. Инфузория *Tetrahymina pyriformis* имеет двойной цикл пищеварения: кислотный и щелочной. Для ее роста требуются все незаменимые аминокислоты.

Принцип метода

Биологическую ценность определяют по числу инфузорий, размножившихся на испытуемых пробах с определенным количеством азота. В основу метода положен учет числа инфузорий, размножившихся за определенное время в одинаковых условиях при добавлении в пищу стандартного белка(казеина) и испытуемой пробы, в нашем случае виноградных косточек-содержащих определенное количество азота. Результат выражают в процентах относительно казеина.

По мере того как простейшие адаптируются к новым условиям среды, перестраиваются все их жизненные функции, изменяются скорость движения, темп размножения и способность поглощать пищу, а также форма и размеры тела. Но если среда не меняется, то

свойства инфузорий остаются стабильными, это и позволяет использовать их как тесты. Конечно, это относится только к инфузориям, культивируемым в лабораторных условиях.

Таблица Относительная биологическая ценность виноградных косточек
по Тетрахимене пириформис

№	Образец	Кол-во инфузорий $1 \cdot 10^4$ в 1 см^3				ОБЦ, % по азоту
		1-ый флакон	2-й флакон	3-ий флакон	Среднее значение	
1	Питательная среда	3	4	2	3	7
2	Виноградные косточки	21	20	22	21	45
3	Казеин	47	48	46	47	100

$$\text{ОБЦ} = (21/47) \times 100 = 45\%$$

Выводы:

- Общ зерен полбы составляет 45% от ценности казеина,
- Теоретически и экспериментально установлена возможность использования виноградных косточек в пищевых продуктах, в качестве белкового компонента.

© Т. М. Гукасян, Н.В. Ильчишина. 2015

УДК 579.22

Т.М. Гукасян

студентка 3 курса института пищевой и перерабатывающей промышленности
Кубанский Государственный Технологический Университет
г. Краснодар, Российская Федерация

Н.В. Ильчишина

к.т.н., доцент кафедры биоорганической химии и ТМ

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИНОГРАДНЫХ КОСТОЧЕК, КАК ИСТОЧНИКА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Дефицит белка на планете одна из глобальных пищевых проблем, в связи с этим поиск нетрадиционных источников пищевого белка является актуальным, чему и посвящена наша работа

Целью данной работы являлось определение количества белка и изучение биологической ценности виноградных косточек с использованием тест-организма Тетрахимена пириформис.

Были поставлены следующие задачи:

Освоить методику определения количества белка в ста граммах виноградных косточек; рассчитать их относительную биологическую ценность; оценить возможность

практического использования виноградных косточек в качестве белкового компонента различных пищевых продуктах, а также определить содержание витаминов Р и С в исследуемом образце, и маслянистость.

Что входит в состав экстракта виноградных косточек ?

Флавоноиды – это растительные химические вещества, известные своей высокой антиоксидантной активностью-способностью защиты организма от окислительных повреждений вызванных свободными радикалами. Процианидины защищают организм от преждевременного старения. Ресвератрол – это химическое вещество обладает нейропротекторным эффектом, ингибирует рост раковых клеток и имеет другие целебные свойства и продлевает жизнь.

Биотестирование – это оценка реакции тест-организмов на ту или иную субстанцию. В качестве тест-организмов в экологии обычно используют низшие организмы, в том числе и одноклеточные, поскольку проводить опыты с ними гораздо удобнее, чем с высшими животными. Их легко выращивать, и оценить результат несложно.

Инфузории — это одноклеточные эукариотические организмы.

Принцип метода

Биологическую ценность определяют по числу инфузорий, размножившихся на испытуемых пробах с определенным количеством азота. В основу метода положен учет числа инфузорий, размножившихся за определенное время в одинаковых условиях при добавлении в пищу стандартного белка(казеина) и испытуемой пробы, в нашем случае виноградных косточек-содержащих определенное количество азота. Результат выражают в процентах относительно казеина.

По мере того как простейшие адаптируются к новым условиям среды, перестраиваются все их жизненные функции, изменяются скорость движения, темп размножения и способность поглощать пищу, а также форма и размеры тела.

Таблица Относительная биологическая ценность виноградных косточек по Тетрахимене пириформис

№	Образец	Кол-во инфузорий $1 \cdot 10^3$ в 1 см^3				ОБЦ, % по азоту
		1-ый флакон	2-й флакон	3-ий флакон	Среднее значение	
1	Питательная среда	3	4	2	3	7
2	Виноградные косточки	21	20	22	21	45
3	Казеин	47	48	46	47	100

$$\text{ОБЦ} = (21 / 47) \times 100 = 45 \%$$

Наряду с определением белка в исследуемых виноградных косточках определяли содержание масла и его групповой состав, а также содержание витаминов р и с.

Маслянистость косточек составила 21 %, групповой состав липидов представлен: свободными жирными кислотами, триацилглицеролами, фосфолипидами. Основную группу составили триацилглицеролы.

Результаты исследования показали что содержание витаминов Р и С составило соответственно 45 и 23×10^3 мкг на г.

Выводы:

- Общ косточек винограда составило 45% от ценности казеина.

- Теоретически и экспериментально установлена возможность использования виноградных косточек в пищевых продуктах, в качестве белкового компонента.
- Из литературных данных нам известно, что в шиповнике витамина Р содержится $4,7 \times 10^3$ мкг на 1 г, а экспериментально мы выяснили что содержание витамина Р в косточках винограда составило 23×10^3 мкг на г, следовательно виноградные косточки могут быть использованы, как сырье богатое витамином Р.

Список использованной литературы

1. Методические рекомендации по биологической оценке продуктов животноводства и кормов с использованием тест-организма Тетрахимена Пириформис под рук-вом Н. Г. Беленький. Москва, 1971. 12 с.

2. Широков Е.П., Полегаев В.И. Хранение и переработка продукции растениеводства с основами стандартизации и сертификации. – М.: Колос, 199.-254.

© Т. М. Гукасян, Н.В. Ильчишина. 2015

УДК 58.02

А.В.Лобова

студентка 3 курса факультета биологии и химии

Бирский филиал Башкирского государственного университета

Научный руководитель: **И. В. Черных**

к.б.н., доцент кафедры Биология растений и методика преподавания биологии

Бирский филиал Башкирского государственного университета

г. Бирск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ФИТОТОКСИЧНОСТИ ПОЧВ Г. БИРСКА НА ПОСЕВНЫЕ КАЧЕСТВА СЕМЯН ПАСТУШЬЕЙ СУМКИ ОБЫКНОВЕННОЙ (*CAPSELLA BURSA-PASTORIS* L.)

Интенсивное антропогенное воздействие на природные территории одна из острых экологических проблем современности [1, с. 7-11]. Степень воздействия определяется различными методами мониторинга, при этом чаще всего применяют биологические методы (биотестирование), который является более доступным, наглядным и показательным [4, с. 84-93]

С его помощью выявляют уровень общего загрязнения и общей токсичности объектов окружающей среды для живых организмов. Исследования с помощью биотестов проводились во многих населенных пунктах страны [5, с. 989-992; 7, с. 134-137], однако на территории г. Бирска РБ подобные исследования весьма малочисленны, поэтому тема представленной работы является актуальной.

Целью настоящего исследования являлась оценка пригодности семян культурных растений для определения фитотоксичности почвенного покрова на примере г. Бирска.

В настоящей работе представлены результаты изучения фитотоксичности почв семи участков г. Бирска РБ и его окрестностей. Пробы почвенного субстрата брали на участках, расположенных вдоль автомобильных дорог с различной степенью загруженности автотранспортом.

Участок 1. Улица Чеверева (почву с этого участка приняли за контроль, основываясь на предварительных исследованиях).

Участок 2. Улица Интернациональная.

Участок 3. Улица Комарова.

Участок 4. Улица Коммунистическая.

Участок 5. Улица Лермонтова.

Участок 6. Улица Советская.

Участок 7. на въезде к ДБО (детская база отдыха) «Чайка»

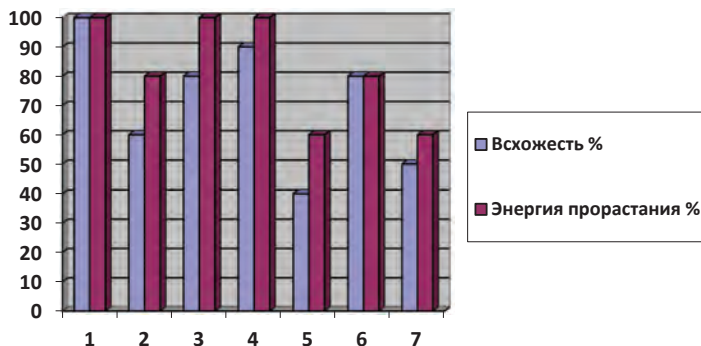
В качестве тест-объекта были использованы семена: Пастушьей сумки обыкновенной (*Capsella bursa-pastoris*)

Для определения токсичности почвенных образцов определяли посевные качества семян (всхожесть и энергию прорастания, на 5-ые сутки) тест-растений в опытных вариантах, выраженных в процентах к контролю [6, с. 288].

Принимали следующую градацию: 100% - нет токсичности, 80-90% - очень слабая токсичность, 60-80% - слабая, 40-60% - средняя, 20-40% - высокая токсичность, 0-20% - очень высокая токсичность [2, с.36].

Полученные нами результаты представлены на диаграмме

Влияние почв на всхожесть и энергию прорастания семян пастушьей сумки обыкновенной

Используя полученные данные, составили ряд ранжирования участков по убыванию токсичности почв: самая грязная оказалась улица Лермонтова (5) (средняя всхожесть 40% - высокая токсичность), за ней идет ДБО «Чайка» (7) (средняя всхожесть равна 50% - почва средне токсичная), третье место - ул. Интернациональная (2) (средняя всхожесть 60% - почва средне токсичная) четвертое место занимает ул. Советская (6) (средняя всхожесть 63% -слабая токсичность), на третьем месте ул. Комарова (3) (средняя всхожесть 80% -слабая токсичность), на четвертом месте ул. Коммунистическая (4) (средняя всхожесть 90%, почва очень слабо токсичная). самая чистая почва оказалась с ул. Чеверева (1) (средняя всхожесть семян составила 100%) . Ряд ранжирования был составлен и по данным, характеризующим энергию прорастания семян. Он оказался идентичен с выше представленным рядом. Анализируя представленное растение семейства Крестоцветные по всхожести и энергии прорастания, мы определили этот вид как наиболее стойкий к загрязнению почв. У него среднее качество по всхожести семян и энергии прорастания по сравнению с ранее опубликованной работой [3, с. 23-25]. Это говорит о его высокой устойчивости к различным видам антропогенного воздействия.

Полученные данные можно использовать для составления картограмм распределения загрязнений при мониторинге окружающей среды г. Бирска и его окрестностей.

Список использованной литературы:

1. Вронский В.А. Антропогенное загрязнение атмосферы и растений // Биология в школе. - 1992. - №3/4 – С.7-11.
 2. ГОСТ Р ИСО 22030-2009 Качество почвы. Биологические методы. Хроническая фитотоксичность в отношении высших растений. М.: Стандартиформ, 2010. – 36 с.
 3. Лобова А.В. Влияние фитотоксичности почв на посевные качества семян растений семейства Капустные (*Brassicaceae* L.). Уфа. Аетерна. 2013. С. 23 – 25.
 4. Маячкина Н.В., Чугунова М.В. Особенности биотестирования почв с целью их экотоксикологической оценки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 84–93.
 5. Рубан А.В., Шерстобитова Л.В., Абросимова О.В. Оценка токсичности семян культурных растений в пробах талой снеговой воды и в водяных вытяжках почвы (на примере г. Саратова) // Бюллетень медицинских Интернет – конференций. 2013. № 6. С. 989-992.
 6. Федорова А.И. Практикум по экологии и охране окружающей среды: Учеб. пособие / А.И. Федорова, А.Н. Никольская. М.: ВЛАДОС. 2001. С.- 288.
 7. Шорина Т.С., Попов А.В., Укенов Б.С. Влияние автомобильного транспорта на свойства почв придорожных территорий г. Оренбурга // Вестник ОГУ. 2013. № 6. С. 134 – 137.
- © А.В. Лобова, 2015

УДК 58.582.261

Н. Н. Минина

К. б. н., доцент

Факультет биологии и химии
Башкирский государственный университет
Г. Бирск, Российская Федерация

Н. С. Кривошапов

Факультет биологии и химии
Башкирский государственный университет
Г. Бирск, Российская Федерация

М. С. Семёнова

Факультет биологии и химии
Башкирский государственный университет
Г. Бирск, Российская Федерация

ФИТОПЛАНКТОН ОЗЕРА ШИРОКОЕ БИРСКОГО РАЙОНА

Озеро Широкое расположено в пределах Прибельской увалисто-волнистой равнины, в зоне Северной лесостепи, в самом теплом, незначительно засушливом агроклиматическом регионе Башкирии. Оно находится в низовье реки Белой. Ближайшим населенным пунктом является село Старобазаново. Длина озера примерно 500 метров, а ширина 170 метров.

Нами был изучен фитопланктон озера Широкое в осенний период.

В результате наших исследований был изучен состав одноклеточных водорослей данного озера. Анализ проводился осенью. Основная масса водорослей представлена видами из отдела диатомовые водоросли [1, 148 с.].

Наиболее широко представлен род *Navicula* - Навикула - створки имеют форму лодочки, концы их заостренные, клювовидные или головчатые. Виды распространены во всех типах водоемов.

Pod Navicula представлен следующими видами: N. oblonga (Kütz.) Kütz. – Навикула продолговатая; Navicula menisculus Schum. – Навикула серповидная, Navicula viridula (Kütz.) Ehrenb. – Навикула светлозеленая.

Род *Cocconeis* – Коконеис – клетки линейные, эллиптические. Концы округлые. Среднее поле крупное, часто вытянутое. Виды пресноводные, часто встречаются на дне водоемов. Нами был определен вид Коконеис педикюла – *Cocconeis pediculus Ehrenb.*

Род *Nitzschia* - Ницшия форма клеток палочковидная, линейная. Концы клеток головчатые или клиновидные. Распространены в озерах и реках в илистом дне. В озере Широкое встречается Ницшия сигмообразная – *Nitzschia sigmoidea (Nitzsch) W.Smith.*

Род Пиннулярия – *Pinnularia* – клетки обычно крупные, концы округлые. Створки бывают несколько расширенные. Это обычно, хорошо подвижные обитатели ила. В фитопланктоне нами отмечены виды: Пиннулярия горбатая – *Pinnularia gibba Ehrenberg*, Пиннулярия изящная – *Pinnularia elegans (W.Smith) K.Krammer.*

Род Астерионелла - *Asterionella*. Распространена в планктоне озер. В озере широкая определен вид Астерионелла стройная - *Asterionella formosa Hassall.*

Pod Сурирелла - Surirella. Большинство видов этого рода обитает в иле на дне различных водоемов, образуя иногда на камнях бурые слизистые налеты. Нами отмечена в фитопланктоне Сурирелла раздвоинная – *Surirella bifida Cleve-Euler.*

Таким образом, в конце лета - начале осени в фитопланктоне озера Широкое нами определены 9 видов из 6 родов отдела Диатомовые водоросли (*Diatomea*). На основании полученных результатов можно отметить, что озеро Широкое является относительно чистым водоемом, так как в пробах воды присутствовали, хотя и в незначительных количествах водоросли-показатели грязной воды (*Pinnularia gibba Ehrenberg, Pinnularia elegans (W.Smith)*), что говорит о загрязнении озера на отдельных его участках.

Диатомовые водоросли образуют основную массу состава продуцентов в водоеме, они являются началом пищевой цепи. Их поедают беспозвоночные животные, некоторые рыбы. Массовое развитие диатомовых водорослей может влиять на качество воды, вызывать гибель личинок рыб, забивая им жабры.

Нами проведен органолептический анализ воды [1, 8 с.]. Исследуемая вода имеет цветность 50 градусов. Окраска с боку более заметная бледно - желтая. Окраска сверху слабо - желтоватая. Запах исследуемой воды оценили в 1 балл. Запах очень слабый. Интенсивность обнаруживается только опытным исследователем. Степень прозрачности 16 см. Водопотребление не ограничено.

В озере не обнаружено массового развития диатомовых водорослей. Представители образуют основную массу состава продуцентов в водоеме, они являются началом пищевой цепи, их поедают беспозвоночные животные, некоторые рыбы, но массовое развитие диатомовых водорослей может влиять на качество воды, вызывать гибель личинок рыб, забивая им жабры. Однако нами обнаружены водоросли-индикаторы загрязненной воды. Это вызывает необходимость введения водоохраных мероприятий.

Список использованной литературы:

1. Минибаев Р. Г. Краткий определитель водорослей Башкортостана. Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 148с.
2. Эндюскина А.Н. Исследования качества воды малых рек и других водоемов. Новочебоксарск, 1997. с. 8.

© Н. Н. Минина, Н. С. Кривошапов, М. С. Семёнова, 2015

Н. Н.Минина

К. б. н., доцент

Факультет биологии и химии

Башкирский государственный университет

Г. Бирск, Российская Федерация

Н. С.Кривошапов

Факультет биологии и химии

Башкирский государственный университет

Г. Бирск, Российская Федерация

М. С.Семёнова

Факультет биологии и химии

Башкирский государственный университет

Г. Бирск, Российская Федерация

ФАУНА ОЗЕРА ДОЛГОЕ БИРСКОГО РАЙОНА

Одним из малоизученных озёр Бирского района является озеро Долгое. Озеро Долгое расположено в нескольких километрах от реки Белая. Его размеры не очень велики: длина 800 метров, ширина 50 метров. В весеннее время, когда наблюдается паводок, озеро соединяется с рекой. Данный водоём является местом добычи промысловых видов рыб. Органолептический состав воды достаточно хорошо изучен [1, с. 25-27].

Таксономический состав фауны озера Долгое и прилегающей к нему территории, который показывает, что животные представлены 15 классами, 51 семейством и 75 видами.

Фауна озера Долгое представлена 15 классами, например Actinopterygii, Reptilia, Branchiopoda, Insecta, Mammalia, Gastropoda, Aves и др. и 51 семействами, такими как, Cyprinidae, Libellulidae, Esocidae, Culicidae и др.

Самым многочисленным семейством является семейство Cyprinidae, включающее 6 видов: *Cyprinus carpio* L. (встречается почти во всех водоёмах РБ, обитает в глубоких участках водоёмов с илистым дном), *Abramis brama* L. (обитают стаями в придонных слоях воды, избегает густых зарослей), *Perca fluviatilis* L. (очень прожорливый хищник и подвижная рыба, охотится за мелкой рыбешкой и водными беспозвоночными), *Tinca tinca* L. (тело покрыто антибактериальной слизью, которая помогает вылечиться другим видам рыб, в том числе хищным), *Rutilus rutilus* L. (всеядная рыба, избегает сильно заболоченных участков озёр и заиленных водоёмов) и др.

Менее многочисленно семейство Aeshnidae, включающее 3 вида: *Anax imperator* L. (распространен в стоячих и слабопроточных водоёмах открытых и лесных ландшафтов, взрослые формы и их личиночные стадии – активные хищники с разнообразным спектром питания от мелких членистоногих до головастиков и мальков рыб), *Aeshna cyanea* L. (охотятся на летающих насекомых, даже на других стрекоз, предпочитают крупные стоячие водоёмы, пруды и заросшие озёра), *Aeshna juncea* L. (встречается в небольших стоячих водоёмах и заводях рек с прибрежной высокой травянистой растительностью, откладка яиц преимущественно на прибрежные мхи, участки рыхлой сырой земли, отмершие растения, рацион питания в основном составляют комары и мелкие насекомые).

Из малочисленных зарегистрированы 36 семейств с 1 видом: Esocidae (Esox lucius L.), Hydrophilidae (Hydrophilus piceus L.), Culicidae (Culex pipiens L.), Daphniidae (Daphnia magna L.), Planorbidae (Planorbarius corneus L.) и др.

Так же мы изучили фауну по типу питания: хищников 23 вида (*Perca fluviatilis* L., *Gymnocephalus cernuus* L., *Esox lucius* L., *Natrix natrix* L., *Natrix tessellate* L.), травоядных 31 (*Planorbis corneus* L., *Cyprinus carpio* L., *Abramis brama* L., *Tinca tinca* L.) и всеядных животных 21 вид (*Astacus leptodactylus* L., *Rutilus rutilus* L., *Culex pipiens* L.).

Нами были выявлены животные индикаторы чистоты воды. Они представлены следующими видами: *Galba truncatula* L., *Lymnaea stagnalis* L. (указывает на богатую кислородом воду), *Planorbis corneus* L. (являются надежным *индикатором* недостатка кислорода в воде), *Esox lucius* L., *Daphnia magna* L. (уничтожают бактерии), *Astacus leptodactylus* L. (санитар водоемов, биоиндикатор химического загрязнения воды).

Нами обнаружено 2 вида, занесённых в Красную книгу Республики Башкортостан: 1. *Natrix tessellata* L.. Статус: 4 категория – редкий малоизученный вид на периферии ареала. Данных по численности нет. Известны лишь единичные встречи. Редкость обусловлена нахождением популяции на краю ареала. Распространение в РБ не изучено. Имеются противоречивые данные о встрече вида в Баймакском, Белорецком и Мелеузовском районах; предположительно встречается в Зианчуринском и Хайбуллинском. (2, с. 69). 2. *Anax imperator* L.. Статус: 3 категория – редкий и малочисленный вид, распространенный на ограниченной территории. Лимитирующими факторами являются нестабильность температурного режима водоемов и их загрязнение, а также применение пестицидов. Редкость в РБ объясняется расположением популяции на границе ареала (2, с. 28).

Таким образом, фауна озера Долгое представлена 15 классами, 51 семейством и 75 видами, из которых 6 видов являются индикаторами чистоты воды, а 2 вида *Natrix tessellata* L. и *Anax imperator* L. – занесены в Красную книгу Республики Башкортостан.

Список использованной литературы:

1. Минина Н.Н., Кривошапов Н.С., Семенова М.С. Экологическое состояние озера Долгое Бирского района // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Теоретико-методологические и прикладные аспекты науки» (13 июня 2014г., г. Уфа) - Уфа: Аэтерна, 2014. С. 25-27.

2. Красная книга Республики Башкортостан. Т. 3. Животные / Под ред. М. Г. Баянова. – Уфа: Башкортостан, 2004. – 180с.

© Н. Н. Минина, Н. С. Кривошапов, М. С. Семёнова, 2015

УДК 573.6

И.И.Хисметов
Е.Н.Щербакова

К.б.н., доцент
Аграрный факультет
Астраханский государственный университет
г. Астрахань, Российская федерация

БИОГЕОХИМИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОЧВ И РАСТИТЕЛЬНЫХ КОРМОВ

Изучение биогеохимической ситуации любого региона предполагает исследование минералов, в т.ч. микроэлементов в почвах, водах, растениях и организме животных определенной провинции или субрегиона биосфера.

Ежегодно в июне-августе 2013-2014 гг. для анализа отбирали средние образцы почв, воды и растений в Лиманском, Енотаевском и Харабалинском районах Астраханской области.

В различных типах почв (0-25см) в Астраханской области кобальта содержится в среднем $8,0 \pm 1,03$, а селена, меди, цинка и марганца – соответственно: $0,03 \pm 0,022$; $15,8 \pm 1,27$; $45,4 \pm 2,1$ и $142,8 \pm 10,6$ мг/кг, а в воде – Co – $0,7 \pm 0,02$, Ni – $0,5 \pm 0,01$, Se – $0,029 \pm 0,002$, Mn – $9,8 \pm 0,7$, Zn – $32,1 \pm 2,6$, Cu – $4,5 \pm 0,7$ и J – $1,7 \pm 0,13$ мкг/л, что подтверждают данные Д.В. Воробьева (2013).

Мы выяснили, что количество микроэлементов в 24-х видах растений, кормов овец зависит от содержания их подвижных форм в почве, от видовых и физиологических особенностей растений и климата конкретной местности.

Количество микроэлемента в растениях, поедаемых эдильбаевскими овцами, колеблется в широких пределах. Например, марганец содержится в растениях в оптимальных количествах относительно его уровня в аналогичных макрофитах из «эталонного» региона.

Кобальт был обнаружен не во всех кормах.

Сопоставляя наши и литературные данные (Ковальский, 1974; Тимофеев и др., 1997), можно утверждать, что в большинстве кормовых растений присутствует недостаточное количество кобальта.

Уровень меди в растениях варьировал от 1,1 до 19,0 мг/кг сухого вещества. Это объясняется видовыми особенностями растений, обладающими различной способностью утилизировать химические элементы. Относительно других растений, лучше обеспечены медью - сено люцерновое, крапива и кукуруза. Во всех исследованных кормах эдильбаевских овец содержание меди находится на нижней границе «нормы».

Мы выяснили, что почвы и растения Астраханской области недостаточно исследованы на содержание селена. имеются лишь работы Д.В. Воробьева [1, с. 111; 2, с. 52].

Исследования показали, что валовое содержание селена в почвах и растениях Астраханской области, колеблется в весьма широких пределах. В весенне-летние месяцы уровень селена в растениях выше, чем в осенние. Это объясняется наибольшей миграцией селена из почвы в растительные ткани в вегетативный период развития растений.

В почве летом обнаружено значительно больше всего селена – $0,058 \pm 0,012$ мг/кг и меньшее его количество установлено в октябре – $0,021 \pm 0,004$ мг/кг.

Мы выяснили, что средняя концентрация селена в почвах Астраханской области составила $0,031 \pm 0,002$ мг/кг, что относит наши почвы к слабообеспеченным этим микроэлементом.

Оптимальный уровень селена в питьевой воде, используемой животными и птицами пока не установлен.

Считается, что почва – верхний горизонт литосферы, вовлеченной в биологический круговорот при участии растений, животных, микроорганизмов и воды, область наивысшей геохимической энергии живого вещества.

В изучаемых образцах воды, которую пьют эдильбаевские овцы в районах Астраханской области, установлено превышение гидрохимических параметров относительно имеющихся норм, по жесткости – в 4,3 раза, количеству магния – в 1,8 раза, хлоридам – в 1,3 раза, (Ca – 180 мг/л, хлориды – 480 мг/л, Mg – 68 г/л и жесткость – 28 нем/град). Все это относится совместно с уровнем микроэлементов в почвах, воде, растениях и кормах к основным характеристикам геохимической обстановки субрегиона Нижней Волги (Астраханская область).

Содержание селена в изучаемых растениях колеблется от $0,021 \pm 0,004$ до $0,14 \pm 0,004$ мг/кг сухого вещества. Оптимальный уровень селена в растениях составляет $0,05 \pm 0,004$ мг/кг. И

лишь в полыни и астроголах мы обнаружили весьма значительные количества селена. Анализ полученных нами результатов (табл. 1) позволяет утверждать, что в изучаемых почвах и растениях, произрастающих на них, содержание селена меньше, чем в их аналогах из «эталонного» черноземного региона.

Содержание йода в основных компонентах экосистем мы не изучали, так как они были очень полно исследованы экспедициями медицинской академии наук в рамках проекта «Тиромобиль», где было решено, что нет необходимости исследования растений и кормов на содержание йода в Астраханской области. Факт его очень низкого содержания в регионе Нижней Волги сомнений не вызывает [3, с. 32].

Уровень марганца и цинка в растениях Астраханской области находится несколько выше необходимой физиологической «нормы» для овец.

Количество меди и кобальта в кормах (подкормка) растущих ярок и баранчиков эдильбаевской породы в условиях Астраханской области находится, в ряде случаев, даже ниже нижнего порога физиологической нормы.

Мы выяснили, что содержание микроэлементов в кормах при их хранении заметно падает (табл.1). Так, количество микроэлементов в люцерновом сене уменьшилось к весне, относительно первоначального уровня на: Mn – 86%, Cu – 30%, Se – 33.34%, Mo – 5%. Кобальт в растительных кормах животных в Астраханской области обнаружен в следовых количествах. Аналогичные изменения количеств микроэлементов отмечались и в других компонентах рациона. Поэтому эдильбаевские овцы к весне из заготовленного еще летом и осенью корма получали микроэлементов меньше, чем их содержалось в период заготовки кормов хозяйствами в летне-осенний период.

Таблица 1

Количество микроэлементов в кормах рациона овцематок и ягнят эдильбаевской породы

Времена года	Вид корма	Элементы в мг/кг сухого вещества			
		Марганец	Кобальт	Медь	Селен
Зима	Сено люцерн.	18,0	н/б	7,0	0,8
	Комбикорм	490,0	1,8	74,0	2,4
Весна	Сено люцерн.	8,0	н/б	7,0	0,06
	Комбикорм	150,0	4,4	26,0	3,4
Осень	Сено люцерн.	20,0	0,6	9,0	0,9
	Комбикорм	490,0	1,8	74,0	1,62

Следует отметить, что из концентрированных кормов, в течение их хранения микроэлементы теряются тоже [1, с. 111; 2, с. 52], что, видимо, требует своего научного объяснения. Однако, указанные факты хотя и общеизвестны, но детально не исследованы и требуют дополнительных специальных исследований.

Часто дефицит жизненно важных микроэлементов в среде обитания и кормах приводит к нарушению обмена веществ (кетоз, остеодистрофия, гипомикроэлементозы), в этиологии которых погрешности в кормлении играют основную роль. Правильное же сбалансированное кормление служит надежной профилактической мерой гипомикроэлементозов, в т.ч. и их скрытых форм и способствует эффективному восстановлению физиологических процессов в организме [1, с. 114; 2, с. 52].

Например, рассматривая питательность кормов овец и ягнят в биогеохимических условиях Астраханской области, можно отметить низкий уровень содержания каротина во всех исследованных образцах. Мы выявили в сене из естественных угодий превышение ($P < 0,05$) содержания кальция – в 2,6 раза, фосфора – в 1,2 раза, а в сене люцерны уровень кальция – в 1,7 раза, фосфора – в 1,2 раза относительно среднепринятых норм кормления овец.

Известно, что хронический дефицит микроэлементов является стресс-фактором для сельскохозяйственных животных. Хронический недостаток или избыток ряда важных минералов, крайне необходимых для организма овец и ягнят может привести к развитию оксидативного стресса, проявляющийся в виде скрытых форм комбинированных гипомикроэлементозов животных [2, с. 53].

ВЫВОДЫ

1. Содержание микроэлементов в кормах овец зависит от количества их в почвах, вида растений и сезона года.
2. Почвы и растительные корма овец в биогеохимических условиях региона Нижней Волги слабо обеспечены селеном, йодом, кобальтом и, отчасти, медью (почвы). Уровень марганца и цинка в растительных кормах овец вполне достаточный.

Список литературы

1. Воробьев, В.И. Содержание микроэлементов (Co, Ni, Se, Mo и Mn) в почвах, растениях и кормах в Астраханской области / В.И. Воробьев, Д.В. Воробьев // Естественные науки. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – 2010. - №2 (31). - С. 111-118
2. Воробьев, Д.В. Влияние Se, Co и J на продуктивность симментальских коров в биогеохимических условиях региона Нижней Волги / Д.В. Воробьев, Е.Н. Щербакова // Известия Оренбургского ГАУ. – 2013. №3. С. – 52-54
3. Дедов, И.И. Результаты эпидемиологических исследований йоддефицитных заболеваний в рамках проекта «Тиромобиль» / И.И. Дедов, Г.А. Мельниченко // Проблемы эндокринологии. – 2015. №5. – С. 32-36

©И.И.Хисметов, Е.Н.Щербакова

УДК 574

А.В.Щербаков, А.А.Шаньшурова

магистры второго года обучения

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы
г.Уфа, Российская Федерация

ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ ЗАУРАЛЬЯ

Леса имеют огромное природоохранное значение, выполняя почвозащитную, водоохранную, санитарно-гигиеническую, противозерозионную, рекреационную роль. Леса играют для всего Южно-Уральского региона исключительную роль в формировании благоприятных почвенно-климатических условий.

Взросшая антропогенная нагрузка на растительный покров привела к утрате его биологической устойчивости, снижению продуктивности, обеднению видового состава и запасов растительных ресурсов Зауралья.

Из-за бессистемного выпаса скота и других антропогенных факторов идет процесс деградации луговой растительности, естественных кормовых угодий, что вызывает необходимость консервации наиболее поврежденной части кормовых угодий.

Общая покрытая лесом площадь составляет 611805 га или 31,5% территории. В среднем на одного человека приходится около 2,8 га леса [1].

Леса размещены неравномерно, лесистость колеблется от 6-10% в Хайбуллинском районе, до 90% в Зилаирском районе [1].

Основными антропогенными факторами, влияющими на леса Зауралья, являются : рубки леса, выпас скота в лесу, сенокосение, мелиорация земель, выхлопные газы автотранспорта, а также промышленное и сельскохозяйственное загрязнение лесных земель. Немалое влияние оказывают на почвенный и растительный покров лесов механизмы, применяемые в процессе лесозаготовок. Лесозаготовительной техникой нарушается почвенный покров, повреждается, уничтожается подрост, молодняк, а вместе с ними и микрофлора. Кроме того лес загрязняется горюче-смазочными материалами, используемыми при лесозаготовках.

Леса, расположенные вблизи населенных пунктов и садовых товариществ, страдают от самовольных рубок, свалок различных отходов, вызывающих их захламливание и химическое загрязнение.

В лесах Зауралья преобладают мягко-лиственные насаждения, составляющие площадь 419,5 тыс.га (68%), хвойные занимают 163,8 тыс.га (26,7%) и насаждения твердолиственных пород 28,5 тыс.га (4,8%) [2].

Площадь мягко-лиственных и хвойных пород увеличивается. Причем основное увеличение площадей мягко-лиственных пород идет за счет спелых и перестойных, а хвойных – за счет молодняков первого класса возраста, т.е. вновь созданных лесных культур.

В целом по возрастному составу наблюдается тенденция к старению лесов Зауралья: молодняки занимают 15,6% площади покрытой лесом, средневозрастные составляют – 18%, припевающие – 22,6%, спелые и перестойные – 43,8% [2].

Лесные массивы пересекаются большим количеством транспортных магистралей. Отсутствие мостовых и трубных переходов, несоблюдение проектов строительства приводит к подпору грунтовых вод и интенсивному заболачиванию значительных лесных площадей. Не зная четко регламентированных нагрузок на лесные экосистемы, человек своими сознательными и несознательными действиями создает сверхдопустимую антропогенную нагрузку, ведущую к гибели лесов, их деградацию.

Список использованной литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды РБ»
2. Материалы годовых отчетов
3. Картографический материал

© А.В.Щербаков, 2015

УДК 574

А.В.Щербаков, магистр второго года обучения
Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумуллы
г.Уфа, Российская Федерация

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ЗАУРАЛЬЯ

В Республике Башкортостан, занимающей площадь 143,6 тыс.км², пресные подземные воды с минерализацией до 1 г/л распространены на 95,7% ее территории [1]. Однако в

Зауралье ресурсы пресных вод весьма ограничены либо отсутствуют. Запасы подземных вод в пределах Республики Башкортостан и динамика их изменения за период с 2013-14 года приведена в таблице 1.

Таблица 1

Бассейн	Прогнозные запасы			Утвержденные запасы		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Бельско-камский	15785.9/5. 762	15785.9/ 5.762	15011.8/ 5.48	2315.54/ 0.845	2358.96/ 0.861	2388.96/ 0.872
Р. Урал	1988.4/0.7 26	1988.4/0 .726	1988.4/0 .726	97.982/0 .0358	164.25/0 .0599	164.25/0 .0599
Р. Тобол	45.2/ 0.016	45.2/ 0.016	45.2/ 0.016	1.27/ 0.0005	1.27/ 0.0005	1.27/ 0.005
По бассейнам всех рек РБ	17819.5/6. 504	17819.5/ 6.504	17045.4/ 6.22	2414.78/ 0.881	2524.48/ 0.921	2554.48/ 0.932

Из таблицы видно, что в бассейне р.Урал прогнозные (потенциальные) запасы подземных вод составляют 11,67% от общего запаса по всем бассейнам рек РБ. Утвержденные – 6,42%. Следовательно вопрос использования подземных вод питьевого качества на производственные нужды на предприятиях, без соответствующего обоснования должен решаться очень серьезно.

Забор воды из подземных водоносных горизонтов в 2013 году составил 18,3 млн.м³ (68% от общего забора воды). Из них использовано на промнужды (питьевого качества) 1,5 млн.м³ (30% от всей пром.воды).

Загрязнение пресных подземных вод происходит как с поверхности земли, так и за счет перетоков глубинных высокоминерализованных вод в вышерасположенные пресноводные комплексы и горизонты [2].

Источниками загрязнения подземных вод с поверхности земли являются бытовые, сельскохозяйственные и промышленные отходы, складываемые на свалках, отработанных карьерах, накопителях, отстойниках, отвалах.

На площади в 132.3 га в хвостохранилищах обогатительных фабрик содержится порядка 33,7 млн.тонн «хвостов» обогащения. Рудные отвалы пустых пород занимают площадь в 699.2 га, где складываются 536,17 млн.тонн пром.отходов. На свалках бытовых отходов (учтенные) площадью в 100 га накоплено около 1,60 млн.тонн [3].

По данным анализов наблюдательной сети подземных скважин хвостохранилищ наблюдается загрязнение подземных вод ионами цинка, марганца, железа, сульфатами. Остается высокой загрязненность подземных вод ртутью (до 10 ПДК) в п.Семеновский Баймакского района.

Одной из проблем соблюдения экологической безопасности в районах является отсутствие организованных поясов зоны санитарной охраны природных источников питьевой воды, что привело к такому факту, как попадание пестицидов в источник водоснабжения пос. Макан в Хайбуллинском районе.

Приведенные в обзоре данные свидетельствуют о необходимости значительного усиления природоохранной работы в Зауралье, необходима серьезная работа по

реконструкции промышленных предприятий, строительству современных установок по очистке промышленных и бытовых стоков. Необходимо внедрение элементов экономического стимулирования предприятий, выпускающих экологически чистую продукцию. Переход к модели устойчивого развития экономики в Зауралье позволит обеспечить экономический прогресс с учетом экологических требований.

Список использованной литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды РБ»
2. Генеральный план г. Сибай. Пояснительная записка
3. Материалы годовых отчетов
4. Картографический материал

© А.В.Щербаков, 2015

УДК 574

А.В.Щербаков, В.Р.Шафиков
магистры второго года обучения
Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акумлы
г.Уфа, Российская Федерация

ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ

Республика Башкортостан является одним из крупных промышленных регионов Российской Федерации. Несмотря на общий вид спад промышленного производства, на территории Зауралья, объем образования отходов остается почти на прежнем уровне.

В 2014 году образовалось около 4920 тыс.т отходов, из них 1325 тыс.т являются токсичными.

Основными «производителями» отходов является предприятия горнодобывающего и перерабатывающего комплекса (73%).

Наиболее проблемными видами отходов в горнодобывающей и перерабатывающей отраслей промышленности являются вскрышные породы и хвосты обогащения. Общий объем накопленных на 01.01.2015 года вскрышных пород составляет 535615 тыс.тонн, хвостов обогащения 31171 тыс.тонн [1].

В отвалах и хвостохранилищах горно-обогатительных комбинатах накоплено значительное количество металлов, которые, с одной стороны, образуют техногенные месторождения полезных ископаемых, с другой – являются опасными источниками загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами.

Так, по содержанию ценных компонентов в хвостохранилищах твердая фаза пульпы содержит меди – 0,1-0,6%, цинка – 0,2-0,9%, серы – до 27-40%, железо – до 45%, песка – до 10% [1].

Из-за несоблюдения природоохранных требований при эксплуатации хвостохранилищ происходит фильтрация тяжелых металлов в подземные водоносные горизонты, в следствие чего наносится значительный ущерб водным объектам, загрязняется почва прилегающих к накопителям территорий.

Не меньший ущерб окружающей среде наносят и отвалы вскрышных пород. Если раньше вопрос использования вскрышных пород предприятиями решался, хотя и в

недостаточной степени, то в последние годы наметилась тенденция к сокращению объемов их использования.

Актуален для региона вопрос сбора и использования отработанных нефтепродуктов. По данным – токсичные отходы в 2014 году образовалось 100 тонн.

Значительное количество отработанных масел накапливается на территории предприятий, создавая угрозу загрязнения окружающей природной среды.

Более 600 тонн ежегодно образующихся на предприятиях подконтрольной территории отходов являются потенциальными видами вторичного сырья. Среди них следует выделить золошлаковые и древесные отходы, изношенные шины, макулатуру, стеклобой и другие [3].

Ежегодно на территории региона образуется 170 тонн изношенных транспортных шин. Отсутствие упорядоченной системы сбора и специализированных установок по их переработке приводят к захламлению земель, загрязнению атмосферного воздуха, к потере ценного вторичного сырья.

На протяжении многих лет проблеме отходов не уделялось должного внимания и решение ее осуществлялось самыми примитивным способом – размещением на свалках. Например, в г.Сибее ежегодно образуется более 120тыс.м³ твердых бытовых отходов (ТБО). Однако в связи с увеличением поступления на рынок сбыта значительного объема товаров импортного производства, объем отходов поступающих на свалку ТБО по сравнению с предыдущими годами, увеличился примерно на 10%. Изменился и качественный состав отходов, в частности, за счет применения упаковочных материалов увеличилось содержание в них пластмасс, макулатуры, стекла.

Список использованной литературы:

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды РБ»
2. Генеральный план г.Сибай. Пояснительная записка
3. Материалы годовых отчетов
4. Картографический материал

© А.В.Щербаков, 2015

УДК 599

М.Б. Эргешбаев, Ph.D. к.б.н., доцент
Филиал Российского Государственного
Социального Университета в г.Ош

ФАУНА МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ИХ БЛОХ ГУЛЬЧИНСКОЙ ЗОНЫ АЛАЙСКОГО РАЙОНА

Гульчинская зона Алайского района Ошской области вытянута в широтном направлении на 100 км между перевалом Чигирчик на севере и северными склонами Алайского хребта на юге-востоке. Западные пределы горы Туюксу и Актор [1, с.13]. Бассейн реки Гульча захватывает средний высотный пояс (лесной) и верхний (альпийский) в пределах абсолютных высот 1500 – 3600 м над уровнем моря.

Благодаря относительно мягкому климату и сравнительно обильному увлажнению почвы на северных склонах Алайского хребта и в бассейне р.Гульча формируются комплексные ландшафты: лугостепи северного и южного типа, злаково – полинные и пырейные степи. Значительные площади склонов заняты арчовыми лесами, местами встречается ель тяньшанская. Лесные поляны заняты пышным разнотравьем. На склонах средней высоты (1500-2000 м над уровнем моря) преобладает кустарниковая

растительность (жимолость, барбарис, шиповник и др.). По каменистым склонам обильны эфедрa и таволга. Вдоль русел рек произрастают пойменные леса из тополя, тальника и облепихи [6, с.130].

В Гульчинской зоне основными местообитаниями мелких млекопитающих являются горные степи, пойменные и другие древесно – кустарниковые заросли, субальпийские луга, арчовые леса, альпийские разнотравные луга, каменисто – щебнистые склоны и скалы. С 1975 по 1995 гг. на этих вертикальных поясах противозидемических отрядами Ошского отделения Кыргызской противочумной станции добыто 17484 мелких млекопитающих относящихся к 21 виду, осмотрено 7375 выходов нор, 12 гнезд красного сурка и 23 гнезда мышевидных грызунов. К добытым мелким млекопитающим относятся: красный сурок, арчовая, серебристая, памирская и обыкновенная полевки, лесная и домовые мыши, серый хомячок, туркестанская и черная крысы, лесная сояна, слепушонка, лисица, барсук, ласка, хорь степная, куница каменная, большеухая пищуха, заяц – толай и насекомоядные – бурозубка тяньшанская.

При паразитологических сборах с них сняты 103794 (определено до вида 103772) блох следующих 46 видов: 1. *Citellophilus lebedewi*; 2. *Pulex irritans*; 3. *Oropsylla silantiewi*; 4. *Rhadinopsylla li ventricosa*; 5. *Rhadinopsylla li li*; 6. *Rhadinopsylla angusta*; 7. *Rhadinopsylla socia*; 8. *Amphipsylla phaiomydis*; 9. *Amphipsylla primaris*; 10. *Amphipsylla montana*; 11. *Amphipsylla anceps*; 12. *Amphipsylla kuznetzovi*; 13. *Amphipsylla phaiomydis iskul*; 14. *Amphipsylla dumalis*; 15. *Leptopsylla nemorosa*; 16. *Leptopsylla nana*; 17. *Leptopsylla sexdentata*; 18. *Frontopsylla frontalis*; 19. *Frontopsylla ambigua*; 20. *Frontopsylla elata*; 21. *Frontopsylla elata glabra*; 22. *Frontopsylla protera*; 23. *Frontopsylla ornata*; 24. *Frontopsylla elatoides*; 25. *Neopsylla pleskei ariana*; 26. *Neopsylla pleskei*; 27. *Neopsylla bactriana*; 28. *Neopsylla meridiana*; 29. *Neopsylla teratura*; 30. *Callopsylla caspia*; 31. *Ceratophyllus sciororum*; 32. *Ceratophyllus simla*; 33. *Ceratophyllus penicilliger*; 34. *Ceratophyllus consimilis*; 35. *Ceratophyllus turkemicus*; 36. *Ceratophyllus fidus*; 37. *Ceratophyllus fragilis*; 38. *Ceratophyllus avicitelli*; 39. *Ctenophtalmus wagneri*; 40. *Ctenophtalmus golovi*; 41. *Ctenophtalmus assimilis*; 42. *Stenoponia ivanovi*; 43. *Paraneopsylla ioffi*; 44. *Paradoxopsyllus naryni*; 45. *Chaetopsylla nomoea*; 46. *Chaetopsylla trichosa*.

До настоящего времени в литературе нет полных сведений о фауне блох млекопитающих бассейна реки Гульча. В опубликованных ранее работах [2, с.188, 4, с.190, 5, с.42, 7, с.191] содержатся материалы лишь по блохам сурков. Поэтому данная работа посвящена к фауне и численности блох 16 видов млекопитающих.

В этой статье, в основном фаунистической, мы не ставим перед собой задачу дать развернутый очерк экологии блох Гульчинской зоны Алайского района, тем более для такого очерка наш материал явно недостаточен. Но все же мы считаем полезным коротко остановиться на тех нескольких чертах экологии блох, которые более или менее отчетливо вырисовываются даже в нашем материале. Таких вопросов, мы полагаем, можно выделить три: распределение блох по хозяевам, относительная численность разных видов блох и некоторые вопросы паразитарных контактов, т.е. обмена блохами между различными видами животных – хозяев.

Блохи сурков. На сурках и в норах обнаружено 9 видов блох. Из них к специфическим блохам сурков относятся три вида: *C. lebedewi*, *O. silantiewi* и *Rh. li ventricosa*. Но основную массу блох на сурках составили два вида *C. lebedewi* индекс обилия (и.о. 5,7) и *P. irritans* (и.о. 5,4). Еще не так давно считали, что блохи *P. irritans* в пределах горных территорий Средней Азии не встречаются [3, с.178]. Однако в Гульчинской зоне Алайского района численность *P. irritans* оказалась весьма высокой, индекс доминирования (ид. – 47,8%). Блохи *P. irritans* принято считать блохой жилища человека, однако в последнее время накопилось все больше материалов, свидетельствующих о том, что *P. irritans* – это также обычный паразит сурков и хищников. Эти факты расцениваются обычно как результат влияния человека на природные биоценозы, т.е. паразитирования *P. irritans* на животных рассматриваются как следствие связи – этих животных с поселениями человека. Мы

считаем, что сейчас накоплено уже достаточно фактов, позволяющих поставить вопрос о том, что, не являются ли сурки и хищники первичными хозяевами *P. irritans* и не правильнее ли рассматривать паразитирование этой блохи на человеке, как результат более поздней адаптации вида к новым условиям обитания. Блохи *Rh. li ventricosa* (и.о. 0,04) и *O. silantiewi* (и.о. 0,2) в шерстном покрове сурков редки, а в гнезде *O. silantiewi* (и.о. 1,2) и *Rh. li ventricosa* (и.о. 3,2). При очесе зверьков обнаружены неспецифические блохи *F. frontalis* и одна блоха *L. nemorosa*. во входах нор и гнездах сурков собраны по одному экземпляру неспецифических блох *S. avicitelli*, *N. pl. ariana* и два экземпляра *Ct. golovi*.

Обнаружение при очесе зверьков, выходах нор и гнездах нор сурков неспецифических блох свидетельствует, что наиболее интенсивно межвидовые контакты в Гульчинской зоне Алайского района происходят в наиболее многочисленных здесь норах красного сурка.

Список использованной литературы:

1. Агроклиматические ресурсы Ошской области Киргизской ССР. А., 1975. С. 13-22.
2. Бахвалов В.Ф. и др. Алайский природный очаг чумы. Актуальные вопросы эпиднадзора в природных очагах чума. Ставрополь, 1985. С. 188-190.
3. Бибиков Д.И. и др. Природные очаги чумы сурков в СССР. – Москва: «Медицина», 1973. С.178.
4. Воротников И.А. и др. К эпизоотологическому и эпидемиологическому значению блох *Pulex irritans* в Северном Алае. Ставрополь, 1985. С. 190-191.
5. Олейникова Э.К. и др. О новом эпизоотическом участке чумы в Алае. Изд. Кыргызстан, 1977, том XVI. С. 42-45.
6. Рыскулов К.Р. Эпизоотологическая и эпидемиологическая характеристика Гульчинского участка очаговости Алайского природного очага чумы. XII межреспубликанская научно-практическая конференция противочумных учреждений средней Азии и Казахстана по профилактике чумы. Алма-Ата, 1985. С. 130-132.
7. Рыскулов К.Р. и др. Дезинсекция нор сурков как мера экстренной профилактики на Гульчинском участке Алайского природного очага чумы. Актуальные вопросы эпиднадзора в природных очагах чумы. Ставрополь, 1985. С. 191-192.

© М.Б. Эргешбаев, 2015

УДК 599

М.Б. Эргешбаев, Ph.D. к.б.н., доцент
Филиал Российского Государственного
Социального Университета в г.Ош

К ФАУНЕ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ИХ БЛОХ ГУЛЬЧИНСКОЙ ЗОНЫ АЛАЙСКОГО РАЙОНА «БЛОХИ МЫШЕВИДНЫХ ГРЫЗУНОВ И МЕЛКИХ ХИЩНИКОВ»

Данная работа является продолжением изучения фауны мелких млекопитающих и их блох Гульчинской зоны Алайского района и посвящена фауне и численности блох 15 видов мелких млекопитающих.

Богата видами фауна эктопаразитов лесных мышей, на которых обнаружено 36 видов блох. Особенно сильно связана с этими зверьками блоха *S. caspia* (и.о. 0,05), хотя является специфическим паразитом полевков и *L. nemorosa* (и.о. 0,04). Часто встречаются блохи *A. phaiomydis*, *F. ambigua* (и.о. 0,02), *F. ornata* (и.о. 0,01). Встречаются блохи *P. naryni* (и.о. 0,009), *F. elata*, *Ct. golovi*, *N. pleskei* (и.о. 0,003), *Ct. assimilis* (и.о. 0,002), *N. teratura* (и.о. 0,001), *A. ph. iskul*, *S. consimilis* (и.о. 0,0009), *N. meridiana* (ед.экз.). Остальные виды блох

обнаруженных на этих зверьках являются неспецифическими, т.е. блохи серого хомячка *N.pl.ariana* (и.о. 0,02), *A.anceps* (и.о. 0,003), полевков *A.primaris* (и.о. 0,009), *F.protera* (и.о. 0,008), *F.e.glabra* (и.о. 0,006), *A.asiatica*, *A.montana*, *A.kuznetzovi*, *C.penicilluger* (и.о. 0,001), *St.ivanovi*, *Par.ioffi* (и.о. 0,0006), туркестанской крысы *C.simla* (и.о. 0,005), белок и сонь *C.sciurogum* (и.о. 0,003), серебристой полевки и серого хомячка *L.pana* (и.о. 0,002), сурков *P.irritans* (и.о. 0,0009), *C.lebedewi*, *Rh. Li ventricosa* (и.о. 0,0006), домашней мыши *C.fidus* (и.о. 0,005), *L.sexdentata* (и.о. 0,0006), слепушонка *N.bactriana* (ед.экз.), песчанок *Rh.socia*, *C.turkmenicus* (ед.экз.).

Наиболее разнообразна фауна блох арчовой и серебристой полевки. На арчовой полевке отмечено 23 вида блох. Из них к специфическим паразитам относятся 15 видов. Основную массу специфических блох на арчовой полевке составили *A.phaiomydis* (и.о. равен 0,3, и.д. 36,1%), *C.caspia* (0,1 и 14,5%), *A.primaris* (0,1 и 12,7%), *A.montana* (0,09 и 10,2%). Встречаются блохи *F.protera*, *P.naryni* (и.о. 0,02), *F.ambigua*, *F.e.glabra*, *C.penicilluger*, *Rh.angusta* (0,01), *F.elata*, *F.ornata* (0,009), *Rh.li li* (0,007), *Ct.wagneri*, *Ct.golovi* (0,004). Остальные 8 видов распределяются так, блохи серого хомячка *A.anceps* (и.о. 0,04), *N.pl.ariana* (0,03), белок и сонь *C.sciurogum* (0,007), крыс *C.simla* (0,007), лесных мышей *L.nemorosa* (и.о. 0,004), сурков и жилища человека *P. irritans* (0,002), других мышевидных грызунов *N.pleskei* (0,002) и птиц *F.frontalis* (0,002).

На серебристых полевках зарегистрировано 17 видов блох. Из них специфических для этого грызуна 13 видов. Из специфических блох преобладали *C.caspia* (и.о. 0,3, и.д. 29,5%), *A.primaris* (0,2 и 24,0%), *A.ph.iskul* (0,1 и 21,0%). Встречаются блохи *A.phaiomydis* (0,04), *F.protera*, *F.ambigua*, *Ct.assimilis* (0,02), *A.montana*, *F.e.glabra* (0,01), *A.asiatica*, *N.meridiana*, *Rh.angusta*, *Ct.golovi* (и.о. 0,002). Остальные 4 вида зарегистрированные на серебристых полевках являются блохами лесных мышей *L.nemorosa* (и.о. 0,03), грызунов лесной зоны *F.ornata* (0,02), серого хомячка *A.anceps* (0,01), *N.pl.ariana* (0,002).

На памирской полевке обнаружено 2 вида блох *C.caspia* (и.о. 0,4) и *A.phaiomydis* (ед.экз.), а на обыкновенной полевке специфический один вид *St.ivanovi* (ед.экз.).

На серых хомячках зарегистрировано 15 видов блох. Из них являются специфическими для серого хомячка *A.anceps* (и.о. 0,6), *N.pl.ariana* (и.о. 0,3), *L.pana* (и.о. 0,04), *N.teratura* (и.о. 0,03). С некоторой условностью к специфическим для серого хомячка блохами могут быть отнесены виды *N.pleskei* (и.о. 0,2), *F.ambigua* (и.о. 0,05) так как они часто встречаются на них. Остальные виды блох отмеченные на сером хомячке – это блохи полевков *C.caspia* (и.о. 0,1), *A.primaris* (и.о. 0,01), *A.montana*, *C.fragilis* (ед.экз.), гнезд полевков *Rh.angusta* (и.о. 0,007), полевков и мышевидных грызунов *A.phaiomydis* (ед.экз.), сеноставок, полевков *F.e.glabra* (и.о. 0,007), мелких грызунов в скалах и осыпях *P.naryni* (и.о. 0,02) и блохи слепушонок *N.bactriana* (и.о. 0,01).

На домашней мыши обнаружено 19 видов блох. Из них только один вид *C.fidus* (и.о. 0,02) является специфическим паразитом домашней мыши, а остальные 18 видов – это блохи лесной мыши *P.nemorosa* (и.о. 0,01), серого хомячка *A.anceps* (и.о. 0,009), *N.pl.ariana* (и.о. 0,006), серебристой полевки и серого хомячка *L.pana* (и.о. 0,0007), других грызунов *N.pleskei* (и.о. 0,003), полевков и других горных грызунов *F.ambigua* (и.о. 0,002), *A.phaiomydis* (ед.экз.), мелких грызунов в скалах и осыпях *P.naryni* (ед.экз.), крыс *C.simla* (и.о. 0,002), сонь *C.sciurogum* (и.о. 0,001), слепушонок *N.bactriana* (и.о. 0,003) и блохи сурков *C.lebedewi*, *P.irritans* (ед.экз.).

На туркестанской крысе найден 21 вид блох. Специфических для туркестанской крысы из них два вида *C.simla* (и.о. 0,5), *F.ambigua* (и.о. 0,03). А также на туркестанской крысе обнаружены блохи полевков *C.caspia* (и.о. 0,04), *A.kuznetzovi*, *C.penicilluger* (и.о. 0,01), *F.protera* (и.о. 0,006), *F.e.glabra*, *A.primaris* (и.о. 0,002), полевков и других грызунов *N.pleskei* (и.о. 0,02), *A.phaiomydis* (и.о. 0,004), *P.naryni* (и.о. 0,005), *Ct.golovi* (ед.экз.), слепушонки *N.bactriana* (и.о. 0,01), серого хомячка *N.pl.ariana* (и.о. 0,1), *A.anceps* (и.о. 0,003), лесной мыши *L.nemorosa* (и.о. 0,003), сонь *C.sciurogum* (и.о. 0,003), мелких грызунов лесной зоны

F.ornata (и.о. 0,002), сусликов *F.elatoides* (ед.экз.), и блохи жилища человека *P.irritans* (ед.экз.).

На лесной соне отмечено 11 видов блох. Специфическими являются блохи *S.scirorum* (и.о. 0,7). Встречаются блохи лесной мыши *L.nemogosa* (и.о. 0,01), полевков *A.kuznetzovi* (и.о. 0,01), *S.caspia*, *St.assimilis* (и.о. 0,006), полевков и мышевидных грызунов *F.ambigua* (и.о. 0,01), *A.phaiomydis*, *A.ph.iskul*, *N.pleskei* (ед.экз.), серого хомячка *N.pl.ariana* (ед.экз.) и блохи сурков *S.lebedewi* (ед.экз.).

На слепушонке зарегистрировано 3 вида блох. Из них один вид *A.dumalis* (и.о. 5,0) является специфическим паразитом слепушонки. Остальные два вида блох грызунов *N.pleskei* (и.о. 0,5), серого хомячка *N.pl.ariana* (и.о. 0,1).

На черной крысе найдено в единичном экземпляре блохи серого хомячка *N.pl.ariana*.

На лисице отмечены блохи *P.irritans* (и.о. 5,2) и *Ch.homoea* (и.о. 1,5). Специфическим паразитом является блоха *Ch.homoea*.

На барсуке зарегистрировано 6 видов блох. Специфическим для барсука из них является один вид блох *Ch.trichosa* (и.о. 0,1). Остальные блохи сурков *S.lebedewi* (и.о. 1,3), *O.silantewi* (и.о. 0,4), *Rh.li ventricosa* (и.о. 0,03), жилища человека и сурков *P.irritans* (и.о. 1,1) и блохи других хищников *Ch.homoea* (и.о. 0,1).

На каменной кунице обнаружены специфические блохи для этого вида *Ch.homoea* (и.о. 1,7).

На горностае найдено в единичном экземпляре блох полевков *A.primaris*.

В гнездах мышевидных грызунов отмечены блохи *A.phaiomydis* (и.о. 0,02).

Таким образом, следует отметить, что большое количество «чужих» видов блох на лесной и домовый мыши, арчовой и серебристой полевке, сером хомячке, туркестанской крысе, лесной сони, барсуке и в несколько меньшей мере, на красном сурке, слепушонке, черной крысе, лисице и горностае свидетельствует о наличии в Гульчинской зоне Алайского района достаточно тесного и частного контакта между разными видами животных.

Одним из вероятных путей такого контакта имеющего место в Гульчинской зоне является перенос блох мелкими грызунами и хищниками из поселений одного вида грызунов в поселения другого [1, с.137].

Список использованной литературы:

1. Эргешбаев М.Б. и др. Млекопитающие южных склонов Алайского хребта и их эпизоотологическое значение. Актуальные экологические проблемы Кыргызстана. Ош, 1993. С. 137-141.

© М.Б. Эргешбаев, 2015

УДК 599, 330

М.Б. Эргешбаев, Ph.D. к.б.н., доцент

Филиал Российского Государственного, Социального Университета в г.Ош

Мамытбек уулу Талгар, Преподаватель

Филиал Российского Государственного, Социального Университета в г.Ош

ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРОЙ КРЫСЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Серая крыса (*Rattus norvegicus* Berkenhout, 1769) наносит огромный экономический ущерб и является носителем множества инвазий и инфекций.

Об экономическом ущербе наносимой серой крысой опубликованы в работах разных авторов. Однако изучение приносимых вредов серой крысой нельзя считать завершенным

хотя бы потому, что даже имеющиеся материалы по этому вопросу далеко не все опубликованы. Наша работа посвящена обобщению всех нам доступных сведений об ущербе наносимый серой крысой в Кыргызской Республике.

Серая крыса (пасюк), являясь экологически пластичным видом, может жить, приспосабливаясь к самым различным условиям, но тем менее она предъявляет совершенно определенные требования к среде обитания, ее распределение всегда зависит от наличия достаточного количества воды. В связи с этим пасюк в пределах своего ареала распространен далеко не повсеместно, а распределяется мозаично, составляя так называемое «кружево ареала».

В естественных биотопах крысы чаще всего встречаются в поймах равнинных рек, речушек и ручьев с медленным течением, а также по берегам озер и прудов. Наиболее типичные станции этих грызунов заросли гидрофитов, луговой травянистой растительности, кустарников, ив и др., а также берега с отдельно стоящими деревьями с мощной корневой системой.

Наиболее оптимальные условия существования для крыс создаются на полях, заливаемых водой. Это обычно рисовые поля и плантации тростникового сахара. Благодаря высокой эколого-физиологической пластичности, серая крыса смогла адаптироваться к жизни в самых различных населенных пунктах. Она не только выдерживает низкие температуры воздуха, но и успешно размножается при наличии корма – даже в холодильниках, где хранится мясо. Переносит и достаточно высокие температуры, поселяясь в обшивках паровых котлов. Однако температурный оптимум вида составляет $+18 +20^{\circ}$, т. е. тот же, что наиболее приемлем для человека [4, с.6].

Антисанитарное состояние надворных построек создает для них благоприятные условия обитания [2, с.122].

Пасюк – один из самых массовых по численности синантропных видов грызунов, занимающий среди них ведущее место по приносимому экономическому ущербу. В. С. Соколов с соавторами [5, с.345], посчитали, за день зверек съедает 60 г. продуктов, за год 21 кг. 900 г. За год 1000 крыс съедают 219000 кг. (условно 22г.).

В местах повышенной концентрации пасюков экономический ущерб, приносимый ими, может быть во много раз выше. Кроме того, что крысы поедают пищевые продукты, большое количество они загрязняют своей мочой и калом. Имеются сведения, что один зверек выделяет в год 25 тыс. катышков кала и 20-30 мл. мочи за сутки. По данным А. А. Пасешникова [3, с.22], одна крыса загрязняет мочой до 1000 зерен крупы в сутки.

Следует особо отметить давно и хорошо известный факт, что зверьки всегда предпочитают наиболее доброкачественные продукты [1, с.145]. Результаты наших опросов подтверждают мнение о предпочтении крысами доброкачественных продуктов. Наиболее желаемыми продуктами питания для крыс являются мучные и мясные продукты, затем овощи и фрукты. Однако на рынке Дордой специализированный, в основном на реализации промышленных товаров крысы начинают повреждать промышленные товары и переходят на отходы.

Повреждение промышленных и электротоваров объясняется либо физиологической потребностью крыс стачивать передние резцы по В. С. Соколову [5, с.345], либо пищевой привлекательностью изолирующих материалов. Вредоносная деятельность пасюка на рынках очень высока, зверьками портится и повреждается большое количество товаров, наносится огромный ущерб предпринимателям [7, с.269].

Затраты наносимые серой крысой в год на рынках г. Бишкек составляют 13 912 522,5 сом.

Экономический ущерб, наносимый пасюком жителям населенных пунктов не меньше, чем на рынках.

Затраты наносимые серой крысой в год в частном секторе (на примере села Арал Таласского района) составляет 17 346 000 сом.

Интенсивное расселение пасюка сопровождается учащением случаев укусов населения в городах и регионах республики [6, с.92]. В 2006-2009 гг. только в городскую детскую больницу № 3 отделения травматологии обратились 136 покусанных крысами детей. Следует отметить, не всегда население по такому поводу обращается к врачам, что опасно не только в силу нанесения травм, а также может способствовать вспышке инфекционных болезней. Каждому пострадавшему требуется минимально 262 сомов только на вакцину, причем вакцинация проводится 6 раз (1572 сомов), в течение 90 дней. В общем, с 2005 по 2009 годы только на вакцинацию детей затрачено 213 792 сомов.

Подобные происшествия имеют место по всему Кыргызстану. В июле 2005 года жители Аламединского района обратились к врачам из-за укусов крыс с диагнозом повреждение уретры. На лечение ребенка родителями затрачено более 2700 сомов. Покусанные, крысами мать ребенка и сестра также получили вакцинацию.

За 2006-2010 гг. по Кыргызстану пострадали 5037 людей, только на вакцинацию затрачено 7 918 164 сомов [8, с.106].

Департаментом Госсанэпиднадзора в г. Бишкек и в республике функционирует 47 отделов профилактической дезинфекции. Проводится дератизационных мероприятия по снижению численности серых крыс и других видов грызунов на территории республики.

Количество обработанных территорий увеличиваются, особенно в Чуйской и Ошской области. Нами просчитана стоимость проведенных дератизаций в 2006-2010 гг. по областям и по Кыргызстану.

На проведение дератизационных мероприятий по снижению численности серой крысы Мэрией города Бишкек выделено в 2005, 2006 гг. по 500 тыс. сом, в 2007, 2008 гг. по 2 млн. сом, в 2009, 2010 гг. по 4 млн. сомов.

Стоимость дератизаций в 2006-2010гг. по республике составило 32 641 060, 6 сомов.

Таким образом, серая крыса, для Кыргызстана являясь относительно новым видом, наносит огромный экономический ущерб. Впервые рассчитана ориентировочная оценка экономического ущерба от серой крысы на территории Кыргызстана, которая исчисляется десятками миллионов сомов. Увеличение расходов ядовитых веществ, используемых для уничтожения серых крыс в открытых станциях, наносит огромный не только экономический ущерб, но и загрязняет окружающую среду, так как не всегда в открытых местообитаниях крысы съедают отравленные приманки.

Список использованной литературы:

1. Дукельская, Н.М. Подбор пищевых продуктов для изготовления отравленных приманок для крыс [Текст] / Н.М. Дукельская // Тр.Центр. науч.-исслед. Дезинфекц. ин-та. 1948. Т.4. –С. 145-150.
2. Козлов, А.Н.Пространственная и иерархическая структура поселений серой крысы в животноводческих помещениях [Текст] / Н. П. Козлов //Прикладная этология. - М., 1983 - С. 122-125.
3. Пасешник А.А. Пищевые приманки и непищевые отравление серых крыс (*Rattus norvegicus* Berk.) [Текст] / А.А. Пасешник // Журн. Микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1947. №10. –С 22-26.

4. Соколов, В.Е. Серая крыса - жизненная форма грызуна-синантропа [Текст] / В.Е. Соколов, Е.В. Карасева // Распространение и экология серой крысы и методы ограничения ее численности. – М., 1985. –С. 6-17.

5. Соколов, В.Е. Экспериментальная модель для изучения влияния обонятельных сигналов на агрессивное поведение самцов серой крысы (*Rattus norvegicus* Berk) [Текст] / В.Е. Соколов, О.Ю. Замыслова, Э.П. Зинкеевич // Химическая коммуникация животных: Теория и практика. М.: Наука, 1986. –С. 345-349.

6. Сравнительный анализ интенсивности размножения пасюка в городах Бишкек и Алматы [Текст] / А.Б. Громова, Л.А. Бурделов, А.А. Алымкулова и др. // Карантинные и зоонозные инфекции в Казахстане.- Алматы, 2005.-Вып.1-2. -С. 92-98.

7. Таштанбекова, М.М. Вредоносная деятельность пасюка на рынках города Бишкек [Текст] / М.М. Таштанбекова // Вестник КАУ. - Бишкек, 2007. –Вып. 2. №1(7). –С. 269-272.

8. Таштанбекова, М.М. Вред серой крысы, наносимый на здоровье человека [Текст] / М.М. Таштанбекова // Известия вузов.- Бишкек, 2011. –№.6. -С. 106-108.

© М.Б. Эргешбаев, 2015

© Мамытбек уулу Талгар, 2015

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 664.87+641.887+664.9

Р.Н. Абдрахманова

Магистрант второго года обучения
Факультет Стандартизации, химии и биотехнологий
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
г. Магнитогорск, Российская Федерация

М.Ю. Мишина

Магистрант второго года обучения
Факультет Стандартизации, химии и биотехнологий
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова
г. Магнитогорск, Российская Федерация

СРАВНЕНИЕ ГОСТ Р ИСО 22000 И ГОСТ Р 51705.1

В настоящее время действует два нормативных документа на безопасность пищевой продукции ГОСТ Р 51705.1-2001 «Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования» и ГОСТ Р ИСО 22000-2007 «Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции». При анализе данных документов можно провести сравнительную характеристику относительно пунктов, включенных в данные стандарты [1, 2].

ГОСТ Р 51705.1, имеет, по сути, ограниченную область применения, которая заключается в установлении требований к системе управления качеством и безопасностью пищевой продукции на основании принципов ХАССП. При этом в национальном стандарте ГОСТ Р ИСО 22000 область применения значительно расширена и распространяется на все виды организаций вне зависимости от вида собственности вовлеченных на определенных стадиях технологического процесса переработки сырья с целью получения готового пищевого продукта, но и также косвенно участвующие предприятия, к числу которых можно отнести производителя технологического оборудования, упаковочных материалов, ингредиентов, сервисные организации оказывающие услуги по реализации, хранению, распределению, кроме того данный стандарт является основополагающим, то есть должен быть применен каждым участником в цепи производства.

Следует подчеркнуть важность того, что система менеджмента безопасности пищевых продуктов созданная в соответствии с ГОСТ Р ИСО 22000 является многофункциональной, поскольку данную программу действий по эффективному управлению, можно внедрить на малых предприятиях.

Преимущество стандарта ГОСТ Р ИСО 22000 заключается в том, что он позволяет:

- проводить организационные мероприятия по поддержанию и актуализации своей системы менеджмента безопасности;
- удовлетворять требованиям, предъявляемым к безопасности пищевой продукции со стороны надзорных органов;
- повысить качество от базового до желаемого, что станет одним из факторов способствующих превзойти ожидания потребителя.
- улучшить информационное взаимопонимание и взаимодействие между производителем, поставщиком и потребителем, для нахождения моментов

удовлетворяющих все стороны и позволяющих решать вопросы, касающиеся производства безопасной пищевой продукции, а также в случае необходимости показывать иным заинтересованным сторонам;

- действовать согласно принятой политики в сфере поддержания установленных требований предъявляемых к пищевой продукции [1].

Помимо пунктов указанных в ГОСТ Р 51705.1, национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 22000, включает следующие разделы, касаемые ответственности руководства, управления ресурсами, планирования и производство безопасной продукции, валидация, верификация и улучшение системы менеджмента безопасности пищевой продукции, на основании выше изложенного, что ГОСТ Р 51705.1 устанавливает только первоначальные основные требования к системе ХАССП, в то время как ГОСТ Р ИСО 22000 дает полную и детально раскрытую информацию о подготовке и внедрении данной системы менеджмента безопасности пищевой продукции на предприятии.

На ГОСТ Р ИСО 22000 предприятие может подать заявку на сертификацию, зарегистрировать свою систему менеджмента безопасности пищевой продукции, провести внутренний аудит на данную систему, а также самостоятельно задекларировать соответствие на ГОСТ Р ИСО 22000, что во многом определяет выбор данного стандарта по сравнению с ГОСТ Р 51705.1.

ГОСТ Р ИСО широко охватывает все этапы и моменты осуществления манипуляций с сырьем, а в последующем с продукцией, поэтому целесообразнее работать вместе с ним, нежели чем с ГОСТ Р 51705.1.

Так же необходимо отметить, что в ИСО 22000 подробно освещены такие моменты как:

- ответственность руководства - обязательства руководства, политика в области обеспечения безопасности пищевой продукции, планирование СМБПП, ответственность и полномочия, руководитель группы безопасности пищевой продукции, обмен информацией, готовность к чрезвычайным обстоятельствам и реагирование на них;

- менеджмент ресурсов - обеспечение ресурсами, человеческие ресурсы, инфраструктура, производственная среда;

- планирование и производство безопасной продукции – программа предварительных мероприятий (ППМ), ППМ позволяющие провести анализ опасностей, непосредственно анализ опасностей, разработка производственных программ обязательных ПМ, разработка плана ХАССП, планирование верификация, система прослеживания, управление несоответствиями;

- валидация, верификация и улучшение СМБПП – валидация комбинаций мероприятий по управлению, управление мониторингом и измерениями, верификация СМБПП, улучшение.

Рассматривая ГОСТ Р 51705.1 можно выделить только то, что в нем рассматриваются только семь принципов ХАССП, а именно:

- организация работ;
- исходная информация для разработки системы ХАССП;
- опасные факторы и предупреждающие действия;
- критические контрольные точки;
- критические пределы;
- система мониторинга;
- корректирующие действия;
- внутренние проверки;
- документация [2].

При сравнении ГОСТ Р 51705.1 и ГОСТ Р ИСО 22000, более современной системой, более высокого уровня и, следовательно, более востребованной является ГОСТ Р ИСО 22000. В связи, с чем предприятиям актуально в настоящее время разрабатывать, внедрять и поддерживать в рабочем состоянии систему менеджмента безопасности пищевой продукции на основе стандарта ИСО 22000, который направлен на повышение безопасности выпускаемой продукции.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р ИСО 22000–2007. Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции. – Введ. 2007 – 04 – 17. – М.: Стандартинформ, 2007. – 36 с.
2. ГОСТ Р 51705.1–2001. Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. – Введ. 2001 – 01 – 23. – М.: Издательство стандартов, 2004. – 12 с.

© Р.Н. Абдрахманова, М.Ю. Мишина, 2015

УДК 004 (0477.75)

И.В. Дымченко

О.А. Сырых

Кафедра Информационных систем
Институт Информационных технологий,
Севастопольский государственный университет

АНАЛИЗ УРОВНЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АР КРЫМ И Г.СЕВАСТОПОЛЯ

Информационная индустрия в настоящее время развивается более высокими темпами, чем другие отрасли народного хозяйства, оказывая огромное воздействие инновационного характера на все сферы материального производства и общественной жизни [1, с.462].

Современные преобразования в хозяйственной системе России, развитие предпринимательской деятельности и рыночных структур, необходимость оперативного и компетентного принятия решений сопровождаются ростом спроса на качественную, достоверную, оперативную информацию, удовлетворение которого возможно на основе широкомасштабной информатизации как общества в целом, так и отдельных субъектов различных уровней, и, в первую очередь, регионального уровня [2].

Вхождение Автономной Республики Крым и г.Севастополя в состав Российской Федерации [3] ставит перед регионами целый комплекс задач, успешное решение которых в большей степени будет зависеть от уровня информатизации всех отраслей экономики и сфер общественной жизни. Новые регионы должны включиться в работу по направлениям, закрепленным в Концепции региональной информатизации до 2018 года [4], одобренной 30 октября 2014 г. Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности.

В Концепции определены отрасли экономики и направлений социально-экономического развития, где применение информационно-коммуникационных технологий даст

наибольшую отдачу. Это: государственные и муниципальные службы, образование, медицина, социальное обеспечение, транспорт и другие.

Целью данного обзора является анализ проблем и определение уровня информатизации различных отраслей экономики и сфер общественной жизни в новых субъектах АР Крым и г. Севастополя для выявления первоочередных задач и необходимого комплекса мероприятий по включению регионов в реализацию Государственной программы Российской Федерации «Информационное общество на 2011-2020 г.г.» [4], утвержденной 15 апреля 2014 г. правительством Российской Федерации.

Программа закрепила приоритеты определенные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период 2020 года [4], Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации [5], Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [5], а также Стратегией развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [7].

Все эти документы однозначно определяют необходимость формирования современной информационной инфраструктуры, обеспечения высокого уровня ее доступности, предоставления на ее основе качественных услуг в сферах: государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и коммерческих организаций с органами государственной власти, социальной защиты населения, образования, медицинского обслуживания, культуры, средств массовой информации и т.д.

С учетом положений стратегических документов определена цель Программы – повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий (ИКТ).

Достижение поставленной цели невозможно без развития региональной информатизации, поэтому участию субъектов Российской Федерации в реализации Государственной программы отводится одна из ключевых ролей.

Субъекты Российской Федерации принимают участие в разработке и реализации региональных программ информатизации, разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации в сфере развития информационного общества, в том числе развития электронного правительства; создании технопарков в сфере информационных технологий на территориях субъектов Российской Федерации, реализации иных мер поддержки развития отрасли информационных технологий, внедрении систем межведомственного электронного взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг [4].

С целью повышения качества жизни граждан за счет использования информационно-коммуникационных технологий, а также выравнивания уровня развития информационного общества в субъектах РФ, 30 октября 2014 г. на заседании Правительственной комиссии по использованию информационных технологий была представлена и одобрена Концепция региональной информатизации до 2018 года. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации приступило к разработке и проекта «дорожной карты» по ее реализации.

Результатом такой политики Российской Федерации в области информатизации является постоянное повышение мест в международных рейтингах композитных индексов.

В рейтинге Индекса сетевой готовности, опубликованном Всемирным экономическим форумом в 2014 г. Россия, заняла 50 место в рейтинге с индексом 4.30, улучшив свои позиции на четыре пункта, по сравнению с предыдущим годом и продолжает тенденцию поднятия уровня развития информационно-коммуникационных технологий (2006-2007 г.г. – 70 место, 2008-2009 г.г. – 74 место, 2011-2012 г.г. – 56 место, 2013 г. – 54 место, 2014 г. –

50 место) [8]. В рейтинге стран по Индексу готовности к электронному правительству Организации Объединенных Наций в 2014 г. Россия занимает 27 место с индексом 0.7296 (2012 г. – 27 место, 2009 г. – 59 место) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В рейтинге стран по Индексу развития экономики знаний, по данным Всемирного банка место России в 2012 г. – 55, с индексом 5.78 (2000 г. – 64 место). По Индексу развития информационно-коммуникационных технологий по версии Международного союза электросвязи в 2013 г. Россия с индексом 6.19 переместилась на 40 место (2010-2012 г.г. – 38 место, 2008-2010 г.г. – 47 место) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

По мнению экспертов, высокий уровень проникновения мобильной связи, низкая стоимость доступа к инфраструктуре информационно-коммуникационных технологий и грамотность взрослого населения являются сильными сторонами России. К проблемным аспектам относятся – неразвитый рынок, неэффективность юридической системы и слабая восприимчивость компаний и государственных структур к внедрению информационных технологий.

Федеральная государственная служба статистики Российской Федерации с 2010 г. проводит мониторинг развития информационного общества. Система показателей построена с учетом международных стандартов и рекомендаций международных организаций и включают в себя все контрольные показатели реализации Стратегии [5], а также показатели, связанные с контрольными показателями, отражающими места России в международных рейтингах: Индекс развития ИКТ (ICT Development Index – IDI), рассчитываемый Международным союзом электросвязи (МСЭ); Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index), подготавливаемый Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) и международной школой бизнеса INSEAD; Индекс развития экономики знаний (Knowledge Economy Index) и Индекс знаний (Knowledge Index), разработанные и публикуемые Всемирным банком; Индекс готовности к электронному правительству ООН (United Nations e-Government Readiness Index), представляемый Департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН.

Официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики и данные ведомственной статистики представляют собой три группы показателей: показатели, характеризующие факторы развития информационного общества; показатели, характеризующие использование ИКТ для развития; интегральные показатели (композитные индексы).

Первая группа включает в себя следующие группы индексов:

- человеческий капитал, учитывающий уровень образования и профессиональную подготовку населения;
- инновационный потенциал, учитывающий ресурсную базу научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и инновационной деятельности;
- ИКТ – инфраструктура и доступ, в том числе и ценовой, учитывающие уровень развития и доступности фиксированной телефонной связи, подвижной сотовой связи, телевидения и радиовещания, персональных компьютеров и Интернета, сетей связи и передачи данных, услуг ИКТ;
- экономическая среда, учитывающая общее состояние экономики, покупательскую способность населения, бюджетной сферы и корпоративных потребителей и доступность финансовых ресурсов;
- информационная индустрия, учитывающая занятость секторе ИКТ;
- информационная безопасность.

Вторая группа учитывает группы индексов, характеризующие использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для развития:

- электронного правительства (показатели, характеризующие готовность органов государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления (ОМС) к использованию ИКТ для осуществления управленческих функций и предоставления государственных услуг и уровень использования ИКТ в деятельности ОГВ и ОМС);

- электронного бизнеса (показатели, характеризующие уровень использования и применение организациями компьютеров и компьютерных сетей, Интернета, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) работниками организаций, интеграцию внутренних информационных систем (ИС) и совместного доступа к информации внутри организации, интеграции ИС организации с ИС контрагентов, электронной коммерции);

- электронного образования (показатели, характеризующие готовность учреждений образования к развитию на основе ИКТ, использование ИКТ в учебном процессе и управлении образовательным учреждением);

- электронного здравоохранения (показатели, характеризующие готовность учреждений здравоохранения к развитию на основе ИКТ, использование ИКТ в учреждениях здравоохранения);

- электронная культура (показатели, характеризующие готовность учреждений культуры к развитию на основе ИКТ, уровень информационных ресурсов и услуг учреждений культуры);

- использования ИКТ домохозяйствами и населением (показатели, характеризующие доступ домохозяйств к ИКТ, использование ИКТ в домашних хозяйствах, использование Интернета).

Уровень информатизации новых субъектов Российской Федерации АР Крым и г.Севастополя на сегодняшний день отражает положение информационного общества в Украине.

Несмотря на достаточно высокий потенциал, сравнительно высокий уровень подготовки IT-специалистов, наличие компаний работающих в сфере разработки программного обеспечения, постоянно растущие число пользователей сети Интернет, информационное общество на территории новых регионов развивалось стихийно [9].

Это явилось следствием того, что, появление в 2007 г. Закона Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007-2015 г.г.», не повлекло за собой разработку Национальной концепции развития информационного общества для Украины.

Как итог, в 2014 году Украина заняла 81 место в мире по Индексу сетевой готовности, потеряв восемь позиций по сравнению с показателем 2013 г. (в 2013 г. Украина занимала 73 место) [8]. По индексу готовности к электронному правительству 87 место с индексом 0.5032, потеряв 19 позиций (в 2012 г. – 68 место) [Ошибка! Источник ссылки не найден.], по индексу развития информационно-коммуникационных технологий 68 место с индексом 4.64 (в 2011-2010 г.г. – 67, в 2008-2010 г.г. – 62) [10].

На протяжении последних шести лет, наблюдался стабильный спад в развитии и внедрении ИКТ в отрасли народного хозяйства и сферы общественной жизни. Поскольку не существует программы мониторинга уровня информатизации регионов Украины, то очевидно, что эта тенденция была характерна и для бывших регионов государства АР Крым и г.Севастополя.

Исходя из сложившихся условий, новым регионам РФ предстоит проделать огромную работу, по реализации задач поставленных Государственной Программой Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)

На совещании, по разработке Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 2020 года» председатель правительства РФ Д.Медведев среди приоритетных задач назвал включение Крымского федерального округа г.Севастополя в единое коммуникационное пространство страны и обеспечение жителям этих регионов возможности получать государственные услуги в электронной форме.

По мнению заместителя министра связи РФ Алексея Козырева эту работу удастся произвести в течение 6 – 12 месяцев и начать с 20 приоритетных услуг. Проблема состоит в том, что инфраструктуру электронных государственных услуг в Крыму и г.Севастополе предстоит создавать с нуля.

Во-первых, будет произведено повсеместное подключение федеральных, региональных и муниципальных органов власти к каналам связи, во-вторых, госслужащие получат электронные цифровые подписи, в-третьих, осуществлен перевод услуг в электронный вид, и, в-четвертых, обучение ответственных за это работников.

Создание регистрационных порталов государственных услуг и налаживание нормального функционирования требует наличия системы межведомственного электронного взаимодействия. Естественно, что информационный и документальный поток, требующийся для управления территориями, должен обеспечиваться качественными каналами связи. На данный момент в АР Крым и г.Севастополе существует потребность в новых операторах мобильной связи и имеется возможность сразу запустить современные мобильные сети четвертого поколения 4G.

Конечно, перечисленные выше задачи являются первостепенными, но не стоит оставлять без внимания вопросы инновационного развития и информатизации отраслей образования, здравоохранения, культуры и т.д.

У новых регионов существует возможность использовать лучший накопленный инновационный региональный опыт и стать пилотной площадкой для разработки и внедрения самых передовых технологий в этих отраслях.

Список использованной литературы:

1. Адамадзиев К.Р., Рабаданова Р.М. Оценка уровня информатизации регионов России: динамика, межрегиональные различия. Научный журнал «Фундаментальные исследования» № 4 за 2013 год (2). С. 462-466.

2. Казарин С.В. Уровень информатизации региона: система показателей и анализ отраслевой вариации (на примере Самарской области). Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 13.12.13 12/2013 URL <http://www.uces.ru/economika-truda/item/2620-2013-12-13-10-42-11>.

3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21 марта 2014 г. N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. Правительством РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009)).

Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» (утв. Постановление м Правительства РФ от 15.04.2014 №313.

5. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212).

6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р).

7. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р).

8. Всемирный Экономический Форум: Индекс сетевой готовности 2014 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2014.04.24. URL <http://gtmarket.ru/news/2014/04/24/6750>

9. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2012.03.07 (последняя редакция: 2014.07.07). URL <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>

10. Международный союз электросвязи: Индекс развития информационно-коммуникационных технологий в странах мира в 2013 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – 2013.10.08. URL <http://gtmarket.ru/news/2013/10/08/6296>

11. Грабчук О.П., Вовк О.Л. Информационное общество в Украине. Информационные управляющие системы и компьютерный мониторинг 2013 (ИУС и КМ – 2013) / Материалы IV международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Донецк, ДонНТУ – 24–25 апреля 2013 г.

© Дымченко И.В. 2015 г.

© Сырых О.А. 2015 г.

УДК 004.652.5

П.Е. Котиков

доцент кафедры прикладной информатики

Российский государственный гидрометеорологический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

О.Н. Муратова

студентка 5 курса кафедры прикладной информатики

Российский государственный гидрометеорологический университет

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОБЗОР ВАРИАНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ РЕШЕНИЙ ПОСТРОЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Вторжение технологий баз данных в ряд областей практики, в том числе, – геоинформационных систем, систем обработки графических образов, для которых реляционные СУБД изначально не предназначались, послужило стимулом для поиска новых моделей и архитектур баз данных. Распределенные и параллельные СУБД стали реальностью [1]. Такие решения предоставляют функциональность централизованных СУБД, но в среде, где данные распределены между компьютерами, связанными сетью, или между узлами многопроцессорной системы. Распределенные СУБД допускают естественный рост и расширение баз данных

путем простого добавления в сеть дополнительных машин. Подобные системы обладают более привлекательными характеристиками «цена/производительность». Параллельные СУБД – это подход для удовлетворения потребностей многих важных прикладных областей, которым необходима исключительно высокая пропускная способность баз данных, в особенности для ГИС. Внешне распределенные и параллельные СУБД предоставляют ту же функциональность, что и централизованные СУБД, если не считать того, что они работают в среде, где данные распределены по узлам компьютерной сети или многопроцессорной системы. Характерно, что пользователи могут вообще ничего не знать о распределении данных. Эти системы обеспечивают пользователям логически интегрированное представление физически распределенной базы данных. Поддержка подобного представления – источник ряда сложных проблем, которые должны решаться системными функциями.

В распределенной СУБД клиентские и серверные машины не различаются. В идеале каждый узел может выступать и как клиент, и как сервер. Такие архитектуры, тип которых определяют как равный-к-равному, требуют сложных протоколов управления данными, распределенными по нескольким узлам. Архитектуры параллельных систем варьируются между двумя крайними точками, называемыми архитектура без разделяемых ресурсов и архитектура с разделяемой памятью. Промежуточную позицию предлагает архитектура с разделяемыми дисками. Рассмотрим варианты:

1. При использовании подхода без разделяемых ресурсов каждый процессор имеет монополярный доступ к собственной оперативной памяти и к набору дисков. Каждый узел можно рассматривать как локальную машину (со своей базой данных и своим программным обеспечением) в распределенной системе баз данных. Разница между параллельными СУБД без разделяемых ресурсов и распределенными СУБД сведется к различию платформ реализации; поэтому большинство решений, разработанных для распределенных баз данных, можно с успехом применять и для параллельных баз данных этого типа.

2. Подход с разделяемой памятью заключается в том, что каждый процессор посредством быстрых линий связи (высокоскоростных шин или координатных коммутаторов) соединен со всеми модулями памяти и дисковыми устройствами. Во всех известных на сегодня коммерческих решениях используется только межзапросный параллелизм.

3. В системах с разделяемыми дисками каждый процессор имеет доступ к любому дисковому устройству посредством специальных соединений и монополярный доступ к своей собственной оперативной памяти. Каждый процессор может прочитать любые страницы базы данных и запомнить их в своем кэше. Во избежание конфликтов необходимы механизмы глобального блокирования и протоколы согласования кэшей [2].

Выводы:

1. Архитектуры без разделяемых ресурсов обладают тремя важнейшими преимуществами: низкие затраты, расширяемость, высокая доступность. Наиболее существенные характерные для них проблемы – сложность реализации и трудности соблюдения балансировки нагрузки.

2. Две сильные стороны систем с разделяемой памятью – простота и хорошая балансировка нагрузки. Три наиболее существенные проблемы, связанные с этим подходом, – стоимость, ограниченная масштабируемость, невысокая надежность.

3. Подход, основанный на разделении дисков, имеет следующие преимущества: низкие затраты, масштабируемость, хорошая балансировка нагрузки, высокая доступность,

простота миграции с однопроцессорных систем. Трудности: сложность системы, потенциальные проблемы производительности.

Список использованной литературы:

1. Истомин Е.П. Современные и теоретические аспекты управления распределёнными базами данных / Истомин Е.П., Колбина О.Н. // Информационные технологии системы: управление, экономика, транспорт, право: Сб. науч. тр. / Вып. 1(9)-СПб.: ООО «Андреевский издательский дом» - 2011 г.

2. Истомин Е.П. Применение распределённых баз данных в геоинформационных системах прогнозирования георисков / Истомин Е.П., Колбина О.Н., Зоринова Е.М. // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Инфогоео-2013», ООО «Андреевский издательский дом», 2013 г.

© П.Е. Котиков, 2015

© О.Н. Муратова, 2015

УДК 661.96

Н.А.Мамченков

аспирант РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Москва, РФ

E-Mail: mamtschenkow_na@mail.ru

Е.В.Писаренко

доктор техн. наук, профессор РХТУ им. Д.И. Менделеева,

г. Москва, РФ

E-Mail: evpisarenko@mail.ru

В.Н.Писаренко

доктор техн. наук, профессор РХТУ им. Д.И. Менделеева,

г. Москва, РФ

E-Mail: evpisarenko@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОРОДНЫХ ТОПЛИВ В XXI ВЕКЕ

Быстрые темпы развития промышленности в передовых странах мира, особенно в XX и начале XXI века, высокая концентрация промышленных объектов, заводов и предприятий приводит к необходимости принятия экстренных мер по резкому снижению загрязнения окружающей среды. В первую очередь следует отметить, что исключительно большую роль в ухудшении экологической обстановки в промышленных регионах мира оказывают транспортные средства, а также тепловые электростанции. При их эксплуатации выбрасываются в атмосферу не только большие количества диоксида углерода, но и канцерогенные и вредные для здоровья человека вещества (мелкодисперсный углерод, оксиды углерода и азота, серы, органические соединения – бензол, полициклические, гетероциклические углеводороды, и т.п.) Поэтому состав, используемых в промышленности и на транспорте топлив, должен быть существенно изменен. Вводятся новые или ужесточаются существующие экологические нормы (например, EURO-4 и EURO-5), и как следствие этого развитие промышленности, энергетики и транспорта определяется не только коммерческой, но и экологической целесообразностью.

Выбросы диоксида углерода, одного из парниковых газов, в мире в 2008 году превысили 30000 млн. тонн в год [1], из них 73% привносит использование традиционных видов

топлив – угля, нефти, природного газа, 25% - вырубка лесов, 2% - другие [2]. Основную долю загрязнений крупных городов и промышленных центров стран мира составляют углеводородные моторные топлива, производимые из нефти (68%). Среди них - 49% приходится на легковой автотранспорт и 32 % - на ТЭС, работающих на природном газе и угле [3]. При этом потребление топлив промышленными предприятиями и энергоструктурами городов и населенных пунктов неуклонно возрастает. Так, например, ежедневное потребление нефти в мировой экономике в 2013 году увеличилось на 1,4% по сравнению с 2012 годом и составило 91331 тыс. баррелей в сутки [4].

Для изменения сложившейся ситуации были предприняты попытки в начале XXI века перейти к производству на НПЗ новых типов суперчистых углеводородных моторных топлив – как карбюраторных, так и дизельных. В них, в частности, содержание серу- и азотсодержащих органических соединений не должно превышать 10 ppm для стран Северной Америки и 4 ppm для Японии и Европейских стран. Однако, вскоре было установлено, что переход на суперчистые моторные топлива требует кардинальной и дорогостоящей реконструкции действующих НПЗ. Поэтому в короткие сроки данный проект в больших масштабах осуществлен быть не может.

Следовательно, в существующей ситуации необходима также дополнительная разработка новых технологий процессов создания экологически чистых моторных топлив и энергоносителей, используемых для бытовых целей. В этом отношении перспективной представляется водородная энергетика. Многие исследовательские центры мира уже определяют водород топливом XXI века. В Российской Федерации водородная энергетика входит в перечень критических технологий РФ, утвержденных указом президента РФ №899 от 7 июля 2011 г.

Основным условием широкомасштабного применения водорода является наличие соответствующей базы для его производства. Подобная база в РФ и мире имеется. Так, в настоящее время в мире производится свыше 500 млрд. м³/год водорода. При этом 240 млрд. м³/год (48% об.) производится из природного газа, 150 млрд. м³/год (30% об.) - из нефти, 90 млрд. м³/год (18% об.) - из угля, и только 20 млрд. м³/год (4% об.) - электролизом [5]. Цена производимого водорода остается достаточно высокой. Так, в частности, цена водорода, полученного паровой конверсией метана составляет 2.48-2.55 \$/кг, из угля 1.05-1.83 \$/кг, электролизом воды – 4.36-23.27 \$/кг [6].

В XXI веке основные потребители водорода – предприятия химической промышленности (синтез аммиака - 52%, синтез метанола - 10%), предприятия нефтехимической промышленности (гидроочистка - 15%, гидрокрекинг - 12%), предприятия газовой, медицинской и других отраслей промышленности (11%), транспорт и энергетика менее 0,01% [1]. Сравнительная стоимость энергетически эквивалентных единиц продукции, выраженных в единицах кВтч/кг, показывает, что стоимости водородных и карбюраторных топлив в настоящее время приблизительно одинаковы (газообразный водород – 0,04 \$/кВтч и бензин ~0,03 \$/кВтч) [1]. При учете наносимого экологического ущерба [7,8], стоимость бензина (0,64 \$/кВтч) многократно превосходит стоимость водорода.

Эффективность применения водорода в качестве моторного топлива подтверждена большим объемом экспериментальных исследований. Полученные результаты показывают, что возможно использование водорода в качестве моторного топлива без создания нового типа двигателя. Особенности процесса горения водорода (например, высокая скорость и температура пламени корректируются конструкторской доработкой и регулировкой двигателя) [1]. Водород может применяться как в чистом виде, так и в смеси с углеводородными топливами, или в мобильных системах топливных элементов. Ввиду

высокой теплотворной способности водорода уже небольшая (5 – 10% масс.) добавка к бензину позволяет снизить токсичность выхлопных газов на 65 – 75 % [9]. Так, например, автомобиль BMW 745i 6 cyl на жидком водороде создает в 10 раз меньше выбросов оксидов азота, а выбросы мелкодисперсного углерода, оксидов углерода полностью отсутствуют, по сравнению с такой же моделью с бензиновым двигателем [10]. Также разрабатываются и используются автобусы на водородных топливных элементах (FCHEV) в США (имеется 25 автобусов, работающих с 2007-2012 гг., основной производитель фирма Van Hool, также в 2011-14 гг. поставлено в Шотландию 20 автобусов, в Бельгию - 5, в Норвегию - 5), в Канаде (с 2010 г. парк из 20 автобусов, производитель фирма New Flyer), в Великобритании (8 автобусов, не считая поставленных фирмой Van Hool, с 2011 г., производитель фирма Wrightbus), Германии (12 автобусов с 2006-2011 гг., основной производитель фирма Daimler, также им в 2011-2013 гг. поставлено 8 автобусов в Италию и 5 - в Швейцарию), в Японии (4 автобуса Toyota с 2006-2010 гг.) и др. [10].

Значительной проблемой водородной энергетики является хранение и транспортировка водорода. Если при больших объемах потребления эффективным может быть строительство трубопроводов (стоимость транспортировки 0,1-1,0 \$/кг/100 км) [5], то для использования водорода в качестве моторного топлива необходимо либо его безопасное хранение на транспортном средстве, либо его производство по технологии «on-board». При производстве по технологии «on-board» не требуется хранения водорода в чистом виде на самом транспортном средстве.

Важным аспектом в развитии водородной энергетики является также производство водорода из альтернативных источников по различным процессам, таким как пиролиз биомассы, газификация, паровая газификация био-дизельного топлива и др. [3, 5, 11], рост производства которых в 2013 г. составил 6,3%. [4].

Таким образом, широкое использование водорода на транспорте и в промышленности сдерживается вследствие высокой стоимости его перевозок в контейнерах, в которых обеспечивается его взрывобезопасность. Промежуточное образование метанола в цепочке превращений (природный газ→синтез-газ→метанол→водород) имеет решающее значение, так как метанол – жидкость и может быть без труда транспортирована в любой регион РФ, а из него произведен водород. Следовательно, исключительно актуальной является разработка новых технологий получения дешевого водорода и метанола, использование которых для выработки электроэнергии, а также получения экологически чистого моторного топлива должно принести весьма значительный экономический эффект. Перспективным является производство новых типов топлив непосредственно на месторождениях, так как на них цена природного газа ниже, чем газа магистральных трубопроводов и природный газ может быть направлен на промышленную установку при давлениях, соответствующих режимным давлениям его переработки. Отпадает необходимость в дорогостоящей процедуре компримирования синтез-газа и эксплуатации многоступенчатого компрессора. Тем самым значительно снижаются капитальные и эксплуатационные затраты, а также упрощается разработка и эксплуатация малодебитных месторождений газа.

Вышеперечисленные действия позволяют значительно увеличить использование водорода на транспорте, и, как следствие, существенно улучшить экологическую обстановку в крупных транспортных центрах.

Список использованной литературы:

1. А.Л. Дмитриев, Экономические и технические проблемы развития водородного транспорта с целью улучшения экологического состояния окружающей среды// Альтернативная энергетика и экология. 2004. №1. Т. 9. с.14-18.

2. G. Nicoletti, N. Arcuri, G. Nicoletti, R. Bruno, A technical and environmental comparison between hydrogen and some fossil fuels// Energy Conversion and Management. 2015. V.89. P. 205-213.

3. Forschen für globale Märkte erneuerbarer Energien//Jahrestagung des ForschungsVerbunds Erneuerbare Energien in Kooperation mit der Agentur für Erneuerbare Energien. Umweltforum Berlin 24.-25. November 2009

4. BP Statistical Review of World Energy June 2014// bp.com/statisticalreview.

5. M. Balat, Potential importance of hydrogen as a future solution to environmental and transportation problems// International Journal of Hydrogen Energy. 2008. V. 33. P. 4013-4029.

6. J.R. Bartels, M.B. Pate, N.K. Olson, An economic survey of hydrogen from conventional and alternative energy sources//International Journal of Hydrogen Energy.2010. V. 35. P. 8371-8384.

7. Veziroglu T.N. Hydrogen energy system as a permanent solution to global energi-environmental problems// Альтернативная энергетика и экология. 2002. V.1. С. 8-18.

8. Report of the Workshop on Innovation for Environmentally Sustainable Transport: Mobility Services and Logistics for Passenger and Freight Transport// Organisation for Economic Cooperation and Development. ENV/EPOC/WPNEP/T(2001)6/Final (2002)

9. Мищенко А.И. Применение водорода для автомобильных двигателей. Киев: Наукова Думка. 1984. 143 с.

10. T. Hua, R. Ahluwalia, L. Eudy, G. Singer et all, Status of hydrogen fuel cell electric buses worldwide// Journal of Power Sources. 2014. V. 269. P. 975-993.

11. Studie zur Frage "Woher kommt der Wasserstoff in Deutschland bis 2050?"// Im Auftrag des Bundesministeriums für Verkehr, Bau und Stadtentwicklung (BMVBS) und in Abstimmung mit der Nationalen Organisation Wasserstoff- und Brennstoffzellentechnologie (NOW). Berlin. 2009

© Н.А. Мамченков, Е.В. Писаренко, В.Н. Писаренко, 2015

УДК 621.7

Т.А. Рыбинская

Институт радиотехнических систем и управления
Южный федеральный университет
г. Таганрог, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА И ДЕТАЛЕЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА

Развитие машиностроения и приборостроения предъявляют возрастающие требования к качеству металла (прочность, пластичность, содержание газов). Улучшить эти показатели можно уменьшением в металле вредных примесей, газов, неметаллических включений. Для повышения качества металла используют: обработку синтетическим шлаком, плавку в вакуумных печах, вакуумную дегазацию металла, различные виды переплава (электрошлаковый, вакуумно-дуговой, вакуумно-индукционный), а также переплав металла в электронно-лучевых и плазменных печах.

Сталь, обработанная такими способами, содержит меньше серы, кислорода и неметаллических включений, улучшается ее пластичность и прочность. Такие стали применяют для изготовления ответственных деталей машин. **Вакуумную дегазацию стали** проводят для уменьшения содержания в металле газов и неметаллических

включений. При понижении давления из жидкой стали выделяются водород и азот. Всплывающие пузырьки газов захватывают неметаллические включения, в результате чего содержание их в стали снижается. Все это улучшает прочность и пластичность стали.

Электрошлаковый переплав применяется для переплава прутков металла, выплавленного в дуговой печи. Источником тепла является шлаковая ванна, нагреваемая при прохождении через нее электрического тока. Металлическая ванна непрерывно пополняется путем расплавления электрода, под воздействием кристаллизатора постепенно формируется слиток. Последовательная и направленная кристаллизация способствует удалению из металла неметаллических включений и газа, получению плотного однородного слитка. В результате содержание кислорода в металле снижается в 1,5–2 раза, понижается концентрация серы и других неметаллических включений, они становятся мельче и равномерно распределяются в объеме слитка. Слиток отличается плотностью, однородностью, хорошим качеством поверхности благодаря наличию шлаковой корки, высокими механическими и эксплуатационными свойствами стали. Наиболее широко используют при выплавке высококачественных сталей для шарикоподшипников, жаропрочных сталей для дисков турбин и авиационных конструкций.

Вакуумно-дуговой переплав применяют в целях удаления из металла газов и неметаллических включений. Процесс осуществляется в вакуумных дуговых печах с расходным электродом. В зависимости от требований, предъявляемых к получаемому металлу, расходный электрод изготавливают механической обработкой слитка, выплавленного в электропечах или установках электрошлакового переплава.

Плавку в электронно-дуговых печах применяют для получения чистых и сверхчистых тугоплавких металлов (молибдена, ниобия, циркония и др.), для выплавки специальных сплавов и сталей. Источником теплоты в этих печах является энергия, выделяющаяся при торможении свободных электронов, пучок которых направлен на металл. Получение электронов, их разгон, концентрация в луч, направление луча в зону плавления осуществляются электронной пушкой. Вакуум внутри печи, большой перегрев и высокие скорости охлаждения слитка способствуют удалению газов и примесей, получению металла особо высокого качества. Однако при переплаве шихты, содержащей легкоиспаряющиеся элементы, изменяется химический состав металла.

Плавку стали в плазменно-дуговых печах применяют для получения высококачественных сталей и сплавов. Источник теплоты в этих печах - низкотемпературная плазма (30000 °С), получаемая в плазменных горелках. В этих печах можно создавать нейтральную среду заданного состава (аргон, гелий). Плазменно-дуговые печи позволяют быстро расплавить шихту, а в нейтральной газовой среде происходит дегазация выплаваемого металла, легкоиспаряющиеся элементы, входящие в его состав, не испаряются.

Кроме выше перечисленных способов улучшения свойств металла, повышение эксплуатационных свойств деталей и изделий также является важной технологической задачей, успешное решение которой приводит к большим экономическим выгодам. В свою очередь, эксплуатационные свойства в значительной мере определяются качеством поверхностного слоя (геометрическими размерами, физико-механическими свойствами и структурой). Наибольший интерес представляет при этом технологический метод использования поверхностного пластического деформирования (ППД). Применение его обеспечивает получение требуемой шероховатости, создание специального микрорельефа, повышение твердости поверхностного слоя и структурные преобразования в нем. Пластическая деформация поверхностного слоя, возникающая под действием усилий деформирующего тела изменяет его физико-механические свойства и структуру. Степень

пластической деформации и ее последствия зависят от характера деформации, ее режима, исходного состояния материала, макро- и микроструктуры, шероховатости поверхности, формы, размеров детали и ряда других факторов. Одним из эффективных решений, позволяющих обеспечить выше указанные требования, может быть предложен инструмент для упрочняющей обработки, который закрепляется, например, на суппорте токарного станка, задается глубина и скорость подачи, вращающаяся деталь подвергается поверхностному пластическому деформированию. При использовании предлагаемого инструмента для упрочняющей обработки изменения в материале поверхностного слоя происходят более интенсивно, что позволяет снизить упругую деформацию вершин гребешков микропрофиля и остаточные напряжения и, не повышая глубину деформирования, повысить степень упрочнения. Это приводит к увеличению износостойкости поверхностного слоя, а также дает возможность получить поверхность детали более высокого качества. Говоря о природе упрочняющего эффекта ППД, следует рассматривать параметры, сопровождающие этот процесс. К основным параметрам, характеризующим процесс ППД, относятся: упругая и пластическая деформация; сила воздействия на деформирующий инструмент; возникающие при этом напряжения; кратность приложения нагрузки. Определенный интерес могут представлять устройства для упрочняюще-чистового обкатывания деталей методом поверхностного пластического деформирования, которое монтируется на токарном станке, задаются величины: подача и усилие воздействия на деталь, позволяющего формировать регулярный микрорельеф переменной плотности как по амплитуде так и по шагу с возможностью изменения его параметров в процессе обработки детали. Что позволяет повысить усталостную прочность и стойкость к поверхностному истиранию как за счет наносимого регулярного микрорельефа так и созданием направленной текстуры материала поверхностного слоя обрабатываемой детали и улучшить его качество.

В заключение следует отметить, что ППД обработка обеспечивает повышение усталостной прочности образцов в среднем на 15...20% и увеличение долговечности до 2-х раз. Основными причинами увеличения усталостной прочности являются повышение механических свойств материала поверхностного слоя и положительное влияние остаточных напряжений; поверхностный наклеп приводит к значительному увеличению долговечности деталей машин не только в условиях обычной усталости, но и при малоцикловой, связанной с высоким уровнем действующих повторных нагрузок. В этих условиях, особенно для высокопрочных материалов, большое значение имеет изменение микрорельефа поверхности; поверхностный наклеп повышает предел выносливости в коррозионно-активных средах. Это объясняется уплотнением поверхностного слоя и закрытием макропор для проникновения активных сред вглубь металла. Упрочнение поверхностного слоя пластическим деформированием способствует повышению контактной выносливости и износостойкости деталей.

Список использованной литературы:

1. Воскобойников В.Г. и др. Общая металлургия. – 6-изд., перераб. и доп. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2005. – 768 с.
2. Кудрин В.А. Теория и технология производства стали: Учебник для вузов. – М.: Мир, ООО «Издательство АСТ», 2003. – 528с.
3. Бабичев А.П., Мотренко П.Д. и др. Отделочно упрочняющая обработка деталей многоконтактным виброударным инструментом. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ, 2003. – 192 с.

4. Бутенко В.И., Диденко Д.И., Рыбинская Т.А. Устройство для поверхностной упрочняющей обработки (варианты). – Патент на изобретение RUS 2302330 16.12.2005.

© Т.А. Рыбинская, 2014

УДК 62

А.А.Толстомятов

Автор: студент ОБОУ СПО

«Курский техникум связи»

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСОВ СВЯЗИ

Комплексы связи с момента создания энерго объектов являлись неотъемлемой составной частью системы диспетчерского и технологического управления.

Уже разработаны такие перспективные комплексы, как:

Р-430

Комплекс защищённой связи для Вооружённых сил РФ (комплекс радиорелейной связи Р-430), созданный концерном «Созвездие» (город Воронеж). Комплекс обеспечивает развёртывание сетей и линий связи протяженностью до 1,5 тыс. км с интервалом 40-50 км, которые способны работать в сложной помеховой обстановке в условиях радиоэлектронного противодействия противника. Р-430 может быть установлен в комплексных полевых (подвижных) аппаратных связи, размещаемых на автомобильной и бронированной базе на колёсных и гусеничных шасси, и на стационарных объектах связи.

Комплекс цифровых многолучевых активных фазированных антенных решеток (АФАР)

Он обеспечивает высококачественную связь в широком диапазоне частот. Конструктивные макеты комплекса были разработаны Воронежским НИИ «Вега» (входит в концерн «Созвездие») в инициативном порядке. В комплексе используется электронная система, позволяющая значительно увеличить скорость переключения по диапазону частот. Антенные фазированные решетки, использующиеся в комплексе, дают возможность закрыть практически весь спектр частот, перекрыть которые вероятный противник будет просто не в состоянии. Комплекс может применяться во всех родах и видах войск, например обеспечивать связь боевых подразделений со стационарным штабом.

С-111

комплекс средств связи С-111, который может быть установлен на любой летательный аппарат. комплекс значительно улучшает качество авиационной связи, снижает в несколько раз радиолокационную заметность самолётов и может быть использован на различных типах летательных аппаратов, в том числе на вертолётах Ка-52 Аллигатор. Он обеспечивает летательному аппарату новый уровень оперативности получения информации на всех этапах полета и во всех видах боевых действий. Для реализации данных характеристик используются пакетный обмен данными в цифровой форме, широкополосные каналы радиосвязи, новые методы борьбы с помехами, позволяющие увеличить дальность и качество связи.

«Созвездие»

Водонепроницаемый комплекс связи для военных и спасателей. Он выдерживает погружение под воду и обеспечивает качественную передачу информации даже при помехах, превышающих мощность полезного сигнала более чем в миллион раз. Комплекс

позволяет определять местоположение абонента, маршрут движения и отображать его координаты на мониторе в реальном времени. "Аргон-Э" прослушивает десять каналов во время переговоров. Она не уступает лучшим мировым разработкам, а по набору функций и тактико-техническим характеристикам - единственная на отечественном рынке. С помощью режима адаптивной компенсации помех, комплекс обеспечивает устойчивую радиосвязь при наличии в канале помехи, превышающей по мощности полезный сигнал более в чем в миллион раз. Благодаря этой опции, связь сохраняется также при работающей системе подавления радиоканалов управления взрывными устройствами, например при движении техники в колонне. Более того, комплекс обеспечивает сохранение максимальной дальности связи при воздействии помех, превышающих полезный сигнал более чем в тысячу раз. А при отсутствии помех дальность связи в режиме АКП увеличивается почти на четверть.

НКВС-27

Наземный комплекс воздушной связи. Его назначение - командно-информационное взаимодействие наземных пунктов управления с летательными аппаратами по радиоканалам голосовой связи и каналам обмена данными. По словам разработчиков, с помощью НКВС-27 создается единое информационное пространство с авиационными средствами, обеспечивается автоматизированное доведение команд управления, контроль и регистрация процессов выполнения полетных заданий с использованием помехоустойчивых и криптозащищенных радиоканалов, что повышает эффективность использования авиации.

С-404

Комплекс связи для летательных аппаратов предназначен для установки на вертолёт Ка-62 производства ОАО "Камов" и другие типы летательных аппаратов. Комплекс имеет ряд преимуществ в сравнении аналогичными разработками. Он оснащен интегрированной антенной системой, имеющей высокую эффективность и обеспечивающая необходимую дальность и качество связи. В модификации комплекса связи для гражданских летательных аппаратов программно реализуются новые международные требования в части режимов работы радиосвязного оборудования: HFDL, VDL-2, VDL-4, SELCALL. Для военной модификации комплекса программно и аппаратно реализуются алгоритмы шифрования данных и речевой информации.

Закключение:

В современных условиях высокий уровень информационного обеспечения боевых действий войск (сил) становится определяющим фактором достижения стратегического и оперативно-тактического превосходства над противником. Так, оснащение войск современными автоматизированными системами вооружений, комплексами радиоэлектронной борьбы, средствами разведки и навигации, подвижной и роботизированной техникой различного назначения, беспилотными летательными аппаратами, функционирующими как в автономном, так и в дистанционно управляемом режимах, оказывает непосредственное влияние на основные направления развития систем связи и комплексов средств автоматизации управления войсками и оружием.

Список использованной литературы:

1. <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-6/III/meychik.pdf>
2. <http://topwar.ru/57475-zakonchena-razrabotka-armeyskogo-kompleksa-radioreleynoy-svyazi-r-430.html>
3. <http://www.sdelanounas.ru/blogs/54020>

4. [http:// topwar.ru/ 57163- razrobotan- novyy- kompleks -sredstv- svyazi- dlya- letatelnyh- apparatov.html](http://topwar.ru/57163-razrabotan-novyj-kompleks-sredstv-svyazi-dlya-letatelnyh-apparatov.html)
5. [http:// warfiles.ru/ show- 68958- v- rossii- sozdan- vodonepronicaemyy- kompleks- svyazi- dlya- voennyh-i-spasateley.html](http://warfiles.ru/show-68958-v-rossii-sozdan-vodonepronicayemyj-kompleks-svyazi-dlya-voennyh-i-spasateley.html)
6. [http:// topwar.ru/ 54196- rossiyskiy- aviaprom- dostoyno- predstavlen- na- aviasalone- v- farnboro- v-velikobritanii.html](http://topwar.ru/54196-rossiyskiy-aviaprom-dostoyno-predstavlen-na-aviasalone-v-farnboro-v-velikobritanii.html)

©А.А.Толстопятов

УДК 636.2.034

В.А. Жагарайте

аспирант

Л.С. Кулаченкова

кандидат биол. наук, доцент

Т.И. Скопцова

кандидат с.-х. наук, доцент

Факультет технологии животноводства и агроэкологии
Великолукская государственная сельскохозяйственная академия
Г. Великие Луки, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ФЕРМЕНТОВ ПЕРЕАМИНИРОВАНИЯ И ПРОДУКТИВНОСТИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Ферменты – трансминазы, в число которых входят глутаминаспаргиновая (АСТ) и глутаминаланиновая (АЛТ) аминокислоты играют в живом организме важную биологическую роль, обуславливая биосинтез белка. Данные биологически активные вещества катализируют реакцию переаминирования аминокислот с кетокислотами и обеспечивают взаимосвязь между белковым, углеводным и липидным метаболизмом [2, С.29-30.].

Интенсивность процесса синтеза белковых соединений во многом зависит от изменения концентрации и активности ферментов переаминирования в организме животных. Наибольшая концентрация трансминаз наблюдается в растворимой фракции цитоплазматической жидкости клеток организма. В сыворотке и плазме крови сельскохозяйственных животных уровень АСТ и АЛТ существенно ниже по отношению к их активности в других тканях. В процессе разрушения клеток, который наблюдается при патологических состояниях, ферменты переаминирования выбрасываются в кровь, что определяет значительное повышение их концентрации по отношению к норме. Увеличение уровня трансминаз в крови диагностируется при таких заболеваниях и нарушениях, как гепатиты различной этиологии, мышечная дистрофия, сердечная недостаточность травмы, предельно высокие физические нагрузки на организм [4, С.68-71.].

Многочисленные исследования, проведенные отечественными исследователями показывают, что животные с повышенной активностью (в пределах физиологической нормы) трансминаз в сыворотке и плазме крови, имеют высокую жизнеспособность и обладают относительно высокой энергией роста [1, С.67-74; 5, 113 с.; 6, С.322-324.].

Так, в исследованиях Г.С. Лозовой, С.Г. Губина, В.Ю. Козловского и Р.М. Соловьева (2011) установлена положительная связь между количеством ферментов переаминирования в сыворотке крови с живой массой бычков молочных пород в возрасте 18 месяцев в условиях Северо-Западного региона Российской Федерации [7, С. 18-19].

В исследованиях Л.С. Кулаченкова (1997), также выявлены положительные взаимосвязи ($r = 0,084-0,343$) между уровнем содержания в сыворотке крови общего белка и величиной активности ферментов переаминирования (АСТ и АЛТ) с белкомолочностью у коров чёрно-пёстрой породы [5, 113 с.].

В опытах В.Ю. Козловского (2009) получены данные о достоверной положительной корреляции между молочной продуктивностью за 305 дней лактации и активностью АЛТ и АЛТ у коров голштинской породы, интродуцированных из Дании и Германии [3, С.30].

Опытным путём доказано, что у тёлочек в возрасте двух месяцев активность АЛТ и АСТ положительно коррелирует с количеством молока за первую лактацию [1, С.67-74].

Таким образом, ферменты переаминирования играют важнейшую роль в организме сельскохозяйственных животных, обуславливая уровень молочной продуктивности, жизнеспособность, энергию и интенсивность их роста. Следует отметить, что данные закономерности довольно широко изучены на крупном рогатом скоте и в меньшей степени на свиньях и мелком рогатом скоте, что дает основание для дальнейшего проведения исследований в данном направлении.

Список использованной литературы

1. Козловский В.Ю. Эффективность некоторых методов отбора коров-первотелок черно-пестрой породы в хозяйствах с разным уровнем молочной продуктивности: дис. к-та. с.-х. наук / В.Ю. Козловский. – Великие Луки, 2004. – С.67-74.
2. Козловский В.Ю. Связь роста и развития бычков с активностью ферментов переаминирования / В.Ю. Козловский // Молочное и мясное скотоводство. - №4., 2009. - С.29-30.
3. Козловский В.Ю. Продуктивность черно-пестрых коров и показатели белкового и липидного обмена / В.Ю. Козловский // Молочное и мясное скотоводство. - №2., 2009. - С. 30.
4. Козловский В.Ю. Гематологический статус крови бычков молочных пород / В.Ю. Козловский, С.Г. Губин, Р.М. Соловьев // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. - №3., 2011. - С.68-71.
5. Кулаченкова Л.С. Адаптивная способность чёрно-пёстрого скота различной селекции: дис. ... канд. с.-х. наук / Л.С. Кулаченкова. - Великие Луки, 1997. - 113 с.
6. Соловьев Р.М. Морфологический и биохимический состав крови голштинских тёлочек в процессе онтогенеза / Р.М. Соловьев, В.Ю. Козловский, А.А. Леонтьев // Известия Оренбургского государственного аграрного университета.- Т3., №31-1., 2011. - С.322-324.
7. Корреляция показателей белкового обмена крови с ростом бычков / Г.С. Лозовая, С.Г. Губин, В.Ю. Козловский, Р.М. Соловьев // Аграрная наука. – № 11., 2011. – С. 18-19.

© В.А. Жагарайте, Л.С. Кулаченкова, Т.А. Скопцова 2015

УДК 635.153:635-152

М.А.Косенко

к. с.-х.н., старший научный сотрудник отдела селекции
Всероссийский научно-исследовательский институт овощеводства
Верея, Московская область, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕТЕРОЗИСА В СЕЛЕКЦИИ РЕДЬКИ

Производство гибридных семян F_1 имеет существенное значение в современном овощеводстве как в отношении повышения урожайности и качества выращиваемой продукции, так и получаемой прибыли.

Редька европейская урожайна, холодостойка, приспособлена к условиям длинного дня и длительного хранения. Одним из проверенных способов повышения урожайности и получения однородной, качественной продукции является использование гибридной силы растения (гетерозиса) [1, с.27].

Опыты проводили в 2014 г. в отделе селекции ФГБНУ ВНИИО.

Гетерозис – сложное биологическое явление. Обычно под ним понимают превосходство гибрида над родительскими формами по степени развития одного или нескольких признаков. Гибридные семена получают скрещиванием специально подобранных родительских линий с высокой общей и специфической комбинационной способностью. В отличие от обычного комбинационного эффекта гетерозис проявляется лишь в первом поколении и резко затухает в последующих.

Оценки комбинационной способности и генетические параметры количественного признака могут меняться в зависимости от условий выращивания. Эту изменчивость следует анализировать биометрико – генетическими методами и учитывать при составлении селекционных программ. Комбинационная способность – характеристика родительских форм, входящей в рассматриваемую совокупность сортов, линий, клонов и т.д. по уровню изучаемого признака у ее гибридов F_1 при скрещивании с другими членами совокупности. Различают общую комбинационную способность (ОКС) и специфическую комбинационную способность (СКС) [2,с.4].

ОКС выражает среднюю ценность родительских форм в гибридных комбинациях с ее участием и измеряется средним значением отклонения признака у всех ее гибридов F_1 от общего среднего по всем формам диаллельной схемы. Понятие СКС используют для характеристики отдельных пар – комбинаций, когда они оказываются хуже или лучше, чем предполагалось, на основании только ОКС изучаемых родительских форм. СКС каждой гибридной комбинации определяют отклонением величины признака для этой комбинации от суммы ОКС двух родителей.

В сельском хозяйстве выявлены закономерности развития отрасли и организации производства, многие из которых действуют как общие правила [4, с.6].

Для индустриальной технологии семеноводства нужна селекция семенных растений на дружность цветения и созревания семян, неосыпаемость и легкую обмолачиваемость плодов, высокую семенную продуктивность, выравненность по массе и энергии прорастания. Успех селекции зависит от знания закономерностей наследования признаков растений и сортовых популяций.

Вопрос наследования формы корнеплода представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку установлено, что с ней коррелирует продуктивность.

Уровень урожайности является результатом влияния трех факторов – агротехнического, природного и организационного [3,с.27].

Этот показатель варьировал от 3,80 до 8,7 кг/м². Средняя урожайность у всех родителей – 4,83 кг/м², у гибридов – 6,33 кг/м². Общее превосходство гетерозисных гибридов F_1 над родительскими линиями составило 31,06 %.

Уровень товарности у родительских инбредных линий варьировал от 63,1 до 100,0%. У гетерозисных гибридов F_1 составлял от 42,0 до 100,0%.

Масса товарного корнеплода у родительских инбредных линий варьировала от 298,0 г до 336,0 г. У гетерозисных гибридов F_1 изменялась от 250,0 до 578,0 г.

Эффектом ОКС по признаку «средняя длина корнеплода» изменялся от 6,0 до 9,5 см. Средняя длина у всех родителей – 7,10 см, гибриды – 8,20 см. Общее превосходство гетерозисных гибридов F_1 над родительскими линиями составило 15,7%. Показатель материнского эффекта варьировал от -0,90 до 0,52.

Диаметр корнеплода F_1 гибридов редьки европейской зимней различался от 7,50 до 12,10 см. Средний диаметр у всех родителей – 8,43 см, у гибридов – 10,44 см. Общее превосходств гетерозисных гибридов F_1 над родительскими линиями составило 23,8 %.

Нами было определено проявление эффектов гетерозиса у гибридов первого поколения редьки европейской зимней. В некоторых гибридных комбинациях происходило отрицательное проявление гетерозиса, или незначительное превышение над родительскими показателями средней массы корнеплода. Он варьировал от -23,78 до 72,02%.

Список использованной литературы:

1. Косенко М.А. Создание линий для получения гетерозисных гибридов редьки на основе самонесовместимости. / Косенко М. А., Леунов В.И. // Картофель и овощи. №8, 2011 - с.27
2. Косенко М.А. Создание исходных линий на основе самонесовместимости для получения гибридов F1 редьки европейской (*Raphanus sativus*. L. var. *sativus*) // Автореф. дис. канд. с.-х. наук. – М. – 2012. 22 с.
3. Косенко Т.Г. Эффективное ведение агропромышленного производства: учебное пособие/Т.Г. Косенко. - п. Персиановский: Изд -во Донского ГАУ, 2011г. – 46с.
4. Косенко Т.Г. Совершенствование агропромышленного производства: учебное пособие пос. Персиановский: Изд -во Донского ГАУ, 2011. – 38с.

© М.А. Косенко, 2015

УДК 636.2.034

И.В. Росланова

аспирант

Е.В. Окатьев

кандидат с.-х. наук, доцент

Факультет технологии животноводства и агроэкологии

Великолукская государственная сельскохозяйственная академия

Г. Великие Луки, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ

Наибольшее генетическое совершенствование стада может быть достигнуто только тогда, когда особей селекционируют по продуктивным качествам (удой, жирномолочность, белкомолочность, мясные качества и др.) на основании комплексных индексов, включающих в себя все наиболее значимые признаки и градиенты их значимости, которые фиксируются с использованием весовых коэффициентов. Однако, зачастую, довольно сложно установить значимость определенных хозяйственных показателей. Здесь важно отметить, что бессмысленно проводить селекцию на основании тех показателей, вариабельность которых в большей степени связана исключительно с факторами окружающей среды [3, 124 с.].

С целью проведения селекционной работы В.И. Великжанин (2000) предложил использовать нормированный индекс функциональной активности и индекс общей активности, расчёт которых производится на основании круглосуточного наблюдения и фиксации актов поведения с применением азбуки поведенческих элементов или по средствам шестичасового наблюдения (экспресс-методики). Рассчитав индекс общей активности, животных распределяют на четыре класса – инфрапассивный, пассивный, активный и ультраактивный [1, 19 с.].

Эффективность использования нормированного индекса функциональной активности и индекса общей активности в селекционной работе с крупным рогатым скотом молочного направления продуктивности было успешно апробировано группой отечественных исследователей [2, С.26; 4, С.263-266; 5, С.261-262; 6, С.24-25].

По результатам опытов В.И. Великжанина (2000) было установлено, что относительная племенная ценность была выше у тех быков-производителей, которые были определены к активному и ультраактивному классам и ниже у пассивных и инфрапассивных животных. Произведенные расчеты показали, что коэффициент ранговой корреляции между индексом общей активности быков и их дочерей находится на уровне 0,624. Изменчивость индекса общей активности варьировалась от 3 до 25 %, а наследуемость по линии мать-дочь находилась в пределах от 0,3 до 0,47. Также выявлено, что особи ультраактивного класса превосходили инфрапассивных сверстников по целому ряду показателей. Они обладали более высокой живой массой в 18 месяцев (на 30-40 кг), результатом первого осеменения на 10-25 %, надоем по 1...3 лактации на 300-800 кг, имели преимущество по индексу осеменения на 0,25-0,28, длительности сервис-периода – на 6-21 день [1, 19 с.].

При изучении нормированного индекса функциональной активности телок чёрно-пёстрой и холмогорской пород, А.И. Любимов (1998) указывает на увеличение этого показателя с возрастом. У телок чёрно-пёстрой породы данный показатель равнялся 0,415 в возрасте одного месяца и 0,731 в шесть месяцев, у телок холмогорской породы 0,540 и 0,715. Следует отметить, что у молодняка чёрно-пёстрой породы была установлена положительная связь между индексом общей активности и среднесуточным приростом. У животных холмогорской породы корреляция была отрицательной, а к 12-18 месячному возрасту становилась положительной [6, С.24-25].

Итак, использование этологических закономерностей может позволить усовершенствовать наиболее эффективные методы ведения животноводства и могут использоваться не только на промышленных предприятиях но и в условиях крестьянских и фермерских хозяйств. Позитивное значение этологических методов селекции определяется их положительным влиянием на развитие продуктивных качеств, сроки хозяйственного использования, естественную резистентность и другие хозяйственные качества животных.

Список использованной литературы

1. Великжанин В.И. Методические рекомендации по использованию этологических признаков в селекции молочного скота / В.И. Великжанин // ВНИИГРЖ.- С.-Пб., 2000.- 19 с.
2. Использование этологических признаков в селекции молочного скота / Д.Митрофанов, А. Мошнина, В. Козловский и др. // Молочное и мясное скотоводство. - № 5, 2008. - С. 26.
3. Козловский В.Ю. Эффективность некоторых методов отбора коров-первотелок черно-пестрой породы в хозяйствах с разным уровнем молочной продуктивности: дис. к-та. с.-х. наук / В.Ю. Козловский. - Великие Луки, 2004. - С.67-74.
4. Козловский В.Ю. Особенности пищевого поведения молочных коров / В.Ю. Козловский // Инновационные процессы в АПК: Сб. статей 1 Междун.науч.-пр.конф. преподавателей, молодых ученых и аспирантов аграрных ВУЗов РФ. - Москва, РУДН., 2009. - С.263-266.
5. Козловский В.Ю. Пищевое поведение и молочная продуктивность коров в связи с их происхождением / В.Ю.Козловский, Т.Н. Иванова // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии, Второе сообщение: мат.Междун. науч.-пр.конф., посв. 75-летию образования ИРГСХА. - Иркутск, 2009. - С.261-262.

6. Любимов А.И. Особенности поведения молодняка крупного рогатого скота / А.И. Любимов // Зоотехния. - №6., 1998.-С.24-25.

© И.В. Росланова, Е.В. Окадьев, 2015

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 93

А.А. Галимуллина,
к. ист. н., преподаватель,
ГАОУ СПО Салаватский колледж образования и профессиональных технологий
Г. Салават, Российская Федерация

УФИМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В 1917 Г.

Учрежденное в Уфе 14 сентября 1865 г. отделение Государственного банка являлось первым банковским учреждением губернии. На 1 января 1917 г. в Уфимском отделении Государственного банка числилось около 230 лиц и фирм, которым с 1875 г. по 1916 гг. были открыты кредиты под учет векселей. Кредиты получали известные предприниматели: Илья Платонович Алексеев (мед, воск), Хуснутдин Хисамутдинович Амиров (фрукты, рыба, хлеб), Фахретдин Хуснутдинович Ахтямов (фрукты, бакалея), Николай Кондратьевич Блохин (вино, бакалея, книги, писчебумажная продукция, типография), Федор Васильевич Бондаренко (железо), Анна Александровна Берштейн (бакалея, мыловаренный завод), Иосель Иделилович Гутман (чугунно-литейный завод), Николай Владимирович Коншин (электрическая станция), князь Вячеслав Александрович Кугушев (хлеб и сельское хозяйство), Владимир Павлович Костерин (молочное хозяйство и лесоторговля), братья Каримовы (мануфактура и галантерея), Михаил Артемьевич Лаптев (лесоторговля), Андрей Митрофанович Паршин (мануфактура, меха, парча), дворяне Пальчиковы (земледелие и сельское хозяйство), братья Симоновы (обувь и шапки), граф Александр Петрович Толстой (сельское хозяйство), Мухаметназиб Абдуллатипович Хакимов (мануфактура, чай, сахар, кожа), Хазин Герш Марткович (мыловаренный завод), Иван Васильевич Харитонов (котельный завод), Степан Архипович Черников (хлеб, мукомольная мельница), С.С. Шамгулов (мануфактура, чай, сахар), братья Юдаевы (хлеб) [4, с. 134]. Краткосрочный кредит Госбанка, несмотря на высокие проценты, был прогрессивным явлением в экономической жизни, так как способствовал пробуждению инициативы и предприимчивости в ведении хозяйства.

После Октябрьской революции 1917 г. согласно подписанному В.И. Лениным декрету «О национализации банков» от 14 декабря 1917 г. Государственный банк был преобразован в кредитное учреждение новой власти. В стране была введена государственная монополия банковского дела. Акционерные коммерческие банки подлежали национализации и были слиты с Государственным банком, который стал называться Народным банком РСФСР.

Декрет ВЦИК «О национализации банков» от 14 (27) декабря 1917 г.: «В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов – единого народного банка Российской Республики, Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

- 1) Банковое дело объявляется государственной монополией.
- 2) Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3) Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

4) Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5) Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6) Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены» [1, с. 230].

Из телеграммы председателя Уфимского губернского революционного комитета Свидерского А.И. в Совет Народных Комиссаров, датируемой 19 декабря 1917 г.: «Назначение комиссаров в учреждения, вначале не вызвавшее особых трений, грозит привести к общей забастовке чиновников и служащих. Государственный банк и казенная палата уже бастуют. Комиссаром приняты все меры к обеспечению необходимой работы в учреждениях и потому угроза общей забастовки не останавливает его при приведении в исполнение принятых решений. Частные банки не работают. В связи с декретом о национализации банков помещения с ценностями взяты под охрану» [2, с. 238].

Положение в банке в 1917 г. наглядно характеризуют воспоминания В.В. Архангельского, помощника делопроизводителя Страхового Отделения Уфимской губернской Земской Управы. Он пишет, что ко времени возвращения его с фронта на прежнюю работу в декабре 1917 г. ревком уже назначил первого комиссара в Государственный банк. В ответ на это чиновники банка объявили забастовку. У «саботажников» даже был организован стачечный комитет. Сопротивление было длительным и упорным. Бастовавшие чиновники отказывались выдавать ключи от шкафов и сейфов. Содержались саботажники на средства буржуазии, центром которой в то время была Биржа. В результате борьбы большинство бастовавших вернулось на работу и Государственный банк начал функционировать, а за ним и все остальные учреждения приступили к работе [3, с. 1].

После Октябрьской революции финансовая политика сводилась к национализации банков, отмене коммерческой тайны, установлению рабочего контроля над производством, установлению прогрессивного подоходного налога, отмене косвенных налогов на предметы первой необходимости, установлению высоких налогов на предметы роскоши, отказу от уплаты государственных долгов, прекращению эмиссии бумажных денег.

Список использованной литературы:

1. Декреты Советской власти. Т.1. Государственное издательство политической литературы. М., 1957.
2. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Февраль 1917 – июнь 1918 гг. Сборник документов и материалов. Уфа, 1957.
3. ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3, Д. 100. Л.1.
4. Энциклопедия предпринимательства Башкортостана. Уфа, Государственное республиканское издательство «БАШКОРТОСТАН». 2006.

© А.А. Галимуллина, 2015

УДК 908.332.02

Р.В. Павлокевич, К.и.н. старший преподаватель, Кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета

ОФОРМЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО СХХ. 1957 ГГ.

В 1957 г. в нашей стране была совершена попытка перехода к территориальному принципу управления, что позволило повысить самостоятельность регионов в решение

собственных социально-экономических проблем. Данный опыт особенно интересен нам сегодня, в связи с поставленной правительством задачей новой волны модернизации экономики нашей страны.

Для того чтобы проанализировать работу Красноярского совнархоза, необходимо понять, как представлялась будущая система управления в нормативных документах и как она реализовывалась на практике. После определения границ будущих Советов народного хозяйства, было необходимо создание управленческих структур, способных решать поставленные перед ними задачи. Первоначальные элементы структуры советов были определены в правительственном постановлении, принятом в мае 1957 г [1, с. 343-347]. Нормативной базой для их создания стало принятое Советом министров СССР 27 сентября 1957 г. «Положение о Советах народного хозяйства». Необходимо отметить, что этот документ был принят почти через три месяца после начала организации совнархозов. Поэтому он лишь конкретизировал и закреплял уже созданные и функционирующие управления СНХ. Согласно этому документу, управление СНХ должно было состоять из центрального аппарата, в который входили председатель совнархоза, его заместители, секретарь экономического совета, руководители отделов планирования, финансов, кадров и учебных заведений, кооперации и внешних связей, заработной платы, а также руководители отраслевых управлений. Помимо центрального аппарата важную роль в работе СНХ играл технико-экономический совет, который проводил экспертизу плановых и проектных разработок по каждому виду деятельности, по налаживанию внутрирайонной и межрайонной кооперации, давал рекомендации руководству СНХ по принятию решений.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что в состав технико-экономического совета Красноярского совнархоза входили первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, руководители отделов крайкома, главы местных исполкомов, директора, ведущие специалисты предприятий и научных учреждений [2]. Он выполнял функции согласования интересов всех участников принятия решений, проведения экспертной оценки вариантов решения различных проблем и координации усилий сторон по их практическому осуществлению.

Согласно архивным материалам, особое значение для совнархоза имела работа его финансового отдела, который готовил проекты бюджета, формировал финансовые резервы, отвечал за обеспечение рентабельной работы предприятий, распределение и перераспределение всех имеющихся ресурсов. Он имел право заключать сделки с другими экономическими районами. Роль финансового отдела была высокой, в связи с тем, что совнархозу было дано право, с согласия республиканских властей, увеличивать на 10% ассигнования, необходимые для эффективной работы предприятий. Он мог получать средства, как за счет собственных резервов, так и за счет получения банковских кредитов. По кредитным планам Госбанка СССР СНХ мог оставлять в своем распоряжении резерв до 5% от запланированных кредитов [2].

В связи с тем, что созданные в ходе проведения реформы экономические районы, которые, как правило, совпадали с границами краев, областей и автономных республик, имели разную степень развития и разную роль в общесоюзном разделении труда, то и набор отраслевых управлений мог значительно отличаться. Так, Красноярский и Иркутский СНХ, которые имели развитые многоотраслевые промышленные и строительные комплексы насчитывали большее количество управлений в системе СНХ, чем Читинский и Бурятский совнархозы, с менее развитой индустриальной базой.

На момент создания Красноярского совета народного хозяйства в нем было организовано десять отраслевых управлений: энергетики, горнорудной промышленности, цветной металлургии, машиностроения, химической, лесной, легкой промышленности,

пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, а также управление строительства[3]. Структура Иркутского совнархоза была в целом схожа с Красноярским, но здесь отсутствовали управления химической, легкой промышленности и промышленности строительных материалов[4, с. 134]. Напротив, в Московском областном совнархозе, имевшем более развитую чем в Красноярском крае промышленную структуру, было создано 16 промышленных управлений, среди которых были управления топливно-энергетической промышленности, электротехнического машиностроения, авиационной промышленности, оборонной промышленности, деревообрабатывающей и бумажной промышленности, хлопчатобумажной промышленности, управление материально-технического снабжения и сбыта, промышленности продовольственных товаров, но отсутствовали управления ресурсодобывающих отраслей и строительства[5, с.169-170].

Анализ архивных материалов рассматриваемого периода дает возможность сделать вывод, что управленческая структура Красноярского СНХ неоднократно видоизменялась в связи с потребностями развития промышленного и строительного комплексов экономических районов. Например, в Красноярском экономическом районе управление лесной промышленности в 1962 г. было разделено на управление лесного хозяйства и управление деревообрабатывающей промышленности. Эта мера должна была дать импульс как для развития лесного хозяйства и лесной промышленности, так и для развития деревообрабатывающей промышленности[6]. В 1963 г. в связи с необходимостью более узкой специализации машиностроительной отрасли Красноярского СНХ возникла необходимость выделения отдельного управления точного машиностроения[6].

СНХ, как правило, отвечали только за развитие промышленности и строительства в своих регионах, а сельское хозяйство, транспорт, социальное развитие регионов не входили в сферу их непосредственной компетенции. Тем не менее они в той или иной степени оказывали опосредованное влияние на вышеперечисленные сферы. В отличие от других совнархозов РСФСР, Московскому областному совнархозу было передано управление транспортом на его территории. Это было связано с особой ролью Московского экономического района в функционировании транспортной системы страны.

Структура управления совнархозов определялась как нормативными документами, так и спецификой развития экономических районов. Она была адаптирована к потребностям управления предприятиями основной специализации районов и в частности Красноярского экономического района, в общесоюзном разделении труда. Эта структура менялась в связи с изменениями в целях экономического района, и ее изменения были направлены на создание оптимальных условий для реализации новых целей.

Список используемой литературы.

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам 1917–1967гг.: Сб. документов за 50 лет: в 5т. Т.4. М., 1968.
2. ГАКК Ф.р–1408 Оп. 1 д. 2 л. 36.
3. ГАКК Ф. р–1408. Оп. 1. Д. 4. Л.5-10.
4. Мерцалов В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири.) дисс... д.-ра ист. наук. Иркутск, 2001.
5. Демичев Е.В. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965гг. М., 2011.
6. ГАКК Ф.р–1408. Оп. 1. Д. 243. Л. 3-5.

© Р.В. Павлюкевич, 2014

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ: АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Если личностный инфантилизм выступает задержкой нормального развития организма, а социальный - нарушением механизма социализации и социокультурного развития, неумением и нежеланием субъекта последовательно переходить между этапами социального развития, то нам представляется очевидным, что «инфантилизм общества», сам дух социальной апатии, необходимо понимать как определенное нарушение в развитии коллективного социального субъекта, обусловленное нежелание или неспособность субъекта к переходу на качественно новый этап общественного и духовного развития.

Например, одно из определений дает толкование «инфантильности» общества как отставания в развитии способности личности принимать адекватные решения властью, массовым сознанием, духовной и правящей элитой на рост динамизма общества, фактического усложнения его уровня, что в конечном итоге приводит к дезорганизации с возможными необратимыми катастрофическими последствиями. Находя выражение в недостаточной степени огосударствления массового сознания, апатия содействует постоянному поступлению в управленческие структуры людей, духа, ориентированного на архаичные, локальные ценности. Это, в свою очередь, приводит к неспособности правящей элиты обеспечить даже минимальную эффективность решений управленческой задачи.

Общественная апатия находит свое выражение в различных формах: в стремлении получить определенные результаты без должных предпосылок, в духе редукционизма, в стремлении к детализации в ситуациях, требующих более общего подхода, и, напротив, к укрупнению решений, требующих тщательной детализации. Только просветительскими средствами невозможно преодолеть инфантилизм общества. Для этого требуется рост ответственности каждого его члена за социальное целое, для этого требуется усиление нравственной составляющей культуры, ясное осознание на всех уровнях общества наличия проблемы инфантильности и необходимости ее постепенного искоренения.

Как и любой системе, обществу присуща собственная внутренняя и внешняя динамика, и по мере его развития происходит формирование все новых «правил сосуществования», воспринимаемых его членами. При этом, по произвольному желанию отдельных групп или лиц не может возникнуть никаких новых исторически устойчивых способов и форм существования общества. Они формируются, на наш взгляд, как ответы на изменения самих условий и обстоятельств человеческой жизнедеятельности на новые вызовы эпохи.

Социальная жизнь является непрерывным процессом взаимодействия, как отдельных людей, так и их объединений, неизбежно конкурирующих между собой вследствие преследования своих собственных целей и интересов. На начальных этапах развития человеческой цивилизации дух апатии поддерживался, в значительной мере, системой самой общественной самоорганизации.

Проявление духа инфантилизма имеет отношение практически ко всем субъектам жизни: гражданам, политическим институтам и социальным группам, что, на наш взгляд, обуславливает значительные трудности, как при изучении его природы, так и при разработке механизмов преодоления тех или иных его форм. Однако, негативные последствия от проявлений инфантилизма настолько велики, что способны привести современное общество к опасной грани возврата к привычному, тоталитарному пути развития. Поэтому, появление именно в России специфического термина «посттоталитарный инфантилизм» далеко не случайно. В значительной степени это обусловлено тем, что, по мнению многих исследователей, именно исторический опыт нашей страны является ключевой предпосылкой сегодняшнего положения вещей. По мнению Турчинова А.И., среди главных причин социальной инфантильности российского общества следует назвать патернализм прежнего государственного устройства и недостаточные темпы формирования полноценных институтов гражданского общества [1, с. 34].

Борьба между общественной пассивностью и активностью приводит, на наш взгляд, к развитию новых механизмов регулирования поведения и формированию нового общественного субъекта - информированного, активного, способного принимать самостоятельные решения и нести за них ответственность, т.е. сознательного гражданина. Общее направление становления общественной социализации приводит к замене традиционно сформировавшихся механизмов внешнего жесткого контроля за гражданином на собственные внутриличностные регуляторы поведения, которые, в конечном итоге, и выступают ключевым результатом процесса социализации как такового[3, с. 216]..

Среди характерных особенностей общественного инфантилизма необходимо назвать поверхностность суждений, эмоциональную неустойчивость, неспособность объективно оценивать мнения ближайшего окружения, что приводит к слепой подчиненности.

Таким образом, инфантилизм в своей основе может иметь различную природу: органическую, конституционную, социокультурную, соматогенную. Отметим наибольшее распространение именно социокультурной природы инфантилизации личности. Типичными проявлениями личностного инфантилизма являются сама неразвитость самосознания, незрелость воли, задержка формирования морально-нравственной сферы. Инфантилизм приводит к нарушениям сферы интересов, манеры поведения, мотивации, морально-этических норм, понятия долга и чувства ответственности. Таким образом, инфантилизм можно представить как задержку процесса формирования личности как целостной системы отношений. Выделяют «социальную» форму инфантильности, которая проявляет себя в разрыве между социокультурным и биологическим взрослением человека. Становление социального инфантилизма обусловлено, прежде всего, нарушением самого процесса социализации.

В контексте существующих теорий развития личности, дух инфантилизма можно определить как регрессивное следствие кризиса подросткового возраста, не нашедшего еще своего разрешения. Анализ возникновения социальной инфантильности, духа социальной апатии свидетельствует, что стили и методы образовательных институтов и воспитания в семье выступают наиболее значимыми факторами, влияющими на данный процесс. Чаше всего формирование инфантилизма является следствием «гиперопеки» и чрезмерного авторитарного давления на индивида, что приводит к формированию пассивности, а также зависимости от окружающих.

Дух социальной апатии - есть нарушение процесса формирования коллективного субъекта, что обуславливает неумение или нежелание данного субъекта переходить к

качественно новым уровням общественной, культурной жизни. Поскольку политика является одной из форм общественной жизни, то и политический инфантилизм уместно понимать как следствие деформации политической социализации, для которой характерна как раз неспособность субъекта (лидера, индивида, власти, коллективного субъекта) выполнять возлагаемые на него политической системой и обществом функции.

Список использованной литературы:

1. Гобзов И.А. Социальная философия. Учебник. Издатель Савин С.А. –М.: 2003.- 517 с.
2. Личко А.Е. Физические особенности. Акселерация и инфантилизм // Подростковая психиатрия. - М.: Медицина, 1985. - 416 с.
3. Турчинов А.И. Управление персоналом.- Учебник. М.: Изд-во РАГС, 2002. -488 с.
© Р.Г.Абдрахимова, 2015

УДК 316.752

Е.В.Бранская

Кандидат философских наук, доцент
Гуманитарный факультет
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Современное общество можно назвать информационным, постиндустриальным и также потребительским. С давних пор многие авторы предсказывали подобный путь развития общества и призывали к «переоценке ценностей». В своем произведении «Закат Европы» немецкий философ О.Шпенглер рисует картину весьма неприглядного будущего. Утилитаризм, хищный практицизм, культ денег, господство городов – вот лишь некоторые характеристики будущего. Искусство вырождается в массовые зрелища. Народ, живущий в гигантских мегаполисах, становится рабом техники. Этот народ превращается в «массу», толпу, поэтому ему нужна массовая культура. Место духовных ценностей занимает погоня за «золотым тельцом». П. Сорокин называл культуру, сложившуюся к нашему времени в западном обществе сенситивной, пришедшей на смену идеационной. Сенситивная культура направлена на достижение чувственных удовольствий и на удовлетворение все время растущих потребительских ценностей. Идеационная культура, напротив, ориентирует людей на поиск путей духовного совершенствования и ограничение чувственных удовольствий. Но если Шпенглер предрекал гибель западной цивилизации, то Сорокин предсказывал ее качественное преобразование и расцвет в связи с возможным переходом к идеационной культуре в будущем. Безусловно, все эти философы очень точно почувствовали тенденцию будущего развития культуры человечества. Продолжая их линию, можно назвать два определяющих типа общественного устройства: идеологическое и потребительское общество.

Обратив свои взоры к идеологическому обществу, мы увидим, что там приоритет отдается духовным ценностям. Духовные ценности являются целью, а утилитарные средством для достижения цели в идеологическом обществе. Если же мы будем

рассматривать потребительское общество, то там будет иная система ценностей. Целью такого общества является не производство духовных ценностей, а потребление утилитарных ценностей. Для идеологического общества характерно доминирование духовных ценностей, а для потребительского - утилитарных. В идеологическом обществе все стороны жизни, включая и бытовую, героизируются, т.е. им приписывается некий сакральный смысл. Такая жизнь подчиняется некоему идеалу. Жизнь, соответствующая требованиям тоталитарного идеала, рассматривается как подвиг.

Иначе обстоит дело в потребительском обществе. Возникает тенденция все виды деятельности превращать в некое подобие игры, а значит, и вся жизнь становится подобием игры. При этом все прежние духовные ценности обесцениваются, становятся предметом иронии. Смысл жизни в потребительском обществе сводится к потреблению утилитарных ценностей, т.е. к культуре повседневного быта. Обычный человек может иметь весьма скромный диапазон потребностей. Достаточно иметь пищу и кров. Но с развитием культуры у людей стремительно возникают все новые и новые потребности, без удовлетворения которых они уже жить не могут. Существует развитая система эскалации потребностей. Развивается система отдыха и индустрия развлечений. Все большую популярность приобретает шопинг с посещением гигантских супермаркетов. В современной экономике принцип долговечности уступает место принципу *обновления*. Если раньше люди долго копили деньги, чтобы купить какую-то дорогую вещь, и она хранилась и передавалась по наследству из поколения в поколение, то сейчас стараются купить вещь на ограниченный срок, а потом быстро заменить ее новой. Современная экономика приучает человека к быстрой смене вещей. Идея их краткосрочного использования находит все большую область реализации. Проще брать в аренду дома, машины, драгоценности и даже одежду, чем их покупать. Замена покупки арендой стала очень популярна во многих странах. В мире происходит процесс глобализации. Одни и те же товары распространяются по всему земному шару. В любом, даже самом отдаленном уголке мира, можно встретить известные всем виды продукции. Глобальный рынок формирует общечеловеческую культуру потребления. Это реальность нашего времени. В обществе потребления есть и плюсы и минусы. Отрицательным моментом является то, что люди теряют интерес к духовным ценностям и стремятся к обладанию утилитарными ценностями. Но есть и что-то позитивное. Как отметил Кармин А.С.: «Массовая культура потребления при всей ее приземленности и практицизме тоже приносит в духовное развитие человечества свою лепту. С одной стороны, она выступает как «механизм защиты от деструктивных тенденций», угрожающих современному обществу (таких, как насилие, преступность, терроризм, наркомания, паразитический образ жизни, «антикультура» типа хиппи или панков), поскольку ее ценности уводят людей от антиобщественного поведения. А, с другой стороны, она, развивая «аппетиты людей в сфере потребления, способствует повсеместному распространению материально-технических средств культуры (звук- и видеотехника, Интернет и пр.), что делает общедоступными ее духовные сокровища». [1, с.343].

Потребительское общество не может существовать вечно, потому что оно не решает большинство вопросов экзистенциального характера. Образуется духовный вакуум. У людей появляются новые идеалы и ценности, которые не сводятся только к утилитарным. На смену потребительскому обществу неизбежно приходит идеологическое. Наступает период идеологической борьбы, когда все ценности подвергаются переоценке. В результате этой борьбы все старые идеалы терпят крах. Идеологические войны часто заканчиваются дефицитом самого необходимого для жизни человека, т.е. утилитарных ценностей. Идеологический бум вновь превращается в потребительский.

Это общая картина движения маятника всемирной истории. В этой картине обнаруживает свое действие закон самоорганизации ценностных ориентаций человека независимо от места и времени его существования.

Список использованной литературы.

1. Кармин А.С. Психология рекламы. СПб., 2004.

©Е.В.Бранская 2015

УДК 101.1:316

Л.А.Зубкевич

к.ф.н., старший преподаватель

Факультет социальных наук

Нижегородский государственный университет им.Н.И.Лобачевского

г.Нижний Новгород, Российская Федерация

ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В философской и политической литературе, издаваемой в последние 10-15 лет, устойчиво закрепились характеристика современного этапа развития человечества как переходной эпохи или переходного периода. Все чаще эта характеристика связывается с такими понятиями как глобализация, интеграция т.п., очевидно, что решения любых вопросов развития или простого функционирования конкретных обществ находятся только при их глобальном рассмотрении. Современный этап, таким образом, наделяется переходными и глобальными характеристиками.

Переходность связана с движением общественного развития из некоего пункта «А» в пункт «Б». Именно это движение, а не сам по себе феномен переходного периода [9], становится целью исследования, отраженного в настоящей статье. Современный этап этого развития определяется в научной и публицистической литературе как глобализация.

Сегодня в науке существует множество подходов в определении глобализации. Эти подходы неоднократно подвергались классификациям. В статье на основе анализа философской литературы вырабатываются основные характеристики глобализации. Литература анализируется сравнительным методом с целью получения концептуальных сходств и различий, обнаружение которых указывает на существование неких объективных феноменов или явлений. Глобализация рассматривается как неотъемлемое свойство современного переходного периода в общественном развитии. Цель исследования - обнаружение сути современного глобального развития. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: понять, как определяется глобализация, что подвергается процессам глобализации.

Решение первой задачи: как определяется глобализация?

Некоторые исследователи глобализацию понимают как универсальный социальный процесс, соотнесенный с предыдущими стадиями развития человечества, как тенденцию общепланетарного объединения стран, народов, культур [12, с.48]. Это «особый рискогенный этап взаимодействия цивилизаций».[11, с.12]. Следующее определение глобализации указывает на основы процесса: «Глобализация — процесс ... когда, в первую очередь, информационные технологии сделали мир единым» [1, с.19]. Термин

глобализация употребляется для обозначения объективных, собирательных, а также «интеграционных процессов» - «становления единого мирового рынка, свободного движения товаров и капитала, а также распространения информации» [10, с.76].

Глобализация носит общемировой характер и захватывает все субъекты мира. Это «совокупность процессов и структур, соотносимых с явлением взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности в планетарных рамках, результат которых — возникающая целостность бытия человечества» [3, с.31]. В ходе нее «происходит коренное преобразование основных сфер человеческого бытия: экономической, политической, идеологической, социокультурной» [6, с.35].

Моментом соприкосновения позиций является признание объективности, универсальности глобализации. Процесс направлен в сторону единства мира, но на принципиально новой основе, хотя сама эта основа определяется авторами по-разному. Авторы едины в признании тотальной вовлеченности в процесс глобализации всех сфер человеческого бытия и всех субъектов мирового развития.

Решение второй задачи: какие стороны мирового бытия глобализация затрагивает?

Многочисленные исследователи этого вопроса выделяют следующие факторы глобализации. Во-первых, глобализируется экономика и финансовая сфера [2, с.165], открываются новые возможности для государств в торговле. [8, с.3]. Во-вторых, глобализируются права человека и гражданские права, глобальной становится борьба людей за свои права [7]. В-третьих, происходит процесс глобального разделения труда посредством национальной экономической интеграции [8, с.4-5]. В-четвертых, политическая интеграция отдельных государств приводит к изменениям правовых систем из-за появления «новых геополитических и экономических проблем, которые все сильнее объединяют и связывают людей из разных стран и континентов в единую глобальную систему» [8, с.5]. В-пятых, глобализируется социальная сфера. «Здесь надо различать интеграцию социальных институтов (учреждений, организаций); деятельности этих институтов; знаний, необходимых для такой деятельности; идеалов (ценностных ориентиров), определяющих мотивы этой деятельности; норм поведения, диктуемых идеалами; и ценностей, создаваемых этой деятельностью в результате реализации соответствующих идеалов (ценностных ориентиров, идеологических установок)» [5, с. 29].

В-шестых, для возникновения глобализации как явления должно сформироваться глобальное сознание. Богдан И.В. выделил его составляющие: «направленность сознания индивида на решение глобальных проблем», «информационное поле земли», «глобальное бессознательное», «общечеловеческая составляющая психики индивида» [4, с.33-34].

В заключении, в результате анализа изученной литературы вырисовывается следующая картина глобализации. Во-первых, выявлены основные характеристики глобализации: универсальный социальный процесс, соотношенный с предыдущими стадиями развития человечества; тенденция общепланитарного объединения стран, народов, культур; рискогенный тип взаимодействия цивилизаций; объективный интеграционный процесс; информационное единство мира; взаимосвязанность всех мировых процессов, явлений.

Во-вторых, в результате этого процесса глобализируются: экономика, финансы, торговля; права человека, гражданские права; взаимопомощь и солидарность, преодоление различий; глобальное разделение труда; политическая интеграция; социальные структуры, институты, идеалы, ценности; распространение передовых технологий (модернизация); сознание как фактор глобального выживания.

Концепт глобализации представляется как объективный, универсальный, свойственный социальной природе человека процесс объединения людей в глобальную общность, где все

сопутствующие этому процессу подпроцессы приобретают глобальные характеристики (глобальная экономика, глобальное управление и пр.).

Список использованной литературы:

1. Аксиомов Б. В. К вопросу об объективности процессов глобализации // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова. - 20-23 мая 2009г.: в 2 томах. / Под общей редакцией И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. М.: МАКС Пресс, 2009. Том 1. 600с.

2. Бекарев А. М. Свобода человека в социальном пространстве. Изд. 2-е. - Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2000. 212с.

3. Бобылева Ю. Н. Теоретические интерпретации глобалистики и ее значение для современного мира // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова. - 20-23 мая 2009г.: в 2 томах. / Под общей редакцией И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. М.: МАКС Пресс, 2009. Том 1. 600с.

4. Богдан И.В. Глобальное сознание как категории глобалистики // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова. - 20-23 мая 2009г.: в 2 томах. / Под общей редакцией И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. М.: МАКС Пресс, 2009. Том 1. 600с.

5. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Синергетическая теория глобализации // Социальная синергетика: безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики. Сборник научных трудов. / Под ред. В.П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. 296с.

6. Выходец Р. С. Теоретические основы изучения глобализационных процессов // Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика — 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства», Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова. - 20-23 мая 2009г.: в 2 томах. / Под общей редакцией И.И.Абылгазиева, И.В.Ильина. М.: МАКС Пресс, 2009. Том 1. 600с.

7. Доклад о развитии человека 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире. М.: Изд-во «Весь мир», 2004. С.V-128

8. Елизаров М. В. Современное государство в эпоху глобализации: социально-философский анализ. Автореф. диссерт. на соискание ...кандидата философских наук. 09.00.11. Уфа, 2010. 17с.

9. Зубкевич Л.А. Переходные периоды как часть закономерного исторического процесса. Диссертация на соискание ... кандидата философских наук. 09.00.11. Н.Новгород, 2005. 183с.

10. Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003, №1. С.76-79

11. Стеклова Н.А. Коммуникационные конфликты в обществе риска: социально-философский анализ. Автореф. диссерт. ... кандидата философских наук. 09.00.11. Саратов, 2012. 19с.

12. Яковлева Е.И. Социально-аксиологический анализ глобализации. Н.Новгород: «Интелсервис», 2005. 116с.

© Л.А.Зубкевич, 2015

Е. Н. Песоцкая

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Историко-социологический институт ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

А.В. Космачёв

студент-магистрант 1 года обучения, направления «Политология»,
специальность «Политические процессы в современной России»
Историко-социологический институт ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИИ КАК СПОСОБА ПЕРЕДАЧИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА

На историческом развитии современной российской культуры процессы модернизации с присутствием процессов вестернизации отразились таким образом, что возникла проблема исчерпанности традиционных ценностных, познавательных и деятельностных регулятивов. Модернизация и вестернизация претерпели серьезный кризис в связи с трансформацией Запада. Новым путём развития становится «поиск собственных культурных оснований модернизации [9]. Глобализация создала определенные возможности для национального и личностного самоопределения. На этом фоне отмечается расширение контактов между социальными группами, индивидами из разных культур, религий и этнических общностей [1, с. 64]. Общие стандарты во всех сферах жизни, характерные для глобализации, означают создание универсального пространства диалога культур. В частности, формируются регулятивы гуманистической культуры: в сфере ценностей это гуманизация взаимоотношений людей, их отношений с природой, принцип толерантности; в сфере социальной деятельности – сотрудничество и взаимопомощь; в познании – синтез естественнонаучного и гуманитарного знания и их методологий.

Глобализация протекает неравномерно. Её главная тенденция – формирование универсальных черт образа жизни людей, живущих в разных регионах современной РФ (одежда, кухня, средства связи, массовая культура, искусство и т. д.). В трансформирующейся России постмодернизм сводится к адаптации [7, с. 9], которая связана с социальной интеграцией, сохранением культурных образцов и т. п.). Развитие технологической цивилизации, негативные последствия и единообразие городской жизни обострили чувство отчужденности на индивидуальном уровне [4] Побуждение национального самосознания характеризуется как бунт против модернизации, подрывающей основы национальных ценностей, обесценивающий древние ценности [Там же]. Последствия глобализации уровне индивидуального сознания выразились в страхе растворения и потери самобытности. Поэтому как никогда актуализировалась ценность малых общностей.

В современном периоде отмечаются и признаки внутренней целостности эпохи капитализма [10], в которой Запад, изменяясь, теряет статус образца развития, в том числе и культурного. Происходит индигенизация¹ модернизаций, их превращение в локальные процессы (не отождествляется с признаком незавершенности). В условиях глобализации нормой становится множественность модернизмов, а образец, к которому можно

1 indigenus (англ.) - местный

стремиться, исчезает [7, с. 50-51]. Произошел поворот от сложившейся системы ценностей, в которой идеалом была свобода, игнорирующая авторитеты; размылись грани между сферами культуры и уровнями духовности. Сплочение людей в глобализующемся мире не обеспечивают отдельно взятые религия, наука, искусство, философия, тяготеющие сегодня к объединению в качестве составляющих культуры. Вопрос об упрочении собственной культурной самобытности и использовании преимуществ глобальных перспектив развития этносов встает перед всеми странами. Изменения локального характера глобализации в обществе проецируются на мир отдельного субъекта, трансформируя его сознание, создавая неустойчивость социокультурного пространства. Соотношение глобального и локального, переживаемого каждым россиянином, порождает кризис идентичности. В обществе переходного типа идеи глобальной культуры переменяются с процессами размывания традиционных ценностей многочисленных народов, влияя на личный модуль каждого представителя. Пребывание субъекта в ситуации личного выбора означает его ценностную деятельность, обусловленную менталитетом, опытом, качеством жизни, культурным, социально-экономическим, политическим развитием региона. Наряду с объективной стороной «гло-бализационные процессы имеют субъективную составляющую, являясь «сконструированной» реальностью» [5, с. 123]. Поэтому важно сохранить наши традиционные отношения общности народов и граждан, закрепляя общую культуру, язык, духовность и традиции [2, с. 476]. Традиционализм исследуется как философская теория, психологически ориентированная на семью, семейственность и имеющая перспективы. В историческом измерении многонациональность является глубоко структурной характеристикой российского общества и конституционной нормой существования политико-правовой системы [Там же.]. Это характеризует этнонациональный фактор как основу, потенциал государственного, общественного и духовно-нравственного развития. Человеческое бытие, ментальность перетекают в мир расширенных реальных и виртуальных горизонтов, происходит синтез культурных универсалий в синтетическое бытие. Этнические культуры как основания синтетической культуры взаимодействуют в структуре этого ансамбля, включаясь в единый цикл через адаптационную роль менталитета. Современную историю и культуру народов сегодня наиболее полно характеризует мышление в рамках региональных категорий и культуры, истории и национальных традиций, которые сопротивляются глобализации. Национальные республики не могут оставаться в стороне от подобного рода процессов. В условиях политики последовательного мультикультурализма индикатором национальной идентичности стали региональные ценности. Регионализация является вариантом политики альтерглобализма как альтер-нативы анти-глобализма, попытка ухода от пагубных тенденций и последствий глобализации по-американски. Специфика национальных республик РФ состоит в том, что все экономические, культурные, и политические проблемы решаются, преломляясь через национальные отношения. Вместо территориального единства и экономической целостности более значимыми в национальных процессах стали духовные параметры. Регионализация ценностей как она из сторон глобализации, в альтернативу глобализационным процессам означает рациональное обновление ценностей.

Региональная культура – есть та духовная и материальная среда, которая по-мощает сохранению национальных традиций и культур, их взаимообогащению и потребности друг в друге [4, с. 96]. В публикациях последних лет показано, как через национальные традиции и этнокультурные ценности она помогает человеку осваивать мир, транслируя индивиду опыт предшествующих поколений, принципы жизнедеятельности, служит нравственными ориентирами [4, с. 96; 3; 6; 8]. Соблюдение традиций и норм, выработанных в рамках региональной культуры, гарантирует бесконфликтное общение с природой, представителями

различных национальностей, проживающих на территории региона. Опыт функционирования и развития национальных культур в истории свидетельствует о том, что отсутствие в теории и практике национальных отношений подлинно гуманистического содержания определило дегуманизацию как национальных культур, так и самого человека. Процесс отличался невозможностью полной идентификации личности со своей этнической группой, утратой собственного «я», чувства национального достоинства, ответственности и стыда за судьбу своего народа, потерей социальных связей, отчуждением от природных и социальных корней. Реальная возможность остановить дегуманизацию человека заключается в действительной гуманизации межнациональных отношений через механизм возрождения национальных культур, самоприобщение индивида к духовным ценностям народов региона и общечеловеческой культуры... региональное самосознание и региональная культура превращаются в связующее звено между миром и человеком, способствуют его адаптации в меняющемся мире [4, с. 96]. Этнокультуры различных социальных групп в обществе взаимосвязаны с духовными представлениями и ценностями этих групп. Спецификой этнокультуры социумов становится всестороннее соединение традиционализма и модернизма. Свобода выбора индивидуального стиля жизни в условиях экономического и социокультурного преобразования возросла, изменилась и человеческая личность. Социально-экономический и историко-культурный опыт показывают, что «основой и самоцелью исторического процесса должно стать формирование «творческого человека», главное для которого - осознание ценности природы как одной из самых высших ценностей, а национальную культуру — как окно в окружающий мир... этот принцип должен преобладать и в содержании региональной культуры, ...важно сделать всё, чтобы человек убе-дился в том, что жизнь его дисгармонична без природы региона. Именно она определяет его сущность [4, с. 97]. В ментальности регионального социума обозначена проблема границ, которые не сводимы к территориальным границам сознания членов социума. Территориальные границы порождают разные виды ментальных границ, причем, не только пространственных. Речь идет о наличии субстратных, временных, информационных, энергетических границ. Они сложно наслаиваются на пространственные, будучи менее явственными, но не менее значимыми. Комплексирование границ предполагает выделение их главной общесистемной функции... Теория, политика и практика цивилизованного федерализма с необходимостью предполагают моделирование единого геосоциального пространства страны через призму ментальных универсалий [3, с. 325-326]. Формирование региональной культуросферы может служить предпосылкой объединения опыта разных этносов, становления новых форм жизнедеятельности современного социума на локальном, региональном и глобальном уровнях. Как социальный институт культура народа, в том числе, народов России вносит в жизнь общезначимые ценности и установки,... которые, конкретизируясь в рамках региональных культур, могут способствовать решению многих проблем современности» [4, с. 98]. В мето-дологии гуманитарного познания успешно конструируются основания проектного начала региональной социальной реальности. Анализ этно-специфических черт в поколениях, показал, что «в отличие от других групп интересов, например экономических, этнические группы руководствуются интересами прошлого и будущего, потому выражают долговременные социокультурные устремления и сохраняют традиционные черты культуры»². В таких обстоятельствах актуально междисциплинарное изучение традиции как способа передачи социокультурного опыта и феномена бытия с разных методологических позиций при доминировании гуманитарной методологии.

Список использованной литературы.

1. Абдрашитова И. В. Российская идентичность в эпоху глобализации / Методология гуманитарного знания / Сб. Материалов регион. научно-практич. конф. «Методология

2 Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию М., 1994.- С.149.

гуманитарного знания» 18-19 мая 2007 года. В 3-х ч. Ч. 1 / ред. Е. А. Мартынова; Мордов. гос. пед. институт. - Саранск, 2007. - С.62-65.

2. Абдулатипов Р. Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). - М.: Классикс Стиль, 2007. - 552 с.

3. Жуина Д. В. Этнопсихологические особенности становления национальной культуры студентов. / Д. В. Жуина // Духовное развитие региона: состояние и перспективы: Материалы региональной научной конфер. (Саранск, 15-16 ноября 2006г.) / Отв. ред. Савкин Н.С. - Саранск, 2006. - С. 216-221.

4. Зейналов Г. Г. Региональное самосознание как фактор разрешения проблем современного общества / Нравственная культура России: традиции и современность : Сб. ст. / Редколл. Р.И. Александрова (отв. ред.), Д.Е. Соловьев (сост.), А. А. Сычев. – Саранск, Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – С. 93-98.

5. Кривель Ч. С. Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия. // Россия: многообразие культур и глобализация /Ответ. ред. И. К. Лисеев. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.- С. 120-160.

6. Фролов Д. Е., Казакова Н. В. Глобальные проблемы и новые идеалы в современном обществе // Нравственная культура народов России: традиции и современность. Сб. ст. редколл.: Р.И. Александрова (отв. ред.), Д. Е. Соловьев (сост.), А.А. Сычев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001 – С.66-69.

7. «Хорошее общество»: Социальное конструирование приемлемого для жизни общества. Отв. ред. В.Г. Федотова. – М., Изд-во ИФ РАН, 2003. - 182 с.

8. Чинакова Л. И. К вопросу о менталитете русского народа / Л.И.Чинакова // Социологические исследования. – 2000. - №7. – С. 138-140.

9. Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y., 1996.

10. Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. An Investigation into the changing Character of Contemporary Social Life. Thousand Oaks, California: L.New Delhi, 1996.

© Е. Н. Песоцкая, А. В. Космачёв, 2015

УДК 165 : 61(071) :101.1:316

Е. Н. Песоцкая, кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Историко-социологический институт ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

В. О. Слесарев, кандидат медицинских наук, доктор философских наук,
профессор кафедры патологии с курсом патологической физиологии
Медицинский институт ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

КОГНИТИВНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВРАЧЕБНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Исследование мировоззренческого потенциала медицины как совокупности различных направлений с точки зрения теории и методологии, а также его практической эффективности как степени влияния на реальность актуально. Это связано с потребностью качественного преобразования человека в ситуации многоуровневого кризиса. Интеграция полученных результатов в психологически адаптированные мировоззренческие концепции, адекватные современному российскому менталитету, способствует решению проблем

общества, в котором лечение становится парадигмой существования человека. В русле основного вопроса философии в аспекте процессов взаимодействия идеального и материального располагается поле изучения мировоззрения. В этом отношении исследование процессов воздействия таких проявлений идеального, как мировоззрение, теория, идеология и "вера" на индивидуальность, эмпирически выявляемых и эксплуатируемых медициной, имеет несомненное теоретическое значение. В современном историческом контексте последовательное рассмотрение философских и методологических проблем современной медицины и здравоохранения в обращении к проблеме человека становится наиболее приоритетной. Знание философской основы медицины и человеческого мировоззрения позволяет глубже изучать закономерности организма во взаимосвязях и отношениях со средой, прогнозировать многие состояния и процессы.

Дифференциация и интеграция научного знания в условиях пересмотра медицинской идеологии и научно-технического прогресса в медицине ставит ряд методологических проблем как макро-философского, так и конкретно-медицинского уровня. Совмещение этих двух уровней методологии – неотъемлемый компонент в изучении новых явлений междисциплинарного характера. Дифференциация медицинских знаний обеспечивает постоянный прирост специальной научной информации, и одновременно ослабляет взаимосвязи узких специалистов. Интеграция выражается в возникновении и в взаимопроникновении синтетических метатеорий, дисциплин и методов, используемых различными науками. Параллельно интеграции осуществляется процесс синтеза научных знаний, связанный с медициной. Многие вопросы и проблемы, принадлежавшие ей ранее, становятся предметом исследования целого комплекса естественных, социогуманитарных наук и формирующейся технауке третьего тысячелетия. В социальной и духовной жизни людей современная медицина становится всё более значимым компонентом.

Медицинское мировоззрение, являясь когнитивной основой лечебных процедур, в то же время, само по себе, в качестве теорий, верований и взглядов выступает инструментом терапевтического воздействия, т. е. является непосредственным "средством лечения" с различной эффективностью в различных направлениях медицины (2, с. 12). В подготовке врача мировоззрение выступает основанием формирования "методологической уверенности" или убежденности в адекватность собственных представлений о мире, человеке, "правильности" применяемых методов диагностики и лечения, которая является одной из важных квалификационных характеристик врача (1, с. 404). Активное использование инструментальных свойств мировоззрения в практической медицине, прямое использование философских когнитивных конструкций в качестве факторов терапии, реальная конкуренция разных направлений медицины, обладающих различной методологической базой, делают необходимым существенное повышение уровня методологической подготовки врача, формируемого в обучении. Это касается как общей философской подготовленности и сферы частнонаучной методологии, более полное владение которыми позволит врачу эффективнее использовать свой потенциал в практической работе. Сегодня необходимо использование в медицине специфического "инструментария" философии и психологии, что очевидно в отношении методов рефлексии, использование которых в диагностике и лечении увеличивает их эффективность.

Особенность преподавания методологических дисциплин в структуре медицинского образования обусловлена двумя обстоятельствами: специфичностью роли методологии в подготовке врача, и, особенностями исторического этапа эволюции самой методологии. Преподавание методологических дисциплин студентам-медикам носит исключительное значение для формирования мышления и адекватных знаний о мире, чувства

”методологической уверенности” как важной характеристики профессиональной квалификации врача.

Гносеологические (когнитивные) и праксеологические аспекты медицинских теорий и методологий до сих пор сочетаются достаточно противоречиво, имеют различную динамику и источники развития. В преподавании студентам и аспирантам-медикам чрезвычайно важно трансформировать методологию в идеологию, ибо идеология как форма неальтернативного миропонимания выступает основанием формирования их методологической уверенности.

Таким образом, современный медицинский профессионализм возможен лишь в единстве с его философской составляющей, формирующей целостность мировоззрения и нравственность сознания в современных социальных условиях.

Список использованной литературы.

1. Александр Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней. – М.: Прогресс, 1995. – 608 с.

2. Сержантов В.Ф., Корольков А.А. Познание человека и пути воздействия философии на медицину // Философия и медицина. Сб. науч. тр. / Под ред. Сержантова В. Ф., Королькова А. А. – Л.: Изд-во Ленинградского университета. – 1986. – С. 3-38.

© Е. Н. Песоцкая, В. О. Слесарев 2014

УДК 101.1:316

Е. Н. Песоцкая

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Историко-социологический институт ФГБОУ ВПО
«Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Республика Мордовия,
Российская Федерация

КОГНИТИВНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Изучение вопросов влияния информационных технологий на социальную сферу, культуру, политику, здравоохранение, науку, образование и язык информационного общества в целом тесно связано с проблемой коммуникаций и роли мировоззрения личности в этих взаимодействиях.

В формировании информационных сетей и фондов в условиях возрастания информационных ресурсов и их доступности основную роль играют технологическая и культурно-аксиологическая составляющие. Технологическая предполагает собой решение проблемы качества информации, то есть её прагматических и семантических характеристик. Культурно-аксиологическая - связана со сложившейся традицией обсуждения социальных эффектов информационных технологий в рамках проблемы сохранения культур.

Интернет широко используется для распространения всех видов информации (деловой, политической, экономической и т. п.), принцип ответственности личности в информационной этике становится неотъемлемой частью такого процесса, первоначально

формируя микроуровень глобализации, сопряжённый с отдельной личностью и её индивидуальностью.

Как развивающийся объект познания виртуальная реальность трансформирует мировоззрение, социальную жизнь, здоровье и витальность человека, претендуя на особое пространство отношений, с новыми гранями, связанными с локализацией индивида, статусом его тела, ума и сознания. Вопрос субъектности в информационной среде сопрягается с идеями подчинения деятельности субъекта познания логике этого мира. Это мотивирует получателей информации на изменение реального социального мира, с тем, чтобы последний соответствовал созданной виртуальной действительности. Возникает ситуация неустойчивости, трансформации реального социального мира сообразно виртуальной картине мира. Информационная составляющая кризисного общества также обладает большим потенциалом воздействия на процесс социетальной трансформации, стимулируя изменения в информационном и в других значимых полях. Практически личность постоянно решает проблему своего включения [4, с. 132] в человеческий и социальный универсум, преодоления данной неустойчивости за счёт потенциала мировоззрения и адаптивного ресурса.

В социальном познании [4] проблема исследовалась с позиций актуализации личностью своего потенциала. В современных условиях уровень развития личности всё более определяется её вовлечённостью в сетевое общество, поэтому за основной показатель «развитости человека» [1, с. 65] берётся опыт функционирования виртуальной реальности в его качественном аспекте. Последний связан с мировоззрением, его когнитивным и терапевтическим потенциалом. Сегодня язык и когниция активно включены как в телесный опыт, так и в социальные параметры [5, с. 128]. Их изученность в этике и медицине [3] выявила инструментальность и эффективность мировоззрения в процессах индивидуальной и групповой самоорганизации. Оно определяется как алгоритм [2, с. 50-51] обучения и деятельности по формированию психосоматического здоровья. Мировоззрение и его модели - суть алгоритмы ценностного восприятия субъектом реальности, её смыслов. Структура такого восприятия определяет стратегию внутри- и межличностных взаимодействий, представленную в виртуальной медицине [3], развивающей теоретические положения психосоматической медицины в континууме состояний «здоровье-страдание-предболезнь-болезнь — страдание», и психофизиологии межличностных отношений. В исследовании структуры восприятия современными авторами используются логические трилеммы как троичные принципы описания механизмов социального восприятия-управления психофизиологическими состояниями [3, с.285-287], что методологически перспективно с междисциплинарных позиций равно как для испытательной медицины, так и для социального познания. Логотип в триалектике - «согласованное в социуме восприятие смыслового единства частотно-амплитудных колебаний формы и процесса, где исследователь сам является частью научного поиска» [Там же].

Коммуникационные и когнитивные технологии создают информационное пространство, постоянно меняющее картину мира, логику её анализа. Поэтому формирование модели социально-мобильной личности означает качественно иные характеристики, которыми становятся вызовы современного общества и преобразующая деятельность. На наш взгляд, подобная модель предполагает комплексное использование методологии социальной психологии и метатеории медицинской науки при интегративной роли философской теории познания. Перспектива разработки модели связана с концепцией уровневости, системно охватывающей взаимодействия личности как социального субъекта, общества, культуры этого общества, природы, и сетевых систем.

Литература:

1. Немыкина О.И. Виртуальная реальность как новая коммуникативная система глобализации. // *Философия и современность: Матер. Междунар. науч.-теоретич. конф.* (Саранск, 21-22 января 2008 г.): в 2-х частях/ [ред.- кол.: Кевбрин (отв. ред) и др.]; Саранск. кооп. ин-т РУК. – Саранск, 2008. – Ч. 2 – С. 65-70.
2. Слесарев В. О. Теория и методология модели философского обеспечения практической медицины. – Саранск: Тип. "Красный Октябрь", 1998. – 200 с.
3. Юрьев Г. П., Н. А. Юрьева, Е. И. Лебедь. Виртуальная этика здоровья и страданий человека. М. Наука, Ин-т человека РАН, Поликлиника № 1 РАН. М.: Наука. 2004. – 359 с.
4. Краева О. Л. Диалектика потенциала человека. Монография. – Москва. – Н. Новгород: Нижегородск. гос. с.-х. академия, 1999. – 192 с.
5. Солодилова И. А. Коммуникативно-прагматический и когнитивный подходы: единство и борьба противоположностей. // *Социально-гуманитарный вестник Юга России.* – № 7/1. – 2010. – С.123-141.

© Е.Н. Песоцкая, 2015

УЧЕБНЫЙ ДИАЛОГ, КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ - ИНОСТРАНЦЕВ

Термин «учебный диалог» возник в концепции диалогического обучения. Обращение С.Ю. Курганова и В.Ф. Литовского к термину «учебный диалог» отделяет учебные диалоги от канонических диалогов Платона, Галилея, но сближает учебный диалог с сократовским, что не дает основания говорить об учебном диалоге, как о чем-то второстепенном.

Учебный диалог - это целенаправленный обмен идеями, суждениями, мнениями ради поиска истины, рассматривается как *разновидность диалога культур*:

а) логический диалог (чтобы сформировать свою точку зрения, необходимо изучить другие);

б) диалог голосов (определение своего отношения к проблеме, зарождается спор);

в) внутренний диалог (процесс соотношения своего убеждения с ценностями других).
Раздвоение, противоречие - необходимое условие диалогического процесса, его движущая сила.

Диалог, являясь продуктом речевой деятельности, включает:

а) знания говорящего о мире, о ситуации общения, эмоции, оценки;

б) ориентировку на социальные роли.

В результате создается сложное речевое произведение, отражающее коммуникативное событие устного контактно-непосредственного общения, в котором партнеры вербально и не вербально, путем смены коммуникативных ролей говорящих в конкретной ситуации стремятся к достижению желаемых результатов. Возникает кооперативный диалог «согласия», приспособления друг к другу, соответствия (конгруэнции), а иногда и уступок, или конфликтный диалог «несогласия», возражения, отпора (конфронтация).

Обучение диалогу - это обучение проблемам. Предмет обучения в конце каждого «цикла» диалога выступает как загадка, как потребность в новом знании, потребность продолжить диалог, отправным моментом которого является постановка проблемы, носящей принципиально диалоговый характер.

Учебный диалог побуждает желание общения: искать, находить, создавать заново смысл человеческого бытия. Начало диалога - вопрос к себе и другим, а сам диалог – перекресток вопросов, где каждый ответ влечет за собой все новые и новые вопросы (Бодалев А.А., 1965).

По мнению Ильенкова Э.В. «учиться (учить) мыслить нужно начинать с умения задаваться серьезным, действенным, а не надуманным вопросом» [3, с.48]. Еще Сократ утверждал, что вопрос сложнее ответа. Знание может быть лишь у того, у кого есть вопросы. Искусством спрашивания, или умением видеть проблему, обладает тот, кто способен противостоять господствующему мнению, стремящемуся «замять» вопрос. Кто хочет мыслить, должен спрашивать.

Согласно мнению Шукина Г.И. с помощью учебного диалога происходит развитие языковой личности обучающегося, поскольку происходит изменение характера деятельности, которое в свою очередь ведет к изменению позиции обучающегося: из исполнителя он превращается в субъект деятельности. Деятельность субъектов в диалоге носит активный двусторонний характер, т.к. ведет их личности, обладающие целью в процессе диалога реализовать свои цели (Шукина Г.И., 1977).

Учебный диалог - сложное интеллектуально-эмоциональное взаимодействие субъектов общения. Диалог, имея начало, может не получить дальнейшего развития при условии отсутствия диалогического потенциала, эмоционального отношения к ценностям и отсутствия собеседника (т.е. мнимого наличия собеседников, не поддерживающих развитие темы \ проблемы).

В связи с этим, учебный диалог становится:

а) особой формой личностно ориентированного освоения языковой действительности во взаимодействии носителей разных смысловых позиций,

б) средством формирования коммуникативной культуры «вторичной» языковой личности иностранных студентов за счет активного включения их в иноязычную коммуникативно-познавательную деятельность;

в) средство развития коммуникативных речевых способностей, коммуникативной инициативы (Игнатова И.Б., Самосенкова Т.В., 2001).

г) средство изложения мыслей, чувств носителей языка иной социокультурной общности; - средство обеспечения адекватного национальной культуре коммуникативного поведения и применения его в повседневной коммуникативной деятельности

Основной процессуальной характеристикой *учебного диалога* является коммуникативная среда, рефлексия, самореализация личности. Именно такая ситуация, по мнению В.В. Серикова, создается в диалогическом взаимодействии, актуализируя личностные функции, содержит в своей основе:

- 1) нравственный выбор, мотивизацию участия в диалогическом взаимодействии;
- 2) самостоятельную постановку цели;
- 3) реализацию роли соавтора процесса диалогического взаимодействия;
- 4) ощущение собственной значимости для других людей;
- 5) возможный отказ от прежних воззрений и принятие новых ценностей (В.В. Сериков, 1994).

Главное, чтобы в учебном диалогическом общении происходил свободный обмен мнениями, идеями. Для этого важно научить иностранных студентов мыслительным навыкам. Диалог побуждает к поиску своих вариантов решения проблемы. Диалог не кончается с той или иной учебно-познавательной ситуацией, он продолжается во всех формах обучения.

Учебный диалог - это форма общения, при которой студенты попеременно становятся то субъектами, то объектами учебной деятельности, способствующей развитию их мышления и проявлению интереса не только к результату деятельности, но и к ее процессу.

Структура учебного диалога во внешней форме представляет собой вопросно-ответный комплекс, который носит личностно-смысловой, эмоциональный характер. В диалоге важен смысл ответов на поставленные вопросы.

Существует несколько подходов к классификации вопросов в учебном диалоге, с помощью которых можно:

а) направить процесс диалогового взаимодействия в русло, соответствующее конкретным целям и задачам коммуникации;

б) перехватить и удержать инициативу в диалоге.

В учебном диалоге «преподаватель-студент» партнеры по общению обычно обладают определенными знаниями друг о друге. Степень учета сведений о партнере по общению, базирующихся на знании прошлого опыта партнера, истории его обучения, характеризует важный параметр общения, который может быть назван его глубиной. Следует помнить, что учебный диалог охватывает не только сиюминутное состояние собеседников или их прошлое, но и потенциальное будущее.

Таким образом, учебный диалог является средством обобщения, закрепления, углубления материала; средством обучения умению исполнять различные социально-психологические роли в процессе принятия коллективного решения; методом исследования и поиска решения.

Общая дидактика и методика РКИ уделяют большое внимание классификации учебных диалогов (схема №1)

Наличие разных классификаций учебных диалогов само по себе вполне закономерно, ибо вытекает из сути классификации: она предлагает выделение одного из признаков ряда однородных явлений и классификацию этих явлений с точки зрения избранного признака. Значимость и право на существование различных классификаций определяется двумя критериями: а) насколько существенен признак, на основе которого произведена классификация, б) насколько выдержано единство ее основания.

Так, например, анализируя диалогическое общение в учебно-профессиональной сфере, Е.И. Мотина (1978, 1988) называет две его основные формы – *ситуативный диалог* и *тематическая беседа*.

Д.И. Изаренков (1986, 1990) считает, что диалогическое общение в этой сфере может протекать в форме *ситуативного диалога*, *тематической беседы* и *дискуссии*, которая характерна для завершающего этапа, так как предполагает высокий уровень коммуникативной компетенции ее участников.

Следует отметить, что учебный диалог является одной из форм реализации дискуссионных технологий, которые используются как:

- средство для активизации учащихся в процессе усвоения ими определенного материала на уроках обобщения, закрепления, углубления материала;
- средство обучения грамоте совместной деятельности, умению исполнять различные социально-психологические роли в процессе принятия коммуникативного решения;
- метод совместного исследования, поиска решения.

При этом необходимо помнить, что, дискуссию как форму учебного диалога можно выбрать, если:

- 1) тема диалогового взаимодействия соответствует дидактическим задачам урока;
- 2) тема диалогового взаимодействия подготовлена;
- 3) учащиеся в психологическом и методическом плане готовы к пониманию материала и работе с ним;
- 4) отсутствие эмоционального напряжения, связанного с темой диалогового взаимодействия.

Ситуативный диалог представляет собой «наиболее простую, минимальную единицу связной речи», лежащую в основе более сложных диалогических форм. Через ситуативный диалог может передаваться сообщение, запрос информации и побуждение совершить речевое или неречевое действие, в основе которого лежит мыслительный процесс с возможным сообщением исходных условий для ответной реакции.

«Каждый ситуативный диалог, независимо от количества составляющих его речевых действий, разрешает одну основную коммуникативную задачу, причем она обязательно формулируется в одном из речевых действий» [4, с.96]. Любой ситуативный диалог порождается определенной речевой ситуацией, представляющей собой единство исходных и новых условий и обстоятельств, взаимодействие которых и порождает то или иное целевое речевое действие.

Ситуативный диалог – это разновидность диалогического общения, в основе которого лежит речевая ситуация и которое развивается в направлении выявления одного из неизвестных (проблемных) условий данной ситуации. Основными единицами ситуативного диалога является диалогическое единство, диалогический комплекс. Доминирующей формой ситуативного диалога является обиходно-бытовая и социально-бытовая сферы.

Проблемная речевая ситуация, являясь в этом случае внутренним психологическим началом речевого поведения, выступает как стимул и исходный пункт мысли. Форма речевого действия зависит от проблемы, которая вытекает из характера противоречия, определяемого типом речевой ситуации.

Когнитивными механизмами являются память, восприятие, мышление и внимание. Восприятие (понимание) предполагает восприятие формы речевых действий и понимание на уровне значений конкретного содержания речевых действий (уровень интерпретации здесь не обязателен). Запоминание протекает на основе механизмов кратковременной памяти: мышление осуществляется в основном через операции анализа и синтеза, внимание представлено в основном в его произвольной форме.

Когнитивные операции: сравнение, выбор координации (соотнесение типа ситуации и формы речевых действий). Любая речевая ситуация имеет своим непосредственным продуктом начальное речевое действие (речевой поступок), с которым говорящий обращается к собеседнику.

Особенности речевого действия по сравнению с неречевыми действиями обусловлены параметрами речевой ситуации, а именно условиями, делающими необходимым и возможным обращение субъекта к собеседнику с целью удовлетворения той или иной потребности.

Специфика функции речевого действия находит отражение в структуре диалога, который не может быть завершен, пока говорящий не получит от собеседника ответа-реакции на обращенное к нему побуждение.

Говоря о структурно-грамматической организации речевого действия, исследователи диалога соотносят его с высказыванием как основной единицей речи (Орлова 1968). Задача речевого действия всегда может быть оформлена одним предложением. Но очень часто говорящий для большей убедительности информирует собеседника не только о задаче действия, но и о факторах речевой ситуации, которые побудили его обратиться к собеседнику (Например: Пойдем быстрее. Мы опаздываем) и тогда речевое действие оформляется сочетанием предложений: одно из них несет сообщение о задаче действия и определяет его как стержневой компонент [5, с.8], другие – сообщение о факторах речевой ситуации. Речевым действием (поступком) является только высказывание в рамках диалогического общения. Именно оно обуславливает два признака такого высказывания:

- 1) оно всегда обращено к определенному собеседнику;
- 2) вызывает в нем ответную реакцию.

В условиях коммуникативно-ориентированного обучения иностранным языкам постоянно указывается на необходимость приближения процесса обучения иноязычной речи к условиям естественного речевого общения. Между тем в учебном процессе это приближение носит довольно условный характер, особенно при отборе текстов и определении доминантных форм общения.

В учебно-профессиональной сфере общение может протекать как в монологической, так и в диалогической формах. Учебный материал, представленный в письменной монологической форме (текст учебника), в реальной коммуникации определенным образом трансформируется (на языковом, речевом и логико-смысловом уровне) и реализуется в других формах. Учащимся приходится проходить определенные этапы диалогового взаимодействия: *восприятие и формирование поля диалога* → *поиск ответов, решений проблемной ситуации* → *оценка своих и чужих гипотез* → *выбор своего мнения* → *формирование личного суждения*.

Таким образом, для того чтобы учебный диалог способствовал формированию, совершенствованию и дальнейшему развитию коммуникативных навыков и умений ведения диалогового взаимодействия, необходимо соблюдать ряд условий:

- 1) создавать на занятии ситуацию, в которой студенты могли бы проявлять свою индивидуальность;
- 2) моделировать все функции диалогового взаимодействия, когда оно является а) источником познания; б) средством (языкового/ речевого/эмоционального) развития; в) инструментом воспитания; г) адекватной средой обучения иноязычному речевому общению (Игнатова И.Б., Григоренко С.Е.); д) принципом обучения, предписывающим отбирать и выстраивать содержание предметов в соответствии с логикой; е) приемом обучения, началом которого служат «точки удивления» (В. Библер).

Весьма эффективной является следующая классификация учебных диалогов:

- 1) репродуктивные,
- 2) реконструктивные и
- 3) творческие (проблемные) диалоги.

Данная классификация отвечает поэтапному формированию коммуникативной культуры «вторичной» языковой личности (ЯЛ2). Так, репродуктивные диалоги связаны с вербально-семантическим уровнем формирования и развития ЯЛ2, реконструктивный - с лингвокогнитивным, творческие позволяют сформировать у студентов-иностранцев базовый мотивационный уровень структуры языковой личности.

Использование учебного диалога на начальном этапе обучения иностранных студентов в качестве дидактической единицы в процессе формирования коммуникативной культуры учащихся является эффективным и необходимым, т.к. «именно в диалоге «проявляется подменное бытие языка» [6, с.115].

Данная форма работы на последующих этапах помогает студенту успешно овладеть различного рода жанрами стилистических высказываний:

1) *беседа* (демократической; авторитарной; официальной; неофициальной; эвристической; сообщающей; индивидуальной; фронтальной), которая является одной из форм диалога, в которой происходит обмен сведениями, мнениями, новостями; являющаяся основным совместным согласованием деятельности преподавателя и студента;

2) *дискуссией* (императивной, конфронтальной, информационной), являющейся формой сотрудничества, коллективной деятельностью, обменом мнениями, сведениями, связанными с предложенной темой;

3) *диспутом*, предполагающим обсуждение противоположных точек зрения, применение на практике тех или иных теоретических знаний, идей.

Научившись вести, поддерживать диалог, а через него беседу, дискуссию, диспут, студенты достигают нужного уровня профессионального речевого мастерства. Это в свою очередь становится показателем теоретической компетенции, свидетельством коммуникативной культуры человека, нормы коммуникативного поведения в рамках той или иной коммуникативной ситуации.

В процессе личностно ориентированного обучения иностранных студентов учебный диалог рассматривается как единица обучения коммуникативной культуре (схема № 2):

СХЕМА 2

Кроме того, **учебный диалог** может рассматриваться как: средство изложения мыслей, чувств носителей языка иной социокультурной общности; средство обеспечения адекватного национальной культуре речевого поведения и применения его в повседневном коммуникативного общении; средство развития коммуникативных навыков и умений иностранных студентов – филологов в процессе обучения иностранному (русскому) языку; средство развития коммуникативных речевых способностей, коммуникативной инициативы (И.Б. Игнатова, Т.В. Самосенкова, 2001); направлению его мышления и обратное движение: от динамики мысли - к динамике поведения - и конкретной деятельности личности (Т.П. Дикун, 1997).

Поскольку становление «вторичной» ЯЛ иностранных студентов происходит именно в процессе коммуникативно-познавательной деятельности, познания, общения, то учебный диалог следует рассматривать и как особый вид социальной деятельности, своего рода школу социального развития иноязычной коммуникативной культуры.

Список использованной литературы:

1. Дикун Т.П. Восхождение к человеку диалогическому // Материалы XXXIX научно-практической конференции. - Оренбург: Издательство ОГПУ. – 1997. –81с.
2. Игнатова И.Б., Самосенкова Т.В. Культура речевого общения как один из путей формирования языковой личности иностранного учителя-русиста. – Белгород, 2001. – 133с.
3. Ильенков Э.В. Учимся мыслить // Педагогический поиск. – М., 1989. – 48с.
4. Мотина Е.И. Учебный текст по специальности как особая коммуникативная единица. – Русский язык за рубежом, 1978. – № 1. – С. 59.
5. Розенбаум Е.М. Основы обучения диалогической речи на языковом факультете педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 1975. – 126 с.
6. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование: концепция и технология. – Волгоград, 1994. – 164с.
7. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957, -187с.

© С.М. Андреева, 2015

УДК 81'44

Т.Ф. Вахитова

аспирант Башкирского государственного
педуниверситета им. М.Акумуллы
г.Уфа, РФ

ЛАКУНАРНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбелье, которые первыми ввели в научное употребление термин *лакуна*, определяют его как “явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке” [1, с. 23]. В.Л. Муравьев, в свою очередь, определяет лакуну как “недостающее в данном языке слово другого языка” [2, с. 32]. О.А. Огурцова предлагает свое рабочее определение: “Лакуна - слово, словосочетание, грамматическая категория, бытующие в одном из сопоставляемых языков и не встречающиеся в другом сопоставляемом языке” [3, с. 79].

Н.И. Конрад, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина употребляют термин *лакуна* в широком смысле, относя сюда все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой.

Принципиально важным является разделение лакун на лингвистические и экстралингвистические (культурологические). Промежуточное положение занимают лингво-культурологические лакуны. Лакуны, выявляемые при сопоставлении языков или единиц внутри языка, называются *лингвистическими*: они и обнаруживают расхождения (пустоты, пробелы) между единицами сопоставимых языков (*межъязыковые* лакуны) или единицами внутри одного языка (*внутриязыковые* лакуны) [4, с. 104].

Культурологические лакуны обнаруживаются при анализе несовпадений в культурах, которые отражаются в языке носителей в процессе коммуникации.

Приведем примеры *внутриязыковых лакун*. Например, в русском языке есть слово *каток*, но нет обозначения для полосы льда на асфальте, по которой зимой катаются дети; есть слово *старшекласник*, но нет узуальной единицы для обозначения учащихся младших классов.

У одного народа нет предметов, которые имеются в материальной культуре другого народа. Это и обуславливает наличие в языке *этнографических лакун*. В русском языке – это *квас, лапти, матрешка, балалайка, кокошник, гусли, щи* и т.п. В казахском языке – *иубат, бауырсаки, бешпармак, юрта, домбра, саукеле, тубетейка* и мн.др.

Специфическим проявлением национально-культурной специфики слова исследователи считают национальные особенности символического употребления отдельных лексических единиц в разных языках.

Например, слово *соловей* для русских и немцев – символ любви, весны, нежности, англичане не испытывают подобных чувств к соловью, а в Америке это слово – экзотизм. У русских *папоротник* ассоциируется со смертью, у поляков – со счастьем, а у японцев – с пожеланием удачи в новом году. *Береза* в сознании русского – символ нежности, женственности, чистоты, родины, в Норвегии же – символ стойкости, выносливости, в немецком – символ весны, а для тюркских народов образ *березы* связан с негативными ассоциациями – одиночеством, смертью [5, с. 127].

Рассмотрим символику животных и цветовую символику в культурах тюркских и славянских народов.

Общезвестным фактом является существование тотема *волка* в сознании тюркских народов. Так, тюркские племена считали своим «хранителем» и «защитником» волка (көк бөрі). Название көк бөрі не было связано с темно-серым окрасом животного, а выражало его принадлежность к синему небу, к высшим небесным силам, присваивая свойства «храбрый», «священный», «сильный». Изображение волка на флагах тюркских племен было обязательно.

В славянской мифологической символике волк обычно был тесно связан с нечистой силой, которую отгоняли крестом, молитвой, колокольным звоном.

Большое значение имеет для казахов цветовая символика. Она интересна тем, что так же глубоко связана с мифами о Первотворении и законами космического устройства, как и другие элементы казахской культуры.

Семантика *белого цвета* наиболее распространена среди цветовой гаммы у казахов. В традиционной культуре казахов белый цвет является сакральным, то есть белое – это символ чистоты, непорочности, справедливости, а также высокого социального положения. Так, правящий род чингизидов у казахов назывался «аксуейек» – белая кость. На белой кошме поднимали избранного хана. На белой кошме несли покойника до могилы. Белая кошма – основа свадебного убора невесты. Знамя казахского хана Сыгая (Шигая) было

белым. У тюркских народов большую символическую роль, как и огонь, играли молоко и молочные продукты, называемые обобщенно «ак».

У русских белый цвет символизирует чистоту и невинность, ясность, красоту, божественный свет, истину. Но в русском языке есть и негативные выражения «белая ворона» (тот, кто резко выделяется среди других), «белая печень» (трус), «показать белое перо» (быть побежденным, осмеянным).

Казахская лингвокультурема «ак» в отличие от русской «белый» не включается во фразеологизмы с негативным содержанием.

Подобные случаи несовпадения стереотипов или их отсутствие в одной из культур сигнализируют о наличии **эмотивно-ассоциативных лагун**, т.е. лагун, связанных с многообразием эмоциональных и модально-оценочных ассоциаций, наслаивающихся на понятийное содержание того или иного слова. Исследователи, занимающиеся выявлением и описанием лагун, рассматривают эмотивные лагуны как национально-специфические элементы культуры, отразившиеся в языке ее носителей, которые либо не замечаются (не понимаются), либо понимаются неполно представителями разных культур.

Список использованной литературы:

1. Вине Ж.П., Дарбельне Ж. Сопоставительная стилистика французского и английского языков. Метод перевода. – Париж, 1958.
2. Муравьев В.Л. О языковых лагунах // Иностр. язык в школе. 1971. – №1. – С. 31-39.
3. Огурцова О.А. К проблеме лагунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. трудов Кубанского ун-та., 1979. С. 77-83.
4. Быкова Г.В. Лагунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 364 с.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово / SLOVO, 2000. – 261 с.

© Т.Ф. Вахитова, 2015

УДК 81

Ю.С.Дробинина

ст. преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Московский Государственный Гуманитарный Университет им. М.А. Шолохова,
г. Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ТРАНЗИТИВНОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

В данной статье исследуются случаи утраты числительными своего конкретного значения, в результате чего они начинают выражать приблизительное количество. Целью исследования является описание словарных единиц и способов перехода значения числительных от фиксированного количества к нефиксированному.

Ключевые слова: числительные, неопределенное количество, определенное количество, транзитивность, приблизительное количество

В настоящей статье мы исследуем категорию количества как одну из наиболее сложных универсальных категорий, представленную широким диапазоном значений.

Как известно, наиболее точно количественные связи в языке представлены такой группой слов, как числительные.

В своем труде «Число и грамматика» А.А. Реформатский писал: «Без числа немислима не только любая наука, но и любое знание, любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом в развитии человеческого мышления от диффузно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском многообразии человеческих возможностей» [2, с. 385].

Природу числа также верно отражает определение, данное профессором А.И. Смирнитским: «Числительное как часть речи характеризуется общим категориальным значением числа, представленного как особое явление – как собственно число или число как таковое» [3, с. 164].

Конкретный смысл количества, выражаемого числительными, раскрывается лишь в синтаксических сочетаниях, причем исключительно с исчисляемыми словами [1, с. 7]. Это является весьма важным замечанием, поскольку вне этого сочетания числительное лишено какого бы то ни было лексического значения, кроме абстрактного числового.

В английском языке существует группа словарных единиц, не количественных в своей основе (т.е. не несущих в своей основе какой-либо количественной семы) типа: *about, nearly, over, barely* и др., в сочетании с которыми числительные начинают выражать приблизительность, являющуюся разновидностью неконкретного количества. Значение приблизительности образует в языке некоторую сферу, весьма близко примыкающую к значению неконкретного количества: *The wind still blew in his direction, and before we reached the end of the street he was laying himself out at the rate of nearly four miles an hour, leaving the cripples and stout old ladies simply nowhere* [5, с. 20] или ... *but one for having a ferocious dog at large, that had kept him pinned up in his own tool-shed, afraid to venture his nose outside the door for over two hours on a cold night; and had learned that the gardener, unknown to myself, had won thirty shillings by backing him to kill rats against time, then I began to think that maybe they'd let him remain on earth for a bit longer, after all* [5, с. 13].

Числительные, сочетаясь со словарными единицами указанного ряда, не выходят из общего поля количественных отношений, но меняют свою позиционную принадлежность и переходят из группы выразителей точного, фиксированного количества в группу выразителей нефиксированного количества. При этом следует отметить, что, несмотря на этот переход, числительные, хотя и неточно, но указывают на какое-то число, а у квантификаторов (за исключением *several*, способного выступать в обобщенно-приближенном значении больше одного, но меньше десяти), этого не наблюдается [4, с. 67-68].

Без оттенка предельности приблизительное количество выражается при помощи лексем *about, nearly, approximately*, придающих предположительный оттенок общему значению приблизительного количества. Они могут быть взаимозаменяемы, но при этом не менять конструкции предложения и его значения: *It is about twenty minutes before they get off again, and, at the next corner, they see a cow, and you have to leave the boat to chivy the cow out of their way* [5, с. 13].

С оттенком количественного перенасыщения приблизительное количество выражается при помощи лексем *over* с указанием на нижнюю возможность предела и лексем *only, barely* – с указанием на возможность верхнего предела, т.е. на предел количественного насыщения. Указанные лексемы (*over, only, barely*) ограничивают приблизительность сверху или снизу [4, с. 70]: *He said he didn't very well understand how George was going to sleep any more than he did now, seeing that there were only twenty-four hours in each day, summer and winter alike; but thought that if he DID sleep any more, he might just as well be dead, and so save his board and lodging* [5, с. 8].

Недостаточная количественная информативность в пределах какого-то определенного количества реализуется также в употреблении двух числительных. Эти числительные могут быть соединены союзом *or* или предлогом *between*. Также существует возможность употребления нескольких числительных подряд, без союза, например, *fifty, sixty years*, а также перечисления двух числительных подряд без союза, затем союз и числительное [4, с. 72]: He will get more practice out of me than out of seventeen hundred of your ordinary, commonplace patients, with only *one or two* diseases each." [5, с. стр. 6].

Таким образом, мы можем дать некоторое схематическое перечисление тех языковых средств, которые служат репрезентативами количественной неконкретности: Без оттенка предельности: *about, nearly, approximately*;

С оттенком предельности:

а) С указанием на нижнюю возможность предела: *over*;
б) С указанием на возможность верхнего предела, т.е. предела количественного насыщения: *only, barely*.

1. Формы сочетания числительных по моделям:

а) Число + число;

б) Число + число + союз + число

Список использованной литературы

1. Кошечкина, И.Г. Уровни языкового абстрагирования / И. Г. Кошечкина. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1973. – 210 с.

2. Реформатский А.А. Число и грамматика. Вопросы грамматики/ Сб. статей к 75-летию акад. И.И. Мещанинова // А.А. Реформатский. М.-Л., 1960. С. 384 – 400.

3. Смирнитский А.И. Морфология английского языка. Изд-во литературы на иностранных языках / А.И. Смирнитский. М., 1959. – 440 с.

4. Щебетенко Е.В. Группа квантификаторов как лексико-грамматическая система выражения неопределенного количества в английском языке.: Дисс. канд. фил. наук / Е. В. Щебетенко. – М.: 1976.

5. Jerome, Jerome K. Three men in a boat. POD, 2010. – 328 с.

© Ю.С. Дробинина, 2015

УДК 81

Ю.С.Дробинина

ст. преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
Московский Государственный Гуманитарный Университет им. М.А. Шолохова,
г. Москва, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СЛОВОСЧЕТЧИКАХ

Аннотация. В данной статье исследуются словосчетчики как выразители точного количества в языке. Цель статьи заключается в описании и определении функция словосчетчиков как способа расширения лексического состава языка.

Ключевые слова. Словосчетчик, термин, словарный состав, детерминологизация.

Словарь языка, возникающий в результате влияния экстралингвистического воздействия, формируется вне зависимости от человека, но, несмотря на эту кажущуюся стихийность существует строгий порядок. При этом подобная «стихийность» распространяется не на

весь словарный состав, так как термины, представляющие собой единицы, которые имеют конкретное значение, зафиксированные актами в соответствии с заключенной в них информации [1].

Следовательно, значение термина формируется и в самом языке, и вне его пределов, и переносится затем в язык посредством договоренности, между людьми, обладающими общей квалификацией. Но еще в большей степени подобный договорной характер является характерным для словосчетчиков. Внутреннее содержание словосчетчиков является обусловленным конкретными историческими условиями и зависимым от наших знаний о фактах и явлениях окружающего нас мира и экономической жизни общества (т.е. принятая система измерений страны, финансовый статус страны и т.п.). Таким образом словосчетчик отходит от общепризнанного знака как некий условный знак, сравнимый с любым другим знаком, применяемым, например, в математике, химии и т.д. Экспансивно распространяясь в языке, словосчетчик становится речевым достоянием носителей данного конкретного языкового стандарта и существует в языке до момента возникновения нового законодательного акта, либо положения, видоизменяющего его внутреннюю количественную меру, как, например, ценность доллара существенно менялась в соответствии с попеременно принимаемыми системами денежного курса, либо вообще аннулирующего данный словосчетчик (т.е. неупотребляемые сейчас слова) [5]. При этом необходимо помнить, что в каждом слове-счетчике сохранен опыт человечества, в связи с чем их следует рассматривать не как элементы некоего индивидуального творчества, а как выразителей духовной культуры человечества.

В последнем случае происходит исчезновение в словосчетчике его точного измерительного значения, заменяющееся абстрактно-количественной мерой, не пригодной для измерения. В таком случае словосчетчик приближается, к детерминологическим единицам, т.к. отсутствие точного количественного значения информации уравнивает их в этом смысле. Однако, при утрате однозначности и точности, детерминологические словосочетания и единицы выступают как единицы лексикона, чертами которых являются архаичность и стилизованность употребления, абстрактность внутреннего содержания, однако при этом они не предполагают обязательного конкретного количественного выражения [4].

Точное соответствие слова конкретной единице счета определяет лексическую направленность этой группы слов и ее своеобразие не только по отношению к иным лексическим группам вообще, но даже среди других форм выражения числа.

В группе словосчетчиков можно выделить две тематические подгруппы:

- 1) Денежные знаки;
- 2) Слова-измерители, которые употребляются при номинации числовых оценок дискретных предметов, например, *hundred*, *dozen* и при номинации измерительных оценок, например, *litre*, *kilometer*.

Кроме того, существует еще одна группа измерителей, используемая для наименования отрезков времени, количественных в своей основе, например, *hour*, *second*, *year* [2, с. 51-52].

Своеобразие слова-счетчика состоит в том, что ему издавна придается конкретное условное значение, близкое к тому, что мы обычно понимаем под термином. Если язык и существующие в нем количественные отношения представляют собой непосредственную действительность мысли, ее природную материю, то слова-счетчики опосредуются мыслью через язык, уподобляясь, в некоторой степени, тем знакам, применяемым в военном деле, при регулировании транспорта, математике и т.п. Но при этом они не являются напрямую связанными с мыслью. Будучи отчлененными от международного языка как условные термины, слова-счетчики в отличие от подлинных терминов, приобретают вторую жизнь с

помощью интенсивной дешифровки и расширению своего значения. Происходит своеобразная детерминологизация термина, т.к., отходя от общенародного языка как условный знак, слово-счетчик экспансивно распространяется в языке, превращаясь в речевое достояние всех его носителей. Таким образом, слово-счетчик возвращается в лоно этого языка, значительно расширив свое первоначальное содержание. Следовательно, словосчетчик является одним из наиболее точных выразителей количественно-счетных отношений, употребление которых пронизывает социально-экономическую жизнедеятельность общества [3].

Список использованной литературы:

1. Кошечая И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков: Учеб. пособие / И.Г. Кошечая. – М.: Высшая школа, 2008. – 327 с.
2. Кошечая И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка: Лимитативная сущность языковых категорий (к проблеме знака и значения). Теоретический курс. Изд-е 2-е, доп. /И. Г. Кошечая. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 176 с.
3. Кошечая И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка: Части речи и категории. Теоретический курс. Изд-е 2-е, доп. /И. Г. Кошечая. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 184 с.
4. Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка / Отв. ред. Н.Д. Арупонова. М.: Индик, 2005. - 672 с.
5. Лузина, Л.Г. Распределение информации в тексте: Когнитивные и прагматилистические аспекты / Л.Г.Лузина. – М.: ИНИОН, 1996. – 139 с.

© Ю.С. Дробинина, 2015

УДК 800

Е.А. Захарова

старш. преподаватель кафедры русского языка как иностранного
ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»
г.Чебоксары, Российская Федерация

ПРИЕМЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ В ПОЭЗИИ Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО, КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Интерес к семантической структуре слова и устойчивых сочетаний, изучение закономерностей развития и взаимодействия значений различных языковых единиц и возникновение в результате этого образных, экспрессивных номинаций с подчеркнутой внутренней формой и выраженной оценочностью характерно для современной лингвистики. Это обусловлено как общим ростом познавательной активности и потребностями человеческого мышления, так и собственно языковыми процессами, получающими яркое воплощение в творчестве выдающихся представителей русской литературы. Особый интерес представляет творческая реализация этого аспекта лексической системы языка и как отражение духа времени, и как художественное воплощение авторской картины мира.

В рамках данной работы нами будут рассматриваться некоторые приемы лексико-семантической трансформации устойчивых сочетаний в позднем творчестве замечательного русского поэта второй половины XX века Р. Рождественского как отражение его идеологии, мироощущения и тенденций времени.

Под устойчивыми сочетаниями мы понимаем лексикализованные выражения с минимальной степенью фразеологизации, т.е. сочетания, в которые мы включаем различного рода клише, штампы и шаблонные фразы.

Отличительной особенностью Р. Рождественского как поэта всегда являлась предельная чуткость к языковым явлениям только возникающим, что называется, «снятым» с кончика языка или пера. Некоторая публицистичность, злободневность, зачастую присутствовавшие в его поэзии на протяжении всего творческого пути [2, с. 8-9], во многом реализуются именно через использование устойчивых сочетаний, только начинающихся семантизироваться в сознании современников и потому не всегда находящих отражение в словарях, но, безусловно, четко осознаваемых читателями.

Другой особенностью позднего творчества поэта, на наш взгляд, является более глубинное, острое, драматичное переживание исторических событий, осмысление своего собственного места, поступков, и ответственности своего поколения за все, что происходит в мире и стране.

Одним из наиболее жестких стихотворений, осмысляющих состояние общества в сложные переломные 90-е годы, является стихотворение «Бессоница-90» [3, с. 3-4]. По структуре оно целиком представляет один вопрос, задаваемый в конце произведения: «Что же будет со всеми нами?» Но перед этим ключевым вопросом, подводящим, а точнее наводящим читателя на размышления о судьбе своей страны и народа, его духовном и физическом состоянии, - цепь обособленных определений, характеризующих это единое и страшное в своем воплощении народное «мы», частью которого себя чувствует и поэт. Количество этих определений (более 60, в большинстве своем – причастия или причастные обороты) – заведомо гиперболлизированное и контрастно оформленное, что и создает некий единый и до крайности противоречивый по своей сути образ растерявшегося, а, может быть, и потерянного народа.

Основным языковым приемом, воплощающим это противоречие, является прием контраста, который охватывает явления как узуального, так и окказионального порядка на всех языковых уровнях.

1. На лексическом уровне это преимущественно окказиональные антонимы, в основном, являющиеся парными однородными определениями и дополнениями, объединенными сочинительно-перечислительными отношениями: «Мы - ... *молящиеся, матерящиеся, работающие и бастующие, следователи и подследственные, стареющие и растущие, спорящие, с чего начинать: с фундамента или с кровли...* ; ...отъезжающие, кто за свободой на Запад, кто за деньгами на Север...; *надежные и растерянные...*; ... мы - обитающие в *общежитиях, хоромах, подвалах, квартирах...*; ...непрерывно *шущие* врагов и все время их *находящие...*».

2. Словообразовательная антонимия представлена контрастом префиксов: «Мы - ...*объединенные, разъединенные, ...идейные и безыдейные...*» и корней: «... *слушающие и не слышащие...*».

Однако наиболее интересным с точки зрения нашей темы является преобразование различного рода устойчивых сочетаний, которое является одним из структурно организующих данное произведение приемов.

1. Расширение сочетаемости лексикализованных выражений, имеющих узуальное распространение в речи, например, «**жаждать крови**». Одновременное соположение слов

кровь и демократия лишает последнее какой бы то ни было положительной коннотации, уравнивая в своей семантике с низкими, животными инстинктами человека: «Мы - ...жаждущие немедленной демократии или крови...».

2. Подмена одного из компонентов устойчивого выражения с одновременным изменением стилистической окраски и оценочной коннотации всего выражения, например, в выражении «**Хлеба и зрелищ!**». Это выражение из 10-й сатиры древнеримского поэта-сатирика Ювенала, использованное им для описания современных ему устремлений римского народа и получившее известность в современной политической речи, Р. Рождественский приближает к современности и подчеркнуто огрубляет: «...мы -... требующие вместо «Хлеба и зрелищ!» «Хлеба и презервативов!»

3. Намеренное столкновение в одном контексте стилистически различных семантических дериватов глагола, организующего различные сочетания, что создает эффект контрастных граней реальности бытия человека 90-х.

а) **быть на страже** (опасаться), **быть в долгу** перед кем-либо (нравственная обязанность), **быть в долгах** (материальная зависимость), **быть на взлете** (успех) – **быть на больничном** (болеть): «мы - на страже, в долгу и в долгах, на взлете и на больничном...»;

б) **сдать (сдавать) карты** (раскладывать), **сдавать вахту** (сменяться на дежурстве) – **сдавать экзамены, сдавать бутылки** (признак снижения материального достатка): «мы - ... познавшие Эрмитаж и Бутырки, сдающие карты или экзамены, вахты или пустые бутылки...»;

в) **задыхаться (задохнуться) от счастья, от обиды** – **задыхаться от смога**: «задыхающиеся от смога, от счастья и от обид...»;

г) **делать (сделать) вид** – **сделать открытие, сделать подлость**: «делающие открытия, подлости, важный вид...».

Таким образом, нанизывание узуальных и окказиональных сочетаний с различной степенью устойчивости значения позволяет поэту достичь экспрессивности и наполненности противоречивого по своей сути художественного образа потерявшего во времени и утратившего устойчивость нравственных ориентиров современного человека.

В этот период поэт часто обращается к размышлениям о том истинном и ценном, что составляет суть, главное в жизни человека вне зависимости от исторического колорита. Одним из таких качеств является способность быть настоящим, не одевать маску и не подстраиваться под стандарты времени. В стихотворении «Фотография поэта» это подчеркивается столкновением 2 устойчивых сочетаний, причем одно создается по аналогии с другим: «Мгновенье остановлено нечетко. Видны глаза и больше ничего... *круги забвенья и круги почета* не слишком-то влияли на него».

Этот же прием – создание устойчивого сочетания по аналогии («**писать на злобу дня**» - «**писать его добро**»), но усиленный контрастом и семантизацией отдельного компонента сочетания – лежит в основе создания яркого художественного образа серых и пустых будней современного человека, в чьей жизни «**злоба дня**», т.е. синопичные интересы и ценности, заслоняют истину: «Живем, озираясь вокруг. Живем, друзей хороня. Едем, не зная судьбы, и страшно проехать мимо... Длинный тоннель метро. Привычная *злоба дня*. Ненависть проще любви. Ненависть объяснима». При этом все – и те, кто пишет, и те, кто читает, оказываются по сути своей в одинаково беспросветном положении: «Читающий пассажир выклеывает по слову... Мы пишем на злобу дня и - на его добро. Но больше, правда, - на злобу, на злобу, на злобу...» [3, с.14].

Прием расширения семантики устойчивого сочетания путем замены одного из компонентов становится структурно организующим для стихотворения «Будем горевать в

стол»[2, с.424]. Поэт трансформирует выражение «**работать (писать) в стол**», наполняет его конкретными деталями творческого бытия художника и трагедии такого существования, благодаря чему происходит расширение семантики выражения и оно приобретает значение не просто «создавать литературное произведение, которое не имело шансов быть издано в СССР» [1, с. 110], но и «жить в пустоте», «держат свою душу под замком», а лексема «**стол**» становится метафорой души человека: «Будем *горевать в стол*. Душу открывать в стол. Будем *рисовать в стол*. Даже *танцевать - в стол*. Будем *голосить в стол*. *Злиться и грозить - в стол!* Будем *сочинять в стол*... И слышать из *стола стон*».

Таким образом, творческое осмысление устойчивых сочетаний и интерес поэта к живой разговорной речи, ощущение пульса времени находит яркое отражение в его мгновенном схватывании как только нарождающихся явлений в сфере языка, так и явлений уже глубоко укоренившихся, что позволяет создавать образы особой художественной и нравственной силы, вписывая в картину эпохи не только свое мироощущение, но и голос целого поколения. Лексико-семантическая трансформация подобных устойчивых сочетаний приобретает в творчестве поэта характер одной из основных тенденций и структурно может быть определена как свойство его идеостилиа и особенность мышления.

Список использованной литературы

1. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. - М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 785 с.
2. Рождественский Р.И. Стихотворения / Р. И. Рождественский. – М.: Эксмо, 2008. – 480с.
3. Рождественский Р.И. Бессоница: стихи / Р. И. Рождественский. – М.: Огонек, 1991. – 30с.

© Е.А. Захарова, 2015

УДК 81-22

А.И. Зиньвьева

Студентка 4 курса факультета филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации
Северо-Кавказский федеральный университет
Научный руководитель: **Н.В. Нагамова**
к.ф.н., доцент кафедры

«Романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации»
Северо-Кавказский федеральный университет
Г. Ставрополь, Российская Федерация

ЯПОНСКИЕ КСЕНОНИМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Современный язык образовался в процессе длительного исторического развития, подвергался и продолжает подвергаться различным изменениям. Они затрагивают разные уровни языковой структуры. Каждый уровень проходит процесс исторического развития, на которое влияет ряд причин и условий, вызывающих сдвиги в лексическом составе языка, в фонетической организации и грамматическом строе. Основным способом пополнения словарного состава является заимствование. В современных работах понятие «заимствование» отличается от традиционного понимания термина. В своей работе мы

будем использовать понятие «ксеноним». Ксенонимы – это языковые единицы, функционально направленные на обозначение элементов внешних культур [3]. Ксеноним отличается от заимствования тем, что он шире, и отображает понятия, которые не только вошли в словарь заимствующего языка, но и ещё остаются за его пределами.

С древних времён немецкий язык пополнялся иноязычными словами. Первые заимствования были из кельтского и латинского языков (Schule, Tafel, schreiben). В 15-18 века происходит развитие светской культуры, и начинает образовываться литературный немецкий язык. В это время велико проникновение слов из французского и итальянского языков (Lanze, Turnier, Bank, Konto). В новейшее время больше всего слов заимствуется из английского языка (Computer, Internet, Thriller). Стоит отметить, что существует достаточно мало прямых японских заимствований, зафиксированных в словарях немецкого языка, например *der Dan, das Zen, Go, das Judo*.

Но в 20-21 вв. наблюдается расширение связей между Германией и восточноазиатскими странами. Всё это ведет к проникновению всё большее количество японских слов в немецкий язык, которые не зафиксированы пока еще ни в одном словаре. Одним из факторов обогащения немецкого языка японскими словами стало сближение Германии и Японии во Второй Мировой войне. Германия оказала большое влияние на Страну восходящего солнца в институциональной и административной сфере. Ещё после Первой Мировой войны перед этими странами стояла задача общественных изменений и экономической модернизации. Их объединило то, что они не хотели быть похожими на западные державы, они стремились стать ведущими странами. Таким образом, до начала Второй мировой войны профессиональное образование в Японии было в основном на немецком языке. Он преобладал в таких областях как медицина, право, военное дело и в области естественных и технических наук [2].

Латинизация письма также сыграла немаловажную роль. Основным способом латинизации японских иероглифов служит система Хэпбёрна. Она была создана англичанином Джеймсом Кёртисом Хэпбёрном в 1867 году. Эта система построена на английской фонологии, и главной задачей является передача современного звучания японских звуков, а не следование японской орфографии. Для немецкоговорящего человека она даёт наиболее полное представление о произношении слов в современном японском языке.

Многие заимствования в немецком языке подвергаются изменениям, приспосабливаются к особенностям языка, в который они попали. Эти слова не только изменяются в соответствии новым языком, но и развиваются по его законам.

У каждого народа можно наблюдать присущие только ему реалии, которые составляют бытие народа. Каждая культура обладает составными частями, такими как: география, политическая жизнь, быт, история данной страны, философия, спорт, литература, искусство и так далее [1].

Обращаясь к заимствованиям из японского языка, мы выделили несколько тематических групп:

1. Наименование человека и слова, которые связаны с организацией жизни: *Bushidō, das Satsuma, der Kamikaze, die Jakuza, die Fusume, Dschenin, der Futon, die Rikscha, Aubi, der Tatami, der Ninja, Tsubame, das Kawasaki*.

2. Органы власти, сословия, чины: *Asigaru, Ikki, Mikado, Harakiri, Sakura, Samurai, Genro, Jamato*.

3. Религия и философия, что объясняется наплывом миссионеров в Германию в начале 20-го века: *der Bonze, der Shintō, der Butsudān, der Kami, das Zen*.

4. Музыка, игры, театр, поэзия: Koto, Go, Kabuki, No, Kagura, Biwa, Haiku, Dogu, Ikebana, Nezke, Kanna.

5. Виды спорта, боевых искусств и связанные с ними понятия: das Aikido, der Dan, das Budo, das Judo, die Katana, das Jiu-Jitsu, das Karate, das Tatami, das Sumo.

6. Единицы измерения: Ken, Korang, Masu, Mome, Sen, Shoo.

7. Растения, природные явления: Sakura, die Sojabohne, das Tsunami.

8. Кулинария: Miso, der Sake, Shoyu, Sushi.

9. Медицина и литература: das Haikai, das Haiku, das Tanka; die Beriberi, die Itai-Itai, das Sodoku.

Как мы видим, преобладают слова, связанные с историей, культурой, системой управления. В «Большом немецком словаре иностранных слов» выявлено около 150 японских слов, а не зафиксированных словарями слов около 800 [4].

В заключение следует отметить, что, хотя количество японских заимствований в немецком языке не столь многочисленно, как, например, латинских или английских, тем не менее, они достаточно органично влились в словарный состав и заняли свою собственную нишу в немецком языке.

Список использованной литературы:

1. Арсеньевой, М. Г. Введение в германскую филологию: Учебник для филологических факультетов // Издательство: М.: Героика и спорт: 2006.

2. Бах, А. История немецкого языка: Пер. с немецкого с предисловием и примечанием Гухман М.М. / Бах А. – М.: Издательство ЛКИ, 2008.

3. Кабакчи, В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998.

4. Duden - Das große Wörterbuch der deutschen Sprache 1994.

© А.И. Зиновьева, 2015

УДК 1751

А.Н. Кузнецова

студентка 2 курса института истории и культуры
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина,
г. Елец, Российская Федерация

Н.Г. Горшков

студент 2 курса института филологии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина
г. Елец, Российская Федерация

КРЕОЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛАХ МОД

С древних времен основой человеческих отношений является обмен информацией. При этом, резкое увеличение количества данных осложняет их освоение и, соответственно, происходит утрата их значимости. Для разрешения этой проблемы подача информации осуществляется все чаще с помощью взаимодействия вербальных и невербальных средств. Тексты, отражающие данное слияние, в лингвистике называются креолизованными, т.е. «комбинирующими средства разных семиотических систем в рамках единого текстового комплекса» [1 с. 15]. Как отмечает Е.Е. Анисимова, широкое понимание материала как

совокупности вербальных и невербальных средств, образующих текст как коммуникативную единицу и определяющих его прагматику, привело к изменению статуса креолизованных текстов в лингвистике [1, с. 14]. Д.П. Чигаев отмечает, что интеграция вербальных и невербальных средств в письменной коммуникации обладает богатейшим потенциалом варьирования различных смыслов, передачи тончайших оттенков значения, формирования наглядности при сообщении авторами определенной информации [4].

Как известно, глянецовые журналы мод в последние годы все больше завоевывают внимание адресата. Поэтому глянецовая журналистика становится неотъемлемой частью культуры современного социума, особенностью которой является использование взаимодействия вербальных и невербальных средств для привлечения читательской аудитории. Креолизованные тексты играют немаловажную роль в достижении таких задач, как раскрытие темы под определенным углом зрения и доступная подача материала.

Первые глянецовые журналы были созданы в Европе в начале XVII века, и благодаря им мода доходила до народа. Вследствие выхода журналов в массы распространялись модные тенденции. С точки зрения визуального восприятия глянецовый журнал преподносит потребителю общепризнанную версию моды, социального мира и взаимоотношений в нем. Тем не менее, креолизация текста в глянецовом журнале усиливает повествовательную способность материала. Таким образом, изображение выступает важнейшим компонентом креолизационного текста. Оно выполняет как универсальные (аттрактивную, информативную, экспрессивную и эстетическую) функции, так и частные (символическую, иллюстративную, аргументирующую, сатирическую и др.), характерные для конкретного вида коммуникаций [1, с. 51-56].

Также, важным компонентом в креолизации текста является подпись. Но роль подписи неоднозначна, поэтому выделяют три основные группы: креолизованные тексты, состоящие из изображения и подписи; креолизованные тексты, не включающие в свой состав подписи; креолизованные тексты, состоящие из основного текста, изображения и подписи (Е.Е. Анисимова).

В глянецовых журналах наиболее часто используется креолизация текстов, включающих в себя изображение, подпись и непосредственно текст. Смысловая нагрузка возлагается как на текст, так и на изображение. Таким образом, возникает ощущение наиболее полной информативности содержания статьи.

Мир костюма, представленный в глянецовом журнале, – это мир слов, поскольку слова иногда завораживают и привлекают внимание раньше, чем сами вещи. Каждая культура создает свой язык костюма, поскольку «культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры» [2, с. 138]. В каждом языке есть поэзия и мудрость, и в любом названии заложен свой смысл и своя история [3]. Поэтому, заглавие также играет немаловажную роль в креолизации «гламурного» текста, являясь обобщающим элементом, без которого семантика двух других элементов перестает соответствовать друг другу. Подача материала, его грамотная «упаковка» в красочную обложку с говорящим названием – залог удачной реализации. Эту тенденцию можно проследить в названиях известных модных журналов. Например, название журнала «Cosmopolitan» в переводе звучит как «Гражданин мира», что весьма удачно подходит журналу, который популярен в мировой индустрии моды. Название журнала «Glamour» символизирует роскошь и блеск, а на обложке красуются известные личности, иконы стиля и моды. В современной индустрии гламур и глянец являются наиболее близкими по значению, что в большей степени отражает соответствие названия журнала содержанию самого журнала.

Однако, звучное название журнала не гарантирует его успешность и популярность. Гораздо важнее соответствие тематике, поднятие и обсуждение проблем, связанных с темой журнала, а также советы профессионалов по тем или иным вопросам.

В одном из известнейших журналов для деловых женщин «Marie Claire USA» в ноябрьском выпуске 2014 года была опубликована статья «Fresh Starts» молодого редактора Анны Фуленвидер (Anne Fulenwider) [5, с. 35]. В статье девушка делится своими впечатлениями от работы. Она рассказывает о трудностях, с которыми ей, как молодому специалисту, пришлось столкнуться, а также о возможностях и шансах, которые она получила, занимаясь любимым делом. Деловым женщинам эта статья позволяет увидеть, что их ждет на пути в их собственную карьеру. Фотография автора, которая прилагается к тексту статьи, создает у читателя ощущение доверия, а название, переводящееся как «Свежие начинания», интригует и добавляет «свежести» содержанию.

В ноябрьском выпуске 2014 года американского журнала «Vogue» появилась статья Лаурэн Миллигэн (Lauren Milligan) «Valentino's Couture Road Tips» [7], в которой она рассказывает о предстоящем показе мод знаменитого дизайнера Valentino's Couture. Л. Миллигэн, опираясь на мнение журналистки Фридман (Friedman), уверяет читателя в том, что это шоу будет поистине захватывающим. Заглавие четко говорит о содержании, не имеет излишеств. А в качестве иллюстраций своей статьи автор предоставляет набор фотографий моделей одежды, которые будут представлены во время показа.

В знаменитом журнале о красоте и моде «Allure» в своей статье «New Technology May Make It Super Easy to Change Your Hair Color» Элизабет Энжел (Elizabeth Angell) сообщает о новом методе придания волосам другого цвета без покраски. «Новая технология может сделать изменение цвета волос невероятно легким» - в названии завуалирована мечта многих женщин, которых обязательно заинтересует эта статья. Новая технология может быть использована уже в ближайшем будущем, как только закончится ее испытание. И креолизация текста помогает автору представить читателю предполагаемые результаты использования новой технологии [6].

Итак, общий обзор современного глянца помогает утверждать, что гляцевая журналистика как неотъемлемая часть жизни общества в большей степени использует взаимодействие вербальных и невербальных средств передачи информации. Кроме того, креолизация текстов в журналах мод выступает основным источником привлечения читательской аудитории; также чаще всего используется креолизация текстов, включающих в себя изображение, подпись и непосредственно текст, а для максимального привлечения внимания креолизация используется не только в статьях, но и на обложке глянцевого журнала.

Список используемой литературы:

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. На основе креолизованных текстов. – Москва: «ACADEMIA», 2003. – 128 с.
2. Исаев Е.А. Экспрессивное поведение и культура в обучении иностранному языку студентов вуза / Е.А. Исаев // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы. – Елец, 2013. – С. 138-142.
3. Никитина О. Язык моды XVIII–XIX веков в русском культурном быту: трудности перевода. – URL: http://polit.ru/article/2008/01/09/nikitina/#_edn10
4. Чигаев Д.П. Способы креолизации современного рекламного текста: дис...к.ф.н. – Москва, 2010. 223 с.
5. Anne Fulenwider Fresh Starts». – URL: <http://www.akyala.net/moda-i-stil-na-anglijskom/marie-claire/206-marie-claire/6961>

6. Elizabeth Angell New Technology May Make It Super Easy to Change Your Hair Color. – URL: [http:// www.allure.com/ beauty-trends/blogs/ daily-beauty-reporter/ 2014/11/ rita- ora- pink-hair.html](http://www.allure.com/beauty-trends/blogs/daily-beauty-reporter/2014/11/rita-ora-pink-hair.html)

7. Lauren Milligan Valentino's Couture Road Tips. – URL: [http:// www.vogue.co.uk/ news/2014/11/03/valentino-couture-show-in-new-york-and-rome](http://www.vogue.co.uk/news/2014/11/03/valentino-couture-show-in-new-york-and-rome)

© А.Н. Кузнецова, Н.Г. Горшков, 2015

УДК 81'367

В.А. Марьянчик

Д.ф.н., доцент

Институт филологии и межкультурной коммуникации
Северного (Арктического) федерального университета,
г. Архангельск, Российская Федерация

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТВЕТНОМ СУБТЕКСТЕ ИНТЕРВЬЮ

Текст интервью является объектом многоаспектного анализа. Оно дает материал для психолингвистических, культурологических, стилистических наблюдений, исследований в рамках коммуникативной лингвистики. Наиболее общим определением интервью с учетом многообразия его форм, на наш взгляд, может быть такое: интервью – это медиажанр, представляющий собой целенаправленный диалог интервьюера и интервьюируемого, каждый из которых может быть как индивидуальным, так и коллективным коммуникантом. Подчеркнем, что цели этого диалога могут быть очень разнообразны, например, в политическом интервью – от общественного информирования до экспрессивного выражения идеологической борьбы.

Интервью идентифицируется и измеряется в стилевом поле с помощью двух лингвистических единиц – текстовой (форма диалога) и синтаксической (вопросительное предложение). Следовательно, вопрос является центральной языковой единицей жанра. Как правило, вопрос в тексте оформляется вербально – в форме вопросительного предложения, см.: «Вопросительными предложениями называются предложения, в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-л. или удостовериться в чем-л.» [2, с. 366]. Его можно рассматривать как коммуникативную стратегию и тактику текста. Отнесение вопроса к стратегии или тактики определяется субъектом речи. Общая стратегия – та, «которая на данном этапе коммуникативного воздействия является наиболее значимой с точки зрения иерархии мотивов и целей» [1, с. 106]. Если отталкиваться от того, что для журналиста наиболее значимо получение информации, то вопрос в устах интервьюера организует диалоговую, разговорную стратегию. В ответном субтексте вопросительная конструкция выполняет иную функцию и получает статус тактики в рамках риторической стратегии. Риторические стратегии – те, «в рамках которых используются различные приемы ораторского искусства и риторические техники эффективного воздействия на адресата» [1, с. 106-107]. Мы полностью согласны с тем, что «конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата» [1, с. 109]: и интервьюер, и интервьюируемый в ходе беседы получают новую информацию, корректирующую их картину мира.

Целью настоящей статьи является анализ вопросительных предложений в аспекте их коммуникативных функций на материале особой формы политического интервью – пресс-конференции [3]. Мы рассмотрим вопросы как тактику, используемую при построении ответов. Коммуникативная тактика посредством вопросительных конструкций активно использовалась в диалоге, что подтверждается статистическими показателями: более 120 вопросительных конструкций включено в ответный блок интервью. Анализ этих предложений по структуре, функции, семантики не только делает вклад в моделирование идиостиля, но и позволяет выявить некоторые общие закономерности использования вопроса в ответных репликах. Для решения исследовательских задач мы классифицировали вопросительные конструкции по ряду критериев.

1. По синтаксической самостоятельности / несамостоятельности. Подавляющее большинство вопросов представляет собой самостоятельную конструкцию. Мы обнаружили только единичные примеры вопросительных предложений, входящих в состав сложного: (1) И Вы хотите сказать, что мы ведём себя агрессивно? (2) Хотят они иметь устойчивые, гарантированные, абсолютно понятные поставки из России энергоресурсов, в которых они крайне нуждаются, без транзитных рисков? (3) Прямую, понимаете? Данная особенность соответствует характеру живой устной речи, в которой реализуется принцип экономии языковых средств. Так, последний из приведенных примеров разворачивается в следующую конструкцию: Вы понимаете, что мы увидели прямую поддержку терроризма на Северном Кавказе? Однако контекст и контактное общение позволяет свернуть высказывание в неполное.

2. По адресату: внешний адресат, внутренний адресат. Большинство вопросов включено в ткань ответа-монолога, что соответствует жанру интервью. В стенограмме фиксируются единичные фрагменты «внешних» вопросов. Это переспросы – реальные и выполняющие стилистическую функцию. Так, переспрос (Что-что?) нацелен на уточнение информации. Вопрос А где он будет избираться в Президенты? вызывает смех в зале и решает задачи иронического комментария: При чем стилистический эффект можно рассматривать как преднамеренный и как непреднамеренный.

3. По семантическому критерию Русская грамматика выделяет предложения собственно-вопросительные, неопределенно-вопросительные (совмещают вопрос с догадкой), констатирующе-вопросительные (почти утверждения). Однако данная классификация не охватывает всего разнообразия семантических оттенков вопросительных конструкций в ответном субтексте. Сравним два примера: (1) Что мы в этой связи собираемся делать? Мы собираемся использовать меры, которые мы использовали, и достаточно успешно, напомню, в 2008 году; (2) Сколько на это потребуется времени? При самом неблагоприятном стечении обстоятельств, я думаю, что года два. Начальные предложения этих фрагментов собственно-вопросительных. Однако и содержание вопроса, и структура предложений (личное с субъектом – коллективным автором и безличное), и следующие за вопросами ответы подтверждают разные семантические оттенки. Первый вопрос предвещает точную информацию, второй – предположение. Вопрос точной информации оформляется различными средствами, например: В чём, на мой взгляд, должна состоять конкретика? В данной конструкции маркерами точности является предикат деонтической модальности.

4. По коммуникативным интенциям: требующие ответа-утверждения/отрицания, предполагающие получение информации, ориентированные на передачу информации. См. соответствующие примеры: (1) Возможно ли это? Возможно; (2) Ведь что нужно для будущего нашей экономики?; (3) Разве после Берлинской стены нам не говорили, что не будет расширения НАТО на Восток? Специфика вопроса в ткани монолога заключается в

том, что они информативно адресуются не коммуниканту, а самому говорящему, управляя линией повествования или рассуждения.

5. По характеру передаваемой информации. См.: (1) А система ПРО рядом с нашими границами? Это что, разве не стена? (экспрессивное утверждение), (2) Это что, партнёры разве так поступают? (экспрессивное отрицание), (3) Что-что? Ещё раз (вопрос-уяснение), (4) Что мы увидели? Прямую полную поддержку терроризма на Северном Кавказе. Прямую, понимаете? (вопрос-побуждение), (5) Были предприняты беспрецедентные попытки ... ход Олимпиады. Это очевидный факт. Зачем? Кому это надо? И так бесконечно (эмоциональная реакция), (6) Эта проблема, конечно, всё равно существует, но дело не в бюрократии. Вы знаете, в чём дело? (вопрос активизации внимания).

Наиболее специфичным типом вопросительного предложения для монолога является рематический вопрос. Например: Почему? Потому что закрыли все банки, невозможно расплатиться. Или: Минские договорённости – нужно их соблюдать или нет? Да, нужно.

Таким образом, вопросительные предложения в ответном блоке политического интервью, с одной стороны, соответствуют общей грамматической классификации, с другой стороны, обладают коммуникативной спецификой.

Список использованной литературы:

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.:КомКнига, 2006. 288 с.
2. Русская грамматика. Т.2. Синтаксис / Е.А. Брызгунова и [др.]. М., 2005. 712 с.
3. Стенограмма итоговой пресс-конференции Президента РФ Владимира Путина // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/18/stenogramma-site.html> (дата обращения 22.12.2014).

© В.А. Марьянчик, 2015

УДК 81'221.2

Л.И. Мирошникова

Соискатель

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации

Южного федерального университета

Г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А. ШОЛОХОВА)

Коммуникация представляет собой многогранное явление, поскольку в ней имеет определённую значимость не только вербальное, но и невербальное поведение говорящих. При этом последнее определяется как «совокупность норм и традиций, регламентирующих требования к используемым в процессе общения невербальным знакам (языку телодвижений – жестам, мимике, взгляду, позам, движению, физическому контакту в ходе общения, сигналам дистанции, выбора места общения, расположения относительно собеседника и др.), а также включает совокупность произвольно выражаемых симптомов состояний, отношения к собеседнику и совокупность коммуникативно значимых социальных символов, характерных для данного социума» [5, с. 9-10].

В этом смысле невербальное поведение персонажей в произведениях М.А. Шолохова – донских казаков – выступает интересным объектом для исследования. Связано это с тем, что донское казачество является только частью русского народа, т.е. не отдельным этносом, а субэтносом, который характеризуется своеобразными чертами социального устройства, государственных органов, материальной и духовной культуры [4, с. 42–43], а также языка.

Согласно нашей выборке, шолоховские казаки активно используют в своих диалогах невербалику, которая часто информационно заряжена: способствует выражению их эмоциональности, отношения к адресату и др.

Так, среди невербальных знаков, прежде всего, стоит выделить мимику, сопровождающую речь казаков-персонажей. По этому поводу Г.Е. Крейдлин отмечает, что лицо – место симпатоматического выражения чувств, внутреннего состояния человека и межличностных отношений [3, с. 165].

Передавая мимику казаков, М.А. Шолохов учитывает следующие параметры: а) взгляд; б) выражение глаз; в) движение лобной мышцы; г) положение, движение бровей; д) движение вен на висках; е) движение скул; ж) движение мускулов на щеках; з) движение носа, ноздрей, переносицы; и) положение, движение, состояние губ, рта; к) положение, движение языка; л) положение, движение зубов; м) положение, движение челюсти; н) движение бороды, усов; о) улыбку; п) гримасы на лице; р) изменения цвета кожи лица (головы), ушей, щёк, скул, губ, глаз, ноздрей, лба; с) выражение лица (озлобленно озирнулся, блестя отчаянными глазами, вспухли жилы на лбу, презрительно шевельнула бровями, на висках его вздулись путаные сетчатки вен, по скулам заходили крутые желваки, дрожали от волнения брызгливые щёки, яростно двигал ноздрями, губы его обижено дрожали, цокал языком, не разжимая зубов, дрожала челюсть, усы обвисли от удивления, неловко улыбаясь, весь нехорошо скривился, покраснел до черноты удушья и т.п.). Например:

– Выдай этой женщине для детей всё, что она скажет.

– Жирно ей будет!..

– Это ещё что такое?.. Ну?.. – Давыдов **злобно** ощерил шербатый рот, и Яков Лукич торопливо нагнулся над сундуком [8, с. 101].

Описание автором движения рта повышает интенсивность передачи враждебного настроения героя произведения, выражаемого в вербальной форме.

Коммуникативную нагрузку могут нести жесты, позы, действия динамического и статистического характера, совершаемые казаками М.А. Шолохова с помощью тела или его частей (рук, ног, головы, шеи, плеч) (злобно рванула ворот кофты, по-лошадиному стукнул ногой, горестно топтался, довольно покачал головой, нетерпеливо стуча пальцем по столу и т.п.). По словам Ю.Д. Апресяна, данные невербальные знаки представляют собой реакции тела и оказываются ключом к тому, что происходит в душе человека [1, с. 461]. Например:

– Что же, семенов дадут?.. – надоедал Степан председателю.

Тот озлобленно махал рукой:

– Не вяжись, Степан Прокофич! Нету покеда распоряженья.

– И не будет! Не жди!.. Надо было народ от смерти отвести - обнадёжили... Кинули, как собаке мосол. – И **люто** тряс мослоковатыми кулаками: – Пропали они, с-с-су-у-укины сыны!.. Хлеб в городах жрут, мать ихня... [7, с. 141–142].

Очень сильное негодование охватило Степана, и он ярко это показал с помощью трясущихся кулаков.

Весомость могут приобретать также элементы проксемики при вступлении шолоховских казаков в диалогические отношения. К ним принадлежат расстояние между собеседниками

и их векторные направления (подошёл вплотную, придвинулся к собеседнику вплотную, нагнулся близко, шагнул к Якову Лукичу и т.п.). Э. Холл подчёркивает, что в целом любая деятельность человека связана с пространством [6]. Например:

Давыдов узнал Щукаря по белой шубе и, сам того не зная, жестоко его обидел:

– А, это ты, дед? Вот видишь: позавчера ты как будто огорчился, узнав, для чего я приехал, а сегодня уже сам колхозник. Молодец!

– Некогда было... некогда, потому и ушёл-то... – забормотал дед Щукарь, **бок**ом отодвигаясь от Давыдова [8, с. 17].

Щукарь испытывает страх и отодвигается, стараясь создать для себя защитное пространство от так называемого неприятеля.

Итак, можно отметить, что в диалогическом общении казаков-персонажей коммуникативную функцию на себя берёт не только вербальное наполнение, наблюдаемое в их репликах, но и используемая ими невербалика. Посредством невербальных знаков указанные коммуниканты передают друг другу значимую информацию относительно своей эмоциональности, отношения друг к другу и др. Большая роль при этом отводится различным мимическим выражениям; позам, жестам, действиям; элементам проксемики.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2-х т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: «Языки русской культуры», 1995. – 786 с.
2. Колшанский Г.В. Функции паралингвистических средств в языковой коммуникации // Вопросы языкознания. 1973. – №1. – С. 17-23
3. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. – М.: «Новое литературное обозрение», 2004. – 584 с.
4. Проценко Б.Н. М.А. Шолохов и этнолингвистические проблемы донских казаков // Проблемы изучения творчества М.А. Шолохова. – Ростов-н/Д.: Рост. гос. ун-т, 1997. – С. 41-52.
5. Чернышова Е.Б., Стернин И.А. Коммуникативное поведение дошкольника. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 211 с.
6. Холл Э., Фаст Дж. Язык тела. Как понять иностранца без слов. – М.: «Вече», 1997. – 432 с.
7. Шолохов М.А. Из ранних рассказов. – М.: «Современнику», 1987. – 187 с.
8. Шолохов М.А. Поднятая целина: Роман. – Ростов-н/Д.: «Книжное издательство», 1981. – 560 с.

© Л.И. Мирошникова, 2015

УДК 1751

Ф.А. Моллаева, студентка 2 курса института истории и культуры
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
г. Елец, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНЫХ СКАЗОК: ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Издавна сказки были близки и понятны простому народу, их фантастический сюжет переплетался с реальностью. Сказки имеют не только поэтический вымысел или являются

игрой фантазии, но через содержание, язык, сюжеты и образы в них отражаются культурные ценности. Каждая культура имеет свои народные сказки, у которых своя поэтика, свои законы сказочного жанра, персонажи и композиционный строй.

В данной работе мы сравним английскую и русскую сказки и попытаемся выявить черты сходства и различия.

Как известно, поэтика сказок характеризуется традиционными формами: присказками, зачином, повествованием и концовкой. Уже присказка русской сказки, как правило, сразу вводит слушателя в особый, волшебный мир. Например: «Начинается сказка от Сивки от Бурки, от вещей каурки...». В английских сказках присказка слабо связана с содержанием сказки и встречается не особо часто.

Собственно начало сказки называется зачином, далее следует повествование, а затем концовка. Концовка русской сказки обычно, как и присказка, шутлива, ритмична, рифмована и произносится быстро. Ее цель – перевести внимание слушателя от мечты к действительности. В одних концовках герои как бы остаются в их сказочном мире: «Стали жить-поживать, да добра наживать». В других сказочник обращает внимание на себя, как на личного очевидца сказочных событий: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало». Концовку английской народной сказки характеризует связь с действием. К примеру, сказка «The Could Lad of Hilton» («Мерзлячок из Хилтона»), где концовкой будет: «Here's a cloak, and here's a hood. The Could Lad of Hilton will do no more good. And with that it vanished, and was never seen or heard of afterwards».

Законы сказочного жанра заключаются в особенности внешности и социального положения героя сказок, обращении к числовой магии и магии волшебного слова. Сравнив эти законы, можно увидеть, что в русских народных сказках героями являются царевичи, царевны: «Жил-был царь, и было у него три сына», тогда когда в английских сказках герой бедный: «Peter works on a farm». Знакомясь с бытовыми английскими сказками нельзя не заметить, что их герои не стремятся стать самыми лучшими, в отличие от персонажей русских сказок, а хотят просто остаться в живых и избежать неудачи. В русских сказках почти обязательно встречается троекратное повторение. Так, в сказке «Кощей Бессмертный» Иван-Царевич трижды ходил к своей матери. В английской сказке Питер (Peter) тоже три года работал на фермера и трижды ходил к реке загадывать желание. Во всех сказках герой спасает жизнь животным от голода и гибели. Иван-Царевич спасает волка, ворону и щуку, Питер (Peter) спасает от голода мышшь, птицу и медведя. Следовательно, организация повествования сказки, а именно, функция повторов, во многом совпадают [3, с 2].

Очень трудно объяснить похожесть сказок народов, которые даже никогда не сталкивались друг с другом. При этом, сходства и различия русских и английских сказок мы можем увидеть и в персонажах. Возьмем, к примеру, народную сказку «Колобок», проведя параллели между фольклорным творчеством русской и английской сказки, мы увидим, что в английской колобка нам напоминает Джони-пончик (Johnny-doughnu). Не секрет, что Иван-дурак похож на английского Джека-лентяя (Jack-lazy), оба смогли удачно жениться, решая всевозможные головоломки с помощью ума и смекалки. Всем известная сказка про трех медведей, вообще отличается только одним персонажем, в русском варианте это маленькая девочка, а в английской сказке – немощная старушка.

Также можно сравнить сказки по композиционному строю. В качестве иллюстрации обратимся к английской народной сказке «Peter and his friends» («Петер и его друзья»), в которой зачин отсутствует, сказка начинается с указанием определенного времени действия и конкретной личности: Peter works on a farm (Петер работает на ферме). Для сравнения следует отметить, что формулы зачина присущи и русской сказочной традиции, но они

более абстрактны: «Жили-были...»). Для повествования английских сказок характерны, например, весьма подробные описания местности и долгого пути героя: Peter goes on and on... К сравнению русский фольклорный жанр с более абстрактными пространственными временными оборотами: «Ни в сказке сказать, ни пером описать». В русской сказке улавливается постоянная тенденция к уходу от реальной жизни, подчеркивается стремление к необычному и невероятному, что касается английских сказок, то в них сюжет более реалистичный. Для всех сказок характерны заключительные формы, описывающие счастливый исход событий и часто с поучительной моралью: «The rich man gives Peter his beautiful daughter and some money. Peter gives a lot of good presents to his friend: the mouse, the bird and the bear». Как правило, все русские сказочные произведения заканчиваются определенными формулами завершения повествования: «Стали жить поживать и добра наживать» или «Я там был; мед, пиво пил по усам текло, а в рот не попало». Все они имеют сходную мораль: награда за доброту и наказание за зло.

Изучая сказки и проводя параллели между ними, в итоге отметим, что все они несут определенную смысловую нагрузку, учат быть добрыми, вежливыми, уважительными по отношению к окружающим, честными, смелыми и отважными людьми. Именно сказка формирует духовное и эстетическое восприятие системы общечеловеческих ценностей, представление о добре и зле, жестокости и нравственности, веру в справедливость. Знакомясь со сказкой как элементом культуры, мы, с одной стороны, формируем уважительное отношение к обычаям, традициям, людям, принадлежащим к иному социуму, а с другой, – личность становится культурно самобытной, ответственной за собственную жизненную траекторию [1, с. 84].

Список используемой литературы:

1. Исаев Е.А. Проблема поликультурной самоорганизации языковой личности студента / Е.А. Исаев //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. - №7(37). Часть 1. – С. 84-86.
2. <http://www.skazka.com.ru/articles/shojest-skazok-mira>

© Ф,А. Моллаева, 2015

УДК 8

М.Р. Новикова

доцент кафедры «Журналистика, реклама
и связи с общественностью»,

Владимирский государственный университет,
г. Владимир, Российская Федерация

ИНФОРМАТИВНАЯ РОЛЬ ЗАГОЛОВКА В СМИ: КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАТИВНОСТИ

Роль заголовка в газетной публикации переоценить сложно. Без лишней скромности можно сказать, что заголовок – это не что иное, как лицо газеты. Каждый номер любого издания пестрит статьями на всевозможные темы. Каждая статья должна быть читателем замечена и отмечена. Заголовок – это первый читательский мотив, заставляющий его обратить внимание на тот или иной материал. Если заголовок яркий и оригинальный или точно сформулирован так, что читатель сразу определяет, интересна ему эта тема или нет,

то такой заголовок обязательно привлечет к себе взгляд. Если же смысл заголовка не улавливается при беглом просмотре газеты, не бросается в глаза, то материал прочитают лишь те, кто привык штудировать газеты от корки до корки.

Одинаково плохо, если смысл, заложенный в заголовке, шире или уже смысла статьи. Чтобы подобрать к материалу подходящее название, недостаточно быть только эрудированным, остроумным и грамотным. Заголовок нужно составлять и анализировать с точки зрения его основной роли – ИНФОРМАТИВНОЙ. Информативность заголовка достигается с помощью различных приемов.

С точки зрения информативности заголовки можно разделить на две основные группы: однонаправленные и комплексные заглавия; полноинформативные и неполноинформативные заглавия.

1. Однонаправленные заглавия соотносятся с одним элементом смысловой структуры текста. В этом случае тема текста входит в состав основной мысли заголовка. Главное назначение заголовка – сообщить читателю о теме публикации. В процессе чтения материала информация, заложенная в заголовке, уточняется и конкретизируется. Процесс восприятия в этом случае прямой – от заголовка к тексту. Подтекст, на котором может быть основан заголовок, понимается ретроспективно – после прочтения текста. Например, «Десять лет без взаимности» - заголовок материала, посвященного очередной годовщине единения России и Белоруссии. В статье рассказывается о планах, которые когда-то строили на будущее, о том, как этим планам было не суждено воплотиться в жизнь, о перспективах. Смысл заголовка в данном случае становится ясен после прочтения материала: построить новое союзное государство, как это задумывалось, не получилось потому, что высокие стороны не нашли общего языка.

Комплексные заголовки соотносятся с несколькими элементами структурной схемы текста одновременно. Нередко сам заголовок состоит из двух частей, соединенных союзом "или". Пример: «Помощь нуждающимся или католический прозелитизм?» Речь в материале идет о деятельности благотворительной организации: в первой части рассказывается об истории и деятельности этой организации, во второй - о том, как православных людей, которым была оказана помощь, пытаются перетянуть в католическую веру. Этот заголовок (как семантически, так и структурно) тоже понимается ретроспективно – после прочтения материала.

2. По признаку полноты выражения какого-либо смыслового элемента заглавия делятся на полноинформативные (полностью актуализирующие смысловой компонент текста) и неполноинформативные (не полностью актуализирующие смысловой компонент текста). Полноинформативные заголовки содержат или тему всего текста, или ее любой тезис, развивающий основную мысль. Среди полноинформативных выделяются, во-первых, номинативные – заголовки, которые называют тему всего текста и выполняют функцию знака текста аналогично именам собственным, которые служат названиями географических объектов, заводов и др. (пример: «Главный следователь НТВ» – статья, знакомящая нас с нюансами работы ведущего программы «Независимое расследование»), и во-вторых, предикативные – заголовки, представляющие собой развернутый тезис, содержащий предмет речи и его предикат, давая таким образом полный прогноз о тексте: («Северный берег подает сигналы SOS»: данном заголовке автор отражена проблема статьи – морской флот, дислоцирующийся на северном побережье России, в плачевном состоянии). Довольно часто в газетах встречаются заголовки, содержащие не весь тезис, а только его часть – логическую тему или предикат. В таком названии может присутствовать только сигнал о предмете речи и его признаке. Это тип неполноинформативного заголовка. Например: «За прилавком – кидала!» - автор лишь намекает читателю о предмете

материала, обозначая основную проблему, но не называет ни места действия, ни участников

Любой заголовок обладает двояким свойством: с одной стороны, является неотъемлемой частью текста, с другой же – остается самостоятельным микротекстом, причем в ряде случаев (чаще в хрониках) последнее свойство выражено настолько, что заголовок часто воспринимается как нечто самодостаточное и ясное само по себе, хотя более подробную информацию читатель получит только в том случае, если прочтет материал целиком.

Однако, если заголовок не воспринимается как завершенная мысль, читателю труднее представить, о чем пойдет речь. Так, заголовок «Десять дней в языковой ванне», не позволяет понять, что речь идет об интенсивном обучении иностранному языку. Такого рода заголовки используются лишь для привлечения читательского внимания и не заслуживают высокой оценки.

Под информативностью заголовка мы понимаем наличие в нем нескольких составляющих:

- насколько заголовок отражает основную мысль материала;
- насколько тональность, заданная в заголовке, сохраняется в статье;
- насколько заголовок эмоционально и экспрессивно окрашен. Этот фактор должен поведать нам о позиции автора по отношению к герою или проблеме своего материала

Авторская позиция и ее прозрачность - очень важный фактор информативности заголовка: читатель смотрит на героя и проблему глазами автора. По крайней мере первое впечатление складывается именно под влиянием того, насколько точно и живописно автор составил заголовок. Конечно, понимание темы может измениться после прочтения, но первое впечатление тем не менее останется.

Чтобы добиться эмоциональной наполненности заголовка, журналисты в первую очередь используют окрашенные слова, фразеологические обороты, выражения и сочетания. Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова осложняется коннотативным. Этот прием используется и для составления заголовков и позволяет точно передавать позицию автора. При этом совсем необязательно, что эмоционально наполненными являются только заголовки – фразеологизмы, заголовки – рифмы или заголовки – крылатые выражения. Эмоционально-экспрессивным может стать заголовок любого типа, если в нем использованы слова или словосочетания с коннотативным значением.

В составе эмоциональной лексики можно выделить три группы:

1. Оценка фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей: восхитительный, дерзание, брюзга, очковтирательство, разгильдяй. Такие слова, как правило, однозначны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений, поэтому уже сами по себе они придают заголовку эмоциональную наполненность и ярко отражают отношение автора к объекту статьи.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении: шляпа, тюфяк, змея, орел, ворона, тряпка, пилить, грызть, копать и др.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки отношения к объекту или ситуации: бабуля, солнышко и т.д. – положительные оттенки; детина, казенщина и др. – отрицательные оттенки.

Слова всех трех групп могут использоваться в заголовках и отражают отношение автора к проблеме или герою.

Эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. Нейтральное слово журналисты нередко заменяют экспрессивным синонимом. Например: «Новые русские выбирают «фувель» (вместо нейтрального «подделка»). У читателя сразу складывается определенное мнение о героях материала, речь в котором идет о различных байках, связанных с «новыми русскими», стремящимися приобрести как можно больше раритетных вещей, даже несмотря на то, что вещи эти зачастую оказываются не просто подделками, но действительно «фувелем».

Нужно заметить, что отсутствие такой наполненности в заголовке тоже несет некую информацию для читателя. Как правило, за нейтральным заголовком следует краткое информационное сообщение, констатирующее факт, но не комментирующее его.

Однако, чтобы добиться эмоционально-экспрессивной наполненности заголовка, вовсе не обязательно использовать при его составлении только стилистически окрашенные слова. Существует очень действенный прием, часто называемый составным заголовком, который позволяет журналисту выражать свое отношение к проблеме без лишних слов. Иногда обыкновенная точка может сказать больше, чем все уменьшительно-ласкательные и уничижительно-ругательные суффиксы и приставки. «Европейцы хотят нефти. Сейчас. И готовы принять Россию в ВТО.» - в этом заголовке использована парцелляция. Точки заставляют взгляд читателя «споткнуться», задуматься, да и авторское отношение - на поверхности: материал подтверждает предположение, что Россию обманули или собираются это сделать, предлагая ей заключить неравную сделку.

Важную роль в создании экспрессивной наполненности материала играют все знаки препинания. Восклицание передает гнев, раздражение или, наоборот, восхищение: «В наши окна писают!», «Браво, маэстро природа!». Вопрос играет роль мотива, побуждающего читателя разобраться: «Награды нашли героев. А призовые?», «Сердечное согласие?». Вопрос может звучать и риторически: «Опять?». Популярно раздумчивое многоточие: «Полубард» Мординов...». В такой форме часто предлагается ироничное обыгрывание ситуации: «Сосулька пролетела и ага...» (о гололеде, травмах). Двосточие делает резюме очень энергичным, впечатляющим: «Музей и епархия: временное перемирие». Здесь становится очевидно, что наличие/отсутствие в заголовке эмоционально-экспрессивной наполненности – важный фактор информативности. Но он бы ничего не стоил, если бы автор не соблюдал при этом общей тональности, заданной в заголовке, и в самом материале.

Однако самым важным фактором информативности заголовка является то, насколько заголовок отражает основную мысль статьи. Заголовок не должен быть ни шире статьи по смыслу, ни уже. Часто бывает: прочитав заголовок, заинтересовываешься материалом, но в процессе чтения никак не можешь понять мотивации выбора такого заголовка, и вдруг - в середине или ближе к концу - встречаешь то самое слово из заголовка, на которое ты «купился». И оказывается, что это вовсе и не самое главное в материале. Складывается впечатление, что тебя обманули. Например: «Бывший муж Пугачевой Александр Стефанович: Аллу считали распущенной фурией без тормозов». Заголовок «рейтинговый», яркий, но только об этом факте в материале упоминается вскользь: материал посвящен жизни А. Стефановича, интересным фактам его биографии. Безусловно, женитьба на примадонне – тоже весьма занимательное событие, но в материале ему посвящено всего несколько строк. Не придает этому факту особого значения и сам герой, автор же статьи постарался «вытянуть» свой материал, спекулируя на известном имени. Кроме того, слова, вынесенные в заголовок, вообще никак не подтверждаются. Становится понятно, что журналист намеренно утрирует события, чтобы завлечь читателя.

Случается и так, что смысл заголовка гораздо шире, чем смысл самого материала. Этот прием тоже достаточно популярен для создания неоправданного высокого рейтинга материала. Если в нем рассматривается какая-то достаточно узкая проблема, а часто и просто мелкая, то глобальный заголовок обеспечит ему читабельность. Однако беда их в том, что они собою уничтожают самость всего журналистского продукта. Такие заголовки, как правило, можно было бы приставить к тысячам материалов совершенно безболезненно. Например: «Падение богов» - речь может идти о чем угодно – от свержения диктатуры на Кубе до разоблачения интимных тайн высокопоставленных чиновников. Такой заголовок вообще не обладает информативностью.

К сожалению, во многих изданиях обнаруживается возникшая в начале двухтысячных годов тенденция делать заголовок ярким, рейтинговым, но отнюдь не информативным. По-настоящему хороший заголовок – знак «качества» издания и самого журналиста.

© М.Р. Новикова, 2015

УДК 811

О.Г. Рубцова

соискатель ученой степени кандидата филологических наук
кафедры русского и общего языкознания
Историко-филологический факультет
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

НОМИНАЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ ПО СТРОЕНИЮ ЛИСТЬЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, МАРИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Системные исследования различных тематических групп лексики, в том числе фитонимической, представляют большой научный интерес, поскольку в них отражается лингвокультурологический, этнолингвистический аспекты языка и они содержат в себе информацию о культурном состоянии народа. На протяжении многих столетий лекарственные растения являются неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Сопоставительные исследования основных ботанических и диалектных названий растений в разносистемных языках с точки зрения ономастологического подхода позволяют выявить номинационные признаки фитонимов и определить их специфику в каждом из сопоставляемых языков.

В процессе структурного анализа названий лекарственных растений в обозначенных разносистемных языках выявляется большое количество фитонимов, базирующихся на ярко выраженном номинационном признаке «строение листьев». Это обусловлено тем, что внешние фитоморфологические признаки растений, в частности строение листьев, чаще всего подмечались травниками. Чтобы впоследствии выявить нужное растение среди множества аналогичных, они старались дать ему уникальное название. Очень часто такие названия растений закреплялись в языке в качестве диалектного фитонима, хотя часть из них могла стать элементом научной ботанической номенклатуры.

Родовое латинское название *millefolium* (лат. *mille* 'тысяча', *folium* 'лист') **тысячелистник** (*Achillea millefolium*) получил из-за формы листьев: многократно

мелкорассеченных на узкие дольки [5, с. 66]. В восточных говорах марийского языка используют название *тужемшудо* (мар. *тужем* ‘тысяча’; *шудо* ‘трава’), сходное по способу образования и по значению с русским *тысячелистник*. Ср.: рус. *столлистник*, *пятидесятилистка*, *сорокалистник*; нем. *Tausendblatt*, *Tausendblättchen* (нем. *tausend* ‘тысяча’, *das Blatt* ‘лист’). Еще один марийский фитоним *тыгыде пишиол* букв. ‘мелкая вязель’ выявляет небольшие по размеру листья денотата.

Листья **aira** (*Asopus calamus*) в длине достигают одного метра, мечевидно-линейные, сочные, также душистые густонарастающие [3, с. 59]: «Blätter schwertförmig, lineal zugespitzt...» [6, с. 124] ‘листья мечевидные, прямолинейные, заостренные...’. За форму листьев в народе аир назвали рус. *сабельник*, *косатик*; нем. *Bajonettstangen* (нем. *das Bajonett* ‘длинный нож, который высаживают на ствол ружья, штык’; *die Stange* ‘штанга’).

Со строением листьев аира выявляют еще два диалектных фитонима в русском языке *пасоция* и *леиуга*, хотя последний является омонимом слова рогоза. Слово *пасоция* узкоместное, но как отмечает В. А. Меркулова, оно примечательно своей архаической структурой. Это производное слово с приставкой *pa-* и суффиксом *-ja* от слова *соха* ‘рогатина’ [4, с. 50].

Узкорассеченные листья **адониса** (*Adonis vernalis*) составлены словно из ниточек, торчат во все стороны, отчего все растение кажется мохнатым, отсюда народные названия *мохнатик*, *полевой укроп*, *сосенка*, *еловой*.

В марийском языке **алоэ** (*Aloe arborescens*) называют *кояшудо*, *койашудо* или *кайашудо* (мар. *коя*; горн. *кая* ‘толстый, плодородный’) за мясистые листья. Хотя А. С. Ефремов связывает данные фитонимы со способностью растения выделять сок, жидкость [2, с. 125].

В латинском родовом названии **череды** (*Bidens tripartita*) *tripartita* (лат. *tri* ‘три’, *pars* ‘часть’) находит отражение форма листьев денотата: листья супротивные, трёхраздельные с крупнозубчатыми долями [5, с. 72]. Ср.: рус. *череда трёхраздельная*.

В. А. Меркулова предполагает, что приводимое Н. Анненковым название **цикория** (*Cichorium intybus*) *щербак*, вероятнее всего, может восходить к западнославянскому источнику. Само слово является производным от существительного *щерба* ‘зазубрина’, что, возможно, связано со струговидной формой листьев [4, с. 120]. Форма листьев реалии явилась семантической основой для марийского фитонима *пырынзык* (мар. *пырынзык* ‘складки, сборки (на одежде)’).

Существует предположение о происхождении русского фитонима **ландыш** (*Convallaria majalis*), согласно которому название растения образовано от слова *ладыш*, так как листья реалии гладкие. Ср.: рус. *ладыш*, *ладушник*, *галадушник*. Продолговато-эллиптическая форма листьев денотата отражается также в русских названиях растения *язык лесной*, *язычник*.

Лист **папоротника** (*Dryopteris filix-mas*) напоминает перо птицы; сходство определяет этимологию русских фитонимов *папоратник*, *папертник*, *папероть*. В. А. Меркулова подчеркивает, что перечисленные русские фитонимы имеют праславянскую форму **raportь* (ср.: *папоротка* ‘второй сустав крыла у птицы’). Латинское родовое название *dryopteris* произошло от греч. *drys* ‘дуб’ и *pteron* ‘крыло, перо’, так как считалось, что похожее на папоротник растение паразитировало на дубах. В этимологическом словаре немецкого языка Фридриха Кюге зафиксировано, что русское слово *raporot* является соответствующим немецкому *Farn* [9, с. 277]. В одноязычном немецком «Этимологическом словаре ботанических названий растений» говорится о том, что латинское видовое название денотата образовано от греческого *pterus* ‘Farn’ [8, с. 218]. В немецких фитонимах *männliches Farnkraut*, *Farnkrautmännchen* определительный компонент *Farn* ‘папоротник’ восходит к древнеиндийскому *parvatam* ‘Flügel, Feder, Blatt’

(нем. *der Flügel* ‘крыло’, *die Feder* ‘перо (птицы)’, *das Blatt* ‘лист’). Этимологический словарь немецкого языка «Duden. Das Herkunftswörterbuch» описывает растение папоротник следующим образом: «Die Pflanze ist also nach ihren federartigen Blättern benannt worden» [7, с. 205] ‘Растение получило свое название из-за перистых листьев’. На нижней поверхности листьев папоротника к концу лета появляются бурые сорусы, по окраске похожие на ржавое железо, что, в свою очередь, явилось основанием для образования ряда синонимов в марийском языке – *күртньышудо*, *күртньёлӱдыш* (мар. *күртнӱ* ‘железо’), *кыртнилӱдыш* (мар. горн. *кыртни* ‘железо’). Фитоним *чындаран лышташ*, употребляемый в красноуфимском говоре марийского языка для номинации папоротника, определен наличием на листьях реалии характерного рисунка-узора. Ср.: тат. *челтәр* ‘кружево’.

Латинское видовое название растения *perforatum* ‘перфорированный’ характеризует просвечивающие светлые листья **зверобоя** (*Hypericum perforatum*), имеющие черные точечные железки [5, с. 32]. Строение листьев растения выявляют русские фитонимы *зверобой дырчатый*, *доравец обыкновенный*, *зверобой пронзённолистный*, немецкие – *Tausendlöcherkraut* (нем. *tausend* ‘тысяча’; *das Loch* ‘дырка, отверстие’; *das Kraut* ‘трава’), *Siebenundsiebziglöcherkraut* (нем. *siebenundsiebzig* ‘семьдесят семь’).

Тройчатые листья **вахты** (*Menyanthes trifoliata*) находят свое отражение во всех рассматриваемых языках: лат. *trifoliata* (лат. *tri* ‘три’; *folium* ‘лист’); мар. *кымпыльши*, *кумвельши* (мар. *кум(ыт)* ‘три’; *пыльши* ‘ухо’); рус. *трилистка*, *трифоль*, *трёхлпанник*, *третьяна*; нем. *Dreiblatt*, *Dreikohl* (нем. *drei* ‘три’).

Мелкие пятка на листьях **ятрышника** (*Orchis maculata*) представлены в латинском родовом фитониме *maculate* (лат. *masculare* ‘покрываться пятнами’) и рус. *ятрышник пятнистый*.

Листья **вороньего глаза** (*Paris quadrifolia*), расположенные крест-накрест, собраны по четыре в мутовку на верхушке стебля [5, с. 107]. Это определило образование фитонимов в русском языке – *крест-трава*, *хрест трава*. Ср.: лат. родовое название растения – *quadrifolium* (лат. *quattuor* ‘четыре’; *folium* ‘цветок’); в немецком – *Vierblatt* букв. ‘четырёхлистник’.

Наличие дуговидных жилок на листьях **подорожника** (*Plantago major*) представлено в фитонимах разносистемных языков – мар. *түрлешудо* (мар. *түрлаш* ‘вышивать’, *шудо* ‘трава’), *шбнишудо* (мар. *шбн* ‘жила, сухожилие’); рус. *семизильник*, *жилистый листок*. Видовое латинское название *major* ‘большой’ характеризует большой размер листьев. Латинское родовое название *Plantago* образовано от латинских слов *planta* ‘ступня, подошва’ и *agere* ‘двигать, приводить в движение’, так как прижатые к земле листья напоминают след ноги. Ср.: мар. *йолушудо* (мар. *йол* ‘нога’, *шудо* ‘трава’).

Родовое латинское название **щавеля** (*Rumex confertus*) *Rumex* имеет значения ‘1. щавель; 2. дротик, вид металлического снаряда’ и связано с формой листьев, напоминающих копье.

По сходству листьев реалии с листьями рябины **кровохлебку** (*Sanguisorba officinalis*) в народе часто называют *дикая рябина*, *лесная рябинка*, *рябинник*.

Фитонимы в русском языке *зубник*, *зубец*, *зубная трава* отражают резную форму края листьев **одуванчика** (*Taraxacum officinale*).

Листья **клевера** (*Trifolium pratense*) представляют собой трилистник, сросшийся при основании [1, с. 243]. Такое необычное строение листьев отражено в фитонимах разносистемных языков: лат. *Trifolium* (лат. *tres* ‘три’; *folium* ‘лист’); рус. *треушник*, *троелистка*; нем. *Dreiblatt* букв. ‘трилистник’; мар. *кумпыльши* букв. ‘трилистник’.

Фитонимы, базирующиеся на принципе «строение листьев», представлены такими основными характеристиками, как наличие пятен или отверстий на поверхности листа

(зверобой дырявый, *Tausendlöcherkraut*; ятрышник пятнистый, *masculate*); шероховатое или гладкое строение поверхности (*глухая крапива, пустануж; гладыш, язык лесной*); длина и размер листа (*касатик, Bajonettstangen; major; тыгыде пишол*); сравнение с отдельными предметами (*гитех, күртньыһылдыш*), другими растениями (*дикая рябина; морковочка; сосенка, еловой, полевой укроп; dryopteris*), пером птицы (*папороть, Farnkrautmännchen*); наличие рассеченной формы листа (*millefolium, тўжемиудо, Tausendblatt*); зубчатый край листа (*щербак, пырынзык; зубец*); наличие жилок, образующих подобие узора на поверхности (*чындаран лышташ; тўрлемеудо, жилистый листок*); особое количественное расположение листьев (*чередa трёхраздельная, кумвьыльш, trifoliata, трилистка, Dreiblatt; quadrifolium, крест-трава, Vierblatt; Trifolium, треушник*).

Таким образом, фольклорная дифференциация растений на основе отдельных фитоморфологических признаков денотата не всегда в полной мере может совпадать с научной ботанической классификацией.

Список использованной литературы:

1. Вольнский Б. Г., Бендер К. И. Лекарственные растения в научной и народной медицине. 5-е изд. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 360 с.
2. Ефремов А. С. Названия растений марийского языка (травянисто-ягодная флора): дис. канд. филол. наук. Тарту, 1987. 233 с.
3. Мазнев Н.И. Энциклопедия лекарственных растений. 3-е изд., исп. и доп. М.: Мартин, 2004. 496 с.
4. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Ягоды. Грибы). М.: Наука, 1967. 260 с.
5. Подымов А.И. Сулов Ю.Д. Лекарственные растения Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 192 с.
6. Dr. Elfrune Wendelberger. Heilpflanzen. Erkennen. Sammeln. Anwenden. 14., durchgesehene Auflage. München, 2013. 128 S.
7. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Band 7. 4., neu bearbeitete Auflage. Dudenverlag. Mannheim – Zürich. 2007. 960 S.
8. Helmut Genaust. Etymologisches Wörterbuch der botanischen Pflanzennamen. Dritte, vollständig überarbeitete und erweiterte Ausgabe. Nikol Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, Hamburg, 2012.
9. Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. 25., durchgesehene und erweiterte Auflage. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, Berlin/Boston, 2011. 1023 S.

© О.Г. Рубцова, 2015

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АУТСОРСИНГА ПЕРСОНАЛА

Аутсорсинг рассматривают как модель хозяйствования, которая предполагает заключение долгосрочных договоров, за время действия которых экономика успевает пройти несколько циклов, соответственно меняются бизнес-приоритеты руководства заказчика (например, снижение затрат на повышение производительности), к концепции аутсорсинга следует подходить с точки зрения увеличения ценности бизнеса. [4,29]

Основное преимущество аутсорсинга в его рентабельности и повышении эффективности предприятия, появляется возможность освободить рабочие места и сконцентрировать человеческие ресурсы что бы развивать новые направления. Аутсорсинг - форма заемного труда, при которой организация передает своих сотрудников другой компании для выполнения в другой организации определенной работы (оказания определенных услуг), предусмотренной договором гражданско-правового характера.[5, с. 147]

05 мая 2014г. принят закон, запрещающий заемный труд, в связи с чем возникло немало вопросов в части дальнейшей возможности «аренды» сотрудников в том или ином виде и в первую очередь в группе компаний.

Федеральным законом от 05.05.2014 №116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводится статья 56.1. ТК РФ, которая с 01.01.2016 г. провозглашает запрет заемного труда. [7].Заемный труд - труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника (ст.56.1 ТК РФ) [6]

При договорах подряда и оказания услуг целью привлечения сторонних организаций является получение результата их профессиональной деятельности, а «заемный труд» - это, по сути, выведение «за штат» сотрудников с ключевыми функциями организации и обратная их «аренда», где важен не результат, а сама трудовая функция. Именно подобное искусственное дробление штата, не имеющее под собой реальной деловой цели построения отношений, таким образом, и подпадает под запрет. [2,135]

В новом законе речь идет о работе в организации сотрудников, которые являются по отношению к ней работниками сторонней организации, но экономическая цель такого привлечения сторонней организации, кроме как «выведение за штат сотрудников» - отсутствует. Если же в организации есть привлеченный персонал сторонней компании с определенным в договоре графиком работы, и производственной функцией, направленной не на результат деятельности, а на процесс труда, то здесь возможны сложности с признанием подобных отношений «заемным трудом», находящимся под запретом.

Вместе с тем, принятые изменения наряду с провозглашением запрета на заемный труд, ввели правовое регулирование отношений «по предоставлению труда работников (персонала)». В Трудовой кодекс, введена глава 53.1 Осуществление деятельности по предоставлению труда работников (персонала) - направление временно работодателем своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения данными работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Пункт. 1 ст. 18.1 Закона Российской Федерации от 19.04. 1991 года №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» [3] законодательно предусматривается два способа разделения такого труда: в организациях, между которыми существует факт аффилированности (прямая аффилированность, либо юридические лица связаны акционерным соглашением), когда организация «привлекает» персонал у компаний, зарегистрированных как частное агентство занятости и прошедших аккредитацию в установленном Правительством РФ порядке.

Законом введено регулирование порядка направления сотрудников, в том числе перечень работ (особо вредные) и случаев (например, для замены бастующих), при которых использовать привлекаемых работников нельзя. Ограничены сроки возможного привлечения работников (до 9 месяцев), устанавливаются требования и ограничения для частных агентств занятости. Следовательно, количество компаний, имеющих право предоставлять другим организациям именно труд сотрудников, сократится, но в свою очередь улучшатся социальные гарантии работников подобных организаций. Законом вводится субсидиарная ответственность принимающей стороны при невыполнении обязательств перед «направляемым работником» со стороны частного агентства занятости (ст.345.1 ТК РФ) [1].

Таким образом, в связи с вступлением силу с 01.01.2016 г. внесенных изменений, возможность применения стороннего труда для выполнения ключевой компетенции бизнеса сокращается: запрет заемного труда, когда ключевая компетенция передана полностью, но есть возможность предоставления труда персонала (ключевая компетенция передается в части и на время).

Список использованной литературы:

- 1.Аутсорсинг персонала: запрет или легализация? <http://www.audit-it.ru/articles/account/court/a55/735501.html>
- 2.Витко В.С., Цатурия Е.А."Юридическая природа договоров аутсорсинга и аутстаффинга".- М.: "Статут", 2012
- 3.Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»
- 4.Карсетская Е. Договор предоставления персонала. Журнал «Управление персоналом» <http://www.klerk.ru/law/articles/344935/>
- 5.Леденева И. Ю. Нормативно-правовое регулирование отношений аутсорсинга [Текст] / И. Ю. Леденева // Молодой ученый. 2013. — №1. — С. 146-150.
- 6.Трудовой кодекс от 30.12.2001г. №197-ФЗ (в ред. от 01.12.2014 г. №409-ФЗ)
- 7.Федеральный закон РФ от 05.05.2014 №116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

© Ж.Ю.Вологина,2015

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В настоящее время в российском законодательстве существует ряд мер, которые касаются правового положения животных. Среди них центральное место занимает ст. 137 ГК РФ. Согласно данному законодательству, к животным применяются общие правила, регулирующие имущественные отношения [1, с.77].

Следует отметить, что законы и нормативно-правовые акты РФ не дают единого определения понятия «животное», что создает некоторые трудности при истолковании правового положения животных как объекта гражданского права. Д.Е. Захаровым дано наиболее полное определение с точки зрения гражданского права: «Животное – это движимая, неделимая, непотребляемая вещь, в гражданском обороте обладающая качеством товарности, характеризующаяся способностью испытывать негативные болевые ощущения от внешних раздражителей, а также возможностью в результате «вещественной трансформации» переходить из одного качественного состояния в другое (биологическая гибель приводит к уничтожению одушевленной и появлению неодушевленной вещи) и в отличие от всех иных вещей в гражданском праве имеющая потребности, удовлетворение которых обеспечивает само ее существование» [2, с.8].

Особенности животных как объектов гражданских выражаются в следующем.

Во-первых, ГК РФ устанавливает тот факт, что не допускается «жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности» (ст. 137) [1, с.77]. Однако данное положение не распространяется на диких животных, находящихся в муниципальной и государственной собственности. Но вне зависимости от принадлежности животных к категории диких или домашних, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за жестокое обращение с теми и с другими (ст. 245 УК РФ) [5, с.122].

Во-вторых, закон предусматривает правовые последствия к действиям по отношению к безнадзорным животным как к объектам гражданского права. Так, в п. 2 ст. 231 ГК РФ говорится о том, что в случае явки прежнего собственника животного после того, как оно перешло в собственность другому лицу, прежний собственник при наличии определенных обстоятельств, констатирующих факт сохранения привязанности к нему со стороны животного, либо свидетельствующий о жестокое обращении с ним нового собственника, прежний собственник вправе потребовать возврата животного на условиях, определенных с новым собственником, а в случае несогласия последнего – судом [1, с.112].

В-третьих, основанием прекращения права собственности законодательством по отношению к животным как к объектам гражданского права является выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними [4, с.77]. Данная мера закреплена в ст. 241 ГК РФ [1, с.116].

В-четвертых, риск случайной гибели объекта животного мира согласно ст. 211 ГК РФ по общему правилу несет его собственник [1, с.106].

Еще один аспект, касающийся животных в гражданском законодательстве – причинение вреда третьему лицу или его имуществу. Данный факт связан с применением понятия «источник повышенной опасности». Ст. 1079 ГК РФ относит к таким источникам использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п. [1,

с.343]. Можно ли отнести животное к источнику повышенной опасности? Для этого необходимо рассмотреть Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 1997 г. № 5923/96 [5].

Автомашинной как источником повышенной опасности был совершен наезд на лося, в результате которого последний погиб. Главное управление природопользования администрации Пермской области обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному предприятию «Комбинат благоустройства» - владельцу транспортного средства о взыскании 2 766 500 рублей в возмещение вреда, причиненного животному миру. Ответчик этих требований не признал, ссылаясь на то, что вред причинен в результате взаимодействия двух источников повышенной опасности.

Президиум ВАС РФ удовлетворил требования истца, указав, что сбитый лось является обитателем естественной, а не искусственно созданной юридическими или физическими лицами среды для животных» и поэтому не представляет собой источник повышенной опасности.

Анализируя данное решение можно прийти к следующим выводам:

1. источником повышенной опасности признаются животные, не являющиеся объектами животного мира, а также дикие животные, временно изъятые из среды обитания и содержащиеся в неволе;

2. источником повышенной опасности признается животное как имущество, обладающее опасными для окружающих свойствами и не поддающееся полному контролю со стороны человека.

Таким образом, положение животных как объектов гражданского права нашло отражение в гражданском законодательстве РФ, которое регулирует отношения права собственности, защищает их наряду с другим имуществом.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. – М.: Проспект, КноРус, 2014. – 608 с.
2. Захаров Д.Е. Животные как объекты гражданских прав: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2010. – 21 с.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 апреля 1997 г. № 5923/96 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 7.
4. Пузевич А.Н. Понятие и признаки животных как объекта гражданского права // Юридическая наука – 2011. №4. – С. 77-78.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 марта 2013 г. – М.: Эксмо, 2013. – 192 с.

© А.И. Галлямова, 2015

УДК 343

З.И. Гатина, студентка 5 курса факультета истории и юриспруденции
Елабужского института, Казанского (Приволжского) федерального университета,
Г. Елабуга, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих монополизацию государственной и устанавливающих

множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности. При этом данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [1, с. 221], но и значительный рост общеуголовной корыстной и насильственной, экономической, организованной, коррупционной и иной преступности, в том числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними [2, с. 160].

В науке криминологии изучение преступности, ее состояния, динамики и структуры, особенностей и различий отдельных видов преступлений, выявление причин и условий преступности – это первоначальные этапы криминологического исследования для последующего анализа личности преступника и организации борьбы с преступностью [3, с. 834], в том числе и преступности несовершеннолетних.

Дети – это будущее государства и забота о формировании их личности должна быть главной целью всего социума. Положение детей в нашей стране остается весьма сложным: их права нарушаются как родителями, так и должностными лицами. Среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений.

Для преодоления такого негативного явления в жизни общества, как преступность несовершеннолетних, следует не только тщательно исследовать состояние уголовно-правовой борьбы с преступлениями этой категории граждан, уровень, структуру и динамику совершаемых ими преступлений за более или менее длительный период времени, но и факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних.

По справедливому мнению ряда авторов (Ж.Годфруа, Э. Фромм и т.д.) детерминанты преступного поведения несовершеннолетних образуют комплекс из наследственно-биологических, социально-средовых и психологических факторов [4, с.126]. Тем не менее очевидна целесообразность и детального изучения этих влияний. Это позволит разрабатывать более конкретные профилактические мероприятия, выполняющие роль «заслонов» на пути отдельных деструктивных воздействий на психику несовершеннолетних.

Изучая криминологические показатели преступности несовершеннолетних и ее тенденции, социально правовой анализ личности преступника, подростка и комплекса факторов, детерминирующих его преступное поведение, позволяет сделать следующие основные выводы: несовершеннолетние склонны к отклоняющему поведению, принадлежат к так называемой криминогенно активной части населения; преступности несовершеннолетних происходит в условиях сокращения общей численности этой возрастной группы населения; многие криминогенные факторы, оказывающие решающие негативное воздействие на взрослых преступников зарождаются в среде несовершеннолетних □□, с. 37□.

Совершаемые подростками преступления – сигнал обществу о существующих недостатках в нравственном воспитании молодого поколения. Успех нравственного воспитания зависит от многого:

1. От создания здоровой моральной атмосферы как в масштабах общества, так и в отдельных коллективах, а также в семье.
2. От органического сочетания массовой и индивидуальной работы с людьми.
3. Создания атмосферы непримиримости к любым отклонениям от нормы нравственности.

По нашему мнению, необходимо сокращать формальные правила поведения и развивать позитивную инициативу несовершеннолетних, поскольку обилие правил увеличивает вероятность их нарушений. Определенные шаги в этом направлении в стране уже предприняты. В частности, в программе борьбы с преступностью предусмотрена разработка системы ювенальной юстиции для несовершеннолетних, предложены проекты нормативных документов, запрещающих передачу коммерческим структурам помещений для обучения несовершеннолетних, разработаны и в некоторых регионах внедрены специальные образовательные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска, предложены для обсуждения методики вывода несовершеннолетних из кризисных ситуаций.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит, прежде всего в снижении уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Таким образом, рассмотренные некоторые вопросы о криминологической характеристике преступности несовершеннолетних свидетельствуют о необходимости последовательной деятельности различных социальных институтов, в том числе правоохранительных органов, направленной на выявление, устранение, факторов и условий, формирующих преступное поведение несовершеннолетних, и их предупреждение.

В тоже время, несмотря на положительные тенденции в борьбе с преступностью за последние годы она продолжает оставаться сложной и требует государственного и социального контроля. Для достижения этой цели необходима последовательная и результативная деятельность всех правоохранительных органов, которая в свою очередь требует также качественного совершенствования [6, с. 294].

Список использованной литературы:

1. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 221-227.
2. Жадан В.Н. О подходах по анализу причин и условий преступности несовершеннолетних // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРИС, 2014. – С. 160-166.
3. Жадан В.Н. Некоторые подходы к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 834-838.
4. Годфруа Ж., Фромм Э. Что такое психология // Психология и право. - 2002. - С.126-130.
5. Дубоносова А.Э. Роль государства в профилактике преступлений несовершеннолетних: исторический аспект // Адвокатская практика. – 2005. – № 6. – С. 37-39.
6. Жадан В.Н. О современной криминогенной обстановке в России и деятельности правоохранительных органов // Молодой ученый. – 2013. – № 8. – С. 290-294.

© З.И. Гатина, 2015.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПАРТНЕРСТВА КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В последние десятилетие в условиях всеобъемлющей глобализации, роста темпов научно-технического прогресса, интенсивного развития наукоемких производств наиболее остро стоит проблема организации и развития венчурного бизнеса, который призван нивелировать разрыв между наукой и производством. Актуальной в настоящее время является задача формирования правового механизма, направленного на максимальное обеспечение прав иностранных венчурных предпринимателей, снижение их правовых рисков.

Для реализации этой задачи Федеральным законом от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – Закон о ХП) [1] в российское законодательство введена новая разновидность коммерческого юридического лица – хозяйственное партнерство, которое занимает промежуточное положение между хозяйственными товарищества и обществами, объединив в себе признаки и того, и другого. Цель данного нововведения состоит в том, чтобы способствовать проведению так называемых венчурных операций. Можно констатировать, что на настоящий момент эта организационно-правовая форма предпринимательства представляет собой наиболее гибкую разновидность юридического лица в РФ с точки зрения финансирования и корпоративного управления.

Условно можно рассматривать хозяйственные партнерства как российский аналог «партнерства с ограниченной ответственностью» Великобритании (Limited Liability Partnership) и "компании с ограниченной ответственностью" США (Limited Liability Company). Таким образом, данная правовая форма предпринимательства не является оригинальной. Она знакома многим иностранным инвесторам, поэтому хозяйственное партнерство представляется наиболее удобной и эффективной правовой конструкцией для организации и ведения иностранными инвесторами на территории РФ своего венчурного бизнеса как самостоятельно, так и совместно с российскими лицами.

Появление новой разновидности коммерческого юридического лица связано, прежде всего, с отсутствием в ранее действующем российском гражданском законодательстве правовой формы, отвечающей потребностям венчурной деятельности.

Так, в частности, хозяйственные товарищества отпугивают предпринимателей в целом и венчурных инвесторов в частности, прежде всего тем, что полный товарищ несет имущественную ответственность по обязательствам товарищества своим личным имуществом. Кроме этого, данная организационно-правовая форма предпринимательства не предусматривает возможность ограничить выход участников из товарищества. Наконец, инвестор вправе участвовать только в одном полном товариществе или товариществе на вере. Таким образом, он может управлять лишь одним бизнес-проектом, а это обстоятельство является крайне непривлекательным для венчурных предпринимателей.

Что касается хозяйственных обществ, то их правовой режим не предусматривает возможности реализации поэтапного финансирования. Их приспособление к

организации венчурного бизнеса требует внесения масштабных концептуальных изменений в ряд специальных законов и подзаконных актов, определяющих их правовой статус.

Можно выделить следующие преимущества хозяйственного партнерства для венчурных предпринимателей.

Во-первых, это возможность осуществления поэтапного внесения вкладов в компанию и наложение санкций при их невыполнении.

Во-вторых, наличие "корпоративного щита" при одновременно минимальных требованиях к отчетности.

В-третьих, ответственность участников хозяйственного партнерства ограничена стоимостью внесенных ими вкладов. Риски, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, минимизированы.

Четвертая специфическая черта хозяйственного партнерства - абсолютная свобода принятия управленческих решений. Управление осуществляется не на корпоративной, а на договорной основе, т.к. объем управленческих полномочий определяется особым по своей правовой природе договором – соглашением об управлении партнерством. При этом не только участники партнерства, но и иные лица на основании специальных соглашений могут участвовать в управлении деятельностью. Поскольку соглашение не является учредительным документом, сведения о нем и содержащихся в нем положениях не вносятся в ЕГРЮЛ, оно хранится у нотариуса по месту нахождения партнерства. Это обеспечивает максимальную корпоративную закрытость, непрозрачность принимаемых управленческих решений, минимальное вмешательство государства в функционирование организации, что соответствует интересам инвесторов. Норма, устанавливающая запрет на размещение партнерством рекламы своей деятельности, также направлена на обеспечение конфиденциальности венчурного бизнес-проекта.

В-пятых, законодатель предусмотрел в определенных случаях возможность установить приоритет участников перед кредиторами и одних участников перед другими при ликвидации партнерства.

В-шестых, инвестор имеет возможность участвовать сразу в нескольких бизнес-проектах, что не предусмотрено в хозяйственных товариществах.

Это основные преимущества, которые крупный инвестор получает при организации венчурного бизнеса в форме хозяйственного партнерства, помимо них имеются и иные законодательные установления, направленные на стимулирование инвестиционной деятельности.

Таким образом, на данный момент хозяйственное партнерство, с одной стороны, является самым эффективным инструментом привлечения иностранного венчурного инвестирования, что соответствует интересам российских стартапов, а с другой стороны, - самым надежным и безопасным способом вложения иностранными инвесторами своих капиталов в развитие российских венчурных бизнес-проектов. Данная организационно-правовая форма является наиболее удобной как для организации собственного бизнеса иностранными инвесторами на территории РФ, так и для импорта иностранного капитала в уже созданные российские хозяйственные партнерства.

Список использованной литературы:

1. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. N 49 (ч. 5). Ст. 7058.

© Л.О. Грибиниченко, 2015

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА В РФ

Семейное право РФ на современном этапе развития общества сталкивается с целым рядом проблем. Социальные изменения, либерализация всех сфер жизни общества, обусловили возникновение кризиса традиционной семьи, распространения разных форм фактических браков. Кризис семьи приводит к росту внебрачной рождаемости.

Под признанием отцовства понимается как юридический факт, влекущий родительские правоотношения. Его следует рассматривать в разных аспектах, как институт семейного права и как способ защиты прав лица, не достигшего совершеннолетнего возраста [1, с. 134].

Законодательством РФ установлены различные процедуры удостоверения происхождения детей от конкретных мужчины и женщины в зависимости от следующих основных обстоятельств:

- а) родители ребенка состоят в браке (п. 2 ст. 48 СК);
- б) родители ребенка не состоят в браке, но отец добровольно признал свое отцовство в отношении ребенка, рожденного вне брака (п. 3 ст. 48 СК);
- в) родители ребенка не состоят в браке и отец добровольно не признал свое отцовство в отношении ребенка, рожденного вне брака (ст. 49 СК) [2].

Дела об установлении отцовства могут рассматриваться как в порядке искового, так и в порядке особого производства. Дела по искам об установлении отцовства рассматриваются коллегиально (ст. 113 ГПК), а дела по заявлениям об установлении факта отцовства - единолично (ст. 246 ГПК) [3].

С заявлением об установлении отцовства в суд могут обращаться: один из родителей ребенка, биологический отец, опекун ребенка, лицо, на иждивении которого находится ребенок, органы опеки и попечительства, администрация детского учреждения, где находится ребенок, сам ребенок по достижении им совершеннолетия. Субъекты РФ не участвуют в правовом регулировании установления и удостоверения происхождения детей. Учитывая, что Российская Федерация состоит из разных субъектов, объединяющих народы с разными укладами жизни, имеющими свою специфику семейных отношений, а также региональные особенности дел об установлении отцовства, представляется необходимым расширить в законодательстве РФ перечень лиц, которые вправе обращаться с заявлениями об установлении отцовства, включив в него Уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ [4, с. 34].

В случаях, если иск предъявлен лицом, на иждивении которого находится ребёнок и который не имеет с ребёнком никакой родственной связи, в данной ситуации целесообразно привлечь к участию в деле орган опеки и попечительства. На основании этого необходимо предусмотреть в ст.49 СК РФ право за органом опеки и попечительства возбудить дело об установлении отцовства и включить его в перечень лиц, по заявлению которых может быть установлено отцовство [5, с. 28].

При установлении отцовства следует обратить внимание и на то, что не требуется согласия ребенка, не достигшего совершеннолетия, на установление отцовства, как в

добровольном, так и в судебном порядке. Кроме того, лица, приобретшие полную дееспособность до совершеннолетия, тоже могут быть заинтересованы в разрешении данного вопроса, и их мнение также должно быть выяснено.

Для обеспечения интересов ребенка представляется целесообразным снизить возраст ребенка, согласие которого необходимо получить для установления отцовства, до десяти лет, поскольку десятилетний ребенок обладает достаточной зрелостью, может сформировать и мотивированно изложить свое мнение. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в ст. 57 СК РФ, данные изменения изложить в следующей редакции: «отцовство в отношении ребенка, достигшего десяти лет, должно устанавливаться только с его согласия. Подобная норма в наибольшей степени будет отвечать интересам ребенка».

Обобщая вышесказанное, выводы относительно законодательства об установлении отцовства в РФ следует полагать, что в настоящее время возникает необходимость в принятии специального акта - Федерального закона «Об установлении отцовства РФ». Данный закон должен дополнить и развить отдельные главы Семейного Кодекса РФ, а также ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Список использованной литературы

1. Власенко, А. В. Семейное право: учебник / А. В. Власенко. - М.: Феникс, 2011. – с. 221.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Федеральным законом от 08 декабря 1995 г. № 126-ФЗ; (в ред. Фед. Закона от 04 ноября 2014 г. № 223 –ФЗ) // Российская газета. 1996. – 27 января. – № 17.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137 –ФЗ (в ред. Фед. Закона от 04 июня 2014 г. № 143 –ФЗ) // Российская газета. 2002. – 20 ноября. – № 220.
4. Альжева, Н. И. Установление происхождения детей / Н. И. Альжева // Российская юстиция.- 2010.- №7.- С. 33-39.
5. Худякова О. А. Установление происхождения детей по законодательству РФ и США: сравнительное исследование. автореферат /О. А. Худякова. - М.:2009-28с.

© С. Ф. Гусейнова, 2015

УДК 347.994.1

Н.А. Долматова

Студентка

Юридический факультет

Казанский государственный университет

Г. Елабуга, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

Заочное производство - это рассмотрение дела судом без участия ответчика, который не явился в суд, хотя был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства. Исходя из этого заочное решение можно определить как разновидность решения суда, которое было вынесено в результате упрощенного судебного разбирательства с согласия истца и в отсутствие ответчика, не явившегося в суд, несмотря

на то, что последний был надлежаще извещен о времени и месте судебного разбирательства.

Заочное производство является упрощенным в силу отсутствия ответчика при рассмотрении дела, а также наличия тех ограничений, которые установлены для истца, который не может изменять предмет и основание иска, а также увеличивать размер исковых требований. Однако, наряду с этим, в науке гражданского процессуального права высказывается и другое мнение, согласно которому заочное производство не является сокращенным или упрощенным, так как оно подчинено общим правилам судопроизводства [2, с. 257].

Также заочное решение можно рассматривать как определенную санкцию по отношению к ответчику, который не выполнил свою обязанность по явке в суд, не известив при этом суд о причинах неявки.

Отсутствие в процессе рассмотрения дела ответчика может быть обусловлено различными причинами, в том числе и уважительными: неполучение повестки, повестка отправлена по другому месту жительства и другие. В связи с этим, с целью защиты прав и интересов ответчика гражданское процессуальное законодательство установило дополнительные гарантии: возможность как кассационного обжалования заочного решения, так и его отмены, а также ограничение некоторых распорядительных прав истца.

Таким образом, заочное производство предполагает возможность рассмотрения и разрешения дела в отсутствие ответчика при соблюдении условий, указанных в законе. В результате заочного производства выносится заочное решение.

Независимо от избранного судом при неявке ответчика порядка рассмотрения дела его разбирательству предшествует стадия подготовки к судебному разбирательству. На данной стадии судья обязан принять все необходимые меры для выполнения ее задач [1, ст. 148]. Для этого стороны, участвующие в деле и судья совершают все необходимые процессуальные действия. Лишь признав дело подготовленным, судья выносит определение о назначении его к разбирательству в судебном заседании [1, ст. 149, 150, 152, 153].

Следует вывод, что при рассмотрении дела в заочном производстве в судебном заседании доказательства исследуются в общем порядке, создаются все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Для этого он, в случае назначения экспертизы, оглашает заключение эксперта и производит его допрос, допрашивает свидетелей, если они были вызваны, оглашает письменные и осматривает вещественные доказательства и т.д.

В заочном производстве также действуют положения ст. 12 и 56 ГПК РФ [1], но с таким отличием, что ответчик, который не явился в суд, добровольно лишил себя возможности на условиях состязательности с истцом обосновывать свои возражения против иска, участвовать в представлении и исследовании доказательств в судебном заседании. Впрочем, в таком же положении оказывается и не явившийся истец, а подобная ситуация возможна и при соблюдении обычного порядка судопроизводства.

В заочном производстве ответчик отсутствует в судебном заседании, тем не менее, после объявления рассмотрения дела по существу законченным, суд обязан перейти к судебным прениям [2, ст. 190]. Кроме истца в процессе могут принимать участие и другие лица, в том числе с различными интересами, - третьи лица с самостоятельными требованиями, третьи лица на стороне ответчика.

В любом случае все участвующие в деле лица в соответствии с требованиями ст. 35 и 190 ГПК РФ [1] имеют право на выступление в судебных прениях, которого они не могут быть

лишены независимо от избранного судом порядка рассмотрения дела в судебном заседании.

Порядок обжалования заочного решения не отличается от порядка обжалования решения, вынесенного при общем порядке судебного производства. Но при этом законодатель предоставил ответчику дополнительные гарантии судебной защиты его прав, предоставив ему возможность подачи в течение семи дней после вынесения заочного решения заявления об отмене заочного решения.

Заочное решение суда подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не мог своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда [3, с. 342].

Введение новых видов гражданского судопроизводства и категорий гражданских дел особого производства, безусловно, является положительным итогом его реформирования.

Положительным итогом реформирования гражданского процесса является расширение действия принципов состязательности и диспозитивности, что повлекло существенные новеллы в регулировании судебного производства.

Неявка ответчика возлагает на суд обязанность известить его о том, что непредставление доказательств и возражений в установленный срок не препятствует рассмотрению дела по существу [1, ч. 2 ст. 150].

Большинство проблем по извещению было бы снято, если бы законодатель изменил основания для рассмотрения дела в порядке заочного производства, то есть в порядке заочного производства рассматривались бы дела в случаях, если ответчик неизвестно где проживает и пребывает, не получил копию искового заявления, то есть действительно не извещен о месте и времени судебного разбирательства и вообще не знает о деле. Заочное производство предусматривает дополнительную гарантию защиты прав ответчика. Поэтому при явке ответчика дело могло бы по его заявлению быть пересмотрено, при этом не обязательно при наличии доказательств, могущих повлиять на решение суда, и уважительности причин неявки [1, п. 3 ч. 1 ст. 238], а просто лишь в связи с его заявлением. Срок подачи такого заявления ограничить периодом времени не только со дня, когда он узнал о состоявшемся решении суда, но и законом (по аналогии со сроком исковой давности один-два года).

Таким образом, можно прийти к общему выводу, что институт заочного решения в гражданском процессе направлен на обеспечение реализации конституционного права на судебную защиту нарушенных прав личности. Но при этом нормы данного института предусматривают реализацию принципа состязательности сторон и обеспечение реализации прав ответчика в гражданском процессе, что соответствует требованиям, предъявляемым к процессуальному законодательству современного демократического государства.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с изм. и доп.)
2. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник. М.: Норма. 2009. 448 с.
3. Коваленко А.Г. Гражданский процесс: учебник. Изд-во: М.: Инфа-М. 2011. 512 с.

© Н.А. Долматова, 2015

К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ КАК МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье проводится анализ эффективности действующего законодательства в части привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания пожилыми преступниками. Вносится ряд предложений по профилактике геронтологической преступности.

Ключевые слова: геронтология, преступность, лица пожилого возраста, предупреждение преступности, наказание.

Особое место в системе мер профилактики геронтологической преступности занимает совершенствование правовой базы в целях достижения целей неотвратимости наказания, назначаемого пожилым лицам. Эффективность такой борьбы напрямую зависит от действенности современной российской пенитенциарной системы и качества законодательной базы, регулирующей ее. Таким образом, проблемы назначения и отбывания наказания пожилыми лицами является одной из слабо разработанных в российской правовой доктрине.

Согласно ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное подсудимому наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, в том числе обстоятельствам, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияниям назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. [1, с.150]. Индивидуализация наказания при его назначении заключается в применении согласно положениям Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации меры наказания лицу с учетом степени общественной опасности совершенного им деяния и личности преступника, с учетом всех обстоятельств, характеризующих это деяние и данную личность в конкретных условиях совершения преступления. [2, с.12].

На основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) "О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания", суд вправе с учетом конкретных обстоятельств по делу и данных о личности виновного назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за конкретное преступление, так как возраст является неотъемлемым признаком субъекта преступления и, в конечном счете, самой личности, то он, несомненно, будет учитываться при назначении наказания.

Еще известный русский криминалист Н.С. Таганцев указывал, что «...престарелость хотя и не может служить основанием для снисхождения в строгом смысле этого слова, но может быть причиной изменения наказания, т.к. карательные меры, употребляемые в государстве, оказываются не соответственными с физическими силами наказываемых. Сроком такой престарелости полагает, например, наше право достижение 70 лет, в некоторых случаях 60 лет». [3, с.145].

Можно отметить, что среди всех видов наказаний в действующем российском уголовном законодательстве лишь положения о пожизненном лишении свободы и смертной казни имеют половозрастные ограничения. Так, пожизненное лишение свободы не назначается

женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Если проанализировать все виды наказаний, то наиболее подходящим для лиц пожилого возраста, по мнению автора, будет являться штраф, так как самый легкий вид наказания в отношении пожилых осужденных. Думается, что данная позиция соответствовала бы требованиям гуманности и реальности наказания для пожилых осужденных, а также достижению цели частной превенции в предупреждении геронтологической преступности.

Для достижения более надежных и эффективных мер предупреждения геронтологической преступности, полагаем, обеспечить координацию деятельности правоохранительных органов с органами здравоохранения и социальной защиты, а также учитывать психологические особенности лиц пожилого возраста при разработке конкретных методик применения способов и форм профилактики геронтологической преступности.

Список использованной литературы

1. *Разумов П.В.* Криминологическая характеристика геронтологической преступности и меры ее предупреждения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2005. с.192
2. *Карпец И.И.* Индивидуализация наказания. М., 1961.с.12
3. *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. Часть Общая. кн.1-я. СПб., 1874. С. 145.

(С) Н.В. Кирильченко, 2015

УДК 343.953

А.А. Колотиллина

студент Волгоградского государственного университета,
направление подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат)
г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: missn@list.ru

О.В. Кожевникова

студент Волгоградского государственного университета,
направление подготовки «Социальная работа» (магистратура)
г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: helen-work2011@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МОТИВА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При выяснении содержания мотива преступления необходимо исходить из специфики и особенностей человеческого поведения, которое имеет целенаправленный, избирательный характер. Человек стремится осуществлять такую систему действий, которая отражает его влечения, интересы, то, что для его личности является первостепенным. В определение субъективных и объективных признаков преступления необходимо исходить из основного свойства человеческого поведения, «избирательности». Таким образом, мотив - побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступление.

Мотивы человека выступают в качестве побудительных факторов в том случае, если, в сознании человека зарождается осознанное стремление к достижению конкретной цели. Субъект, который собирается совершить какое-то действие, выдвигает цель, которую он стремится достичь в результате этого действия. Следовательно, цель преступления - желаемый результат, который достигается путём совершения опасного деяния [1, с. 8-9].

Биологическая детерминанта преступного поведения лежит в основе значительного количества насильственных преступлений, связанных с потерей волевого контроля. Данная детерминанта подробно исследована в работах Ч. Ломброзо о врожденном преступнике; С. Хоука, открывшего закон рекапитуляции. Суть сказанного сводится к тому, что ряд лиц, характеризуясь проблемами в области волевого регулирования поведения, склонны к совершению насильственных преступлений.

Социальная детерминанта преступного поведения отражается преимущественно в преступлениях, которые могут предоставить преступнику социальные блага. Эта детерминанта превалирует при совершении корыстных преступлений. Деньги - единственный феномен, который характерен только для человека, что доказывает значимость приобретения собственности и неограниченное право сохранять всё, что приобретено.

Стремление потреблять - естественное желание человека. Однако чем больше он не уверен в себе, чем в большей степени неосознанно он понимает свою несостоятельность, тем актуальней для него становится идея социального признания. Если потребность в потреблении слишком высока, то законопослушными способами её добиться сложно, что предопределяет высокую вероятность совершения корыстных преступлений. Социальный фактор, способствующий к такому роду девиации, является неправильная модель воспитания, что приводит к закреплению негативных реакций, вытекающих из биологически предопределённых характеристик личности [2, с. 114-116].

Индивидуально-психологический фактор преступного поведения может детерминироваться установившейся в обществе «культурой насилия». Оно может стать образом жизни, санкционируемым нравами и традиционной моралью. Ф. Ферраротти замечает: «Существуют культуры, которые стимулируют, оправдывают, «эстетизируют» насилие» [3, с. 109]. В таких обществах насилие не рассматривается как нечто запретное, его использование не сопровождается чувством вины.

В целом можно назвать два способа обоснования насилия, которые выработало общество [5, с. 126-127]. «Первый - сакрализация насилия или отнесение его к священному. Второй - легитимация определенных видов насилия (отнесение его к праву, закону, суду)». Кроме того, в определении насилия существуют два подхода - абсолютистский и прагматический. «Согласно первому, понятие насилия несет четко выраженную негативную оценочную нагрузку и употребляется в широком значении, включающем все формы физического, психологического, экономического подавления и соответствующих им душевных качеств». Так, Л.Н. Толстой, приверженец интеллектуально-духовной традиции, был радикальным критиком современной цивилизации, всех свойственных ей форм эгоизма и принуждения. Прагматический подход ориентируется на ценностно-нейтральное и объективное определение насилия и отождествляет его с убийством. Такая интерпретация позволяет ставить вопрос об оправданности насилия в мотивационном спектре личностной ориентации преступника.

Список использованной литературы:

1. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). - Казань: Издательство Казанского университета, 1982. - 153 с.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминальная психология: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2010. №341. С. 114-117.
3. Дмитриев А.В., Зальсин И.Ю. Насилие: социо-политический анализ. М.: РОССПЭН, 2000. – 328 с.
4. Ефанова Е.В. Практики политического насилия в российском измерении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. №2. С. 126-131.

© А.А. Колотилина, О.В. Кожевникова, 2015

УДК 34

Э.В. Краснов

Студент

Юридический факультет

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Г. Казань, Российская Федерация

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ (АРБИТРАЖЕЙ) ПО КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По российскому законодательству решения иностранных судов признаются и исполняются на территории Российской Федерации на основе международных договоров, а также и на основе федеральных законов, к которым можно отнести Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации[1, с. 532]. Данная норма зафиксирована в обоих федеральных законах, а именно, ей посвящена ст. 409 ГПК РФ и ст. 241 АПК РФ. В связи с планируемыми изменениями в законодательстве России, с назревшей необходимостью наличия единого кодифицированного акта, включающего в себя нормы как гражданско - процессуального законодательства, так и арбитражно – процессуального законодательства, 8 декабря 2014 года Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству утвердил концепцию единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Данная Концепция во многом старается унифицировать положения гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Не стала исключением и глава, посвященная признанию иностранных судебных решений.

Однако, следует отметить, что Концепция содержит и определенные новеллы правового регулирования данной сферы. Так, помимо вышеназванных источников признания и исполнения иностранных решений, в ней содержится упоминание о принципе взаимности как альтернативном способе признания. Данный вывод авторы Концепции выводят из определения Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2002 года № 5-ГО2-64. Тем не менее, формулировка, допускающая использование данного принципа не содержит императивного указания «исполнение», он возможен только в случае «обращения к исполнению», что несколько сужает границы его использования.

Также, следует отметить и наметившуюся тенденцию, прослеживающуюся на всем протяжении Концепции к уменьшению количества статей, которые, по мнению авторов, дублируют уже существующие правила. К таким можно отнести ныне действующую статью 411 ГПК РФ, которая в части 6 содержит норму о том, что в случае, если у суда при решении вопроса о принудительном исполнении возникнут сомнения, он может запросить у лица, возбудившего ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда, объяснения, а также опросить должника по существу ходатайства и в случае необходимости затребовать разъяснение иностранного суда, принявшего решение. Авторы Концепции обосновывают свою позицию тем, что любой суд Российской Федерации, вне зависимости от того, относится ли он к суду общей юрисдикции, или же он принадлежит к числу судов арбитражной юрисдикции, может запрашивать по любому находящемуся на его рассмотрении делу объяснения у лиц, которые являются участниками дела. Также, данные суды по законодательству РФ вправе запросить объяснения у российских органов власти, к числу которых относят и суд. При необходимости, такой запрос может быть осуществлен и у иностранных органов власти.

В отношении определений отказа в принудительном исполнении решений иностранных судов, Концепция пошла по пути имплементации норм ГПК РФ, в то время как использование опыта ст. 244 АПК РФ, по замыслу авторов, представляется неправильным ввиду необходимости выделения оснований для отказа в принудительном исполнении иностранных третейских в отдельную статью. При этом, следует заметить, что ныне действующие ст. 414 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ содержат исчерпывающий перечень оснований для отказа в признании иностранных судебных и арбитражных решений[2, с. 531]. Заслуживает интереса предположение о том, будут ли в новом Кодексе включаться новые основания для отказа или же количество оснований останется неизменным.

Еще одним нюансом, на который стоит обратить внимание, является сохранение, по всей видимости, двойственной или же, другими словами, параллельной системы признания и исполнения иностранных судебных решений. Исходя из названия главы 58 Концепции, можно сделать вывод о сохранении данной системы.

Интересным наблюдением представляется предложенная формулировка положения об отказе в признании решения иностранного суда, в соответствии с которой суд «обязан» отказывать в признании иностранного судебного решения в упомянутых случаях. На мой взгляд, следует выделить ситуации, в которых суд «может», а в каких «обязан» отказать в признании иностранного судебного решения, поскольку новый Кодекс будет охватывать гораздо больший круг общественных отношений.

Список использованной литературы:

1. Международное частное право: учебник / И.В. Гетьман-Павлова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2011. – 640 с – (Российское юридическое образование).
2. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский. М., 2009.

© Э.В. Краснов, 2015

ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

На современном этапе развития мировой экономики потоки иностранных инвестиций значительно опережают торговлю товарами и услугами, и занимают первое место в большинстве регионов мира. Значение иностранных инвестиций для экономики государства в современном мире достаточно обширно: с их помощью создаются рабочие места, происходит обмен технологиями, увеличивается производство, повышается конкурентоспособность национальных компаний на международном рынке. Учитывая связанные с их осуществлением возникающие некоммерческие риски, заключаются различного рода международные соглашения, которые призваны минимизировать такие риски. Принято считать, что категория «инвестиции» является относиться экономической отрасли и ее определение не имеет значения для правовых источников, но это не так. Инвестиции тесно связаны с такими понятиями, как капитал, капиталовложения, являясь по своей сути синонимами.

Для выработки наиболее полного определения правового содержания понятия инвестиции необходим детальный анализ в силу сложности данной категории, что обусловлено наличием нескольких видов и форм капитала и инвестирования. Понимание сущности понятия «иностраннне инвестиции» с точки зрения юриспруденции необходимо в силу того, что на иностранные инвестиции распространяются специальное инвестиционное законодательство стран, а также правовые нормы, правила международных договоров многостороннего характера.

Наличие всего многообразия определений данной категории и в национальном праве, и международном праве можно объяснить различными формами, видами, целями осуществления иностранных инвестиций. Определяющим в данном случае является тот факт, что в теории и практике иностранного инвестирования существуют огромное количество подходов к вопросу перелива капитала из одних государств в другие и что следует понимать под иностранными инвестициями.

Как считают французских исследователи, международное инвестиционное право не даёт единообразного толкования понятия иностранные инвестиции, полагая, что на субъекты инвестиционных отношений накладываются в ходе осуществления данного вида предпринимательской деятельности конкретные права и обязанности, содержание которых определяются соответствующими актами.

Международное частное право трактует иностранные инвестиции как материальные и нематериальные ценности юридических, а также физических лиц одного государства, которые вывезены из этого государства на территорию другого государства с целью получения прибыли [2].

Если говорить о юридическом содержании понятия «инвестиции», выделим точку зрения известного юриста - международного Г. Шварценбергера, который под иностранными инвестициями понимает среднесрочные и долгосрочные кредиты и займы, предназначенные для импорта оборудования и услуг, а также любое другое имущество, включая «любые права и интересы за границей, которыми обладает прямо или косвенно» [1]. В данном случае, синонимами будут понятия собственности и инвестиций, ввиду того

что либеральная формулировка собственности отвечает общей практике в международном праве. Таким образом, юрист определяет «собственность» и «инвестиции» как включающие в себя права и интересы владения и распоряжения движимым недвижимым имуществом.

В российской юридической литературе заслуживает внимания точка зрения Л. Воронова, который иностранные инвестиции объединил в несколько основных категорий, тесно взаимосвязанных друг с другом. В первую очередь, это государственные займы, которые заключаются в специальных целях, и для удовлетворения государственных потребностей. Во вторых, долгосрочные займы общих и частных учреждений, которые заключаются на международных денежных рынках. В-третьих, краткосрочные операции по учёту векселей и ссуд, которые реализуются при местных банках.

По мнению Вознесенской Н.Н.: «Под инвестициями следует понимать такое предоставление средств иностранным инвесторам, при котором обязательным является экономическая активность. Производственная деятельность иностранного элемента, направленная на согласованное целевое использование этих средств при условии, что эта деятельность приведёт к созданию обусловленного производственного объекта, способствующего развитию экономики молодого государства, повышению экономического потенциала» [3].

А.Г. Богатырёв понимает под иностранными инвестициями иностранный капитал, собственность в различных видах и формах, вывезенная из одного государства и вложенная в предприятие (или дело) на территории другого государства [2].

В российском законодательстве категории «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» определяются следующими правовыми актами:

– Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»;

– Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»;

– Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»;

– Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [4].

Определения категории «инвестиции», содержащиеся в перечисленных документах, направлены на обеспечение выполнения целей регулирования, которые заложил законодатель принятием соответствующего закона. Например, Закон об инвестиционной деятельности под инвестиционной деятельностью понимает «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и(или) достижения иного полезного эффекта» (ст. 1). Согласно Закону об иностранных инвестициях под иностранной инвестицией понимается «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и в валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации» (ст. 2) [4]. Данные определения подразумевают широкое определение

категории «инвестиции», что связано со стремлением подчинить регулированию достаточно широкий круг правоотношений.

Таким образом, международное инвестиционное право не дает однозначного ответа понятию иностранных инвестиций, потому как международный характер инвестиций обуславливается заложенными в договоре целями и задачами договаривающихся сторон. Возможно, определить понятие «инвестиции» с юридической точки зрения необходимо на основе известных правовых институтов вещных прав и прав требования, характеризующих современную экономическую жизнь общества.

Список использованной литературы:

1 Богатырев, А. Г. Регулирование иностранных инвестиций в международном частном праве :Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.03 - Гражданское право; Гражданский процесс; Семейное право; Международное частное право /А. Г. Богатырев ; Российская Академия Наук. Институт государства и права. -М.,1993. – 24 с. – Библиогр. : с. 23 - 24.

2 Богатырев С.В. Международное инвестиционное право теория и практика применения. [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1905_page_7.html

3 Вознесенская Н. Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 312 с.

4 Доронина Н.Г. Международное частное право и инвестиции [Электронный ресурс]: монография / Доронина Н.Г., Семилюткина Н.Г. – Электрон. текстовые данные. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Контракт, 2013.– 271 с.– Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/23018.—> ЭБС «IPRbooks», по паролю.

©В.Ю. Сапрыкина

УДК 34

А.В. Сенкевич

К. филол. н., доцент

Тамбовский филиал

Московский государственный институт культуры

г. Тамбов, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Становление русского централизованного государства сопровождалось внедрением приказного делопроизводства. С конца XV в. возникают приказы, совмещавшие в себе централизованное, функционально-территориальное, независимое от феодальной подчиненности управление. С этого момента можно говорить о появлении слоя служилых людей – чиновников, для которых документ является предметом профессиональной деятельности. Характерной особенностью приказного делопроизводства было то, что оно во многом опиралось на нормы обычного права, традиции, обычаи.

В начале XVIII в. в России складывается новый тип государства – абсолютная монархия, которая подразумевает сосредоточение в руках монарха законодательной и исполнительной власти. Приказы и воеводы были заменены возглавляемой Сенатом

системой бюрократических учреждений – коллегий, а на местах – губернаторами. 28 февраля 1720 г. Петром I был утвержден Генеральный регламент, который определял задачи, функции, структуру и порядок работы коллегий – основного звена высших органов государственного управления. «Генеральный регламент» включил в себя описание всех делопроизводственных процессов. С этого момента и начинается история архивного права и законодательства.

В конце XVIII – XIX в. возникли первые ведомственные архивы на местах, архивы административных и судебных органов власти.

Следующий этап изменений российского государственного делопроизводства наступает в начале XIX в., при Александре I. 25 июня 1811 г. был принят Закон «Общее учреждение министерств», где устанавливались функции, структура и сферы деятельности министерств. В министерствах была создана единообразная система делопроизводства.

В 1869 г. известный ученый, архивовед Н.В. Калачёв сформулировал действующие и поныне направления рационально организованной работы архивов. Он предложил разделить архивы на частные, общественные или правительственные.

В дореволюционной России сложилась огромная сеть архивов. Всего в стране до 1917 г. насчитывалось свыше 120 тыс. правительственных и общественных архивов.

Архивное законодательство практически появилось только в 1918 г., с принятием декрета СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Декрет провозгласил государственную собственность на документы царских и советских учреждений. Этим документом ставилась задача Государственного архивного фонда помогать советским государственным учреждениям использовать опыт прошлого в интересах государственного строительства. Позднее, 30 января 1922 г., был опубликован Декрет ВЦИК – «Положение о центральном архиве РСФСР» от 30.01.1922, согласно которому Главархив переименовывался в Центральный архив РСФСР. «Апофеозом» централизации архивного дела явилось включение в 1938 г. государственных архивов в систему НКВД, ВОВ и послевоенный период надолго приостановили формирование отношений в данной сфере.

Дальнейшее развитие архивного дела в стране характеризовалось принятием в 1976 г. Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Согласно ему, архивные документы были отнесены к историческим памятникам, а на Главархив СССР возлагались обязанности по обеспечению сохранности.

4 апреля 1980 г. Совет Министров принял постановление «Об утверждении Положения о Государственном архивном фонде СССР».

После распада СССР и создания Содружества Независимых Государств (СНГ) 6 июля 1992 г. главами СНГ было подписано «Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего СССР».

В соответствии с «Соглашением о правопреемстве» центральные государственные архивы бывшего СССР перешли под юрисдикцию Российской Федерации в ведение Государственной (Федеральной) архивной службы России.

Принятие 7 июля 1993 г. «Основ законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» явилось знаменательным событием. Главное значение Основ законодательства заключалось в том, что впервые в нашей истории архивное дело было узаконено как самостоятельная сфера жизнедеятельности личности, общества, государства, а архивы были признаны самостоятельными объектами хозяйствования.

Со дня вступления в силу Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» были признаны утратившими силу Основы

законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах».

Список использованной литературы:

1. Хроменкова, Н.И. История архивов России: конспект лекций [Текст] / Н.И. Хроменкова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009.

2. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. // Отечественные архивы. – 2005. – №1. – С.3 – 19.

© А.В.Сенкевич, 2015

УДК 347.45/47, 347.44

Р.Р.Шайдуллин

Аспирант,

Юридический факультет

Университет Управления «ТИСБИ»

Город Казань, Российская Федерация

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ

В современных экономических условиях основным условием реализации прав граждан участвующих в долевом строительстве выступает договор, так как без его заключения гражданин не вправе требовать предоставления ему жилья. Федеральное законодательство определяет, что договор долевого участия это обязательство одной стороны (застройщика) в установленный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (дольщик) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости[1]. Споры о правовой природе договора долевого участия продолжаются долгое время. Одни авторы квалифицируют договор долевого участия как договор простого товарищества [15, с.74], другие доказывают, что это два различных по своей природе договора [14, с. 32] «и нет оснований утверждать, что стороны по договору долевого участия вносят вклады, как в договоре простого товарищества»[16,с.14]. Делаются предположения рассмотреть договор долевого участия как договор строительного подряда или бытового подряда, подряда [10, с.106; 18, с.77; 7, с.22; 8, с.102-103]. Некоторые авторы напротив, характеризуют договор участия в долевом строительстве как договор купли-продажи имущества в будущем [19, 42-43]. Учитывая неоднозначность правовой квалификации договора долевого участия в строительстве жилья, мы считаем необходимым квалифицировать этот договор через совокупность различных гражданско-правовых договоров носящих публичный характер, таких как договор присоединения, договор привлечения финансовых средств, договор об оказании услуг или на выполнение работ [5, с.30; 9,с.82-83; 20, с.37; 11 с.43]. Распространенным является понимание договора долевого участия как инвестиционного. Противоположной концепции придерживаются специалисты, доказывающие, что отношения сторон по

исследуемому договору принципиально нельзя считать инвестиционными и нет оснований квалифицировать договоры долевого строительства как инвестиционные [3, с.90-91; 17, с.36]. В отечественной правовой доктрине остается дискуссионным и отнесение договора долевого участия к публичным договорам (ст. 426 ГК РФ). В юридической литературе по этому вопросу можно встретить различные точки зрения [13, с.25]. Мы придерживаемся мнения, что публичный договор это специальный правовой механизм с помощью которого достигаются социальная (получение жилья) и экономическая цель (получение прибыли), причем его исполнение обеспечивается применением гражданско-правовой ответственности (как вариант, применение ч. 4 ст. 445 ГК РФ). Поэтому договор долевого участия в строительстве жилья носит публичный характер, тем более Федеральный закон предусматривает применение к этому договору законодательства о защите прав потребителей, а договоры с участием потребителя – всегда носят публичный характер [1]. Особого внимания заслуживает концепция в которых договор долевого участия может признаваться смешанным, так как содержит признаки различных гражданско-правовых договоров [6, с.42; 4с.32]. Распространенной в юридической науке является мнение, что договор участия в долевом строительстве не может являться смешанным [2, с.72]. В практике судов договора долевого участия рассматриваются как договора инвестирования или строительного подряда [21, 22]. В Обзоре практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости от 4 декабря 2013 г. указывается, что привлечение денежных средств граждан для строительства помимо договоров долевого участия, предусмотренных Законом о долевом строительстве, осуществляется посредством заключения различных договоров: инвестирования, купли продажи жилого помещения в строящемся жилом доме, предварительных договоров участия в долевом строительстве, договоров займа, договоров простого товарищества или иных договоров заключаемых в целях осуществления строительства многоквартирного дома (иного объекта недвижимости) с последующей передачей жилого помещения в таком многоквартирном доме (ином объекте недвижимости) в собственность, а также внесением денежных средств и (или) иного имущества в качестве вклада в складочный капитал товарищества на вере (командитного товарищества) с последующей передачей жилого помещения в многоквартирном доме (ином объекте недвижимости) после завершения его строительства в собственность, выдача векселя для последующей оплаты им жилого помещения в многоквартирном доме (ином объекте недвижимости) [23]. Вместе с тем, необходимо констатировать, что единый подход к определению правовой природы исследуемых отношений отсутствует и здесь. Таким образом, содержательный анализ договора участия в долевом строительстве не позволяет сформулировать однозначный вывод о его правовой природе и сущности. В то же время, мы приходим к выводу, что договор участия в долевом строительстве следует признать самостоятельной договорной конструкцией и выделения ее в отдельный самостоятельный вид и обеспечение ее соответствующей нормативно-правовой базой позволило бы устранить правовой пробел. При этом определение договора участия в долевом строительстве в качестве самостоятельного гражданско-правового договора делает необходимым выявление квалифицирующих признаков данного договора. Помимо письменной формы заключения и государственной регистрации договора долевого участия Федеральный закон прямо обозначает отдельные обязательные признаки без соблюдения которых договор считается незаключенным. Таким признакам относят: четкое определение строящегося жилого объекта согласно проектной документацией, срок передачи готового объекта участнику долевого строительства, сроки и порядок платежей по договору долевого строительства, гарантийный срок на объект

долевого строительства; способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору [1]

Таким образом, проанализированные квалифицирующие признаки и условия договора участия в долевом строительстве, его соотношение с иными гражданско-правовыми договорами позволяют сделать вывод о его самостоятельности, гражданско-правовой природе и дать его авторское определение: под договором долевого участия в строительстве жилья понимается публичный договор, заключаемый застройщиком с потребителем в силу которого застройщик обязуется создать жилое помещение для потребителя, отвечающего всем санитарным, пожарным и т.п. требованиям, а потребитель обязуется авансом оплатить работы по заранее установленной цене.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета, от 31 декабря 2004 г. N 292.

2. Бобровникова М.А. Договор участия в долевом строительстве // Журнал российского права. 2006. N 1; .

3. Брюховецкий Н.Н. Договор участия в долевом строительстве не есть вид "инвестиционного" договора // Адвокат. 2007. N 8;

4. Донских Е.Г. Долевое участие в строительстве - аспекты законодательства и реалии жизни // Юрист. 2008. N 1.

5. Дурнов А.С. Юридическая природа договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома // Гражданское право. 2009. N 9. С. 30.

6. Евстратова Н.К. Долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости // Закон. 2007. N 6.

7. Ершов О.Г. Договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2007. N 2.

8. Евсеева О.А. Правовые основания защиты прав граждан - участников долевого строительства жилья // Актуальные проблемы права в современной России: Сб. науч. статей. М.: Готика, 2007. Вып. 4.

9. Козлова Е. Поиск модели договора долевого участия в строительстве и его учетная регистрация // Хозяйство и право. 2002. N 2.

10. Капица О.Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: Дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

11. Корнеева С. Особенности инвестиционного договора // Хозяйство и право. 2007. N 7.

12. Марьянкова Н. Споры из договора долевого участия в строительстве // ЭЖ-Юрист. 2003. N 1.

13. Маковская А. Договор участия в долевом строительстве // Хозяйство и право. 2005. N 5.

14. Мошкина Л.В. Договор о долевом участии в инвестировании строительства и договор простого товарищества // Юрист. 2002. N 2.

15. Павлодский Е. Правовая природа инвестиционного контракта // Право и экономика. 2000. N 9.

16. Петрухин М.В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2011.

17. Петрухин М.В. Соотношение договора участия в долевом строительстве с договором инвестирования // Семейное и жилищное право. 2010. N 3. С. 36

18. Романец Ю. Как квалифицировать договоры долевого участия в строительстве? // Хозяйство и право. 2000. N 3.
19. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 1999.
20. Фомина Е.В. Правовая природа договора долевого участия в строительстве // Правовые вопросы недвижимости. 2007. N 1;
21. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 ноября 2009 г. N ВАС-14590/09 по делу N А65-17914/2008-СГ5-28 [Электронный ресурс] URL: http://kad.arbitr.ru/data/pdf/3d9eb6fc-a9cd-420d-b18f-0efa37374ec6/A65-17914-2008_20091123_Opredelenie.pdf;
- Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2011 г. N ВАС-11404/10 по делу N А78-6232/2009 // Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. URL: http://kad.arbitr.ru/data/pdf/e110e931-7f6f-4a0b-a331-3b046af2335e9/A78-6232-2009_20110701_Opredelenie.pdf.
22. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ "Обобщение практики рассмотрения судами Российской Федерации дел по спорам между гражданами и организациями, привлекающими денежные средства граждан для строительства многоквартирных жилых домов" от 19 сентября 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2.
23. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, март, 2014

©Р.Р.Шайдуллин, 2015

**ТРАСПЕДИКУЛЯРНАЯ ФИКСАЦИЯ В ЛЕЧЕНИИ ПОВРЕЖДЕНИЙ И
ЗАБОЛЕВАНИЙ ПОЗВОНОЧНИКА НА ПРИМЕРЕ ПАЦИЕНТОВ ГБУЗ СО
«СОКП ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН»**

Современные тактики, такие как: тактика раннего остеосинтеза, принцип единой гематомы, использование анатомически адаптированных конструкций с угловой стабильностью (пластины и штифты с блокирующими винтами) в условиях малоинвазивной техники обеспечивают благоприятные условия для реституции костной ткани[1].

Хотя исторический путь развития того, что сейчас называется «транспедикулярная фиксация» был долог, этот метод успешно используется в наши дни и считается вариантом малоинвазивной хирургии в травматологии. Предложенная в 1948 г. пластиночная фиксация позвоночника за остистые отростки впоследствии была заменена на систему фиксации за дуги предложенную Харингтоном в 1964 г. Последнюю сменила система транспедикулярной фиксации Рой-Камилла. Биомеханическими исследованиями было установлено, что только фиксация за тела позвонков является надежной и обеспечивает стабильность позвоночника при высоких нагрузках. Однако транспедикулярные шурупы в системе Рой-Камилла не крепились жестко к пластинам, поэтому система не обеспечивала полной стабильности. Впоследствии пластина была заменена на задний стержень или штангу. Это позволило крепить шурупы в телах позвонков под разными углами, что обеспечило высокую гибкость системы применительно к разным уровням позвоночника при различной патологии[2]. Достоинствами транспедикулярной фиксации (ТПФ) являются: малая травматичность вмешательства, возможность максимально полной интраоперационной коррекции деформации, закрытая декомпрессия позвоночного канала, стабильная фиксация, ранняя активизация пациента, создание благоприятных условий для формирования сращения позвонка или костного блока[3].

Показаниями к установке транспедикулярной фиксации позвоночника являются травматические повреждения переднего, среднего, заднего столбов позвоночного столба, их сочетание, дислокации позвонков, любое нестабильное повреждение грудопоясничного отдела позвоночника, стабильные переломы и переломовывихи при необходимости проведения декомпрессии нервных структур позвоночного столба. Причем по данным статистики ВОЗ, у 80% населения к 50–60 годам в той или иной степени отмечаются проявления остеохондроза позвоночника – дегенеративно-дистрофические изменения хряща межпозвонкового диска и тел смежных позвонков и окружающих тканей[4], что в свою очередь может приводить к нестабильности позвоночного столба, а значит являться показанием к хирургическому вмешательству-к установке транспедикулярной системе.

Накопившиеся к настоящему времени данные [5-7], свидетельствуют о надежности транспедикулярной системы фиксации позвоночника. Она позволяет: а) устранить не только переднезаднее и боковое смещение, но и устранить ротационную деформацию

позвоночника; б) обеспечивает прочную фиксацию позвоночных сегментов, что позволяет рано активизировать больных; в) обеспечивает фиксацию как задних, так и передних элементов позвоночного столба; г) при ней отсутствует необходимость использования жесткой наружной иммобилизации; д) проводить как короткую, так и мультитуровневую фиксацию сегментов позвоночного столба; ж) немагнитный титановый сплав металлоконструкции позволяет проведение в послеоперационном периоде компьютерной томографии и магнитнорезонансной-графии.

Клинический пример 1. Пациентка Н., 31 год.

Поступила с жалобами на боль в области грудного отдела позвоночника, усиливающейся при физической нагрузке, отсутствие движений и спастичность в нижних конечностях.

Анамнез настоящего заболевания: сочетанная автодорожная травма в августе 2013. Поступила в нейрохирургическое отделение в тяжелом состоянии, чему предшествовало нахождение в коме, черепно-мозговая травма, травма органов грудной и брюшной полостей. До поступления в нейрохирургическое отделение в больнице по месту жительства была проведена лапаротомия с резекцией яичника, эпицистостомия. Поступила в НХО для решения вопроса об операции.

Поставлен диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга тяжелой степени, закрытая травма грудной клетки, перелом 1-6 ребер слева, гемопневмоторакс, закрытый перелом обеих ключиц, перелом суставного отростка правой лопатки, закрытая травма живота, разрыв яичника, внутрибрюшное кровотечение, трахеостома, хронический гнойный бронхит, нижняя параплегия с тазовыми нарушениями, миелопатия на грудном уровне, ВИЧ – положительный.

В связи с наличием у больной выраженного вертеброгенного болевого синдрома вследствие нестабильности позвоночника, формирования посттравматической кифотической деформации с целью стабилизации позвоночника, восстановления статики и биомеханики позвоночного столба регресса болевого синдрома выполнено оперативное вмешательство: репозиционно-стабилизирующий транспедикулярный спондилосинтез ТН5, ТН7, ТН9 позвонков под контролем электронно-оптического преобразователя моно- и полиаксиальными винтами. Смонтирована система. Поперечная стяжка. Достигнута удовлетворительная фиксация. Гемостаз H_2O_2 , электрокоагуляция. Два активных дренажа в рану. Послойные швы на рану. Асептическая повязка.

Клинический пример 2. Пациентка Л., 68 лет.

Поступила с жалобами на боль в поясничном отделе позвоночника с иррадиацией в обе ноги больше справа, на снижение чувствительности в правой ноге, слабость в нижних конечностях.

Анамнез настоящего заболевания: боли в поясничной области впервые появились 5 лет назад. Лечилась консервативно с переменным успехом. С февраля 2013 – сильная боль в правой ноге. Обратилась к нейрохирургу, после чего была направлена на госпитализацию для дообследования и оперативного лечения.

Поставлен диагноз: Остеохондроз поясничного отдела позвоночника 2-3 период. Дискартрогенный стеноз L4-L5. Антелистез L4 позвонка. Из сопутствующей патологии у больной диагностированы: гипертоническая болезнь 2 степени, 2 стадии, функциональный риск 3, хроническая сердечная недостаточность 1 степени.

Протокол операции: Выполнена задняя декомпрессия позвоночного канала на уровне L4-L5, медиальная фасетэктомия, нейрофораминальная декомпрессия с двух сторон, транспедикулярная фиксация L4-L5.

Типичный задний доступ к L4-L5 сегментам. Выполнена ламинэктомия L4, медиальная фасетэктомия с двух сторон. Варикозная болезнь вен позвоночного канала. Выполнена

нейрофораминальная декомпрессия на уровне L4-L5 слева. Выраженный спаечный процесс. Твердая мозговая оболочка, манжеты свободные. Под контролем электронно-оптического преобразователя выполнена транспедикулярная фиксация L4-L5 моноаксиальными винтами. Гемостаз, активный дренаж раны. Асептическая повязка.

Список использованной литературы:

- 1.Сергеев С. В. История и развитие травматологии и ортопедии в России. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.otcf.ru/?page=lecture2>
2. Полищук Н.Е., Корж Н.А., Фищенко В.Я. Повреждения позвоночника и спинного мозга. Киев: "КНИГА плюс", 2001. Часть II. Повреждения позвоночника и спинного мозга.
- 3.ЧЕРТКОВ А. К., КЛИМОВ М. Е., ГУСЕВ Д. А. ОШИБКИ И ОСЛОЖНЕНИЯ ТРАНСПЕДИКУЛЯРНОЙ ФИКСАЦИИ ПОЗВОНОЧНИКА ПОГРУЖНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ //Фундаментальные исследования. – 2012. – №. 4-2.
4. Гулянский О. Г. Клинические рекомендации по ведению пациентов с болевым синдромом в нижней части спины.
5. COLAK A., KUTLAY M., DEMIRCAN N. et al. MR imaging for early complications of transpedicular screw fixation // Eur Spine J. - 1999. - Vol. 8, №2.-P. 151-155.
6. JOHNSSON R., AXELSSON P., GUNNARSSON G., STROMQVIST B. Stability of lumbar fusion with transpedicular fixation determined by roentgen stereophotogrammetric analysis // Spine. - 1999. Apr. 1. - Vol. 24, № 7. - p. 687-690.
7. CHRISTENSEN F. B., DALSTRA M., SEJLING F. et al. Titanium- alloy enhances bone - pedicle screw fixation: mechanical and histomorphometrical results of titanium-alloy versus stainless steel // Eur. Spine J. - 2000, Apr. - Vol. 9, 2. - P. 97-103.

© А.Н. Буйко, 2015

УДК 613.6

А.Н.Буйко, Студент УГМУ,
Научный руководитель - к.м.н.,
доцент кафедры гигиены и профессиональных болезней Липанова Л.Л.
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РАБОТНИКА ЦЕХА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ПНЕВМОСТРОЙМАШИНА»

Более 3 млрд работающих людей в мире проводит треть своей взрослой жизни на работе. [1] Рабочее место в международном масштабе рассматривается в качестве подходящей среды для укрепления здоровья. Значение укрепления здоровья на рабочих местах было рассмотрено в 1950 г. и позднее информация была обновлена на совместной сессии Всемирной организации здравоохранения по гигиене труда[2]. ВОЗ осуществляет Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 годы, одобренный Всемирной ассамблеей здравоохранения в 2007 году, для достижения целей, в числе которых защита и укрепление здоровья на рабочих местах, а также повышение эффективности работы и расширение доступа к службам гигиены труда и др [3]. Важность мер по укреплению здоровья, как физического, так и психологического также подчеркивают

такие исследования, в которых демонстрируется, что меры по охране здоровья на рабочих местах помогают сократить на 27% продолжительность пребывания в отпуске по болезни и на 26% расходы компаний на медико-санитарное обслуживание. Из отрицательных сторон, связанных с болезнями работников можно выделить тот факт, что большинство стран теряют от 4% до 6% ВВП по причине проблем здоровья, связанных с работой трудящихся на промышленных предприятиях[4].

Целью данного исследования было проследить влияние неблагоприятных производственных факторов на промышленном предприятии при работе в механосборочном цеху на физическое и психологическое состояние рабочего. Исследование проводилось на предприятии ОАО «Пневмостроймашина» города Екатеринбург, являющимся типичным предприятием машиностроительной отрасли. Общая численность работающих — 920 человек, из них работников цехов основного производства — 411 человек. К цехам основного производства относятся: сборочный, механосборочный, инструментальный, термический. Работа на ОАО «Пневмостроймашина» в механосборочных цехах производится на трех видах станочного оборудования: металлорежущем станочном оборудовании, специальном металлорежущем станочном оборудовании, оборудовании с числовым программным обеспечением, являющемся высокоточным и требующим высококвалифицированных кадров.

Материалами и методами исследования стали анкетирование рабочих из механосборочных цехов №3(54 человека), №4(45 человек) и №11(38 человек) на предмет наличия хронических заболеваний, момента их возникновения, а также проведение у всех анкетизируемых исследования по тестовой карте САН[5], проведение исследования с помощью корректурной пробы Бурдона-Анфимова[6]. В результате исследования было выявлено, что результаты анкетирования, включавшего субъективную оценку состояния после рабочего дня коррелируют с результатами по тестовой карте САН и корректурной пробой Бурдона-Анфимова: среди оценивших свое состояние как «удовлетворительное» (46% опрошенных) и «плохо» (6%) наблюдалось «утомление» и «выраженное утомление» согласно корректурной пробе. Также на основании анкетирования : положительная субъективная оценка самочувствия наблюдается у работников с меньшим стажем работы (45,4%), у работников, занятых на высокоточном оборудовании (62,3%).

Выяснено, что среди опрошенных лидирующими в структуре заболеваемости являются болезни системы кровообращения (73%), органов пищеварения(64%); больше всего болеют работники в возрастных группах 40-44, 45-49 и 50-54 года, т.е. наиболее квалифицированные рабочие[6].

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы неблагоприятные факторы производства в исследуемых цехах; выяснено, что у работников механосборочных цехов имеется ряд возможных профессионально и производственно-обусловленных заболеваний; использование тестов САН и корректурных проб по Анфимову возможно с профилактической целью, чтобы предупредить развитие, как расстройств неврогенного характера, так и клинически трудно определяемых профессиональных заболеваний; составлена общая гигиеническая картина на предприятии ОАО «Пневмостроймашина» – картина благоприятная, но стоит уделять большее внимание предупреждающим и профилактическим мероприятиям.

Список использованной литературы:

- 1.Rantanen J. et al. Работа, здоровье и занятость //Здоровье во всех стратегиях. – С. 143. Good practice in occupational health services: a contribution to workplace health. Copenhagen, WHO Regional Office for Europe, 2002

2.Измеров Н. Ф., Прокопенко Л. В. Реализация глобального плана действий ВОЗ по охране здоровья работающих на 2008-2017 годы в РФ //Материалы IV Всероссийского форума «Здоровье нации—основа процветания России» М. – 2008. – С. 191-192.

3.Охрана здоровья на рабочем месте. Информационный бюллетень №389. Центр СМИ. Апрель 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs389/ru/> (14.01.2015)

4.Тест дифференциальной самооценки функционального состояния (САН). [Электронный ресурс]. URL:<http://metodcentr.okis.ru/%D0%BC%D0%B5%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.html> (14.01.15)

5.Тест "Корректурная проба". [Электронный ресурс]. URL:<http://vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/61-diagnosis-of-intellectual-development/478-test-proofreading-test-score-sustainability-focus> (14.01.15)

© А.Н. Буйко, 2015

УДК 57.05

Н.В. Коряковская

кандидат технических наук, доцент кафедры автоматике,
робототехники и управления техническими системами
Северный (Арктический) федеральный университета им. М.В.Ломоносова
г. Архангельск, Российская Федерация

В.Б.Желудков

Старший преподаватель кафедры автоматике,
робототехники и управления техническими системами
Северный (Арктический) федеральный университета им. М.В.Ломоносова
г. Архангельск, Российская Федерация

В.А.Бейгул

студентка 4-го курса кафедры автоматике,
робототехники и управления техническими системами
Северный (Арктический) федеральный университета им. М.В.Ломоносова
г. Архангельск, Российская Федерация

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАКЦИИ НА ФИЗИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ ЛЫЖНИКОВ И АКРОБАТОВ ДЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ

Исследование физиологических реакций на физическую нагрузку всегда является актуальным, так как это позволяет выявить направленность воздействия тренировочной нагрузки на организм детей и своевременно ее скорректировать. Особый интерес представляет изучение влияния систематических однонаправленных нагрузок на физическое развитие детей. Поэтому целью нашей работы стало исследование влияния специфических тренировочных нагрузок лыжников—гонщиков и акробатов и выявить адаптационные изменения организма в соревновательный период.

В исследовании принимали участие 40 детей, обучающихся в ДЮСШ г. Архангельска в возрасте 7-10 лет: 20 лыжников и 20 акробатов.

Исследование состояло из двух частей:

1. Изучение специфических тренировочных нагрузок лыжников-гонщиков и акробатов;
2. Изучение адаптационных изменений организма лыжников-гонщиков в соревновательный период.

В данной работе использовали физиологический метод: функциональную пробу Мартине (20 приседаний за 30 секунд) [1]. В ходе ее проведения, в покое и каждую минуту в период восстановления, регистрировались и анализировались следующие показатели гемодинамики: ЧСС – частота сердечных сокращений, уд/мин; САД – систолическое артериальное давление, мм.рт.ст.; ДАД – диастолическое артериальное давление мм.рт.ст.; ПАД – пульсовое артериальное давление, мм рт. ст.; СО – систолический объём по формуле Старра, мл,[2] ; МОК – минутный объём кровообращения/мин.

Определили показатель качества реакции (ПКР) [3] по формуле:

$$ПКР = \frac{ПАД_1 - ПАД_0}{ЧСС_1 - ЧСС_0},$$

где

ПАД₀ – пульсовое давление до нагрузки, мм. рт. ст;

ПАД₁ – пульсовое давление на первой минуте восстановления;

ЧСС₀ – пульс до нагрузки;

ЧСС₁ – пульс на первой минуте восстановления.

Определили тип реакции организма на кратковременную физическую нагрузку.

Благоприятная реакция - нормотонический тип, когда при увеличении ЧСС, увеличиваются СО и МОК.

Неблагоприятная реакция (4 типа) [3]:

- при значительном увеличении ЧСС после нагрузки – астенический тип;
- значительное увеличение САД или ДАД – гипертонический тип;
- значительное падение ДАД – диатонический тип;
- большой подъём САД или ДАД на 2-й или 3-й минуте – ступенчатый тип.

В таблицах 1,2 приведены результаты первой и второй части исследования, соответственно.

Таблица - 1 Показатели гемодинамики акробатов и лыжников во время проведения функциональной пробы Мартине в соревновательный период

Акробаты						
Показатели	ЧСС	САД	ДАД	ПАД	СО	МОК
в покое	99,45	119,25	78,3	40,95	37,50	3,76
1 минута	115,3	126,9	80,8	46,1	38,57	4,39
2 минута	98,05	120,65	75,15	45,5	41,66	4,06
3 минута	99,5	118,45	72,6	45,85	43,37	4,30
Лыжники						
Показатели	ЧСС	САД	ДАД	ПАД	СО	МОК
в покое	89,05	107,25	62,4	44,85	53,15	4,68
1 минута	122,6	117	64,35	52,65	55,88	6,87
2 минута	90,45	110,55	61,2	49,35	56,12	5,03
3 минута	87	109,75	59,75	50,00	57,31	4,96

Таблица – 2 Показатели гемодинамики лыжников в подготовительный и соревновательный период

Переходный период						
Показатели	ЧСС	САД	ДАД	ПАД	СО	МОК
в покое	95,45	116,35	73,9	42,45	47,77	4,55
1 минута	123,3	124,7	77,2	47,5	48,31	5,94
2 минута	97,35	117,35	74,1	43,25	48,05	4,65
3 минута	91,5	112,85	71,35	41,50	48,82	4,47
Соревновательный период						
Показатели	ЧСС	САД	ДАД	ПАД	СО	МОК
в покое	89,05	107,25	62,4	44,85	53,15	4,68
1 минута	122,6	117	64,35	52,65	55,88	6,87
2 минута	90,45	110,55	61,2	49,35	56,12	5,03
3 минута	87	109,75	59,75	50,00	57,31	4,96

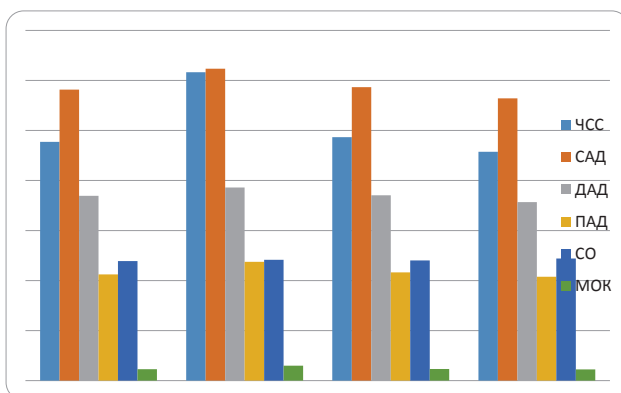

Рисунок -1 Показатели центральной гемодинамики лыжников (n = 20) в переходный период

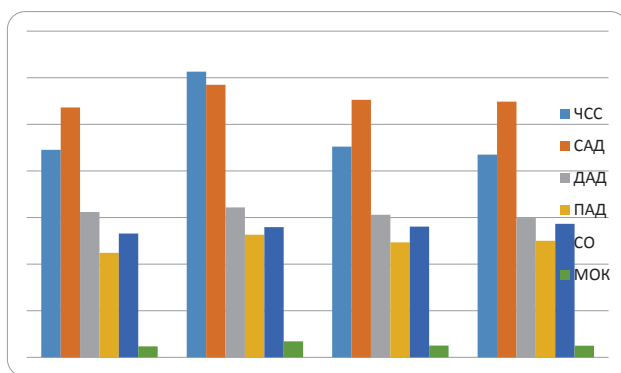

Рисунок -2 Показатели центральной гемодинамики лыжников (n = 20) в соревновательный период

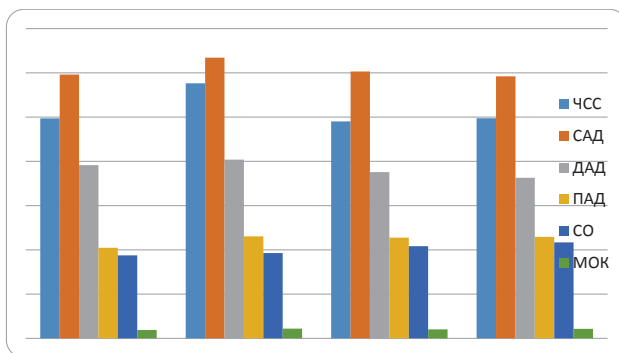

Рисунок -3 Показатели центральной гемодинамики акробатов (n = 20) в соревновательный период

В таблице – 3 приведены средние значения ПКР для лыжников и акробатов.

Таблица – 2 Средние значения ПКР спортсменов

ПКР		
Лыжники в соревновательный период	Лыжники в переходный период	Акробаты в соревновательный период
0,15	0,18	0,325

Выводы:

1. Из рисунков 1,2,3 следует, что рассматриваемые показатели гемодинамики для лыжников и акробатов как на пике тренировочного периода, так и в переходный период имеют максимальные значения (не значительные, по сравнению с состоянием в покое, до нагрузки) на завершении 1-й минуты после нагрузки, что указывает на нормотонический тип реакции.

2. Все показатели восстанавливают свои значения по завершении 3-й минуты после нагрузки, что также указывает на нормотонический тип реакции на нагрузку у всех испытуемых спортсменов, вне зависимости от периода для лыжников. Таким образом, у лыжников сохраняется хорошая адаптация организма к физическим нагрузкам в течении всех сезонов года.

3. Полученные значения показателя качества реакции (табл.3) для лыжников в соревновательный период практически совпадают со значениями в переходный период и соответствуют значениям ПКР для мальчиков, рассматриваемой возрастной группы [3].

4. ПКР акробатов в 2 раза выше значений данного показателя для рассматриваемой возрастной группы мальчиков. Математически это объясняется тем, что при приблизительно одинаковом значении изменения пульсового давления в завершении 1-й минуты после нагрузки у лыжников и акробатов, изменение ЧСС у акробатов в 2 раза меньше, чем у лыжников. С точки зрения физиологии, можно говорить о более высоком уровне устойчивости вегетативной системы к физическим нагрузкам у мальчиков, занимающихся акробатикой. Очевидно, что это связано со спецификой данного вида спорта, а именно, упражнения спортивной акробатики формируют гармоничное развитие вегетативных функций организма.

Список используемой литературы

1 Проба Мартине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cmm.univer.omsk.su/nou/shcola/lom99/medicina/1.htm>. Яз. рус.

2 Измерение артериального кровяного давления. Определение систолического и минутного объема крови расчетным методом. Влияние физической нагрузки на основные показатели сердечно-сосудистой системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.distedu.ru/edu12/work3>. Яз. рус.

3 Способ оценки уровня функциональных резервов организма детей и подростков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.findpatent.ru/patent/240/2405421.html>. Яз. рус.

4 Оценка показателя качества реакции на стандартную мышечную нагрузку у мальчиков 8–10 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.directmedics.ru/jdos-617-1.html>. Яз. рус.

© В.Б.Желудков, Н.В.Коряковская, В.А.Бейгул, 2015 г.

УДК 616-006; 579.61

Н.А. Правосудова,

доцент кафедры микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней

В.Л. Мельников

зав. кафедрой микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней

Медицинский институт ПГУ

г. Пенза, Российская Федерация

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ВНУТРИБОЛЬНИЧНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Послеоперационные инфекционные осложнения остаются одной из актуальных проблем современной медицины. В связи с тем, что больные с онкопатологией относятся к контингенту больных с повышенным риском развития внутрибольничных инфекций (ВБИ), в онкологических диспансерах необходимо уделять особое внимание их профилактике [1]. Одним из основных подходов в терапии и профилактике ВБИ является многолетнее исследование микрофлоры пациентов и изучение спектра антибиотикорезистентности [2].

В связи с этим **целью** нашей работы стал анализ клинико-эпидемиологических и микробиологических особенностей ВБИ у пациентов с онкопатологией.

Материалы и методы.

Для исследования использовался биологический материал от пациентов с гнойно-септическими осложнениями, возникшими в результате хирургического лечения в онкологическом диспансере. Выделение, идентификацию культур микроорганизмов и определение их чувствительности к антибактериальным препаратам проводили по общепринятым методикам [3, 4].

Результаты исследования.

В 2013 году в хирургических отделениях онкодиспансера было зафиксировано 47 случаев внутрибольничных инфекций, что составило 10 случаев на 1000 операций. 34,1% случаев гнойно-септических осложнений приходилось на операции, связанные с удалением кожных новообразований, 31,9% – на операции мочеполовой системы, 25,5% – на операции

органов грудной полости и челюстно-лицевой системы, 8,5% – на операции органов брюшной полости. Анализ клинических особенностей показал, что наибольший процент ВБИ выявлен в возрастной группе 60-70 лет (34%), 28% - в группе от 70 до 80 лет. Это связано с ослаблением иммунологического надзора в отношении злокачественных новообразований и угнетением иммунологических реакций в пожилом возрасте. При анализе гендерной структуры пациентов выявлено, что 60% выявленных инфекций были обнаружены у мужчин, 40% – у женщин.

При исследовании материала от больных было выделено 66 штаммов микроорганизмов. 51,5% выделенных микроорганизмов составляли грамотрицательные бактерии, 39,5% - грамположительные. Грибы рода *Candida* были обнаружены в 9% случаев и всегда в виде ассоциаций с бактериями рода *Staphylococcus*.

Распределение грамотрицательной микрофлоры представлено на рисунке 1. Наиболее часто выделялась *Pseudomonas aeruginosa* (35%). Грамположительная микрофлора, выделенная от пациентов с ВБИ, была представлена в основном стафилококками (рис. 2).

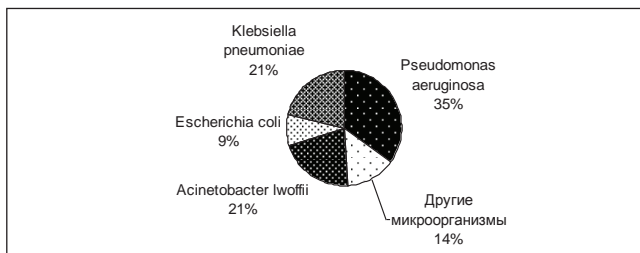

Рисунок 1. Структура выделенной грамотрицательной микрофлоры.

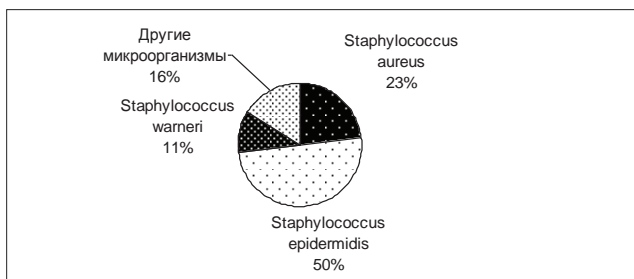

Рисунок 2. Структура выделенной грамположительной микрофлоры.

Для госпитальных штаммов микроорганизмов характерна множественная лекарственная устойчивость. Анализ антибиотикорезистентности грамположительной и грамотрицательной микрофлоры, выделенной у пациентов хирургических отделений в 2013 году, приведен в таблицах 1 и 2.

Таблица 1. Чувствительность грамотрицательных микроорганизмам к различным группам противомикробных препаратов (% чувствительных штаммов).

Название микроорганизма	1	2	3	4	5	6
<i>Pseudomonas</i>	17%	0%	25%	75%	33%	0%

aeruginosa						
Klebsiella pneumoniae	0%	14%	0%	100%	43%	0%
Acinetobacter lwoffii	0%	0%	0%	86%	71%	0%

Примечание. 1 – пенициллины, 2 – цефалоспорины, 3 – монобактамы, 4 – карбапенемы, 5 – аминогликозиды, 6 – хинолоны/фторхинолоны.

Полученные данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество штаммов *Pseudomonas aeruginosa* (75%) и *Klebsiella pneumoniae* (100%) были чувствительны к карбапенемам, *Acinetobacter lwoffii* – к карбапенемам и аминогликозидам (86% и 71% соответственно).

Таблица 2. Чувствительность грамположительных микроорганизмам к различным группам противомикробных препаратов (% чувствительных штаммов).

Название микроорганизма	1	2	3	4	5	6	7
<i>S. epidermidis</i>	0%	15%	100%	38%	15%	85%	15%
<i>S. aureus</i>	83%	83%	83%	83%	83%	83%	83%
<i>S. warneri</i>	0%	0%	100%	100%	0%	100%	0%

Примечание. 1 – пенициллины, 2 – аминогликозиды, 3 – гликопептиды, 4 – линкозамиды, 5 – амфениколы, 6 – тетрациклины, 7 – хинолоны/фторхинолоны.

Анализ антибиотикорезистентности грамположительной микрофлоры пациентов хирургических отделений показал, что данная группа микроорганизмов сохраняла чувствительность к препаратам группы гликопептидов и тетрациклинов. При этом среди выделенных штаммов золотистого стафилококка, относящегося к группе коагулазоположительных, число полирезистентных штаммов было наименьшим. Кроме того выявлено, что у пациентов с ВБИ в хирургических отделениях онкодиспансера чаще выделялись коагулазоотрицательные стафилококки (61%). Это подтверждает существующую точку зрения об увеличении роли этих микроорганизмов в развитии гнойно-септических осложнений [5].

Дальнейшее изучение антибиотикорезистентности позволит выработать тактику антибиотикотерапии и профилактики ВБИ у пациентов с онкопатологией в данном стационаре.

Выводы.

В результате проведенного исследования было выявлено, что наибольший процент послеоперационных осложнений приходится на пациентов старше 60 лет (62%).

Наибольшее число случаев гнойно-септических осложнений в 2013 году приходилось на операции, связанные с удалением кожных новообразований (34,1%), и операции мочеполовой системы (31,9%).

Микробиологический анализ показал, что среди возбудителей ВБИ у онкобольных преобладали грамотрицательные бактерии (51,5%). Доминирующим видом грамотрицательной микрофлоры являлась *Pseudomonas aeruginosa* (35%), грамположительной – бактерии рода *Staphylococcus* (84%).

Большинство выделенных госпитальных штаммов бактерий обладали полирезистентностью к антибактериальным препаратам. Грамотрицательные

микроорганизмы были чувствительны к имипенему, грамположительные – к тетрациклинам и гликопептидам.

Список литературы.

1. Гельфонд В.М. Инфекционные осложнения у онкологических больных // Практическая онкология. – 2009. – Т. 10, № 3. – С. 141-146.

2. Соколов А.А. Микробиологический мониторинг в системе профилактики и лечения ВБИ в онкологическом стационаре. // Диссертация на соискание учёной степени доктора медицинских наук. – М., 2009. – 147 с.

3. Об унификации микробиологических (бактериологических) методов исследования, применяемых в клинико-диагностических лабораториях лечебно-профилактических учреждений // Приказ МЗ СССР № 535 от 22.04.1985. – 63 с.

4. Определение чувствительности микроорганизмов к антибактериальным препаратам // Методические указания МУК 4.2.1890-04 от 04.03.2004. – 53 с.

5. Воробьева О.Н., Благодравова А.С. Характеристика коагулазоотрицательных стафилококков, выделенных в учреждениях родовспоможения в период эпидемического неблагополучия по гнойно-септическим инфекциям // Научное обеспечение противэпидемической защиты населения. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2009. – С. 127-129.

© Н.А. Правосудова, В.Л. Мельников, 2015

УДК 616.831.9

А.С. Язкова

студент Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Российская Федерация

МЕНИНГИТ. ВИДЫ, СИМПТОМЫ, ЛЕЧЕНИЕ

Менингит – серьезное инфекционное заболевание, связанное с воспалением оболочек головного и спинного мозга. В зависимости от вида воспаленной оболочки различают лептоменингит - воспаление мягкой и паутинной оболочек мозга, и пахименингит - воспаление твердой оболочки мозга.

Диагностика менингита производится с использованием люмбальной пункции. Ее суть заключается в заборе цереброспинальной жидкости из спинномозгового канала с помощью шприца. Учитывая данные ликвора, менингит делится на гнойный и серозный. Гнойный менингит диагностируют при нейтрофильном плеоцитозе. При этом уровень содержания нейтрофилов в клеточном составе ЦСЖ составляет 60% клеток и более [2, с.6]. Если в составе ликвора более 60% лимфо- и моноцитов, наблюдается лимфоцитарный плеоцитоз, при котором ставят диагноз серозного менингита. Смешанный характер плеоцитоза наблюдается при приблизительно равном соотношении выше указанных показателей. Серозный менингит практически всегда имеет вирусную природу заболевания, а гнойный - бактериальную.

Кроме того, для установления диагноза и определения вида менингита проводят исследование анализов мочи, крови и кала пациента, а также бактериального состава носоглоточной слизи.

В зависимости от происхождения менингиты подразделяют на: первичный, вызываемый менингококком, и вторичный, развивающийся на фоне общих инфекционных заболеваний вследствие их осложнения, а также различными возбудителями.

Диагностика менингита любой этиологии проводится с использованием синдромального подхода. Синдромальный подход к распознаванию рассматриваемой патологии предполагает диагностику проявлений основных синдромов, характерных для клинической картины менингита [2, с.8].

Синдром общей инфекционной интоксикации. У больного наблюдается общая мышечная слабость, апатичность, жар, озноб, потливость, расстройство аппетита, сна.

Синдром повышенного внутричерепного давления. Основные проявления: не купируемая анальгетиками интенсивная головная боль; тошнота; рвота, не приносящая облегчения; головокружение; изменение сознания (галлюцинации, бред, судороги, психомоторное возбуждение); световая, звуковая, кожная гиперестезия.

Синдром отека и набухания головного мозга. Данный синдром развивается впоследствии протекания трех фаз:

- 1 фаза-синдром повышенного ВЧД;
- 2фаза-дислокация головного мозга;
- 3фаза-вклинивание головного мозга;

Менингеальный синдром. Развитие этого синдрома обусловлено как синдромом повышенного внутричерепного давления, так и воспалением мягкой оболочки мозга. Основные симптомы данной клинической картины:

- нарушение дыхания, частоты и последовательности сокращений сердца
- нарушение зрения, слуха
- ригидность мышц затылка
- симптом Кернига, Брудзинского
- двоение в глазах
- шум в ушах

Энцефалитический синдром. К нему относятся такие проявления, как нарушение сухожильных рефлексов, парезы и параличи, афазия, нарушения в работе сердечно-сосудистой и дыхательной систем, глубокие расстройства сознания, судорожный синдром, нарушение функции черепных нервов.

Факторами, способствующими успешному лечению менингита, являются:

- Своевременная и полная диагностика заболевания и состояния больного на всем этапе развития болезни вплоть до выздоровления;
- Проведение соответствующих лечебных мероприятий при постановке диагноза «менингит»;
- В соответствии с поставленной формой заболевания и степенью его тяжести должен быть назначен в индивидуальном порядке курс лечения и реабилитации;

Общие принципы лечения менингита:

- назначение антибиотиков;
- введение рибофлавинов, аскорбиновой кислоты, пиридоксина, кокарбоксилазы для поддержки организма;
- предотвращение отека мозга с использованием мочегонных средств;
- проведение дезинтоксикационной терапии.

Профилактика менингита.

Вакцинация - одна из основных мер по предупреждению менингита. Она предотвращает развитие ряда заболеваний, приводящих к рассматриваемой патологии [1].

Ограничение купания в открытых водоемах, мероприятия по обеспечению личной гигиены, использование марлевых повязок - все это относят к числу неспецифических мер по профилактике заболеваемости менингитом.

Список использованной литературы:

1. Книга медика. Медицинская энциклопедия <http://www.knigamedika.ru>
2. Ю. В. Лобзин, В.В. Пилипенко, Ю.Н. Громько, Менингиты и Энцефалиты. – СПб.; ООО «Издательство ФОЛИАНТ», 2003-128с.

© А.С. Язкова, 2015

А.М. Бучка

Канд. арх., доцент
кафедра ИАИАР

Факультет архитектуры и градостроительства
Академии архитектуры и искусства ЮФУ

Г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

ИСТОЧНИКИ АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ ЦВЕТА И ФОРМЫ

Ассоциативная связь цвета максимальной насыщенности и формы с правильными геометрическими очертаниями является важной частью учений о цвете В. Кандинского и Й. Иттена. В русскоязычной литературе по теории искусства академического направления существует точка зрения, что теория цвета и формы В. Кандинского имеет произвольный, субъективный характер. Тем не менее, источники по цветоведению, колористике и знакомство с зару-бежными материалами показывает взаимосвязь и согласованность учения цвета В. Кандинского с теорией цвета и формы Йоханеса Иттена, и с методической обучением живописи их общего преподавателя Адольфа Хельцеля. В художественных кружках Мюнхена и Штутгарта Адольф Хельцель (Adolf Hölzel) был хорошо известен как живописец и преподаватель. В 1905 году он работал над курсом заданий по нефигуративной живописи. Богемная интеллигенция России конца 19 начала 20 веков видела пророков в Гегеле, Канте, Шопенгауэре и Гёте, и зачитывалась оккультными и спиритическими трактатами. Некоторые термины из теософских изданий, из теории композиции в музыке и поэзии такие как «восхождение, вибрация, космические лучи, созвучие» появились в трудах В. Кандинского.

Проблема взаимосвязи цвета, формы и восприятия актуальна для цветоведения и колористики в дизайне и архитектуре. Для цветоведения, возможно ограничиться формальным подходом к обозначению связи цвета и формы, в виде: формообразующей роли цвета; стереоскопической роли цвета; вариантов комбинаторных сочетаний. Для колористики имеет значение содержательный эмоционально-образный аспект, формирование связанной и согласованной композиционной концепции, и возможный выход в проектную или художественную деятельность. Итак, объектом исследования является отношения цвета, формы и эмоционального содержания. Предметом исследования является процесс заимствования основ формообразующей роли цвета из вводного курса цветоведения преподавателями Баухауза Й. Иттенем и В. Кандинским. Предполагаемыми источниками заимствования являются теория формы и цвета их учителя Адольфа Хельцеля, работы П. Мондриана в жанре аналитического кубизма, неопластицизма (1913 – 15 г.г.) [1, с.191] и теософские учения. Границы исследования обусловлены несколькими условиями: межкультурный и междисциплинарный обмен теоретическими значениями цвета и формы в Европейской науке о цвете; европейская культура начала 20-го века.

Адольф Хельцель был одним из наиболее влиятельных учителей в немецком искусстве первой половины XX века. Доказательством является внушительный список его студентов, которые стали успешными художниками, такими как Оскар Шлеммер, Вилли Баумейстер, Ида Керковиус. С 1892 года Адольф Хельцель преподавал в частной

художественной школе в Дахау, и его репутация как учителя распространяется далеко за пределами Баварии и привлекает студентов из разных европейских стран. Ещё большую известность как педагог Хёльцель приобретает после 1906 года, когда служит в Королевской академии искусств Вюртемберг руководителем композиционного класса.

Молодой швейцарский студент, путешествующий с целью изучения искусства из Базеля, стал осенью 1913 года посещать занятия в Штутгарте, чтобы обучаться в классе Хёльцеля. Студента звали: Йоханнес Иттен. Хёльцель был выдающимся учителем живописи, воодушевленным высокими образовательными идеалами.

Учебный план курса теории цвета и формы Хёльцеля содержал большой объем знаний. Когда ученики Хёльцеля стали сами преподавать искусство живописи, они модифицировали учение цвета в более легкую для усвоения форму. Самый наглядный пример, подтверждающий это – Йоханнес Иттен, преподававший в Баухаузе в г. Веймаре, цветовое учение, которое в существенной мере основывалось на методике А. Хёльцеля. План вводного курса, который так же предавался в Баухаузе, испытал влияние Хёльцеля. Как директор академии в Штутгарте Хёльцель вводит вводный курс для преподавания с 1917 г. в ремесленных училищах искусств и академии искусства. Эти предложения, в условиях государственного академического учреждения с коллективом консервативно настроенных коллег, наталкивались на осуждение и отпор. Такая ситуация послужила основанием того, что Хёльцель в 1918 г., измотанный постоянной борьбой и враждебным отношением окружающих, ушел в отставку.

В 1995-м г., свыше 60-ти лет после смерти Хёльцеля, современной публике, наконец, было представлено издание учения цвета с заглавием «Изображение цвета» на примерах из цветового учения Адольфа Хёльцеля (1853-1934) („Farbgestaltung dargestellt an Beispielen aus der Farbenlehre von Adolf Hölzel (1853-1934)»). Посредничество со стороны учеников способствовало распространению учения Хёльцеля, в преподавании искусства цветописа. Это под поверхностью официальных и авторских методик, но оказывало обширное дидактическое воздействие на протяжении всего 20-го столетия., Великое значение Хёльцеля для современного искусства ещё не оценено в полной мере [2].

В 1919 году очередной вариант взаимосвязи, в разделе цветоведения, был установлен В. Кандинским для предпедагогического курса архитектурного и художественно-промышленного образования в советских учебных заведениях - ВХУТЕМАС-е, ВХУТЕИИ-е, ВХУТЕМАС-е. Трактовка В. Кандинского имела

формальное и содержательное описание связи цвета и формы. Если расширить рамки поиска аналогий и связей до межкультурной коммуникации в близком промежутке времени, то возникает публикация 1901-го года теософского общества «МЫСЛЕФОРМЫ».

Авторами текста «МЫСЛЕФОРМЫ» были Анни Безант и Чарльз Ледбитер по материалам работ французского д-ра Барадюка. Работы Ч. Ледбитера были достаточно хорошо известны в России благодаря русскому теософскому обществу. Перечислим три важных условия, определяющих возникновение мыслеформ:

1. Настроение мысли определяет цветовой оттенок.
2. Характер мысли определяет строение формы.
3. Выразительность мысли даёт чёткость силуэта.

Яркость и глубина цветов обычно являются мерилем силы и активности чувства. Белый, сияющий светоносный тон выражает духовную силу высоких натур. Серый, светлый ахроматический тон связан с чувством страха. Темно-серый ахроматический тон выражает депрессивное состояние. Черный, мрачный ахроматический тон связан с чувством свирепой злобы.

Швейцарский художник и преподаватель Баухауза Иоганнес Иттен, находившийся под влиянием теософского учения и богоискательских устремлений, приехал в Веймар осенью 1919 г. Метод обучения в иттеновской школе и на подготовительном курсе, который он вел в Баухаузе, основывался на идеях Цизека, которые Иттен обогатил теориями формы и цвета, заимствованными у его учителя Адольфа Хёльцеля. Иоганнес Иттен был одним из инициаторов приглашения В. Кандинского для преподавания в Баухаузе летом 1922 года [3, с. 184].

Итак, связи между основными цветовыми тонами и простыми, правильными геометрическими фигурами и телами были установлены до того, как В. Кандинский и Й. Иттен составили программу курсов цветоведения для Баухауза. Програма курса цветоведения, безусловно, соответствовала новым направлениям в живописи и эстетике конструктивизма, была востребована в преподавании дисциплины формы и цвета архитекторам и дизайнерам (оформителям) в условиях индустриализации

Список использованной литературы:

1. А. В. Иконников. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т.1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С.191
2. <http://www.adolf-hoelzel>.
3. Фремптон К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития/ Пер. с англ. Е. А. Дубченко;
4. В. Иконников. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т.1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 656 с.

© А.М. Бучка, 2015

УДК 004

Д.А. Дроздов, студент института математики, техники и естествознания, ЕГУ им. И.А. Бунина,
В.А. Каверин, студент института, Истории и культуры ЕГУ им. И.А. Бунина, Г. Елец, Российская Федерация

МЕСТО КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЫКЕ

Информатика и компьютерные технологии сегодня затрагивают различные сферы деятельности человека, в том числе и музыкальное творчество. Музыка, являясь одной из граней постижения духовной содержательности мира, его красоты, отражающейся в звучании, сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Звучание музыки воспринимается каждым из нас как особое информационное пространство.

Компьютерные технологии предоставляют много интересных возможностей в музыкальном образовании, и это может стать эффективным средством, базой для музыкального творчества и развития музыкальных способностей. Как функционируют информационные технологии в звуковом пространстве музыки – этот вопрос стал предметом внимания музыкантов и представителей других специальностей в связи с формированием новых творческих перспектив музыкальной деятельности, ведь познание тайн звукообразования дает дополнительный стимул к художественному новаторству.

По мнению С.П. Полозова, «с появлением компьютера музыкальное искусство получило возможность развиваться на принципиально новой основе. Уже сегодня

можно наблюдать некоторые изменения в характере таких традиционных форм музыкальной деятельности, как сочинение и исполнение музыки». [2, с. 27]

На рубеже XX-XXI веков в музыкальном творчестве появилось новое направление, порожденное быстрым развитием индустрии электронных музыкальных инструментов: от простейших синтезаторов до мощных музыкальных компьютеров. В современном электронном музыкальном инструментарии наиболее полно и совершенно воплотились веками накопленные информационные технологии музыки и искусства музицирования. Поэтому новая междисциплинарная сфера профессиональной деятельности, связанная с созданием и применением специализированных музыкальных программно-аппаратных средств – музыкально-компьютерных технологий – требует знаний и умений, как в музыкальной области, так и в области информатики.

Быстрое развитие цифровых музыкальных технологий изменили представление современного человека о музыке и звуке. Сейчас, не выходя из дома, можно познакомиться со всей мировой музыкальной культурой и создать музыкальное произведение любого жанра и уровня сложности. Хорошо это или плохо?

В незапамятные времена для большинства людей музыка была чем-то волшебным таинственным и прекрасным, а с появлением цифровых технологий, с одной стороны, она потеряла свою загадочность, неповторимость и стала чем-то обыденным. Да, те, кто предпочитает слушать «живую» музыку никуда не делись, но количество таких людей неуклонно уменьшается под натиском «цифры». Живую музыку становится слушать все сложнее и сложнее, потому, что для этого, в большинстве случаев нужно покупать билет и идти на концерт, в отличие от «цифры», которая звучит буквально отовсюду. С другой стороны, интеграция возможностей электроники и компьютерных технологий в процесс рождения музыкального произведения имеет ряд преимуществ, от технологии создания нового музыкального произведения до качества и новизны его звучания.

В сегодняшний век динамики компьютерных технологий мы наблюдаем стремительное развитие электронных инструментов. Наиболее известный из них - синтезатор – это электронный музыкальный инструмент, создающий (синтезирующий) звук при помощи одного или нескольких генераторов звуковых волн. Требуемое звучание достигается за счет изменения настройки параметров центрального процессора. Синтезатор, выполненный в виде корпуса с клавиатурой, называется клавишным синтезатором. Синтезатор выполненный в виде корпуса без клавиатуры называется синтезаторным модулем и управляется от миди клавиатуры или от другого устройства, например, миди гитары. В случае, если клавишный синтезатор оборудован встроенным секвенсором, он называется рабочей станцией. Синтезатор в виде компьютерной программы, использующей универсальную звуковую плату для озвучивания и стандартные средства ввода вывода (компьютерную клавиатуру, мышь, монитор, а так же возможно миди клавиатуру), называется программным синтезатором. Благодаря цифровым технологиям клавишный синтезатор, долгое время стоявший на передовых позициях среди электронных инструментов, уступил место семплеру, который в настоящий момент является венцом творения музыкальных инженеров.

Семплер – электронный музыкальный инструмент, позволяющий записывать, редактировать и воспроизводить звуки. Его отличие от других электромузыкальных инструментов состоит в том, что вместо генераторов волн используется записанный в память семпл (оцифрованный звуковой фрагмент), который раскладывается по миди клавиатуре, меняя частоту тона по заданным условиям. Природа звуков может быть разной: от лая собак до звуков симфонического оркестра. Любой звук может быть воспроизведен на любой необходимой высоте. В настоящее время существует множество таких устройств и их виртуальных аналогов. Изюминкой цифрового семплера является его огромный

диапазон. Инструмент может воспроизводить весь слышимый диапазон, что представляет собой неограниченные возможности для исполнителя. Семплер относится к группе электрофонов. Это означает, что инструмент воспроизводит звуки в результате колебания электрического тока, которое возможно услышать только через динамики. Первый цифровой семплер был разработан в Лондоне в 1969 году компанией EMS, он назывался MUSYS. Его авторы – Питер Грогно (программирование), Дэвид Кокерелл (аппаратная часть и интерфейс) и Петр Зиновьев (системный дизайн и алгоритмизация). Система запускалась на двух миникомпьютерах, которые имели всего по 12 Кб памяти и сохраняли информацию на жестком диске объемом в 32 Кб и на ленточном магнитофоне.

Семплер не ограничен формой, ограничивается он только фантазией все тех же музыкальных инженеров. Он может быть любой формы, к примеру, шар, куб, и т.д. С появлением сенсорных панелей управление семплером, соответственно, может быть сенсорным, а в недалеком будущем, очевидно, мы увидим семплеры с голографическим управлением.

Такие электронные музыкальные инструменты являются примерами технических устройств, работа которых демонстрирует интеграцию физических, информационно-кибернетических законов. По мнению О.Н. Белых, для создания подобных устройств необходимо владеть «естественнонаучными, технико-технологическими знаниями, знаниями о технике как средстве познания и преобразующей деятельности, функциях техники» [1, с. 44]. Интегрированные знания нескольких научных областей в электронном музыкальном устройстве, «могут использоваться в других областях человеческой деятельности, приобретая при этом особую форму, которая определяется условиями его функционирования» [1, с. 44]. В умелых руках музыканта эти знания трансформируются посредством электронного музыкального инструмента, и как результат, мы будем иметь творческий продукт в виде музыкального произведения.

Список использованной литературы:

1. Белых О.Н. Педагогические условия воспитания политехнической культуры будущего учителя математики и физики сельской малокомплектной школы: дисс. ... канд. пед. наук / Орловский государственный технический университет им. И.А. Бунина. – Орел, 2007.
2. Полозов С.П. Обучающие компьютерные технологии в музыкальном образовании: дисс. ... канд. искусствоведения - Новосибирск, 2000.

© Д.А. Дроздов, В.А. Каверин, 2015

УДК 7.011

Т.Ю.Островская, 2 курс магистрант
кафедра технологии и профессионально-педагогического образования
Академии психологии и педагогики
Южный Федеральный Университет
Г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И ПРИНЦИПЫ ЕГО СОЗДАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА

Вопросами изучения художественного образа занимались ученые, искусствоведы и художники несколько десятков веков. Истоки знаний о образе восходят к концепциям

античных учёных. Сегодня они не потеряли актуальности, ведь для художника важно понимать себя, принципы создания и реализации в материале художественных образов, в противном случае творчество будет носить случайный и поверхностный характер, не достигнув своей конечной цели.

На данный момент существует несколько определений художественного образа. Они в той или иной степени отражают его свойства, функции, принципы создания и типы. "Художественный образ: обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления". [1, с.427] Художественный образ – это форма мышления в искусстве. По определению Ю.Б. Борева, "художественный образ – это иносказательная метафорическая мысль, раскрывающая одно явление через другое". [2, с.117-118] В отличие от образа, художественный образ направлен на выдумывание. Образы можно разделить на типы: предметные - люди, природа, вещи; по принципу формы выразительности: зрительные, эмоциональные, абстрактные. Учитывая рассмотренную выше типологию можно сделать вывод, что художественный образ обладает как **наглядными** (запускают функционирование механизма, несущего ассоциативную функцию цвет, ритм и форма), так и **чувственными качествами**. Также художественный образ обладает целостностью и возможностью многообразно трактоваться, причем, интерпретация художественных образов зависит от свойств личности автора, зрителя, общества, в условиях которого был реализован данный образ, или условиях, в которых художественный образ воспринимается. Поэтому можно сказать, что художественный образ является визуально-эмоциональным отражением реальности, но автор художественного образа — не пытается создать копию жизни. Он ее перерабатывает дополняя и домысливая, наделяет своими индивидуальными качествами, используя художественно-изобразительные и выразительные средства. Художественный образ обладает определённой степенью обобщения, в некоторых случаях декоративностью. Если в окружающей действительности соотношение общего и частного может быть различным, то образы искусства всегда содержат в себе концентрированное воплощение общего, существенного в индивидуальном. В творчестве художественное обобщение может принимать различные формы, несущие в себе авторские эмоции и оценки. Образ всегда выражает отношение автора к предмету, выражающееся через настроение или чувственно-эмоциональное состояние авторской работы. [3, с.18] Гегель утверждал, что творец, работая над созданием образа, освобождает явления действительности от всего случайного и «идеализирует» его. Наряду с такими качествами, как целостность, наглядность, чувственность, художественный образ обладает коммуникативностью, так как целью художника при создании художественного образа является передача его смысла зрителю. Художественный образ и механизм его трансформации из эмоциональных впечатлений в материальное произведение искусства неразрывно связан с воображением и вдохновением. В своей развитой форме воображение используется в первую очередь средствами искусства — при создании образцов художественного творчества. **Воображение являясь** универсальной человеческой способностью к построению **новых** целостных *образов* действительности путем переработки содержания сложившегося практического, чувственного, интеллектуального и эмоционально-смыслового опыта. бывает также **воссоздающим и творческим**. [1, с.92]. В процессе творческого воображения создаются новые идеи и образы, которые имеют художественную ценность для людей. [4, с.31-32] Этот вид воображения играет

важную роль во всех видах творческой деятельности людей. "Особую форму воображения образует **мечта**. Мечта может стать сильным мотивирующим фактором творческого поиска." [5, с.82] После усердной аналитической, психологической и творческой работы результатом становятся никогда ранее не создававшиеся произведения. Источником творческой деятельности является общественная необходимость в том или ином новом продукте, а также впечатление, полученное художником. В зависимости от того, что впечатлило художника: визуальные образы, эмоционально затрагивающие события, концептуальные идеи, оно становится первоосновой для создания художественного образа. [6, с.6] Поэтому неверно считать творчество как результат вдохновения, позволяющего художнику создавать без труда создать свои произведения. Вдохновение характеризуется глубокой и устойчивой сосредоточенностью на предмете труда, активизацией способностей, знаний и умений, высоким уровнем активности познавательных процессов (живостью впечатлений), яркостью образов памяти и воображения [4, с.67]. Является одним из основных элементов творчества. Исходя из опыта учёных, музыкантов и художников прошлого и современности можно сделать вывод, что художественный образ формируется после длительной и усердной умственной деятельности, впечатление выступает здесь в роли запускающего механизма, вводящего человека в состояние вдохновения, в котором усиленную работу начинает творческое воображение.

Оперирование художественными образами - это способ и форма освоения действительности, характеризующиеся цельностью чувственного и смыслового, умение воспринимать и понимать окружающую действительность, выражать свое отношение к нему, переживания и мысли. В процессе совершенствования художника в своей творческой деятельности постепенно будут усложняться художественные образы, отображаемых в его сознании, становясь многозначными, многомерными, постепенно складываясь в систему. Художественный образ в этом случае будет являться одновременно и переживанием, и понятием, и идеей, и идеалом, знаком и наряду с этим он доступен для трансформации воспринимающих его людей, которые его интерпретируют опираясь на свой жизненный опыт, взгляды, расширив тем самым свою чувственно-эмоциональную палитру и продолжая творческий процесс начатый художником. Таким образом достигнув своей главной цели - передачи информации и отношения к ней, художественный образ оказывается не только способом воздействия и субъективной оценки действительности, а ещё и средством общения людей.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Российский фонд культуры. - 2-е изд., дополненное. - М.: АЗЪ, 1995. - 928 с.
2. Боров Ю.Б. Эстетика: Учебник / Ю.Б. Боров. - М.: Высш. шк., 2002. - 511 с.
3. Крошнева М.Е. Теория литературы : учебное пособие / М. Е. Крошнева. - Ульяновск : УлГТУ, 2007. - 105 с.
4. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. - СПб.: СОЮЗ, 1997, 96 с.
5. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. М.: 2003. - 672 с.
6. Вундт В.М. Фантазия как основа искусств / В.М. Вундт. - М.: Знание, 1991. - 205с.

© Т.Ю. Островская, 2015

**РОЛЬ А.П.ЧЕХОВА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА
ТАГАНРОГА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ**

Конец XIX века – период, когда важнейшим аспектом художественной жизни становится синтез искусств, причем в более широком смысле этого понятия, чем было традиционно принято в предшествующие эпохи. Русская литература традиционно влияла на архитектуру и другие виды искусства. На рубеже XIX-XX веков характер такого взаимодействия усложняется, становится более многогранным.

А.П.Чехов как никто другой имел обширные связи с художественной и театральной средой. Кроме того этому способствовала его профессия. Знакомые и пациенты становились друзьями: Шехтель, Билибин, Левитан. Чехов дружески сотрудничал с людьми, он заражал всех своим импровизаторским творчеством, изумляя свободной и могучей энергией таланта. Большинство произведений А.П.Чехова не связано непосредственно с определёнными географическими названиями. Но не вызывает сомнения, что детские и юношеские впечатления Чехова от Таганрога легли в основу его художественных обобщений жизни, нравов и типов провинциально-уездной России. Хотя многие города Росси претендуют на главенствующую роль в формировании личности писателя: это и Москва, и Ялта с Гурзуфом, и Мелихово, и остров Сахалин, но нельзя переоценить влияния родного города на создание мировоззрения писателя-гуманиста.

На протяжении всей своей жизни Чехов активно участвовал в общественной жизни; общественные вопросы дня постоянно были в поле его внимания. Будучи человеком с активной жизненной позицией, Чехов не только описывает жизнь, но всячески стремится ее перестроить и улучшить. Благотворительная деятельность писателя часто была связана с основанием и строительством зданий для учреждений просвещения. Так, в годы жизни в Мелихове писатель занимается постройкой трех школ для крестьян, в значительной мере на собственные средства; в годы жизни в Ялте — спасением школы в Мухалатке, которой грозило закрытие из-за отсутствия средств. В 1895-1896 годах стараниями А.П.Чехова и при его значительной финансовой поддержке строится школа в селе Талез Серпуховского уезда. Благодаря многочисленным хлопотам писателя был построен санаторий «Яузлар» для туберкулезных больных, среди которых было немало студентов. Он существует до сих пор (санаторий имени А. П. Чехова).

Чехов, имевший в Таганроге много знакомых, друзей и родственников, никогда не порывал связи с родным городом. Кроме частных отношений он старался поддерживать связь и с городским общественным управлением, вел активную переписку с представителями городского общества. В 90-е годы XIX века завязывается переписка Антона Павловича с членом городской управы Таганрога П.Ф. Иордановым. Известно, что в апреле – мае 1887 года писатель предпринял продолжительную поездку в Таганрог, Святые горы и Новочеркасск.

Стараясь оказывать посильную помощь в культурном развитии родного города, в 1898 году А.П. Чехов ведет переговоры с М.М. Антокольским о сооружении памятника Петру I в Таганроге в связи с двухсотлетием города.

С начала 90-х годов XIX века А.П.Чехов проявляет постоянное внимание к судьбе Таганрогской библиотеки, сыгравшей немаловажную роль в просвещении жителей города. На имя библиотеки от него в марте 1898 года была получена первая партия книг и сопроводительное письмо. С тех пор А.П.Чехов в течение 15 лет пополнял библиотеку.

Своим богатым книжным фондом и редкими изданиями с дарственными надписями авторов и переводчиков библиотека обязана Чехову.

Большая заслуга принадлежит Чехову в создании городского музея. К 200-летию Таганрога возникла идея об организации выставки и музея. Первый взнос Чехова-фотопортрет Л.Н.Толстого с факсимиле. Впоследствии Антон Павлович неоднократно присылал для музея портреты выдающихся деятелей литературы, искусства, науки, книги фотокарточки с автографами. По его просьбе из Лейпцига были присланы портреты-гравюры Шиллера, Гёте, Гейне, а также копии с картин Беклина. По просьбе Чехова И.Е.Репин содействует отправке в Таганрог восьми работ из музея Академии. Чехов дарит музею предметы, купленные им у собирателя старины, найденные при раскопках кургана недалеко от Таганрога.

Заботы А.П.Чехова о Таганрогской городской библиотеке касались также самого здания. После его смерти 20 августа 1904 года правление кассы взаимопомощи литераторов и ученых уведомило городское самоуправление, что согласно воле писателя причитающаяся после его смерти сумма в 1631 рубль 15 копеек должна быть пожертвована на постройку здания библиотеки в Таганроге. 10 сентября того же года начинается сбор пожертвований на сооружение здания городской библиотеки имени А.П. Чехова.

Здание публичной библиотеки и музея имени А.П. Чехова в Таганроге является одним из редких в архитектуре юга России примеров позднего модерна. Построенное по проекту известного архитектора Ф.О. Шехтеля, здание является одной из жемчужин региональной архитектуры. «Будучи другом Антона Павловича и его брата художника Николая Павловича Чехова, академик архитектуры Ф.О. Шехтель охотно взялся за составление проекта здания, посвященного памяти писателя» [1].

Всё вышесказанное говорит о колоссальной жизненной энергии А.П.Чехова, о его страстном стремлении к самому активному вмешательству в жизнь ради того, чтобы люди зажили умнее и счастливее. После него осталось не только двадцать томов всемирно прославленной прозы, но и четыре деревенские школы, да шоссе на Лопасно, да библиотека для целого города, да памятник Петру, да посеянный на пустоши лес, да два замечательных сада. Трудно переоценить гражданский подвиг А.П.Чехова, проявлявшего на протяжении всей своей жизни постоянную заботу о родном городе, всей своей деятельностью формируя его культурный облик.

Список использованной литературы:

1. Иванова-Ильичева, А.М. Постройки Ф.О. Шехтеля на юге России. Здание библиотеки и музея имени А.П. Чехова в Таганроге. / А.М. Иванова-Ильичева // Федор Шехтель и эпоха модерна. – М.: Архитектура – С, 2009 – с. 151-152

© И.А. Стущия, 2015

УДК 78(079)

Сунь Лу, аспирантка кафедры истории музыки,
Нижегородская государственная консерватория
(академии) им. М.И. Глинки, Г. Нижний Новгород, Российская Федерация

НАРОДНАЯ ОПЕРА И КИТАЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Жанр народной оперы складывается в музыкальной культуре Китая 1940-50-х годов. Народная опера удивительным образом соединила жанровые признаки двух крупных театральных традиций – европейской оперы и китайской драмы, сохранив при этом опору на песенно-танцевальный фольклор Китая. Однако предпосылки появления жанра

народной оперы складывались на протяжении первых десятилетий XX века. Поэтому рассмотрение генезиса жанра должно начинаться с воссоздания картины в музыкальном театре Китая в период, предшествующий появлению собственно народной оперы.

Театр Китая в первой половине XX века оказался в уникальной ситуации. С одной стороны, на это время пришёлся расцвет искусства Пекинской оперы, а с другой – именно тогда в русле европеизации всей культуры страны начала складываться новая китайская опера *гэзюй*. Заметим, что до этого ни одна национальная оперная школа ни одной страны мира не складывалась на фоне иной профессиональной музыкально-театральной традиции. К примеру, оперные школы стран Европы возникали из адаптации итальянской оперы к национальному музыкальному материалу. Появлявшаяся таким путём национальная опера (русская, чешская, польская и т.п.) не имела на родине серьёзных конкурентов в области музыкального театра. Но в Китае уже существовала Пекинская опера – самобытная традиция, художественно равновеликая европейской опере. Она стала кульминацией более длительного, чем в Европе процесса развития театральных форм.

Уникальность и сложность ситуации ещё и в том, что одновременно в Китае формировался и драматический театр европейского типа. Насыщенный экспериментами, поиском новых театральных и музыкальных форм период первых десятилетий века «взрыхлил» богатую почву китайской культуры, на которой позже и выросло древо народной оперы. Рассмотрим основные культурные тенденции того времени подробнее.

С момента постановки в 1861 году в Императорском Дворце Пекинская опера перестала быть только народным искусством. Её профессионализация неуклонно нарастала, и в начале XX века была достигнута кульминация в её истории. В то время многочисленные труппы организовывали свои театры, появлялось много молодых талантливых актёров, возникали новые роли. Императрица Циси приглашала известных актёров для работы в императорском дворце. «Началом расцвета Пекинской оперы считается 1917 год, когда появляется большое количество талантливых артистов и новых ролей в разных стилях. В это время наиболее известными актёрами являются Мэй Лан Фан, Ян Сяо Лоу, Уи Шу Ен и др. Опера становится настолько популярна, что проводятся конкурсы среди читателей пекинских газет на звание лучшего актёра того или иного амплуа. Так, Мэй Лан Фан, Шан Сяо Уинь, Чэн Ен Чоу, Коу Куэй Шэн, работавшие в женских амплуа, получили название «известная четверка женских ролей», что свидетельствует о достижении ими высочайшего уровня исполнительского мастерства [1, с.14]. Благодаря триумфальным гастролям Мэй Ланьфана в Японию (1919), США (1930) и СССР (1935) искусство Пекинской оперы было высоко оценено за рубежом.

Между тем, в самом Китае с начала столетия набирало силу новое культурное движение, возникшее вследствие уращения контактов с Западом. В кругах интеллигенции росло стремление к модернизации веками неизменной китайской традиции, к продуктивному освоению богатств мировой культуры. Это стремление достигло кульминации в 1919 году («Движение 4 мая») и выразилось в распространении разговорного языка байхуа, ревизии этических норм конфуцианства и традиционной историографии, а также в новых требованиях к образованию.

Именно тогда в стране стала складываться современная система музыкального образования по западному образцу. Была официально закреплена пятилинейная система нотации, создавались духовые, струнные и симфонические оркестры. Все эти процессы, бесспорно, ускорили появление в Китае новой оперы, но определяющим, по мнению китайских исследователей, стало открытие музыкальных учебных заведений. Уже в 1919 году был открыт музыкальный факультет Пекинского университета, а в 1927 году в

Шанхае открылась первая консерватория и первое специализированное учебное заведение – «Китайская опера и балет» [2, с.77].

Знакомство с европейской оперой происходило в Китае через гастрольные группы зарубежных артистов. Так, во второй половине 1920-х годов крупные китайские города неоднократно посещали итальянские и русские труппы, познакомившие публику с произведениями классического репертуара – «Травиата», «Риголетто» и «Аидой» Дж.Верди, «Кармен» Ж.Бизе, «Чио-чио-сан» Дж.Пуччини, «Фаустом» Ш.Гуно [3, с.25]. В этот же период часто посещала с гастрольными труппами города Китая, как Шанхай, Тяньцзинь, Ханькоу Харбинская оперная труппа, основу которой составляли русские артисты [4, с.49].

Организаторы гастрольных групп практически сразу столкнулись с проблемой восприятия зарубежного театра местной публикой. Чуждая эстетика, непривычное оформление спектакля, отсутствие соответствующего слухового опыта и перевода либретто на китайский язык – всё это превращало оперные постановки в глазах зрителей в непонятные зрелища. «Воспитанная на протяжении веков привычка к восприятию символики традиционного театра, знание его законов, специфики его художественной выразительности и благодаря этому развитая способность оценивать мастерство игры актёра – все это превращало Пекинскую оперу для соотечественников в место, где зрители смотрели спектакль с неослабевающим интересом, на одном дыхании. Вместе с тем, отсутствие иного художественно-эстетического опыта делало недоступной для их восприятия западную оперу. Китайские зрители с трудом воспринимали её «непрерывно меняющиеся декорации, мощь и широту звучания оркестра, далекое от привычной символики актёрское мастерство поющих артистов» [3, с.22]. Стоит напомнить, что в Пекинской опере умение петь было далеко не единственным из умений артиста, и оценивалось публикой в сочетании с танцем, декламацией, боевыми искусствами и акробатикой. Богатейший актёрский арсенал спектаклей цзинцзюй с лихвой компенсировал условность и лаконизм оформления сценического пространства. Слушать исключительно пение китайской публике было скучно, ведь оперные артисты демонстрировали актёрские навыки далеко не всегда.

Решение данной проблемы предполагало некий средний путь и заключалось в создании музыкально-театральных форм, понятных массовому зрителю, но и художественно ценных подобно европейской оперной классике. Выработка и шлифовка этих форм заняла не одно десятилетие, и увенчалась первым общепризнанным результатом в виде китайской народной оперы 1940-50-х годов.

Список использованной литературы:

1. *Жуань Юньчэнь*. Пекинская опера как синтетическое сценическое действо: автореф. дис. ... канд. иск. М., 2013. 20 с.
2. *Чжань Цяолин*. Обзор развития китайской оперы XX века // Исследование музыки. Пекин, 2005. № 1. С. 77.
3. *Чжань Лицзюнь*. Современная китайская опера (история и перспективы развития): дисс. ... канд. иск. Санкт-Петербург, 2010. 149 с.
4. *Чэнь Ин*. Освоение европейской традиции китайской оперой XX- XI веков: дисс. канд. иск. Н. Новгород, 2014. 230 с.

© Сунь Лу, 2015

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРХИТЕКТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Понятие «рационализм» к началу XX в. прошло длительный путь от античных представлений до опирающейся на научные знания проектной практики 1890-1910-х гг.

В мировоззрении и философской мысли Древней Греции формируется тип объективного рационализма, восприятие природы как абсолюта, олицетворяющего высшую рациональность. Логичность и разумность проявляется в намеченных в природе регулярных соотношениях и идеальных пропорциях, следование которым необходимо в любой области эстетической деятельности, в том числе и архитектуре. Сформированная классической архитектурой система канонов начинает традицию эстетического рационализма, последовательно развиваемую зодчими эпохи Возрождения и Нового времени.

Возрождение в XIV - начале XVII вв. античного типа рациональности сопровождалось также обращением к системе канонов, античным образцам в поисках идеального проекта, построенного согласно объективным законам красоты, которые возможно постичь непосредственно умом. Эпоха Возрождения - это время превращения архитектуры из ремесла в науку. В этот период на первом месте оказывается не практическая цеховая выучка, как в Средние века, а знание всей совокупности теоретических положений: обобщение и описание античного опыта, исследования в области применения строительных конструкций и материалов, теоретическое обоснование эмпирических правил практики (Л.Б.Альберти, Леонардо да Винчи), свод строительных норм и правил (Палладио). С возрождением античных традиций понятия простоты, ясности, регулярности вновь становятся ведущими в архитектурном формообразовании. Рационализация художественных средств архитектуры Возрождения выразилась в подчинении ордерной композиции в рамках изобразительного метода рациональным классическим закономерностям с четким выявлением на фасадах основных элементов, их ритма и сомасштабности, логической связи их между собой.

Объективный рационализм актуален в европейском мышлении XVII - XVIII вв., когда эстетический рационализм классицизма проявляется в рассудочности, умозрительно выведенных математических правилах композиции. Наблюдается тенденция к единому волевому началу в композиции, к господству оси, подчиняющей себе здание и прилегающее пространство, к подчинению воле человека не только принципов организации городских пространств, но и природы, преобразуемой по законам разума, геометрии, «идеальной» красоты. Особое внимание в теории архитектуры уделяется пропорциям и ордерам (Ф.Блондель, Ложье.) В конкретных образцах античности и Ренессанса стремятся увидеть логическое подтверждение выдвинутых принципов.

В архитектурной теории классицизма н. XVIIIв. проявляются утилитаристские тенденции (Л.Ж. Кордемуа, М.А. Ложье), которые из-за нераздельности понятий «разумного», «полезного», «красивого» могут сосуществовать с характерными для

философии XVIIв рационалистическими идеями абстрактно-математического порядка, связанными с эстетическим рационализмом классицизма. На рубеже XVIII - XIX вв. понятия «полезного» и «красивого» не только разводятся, но и противопоставляются.

Изменившиеся социально-экономические условия, мировоззренческие установки, эстетические предпочтения, градостроительная ситуация, расширение типологии построек, приводят в середине XIX века к смене стилистической системы классицизма архитектурой эклектики. На смену эстетическому рационализму приходит рационализм технический, практически отождествляющий разумное с достижениями науки и техники. Это выразилось в отказе от преимущественно античных прототипов архитектуры, расширении области исторических аналогий, более соответствующих конкретной практической задаче.

В середине XIX в. стала формироваться во многих отношениях новая эстетическая концепция «рациональной архитектуры», основным вопросом которой становится проблема органического единства утилитарной и художественной составляющих.

На начальном этапе теоретики-рационалисты приходят к мысли о первостепенной значимости национального элемента в архитектуре: народное искусство формируется в непосредственной связи с бытом, нравами народа, свободно от влияний извне и потому отвечает коренным требованиям удобства, соответствия быту, планировочно-пространственной структуре, местным строительным материалам (работы Н.В.Дмитриева, В.Г.Залесского). Начиная с середины века, акцент в рационалистической теории переносится с вопросов формообразующего значения функции (А.Красовский, Н.И.Свиязев) на вопросы применения конструкций и материалов.

Архитектурная теория и практика эпохи модерна пытается найти конкретные механизмы преобразования полезного в прекрасное, наделяя декоративными качествами практически полезные элементы и избегая функционально и конструктивно бесполезного декора.

Рационализм 1860-1910-х гг. можно определить как составляющую в архитектуре, опирающуюся на разум (научные методы) для достижения адекватного соответствия между идеей сооружения, деятельностью и механизмами, обеспечивающими ее осуществление (проектное решение, технические средства), и результатами этой деятельности (архитектурная форма).

© А.М. Иванова-Ильичева, 2015

УДК 721.021

Ю.А. Куркаева

Студентка 2 курса магистратуры

Кафедра технологии и профессионально-педагогического образования

Академии психологии и педагогики

Южный Федеральный Университет

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СВЕТОВОЙ СРЕДЫ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Использование разнообразных световых источников, дало большие возможности их творческого применения в искусственном освещении вечерней среды, поискам новых путей в решении освещения. Проблемы «светового урбанизма» для архитектурного и дизайнерского проектирования отражаются: в недостатке опыта и методологии

выполнения специфического раздела проектов; в неразвитости системы проектной документации на разных стадиях проектирования; строительства и реконструкции объектов любого масштаба [1, с. 3]. Существующие компьютерные программы, предназначенные для проектирования освещения городской среды, не раскрывают полностью достоверность визуализации проектов, а служат в основном для светотехнических расчетов и схем расстановок осветительных приборов, что мешает архитектору или дизайнеру в полной мере показать творческое и грамотное исполнение заказчику. Также эти программы не предназначены для решения светоурбанистических задач. Поэтому актуальной остается задача совершенствования компьютерных программ в этой области, включая состав и графическое представление проектного материала, создание новой единой программы по созданию эстетически и визуально комфортной среды города.

Автор данной статьи ставит своей основной задачей проанализировать формирование системы световых ансамблей и доминант разного масштаба, задачи проектной разработки, а также выделить плюсы и минусы существующих компьютерных программ используемых для проектирования световой среды городского пространства.

Сегодня невозможно представить город без освещения. Освещение является главным в формировании образа вечернего города. Гармонизация светотехнических параметров всех систем освещения является главной задачей при проектировании вечернего города. Подсвечивая городские объекты можно решить ряд архитектурно – градостроительных, утилитарно - функциональных, и образно-семантических задач.

Исходя из теории дизайна по нашей проблеме [2] можно сказать, что светоурбанистический проект – это формирование системы световых ансамблей и доминант разного масштаба, в котором структура функционально - пространственных связей разрабатывается на световом генплане подробно, т.к. влияет на общую целостность решения. Также основные светопанорамы должны разрабатываться исходя из восприятия существующих (или будущих) видовых точек и маршрутов движения жителей.

Н.И. Щепетков в своей книге «Световой дизайн города» пишет: «В теории и практике градостроительства наружное освещение во всех его видах было включено в раздел инженерного оборудования городских территорий. Это обстоятельство сыграло решающую роль в многолетнем игнорировании, недооценке в своей проектной практике большинством зодчих всей планеты эстетики наружного освещения, его богатейших возможностей и созидательного потенциала в художественной интерпретации и гуманизации создаваемой жизненной среды в городах и населенных пунктах, традиционно проектируемой и рассчитываемой архитекторами и дизайнерами на условия ее зрительного восприятия и оценки лишь в дневное время» [3, с. 4]. Исходя из этого, автор считает, что создаваемая вечерняя среда должна проектироваться на основе визуального восприятия вечернего города, т.к. во-первых, можно подчеркнуть индивидуальность объектов, которую невозможно увидеть днем, во-вторых, решить ряд утилитарных проблем, в-третьих, развить эстетическую и экономическую отрасль города. Также Н.И. Щепетков пишет: «Вместе с тем эффективные реализации электрического освещения достопримечательных объектов во многих городах мира, на международных выставках и в природном ландшафте всегда привлекали интерес широкой общественности к новым возможностям совершенствования и новым, формируемым освещением стандартам окружающей среды. Эти возможности, стандарты и ожидания неуклонно возрастают в связи с прогрессом в области светотехники и повышением жизненного уровня» [3, с. 4]. Поэтому можно сказать, что информационно-световые медиа-технологии уже, активно влияют на архитектуру и на создаваемую среду, и со временем это влияние будет возрастать.

Одним из специалистов в области освещения является светодизайнер. Многие современные известные архитекторы и дизайнеры (З. Хадид, Ф. Герри, Т. Ито) создавая световые образы в своих проектах, прибегают к их помощи. Одна из задач светодизайнера – расчет освещения. Оно может рассчитываться вручную или на компьютере. В одной из статей: «Светодизайнер - что это такое?» (Гед Гилады, перевод Федянин Иван. Прим.автора) говорится: «Компьютер - это практический инструмент для выполнения таких задач: компьютерные данные дневного и электрического освещения для горизонтальной и вертикальной освещенностей, яркостей, светового потока, показателя слепимости, VCP (коэффициент визуального комфорта), рассчитанные в современных специализированных программах, распространяемых разработчиками или производителями светильников, это прекрасный путь проверить вашу теоретическую концепцию» [4].

В каждой области, также в светотехнике, компьютерные программы помогают упростить и ускорить работу проектировщика. Основным является возможность применить полученные результаты в компьютерной программе на реальные проекты искусственного освещения. Для того чтобы спроектировать качественный и грамотный световой проект города с помощью компьютера, необходимо прежде всего рассмотреть плюсы и минусы известных компьютерных программ в области проектирования световой среды. Например, рассмотрим и сравним две из них: «Dialux» (профессиональный программный пакет для расчета внутреннего и внешнего освещения. Прим.автора) и «Relux» (программа для расчета освещения. Прим.автора). Это две аналогичные программы, похожие по своим параметрам и принципам работы, однако «Dialux» бесплатная, и светотехническая визуализация у нее лучше, чем в «Relux», но недостаточно реалистичная, как например в Autodesk 3ds Max. Поэтому можно сказать, что главным минусом этой программы является недостаточная визуализация.

Что касается Autodesk 3ds Max (полнофункциональная профессиональная программная система для создания и редактирования трёхмерной графики и анимации, доработанная компанией Autodesk [5]), то программа действительно содержит самые современные средства для художников и специалистов в области мультимедиа и является лидером в достоверности визуализации проектов. Главный минус этой программы в том, что время расчета вывода готового визуального проекта может варьироваться от доли секунды до нескольких месяцев, в зависимости от сложности задачи.

Также существуют и другие графические редакторы, расчетные программы, но в каждой есть какой-то небольшой минус, который препятствует достоверности светового эффекта в среде.

Анализ задач проектной разработки, а также формирование системы световых ансамблей и доминант разного масштаба приводит автора к таким выводам: главное в решении задачи – это целостное восприятие пространства, массы и светового потока, в котором нет явных отдельных элементов структуры, мешающих визуальному, эстетическому и эргономическому аспектам городской среды. С помощью этих трех основных категорий теории композиции организованного пространства, массы конструкций и материала, а также света, все характеристики объединяются в единое целое. С помощью композиции создается функционирующий объект и его художественный образ. Также, изучив современные компьютерные программы для проектирования световой среды, автор приходит к выводу, что без правильной техники, одной единой компьютерной программы, решениях по дизайну и расчетам, архитектор или дизайнер не сможет убедительно и эффективно представить свою идею заказчикам и качественно решить все задачи светоурбанистического проекта.

Список использованной литературы:

1. Щепетков Н.И. Проектирование архитектурного освещения города. // Учеб. пособие. – М.: МАрхИ, 1986
2. Учебный курс «световой дизайн города». <http://tnu.podelise.ru/docs/index-281778.html>
3. Щепетков Н.И. Световой дизайн города. // Учеб. пособие. – М.: «Архитектура - С», 2006
4. Гед Гилади, перевод Федянин Иван. «Светодизайнер – что это такое?». http://lightonline.ru/svet/articles/Lightdesigner_GadGiladi.html?lpage=2
5. Свободная энциклопедия «Википедия». http://ru.wikipedia.org/wiki/Autodesk_3ds_Max
© Ю.А.Куркаева, 2015

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ОБ УЧЕНИКАХ

Изучение социальных представлений является в настоящее время одним из приоритетных направлений в социальной психологии, однако до сих пор оно не касалось такой сферы общественной жизни как среднее образование.

Проблема определения основных структурных элементов социальных представлений об ученике у работников средних школ состоит в том, чтобы выделить такие элементы, которые, с одной стороны, определяют всю сущность системы образования, а с другой стороны, - соответствующие сегодняшним ориентациям участников образовательного процесса, то есть отражающие наиболее значимые для них ожидания на данном этапе модернизации системы среднего школьного образования.

Итак, можно сказать, что исследование социальных представлений происходит на пересечении двух линий - потребности в методологическом раскрытии содержания данного понятия и в рамках запроса, касающегося разработки прикладных исследований этого социально-психологического явления.

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение содержательного наполнения социальных представлений педагогов общеобразовательных школ Алтайского края об ученике.

В исследовании приняли участие 60 педагогов 33-49 лет, имеющие стаж работы в средних образовательных учреждениях Алтайского края от 10 до 20 лет.

Были использованы следующие методы исследования: анкетирование, экспертный опрос, метод субъективного шкалирования; статистические методы обработки данных при помощи программы «SPSS Statistic 19.0».

Рассмотрим представления педагогов о реальном и идеальном ученике. Так, по результатам описательной статистики представлений педагогов о реальном ученике можно сделать вывод, что учителя характеризуют современного школьника как опрятного, симпатичного, общительного, имеющего проблемы со здоровьем, умного и сообразительного. Таким образом, в представлениях педагогов содержатся характеристики, описывающие как внешнюю сторону, так и интеллектуальную сферу ученика.

С целью изучения содержательной структуры социальных представлений педагогов о реальном ученике мы применили факторный анализ методом главных компонент. Так, в структуре социальных представлений педагогов о реальном ученике были выделены 7 факторов, объясняющих 100% дисперсии: «Тактичный», «Практичный», «Предприимчивый», «С чувством юмора», «Уставший», «Молчаливый», «Несимпатичный».

Таким образом, социальные представления педагогов о реальном ученике содержат в большей степени поведенческие характеристики (тактичный, практичный, предприимчивый, уставший, молчаливый и т.д.) Возможно, это связано с тем, что, имея достаточно большой стаж работы, педагоги уже смогли заработать уважение и авторитет среди учеников. Они тратят намного меньше сил и энергии на какие-то аспекты в работе

учителя, на выполнение которых раньше приходилось тратить намного больше времени. Именно на этой стадии профессионализации педагог готов к освоению новых для себя типов деятельности. Он старается привлекать к своей деятельности больше учащихся. Однако привлечь всех к дополнительным занятиям практически невозможно. Поэтому в представлениях педагогов ученики делятся на так называемые две группы: те ребята, которые принимают активное участие в новых формах деятельности (предприимчивые, практичные и тактичные) и те, которые не проявляют желания к освоению чего-то нового (оставшие и молчаливые).

По результатам описательной статистики представлений педагогов об идеальном ученике можно сделать вывод, что на данной стадии учителя характеризуют идеального школьника как опрятного, хорошего, дисциплинированного, общительного, целеустремленного, активного, разностороннего, вежливого, жизнерадостного, отзывчивого, тактичного, правдивого и веселого.

По результатам факторного анализа в структуре социальных представлений педагогов об идеальном ученике были выделены 7 факторов, объясняющих 94,268% дисперсии: «Вежливый», «Симпатичный», «Хороший», «Предприимчивый», «Хулиганистый», «Миролобивый», «Усидчивый».

Таким образом, в представлениях педагогов идеальный ученик характеризуется как вежливый, хороший, миролобивый, усидчивый и симпатичный, но при этом в нем, по мнению учителей, должны проявляться такие качества как хулиганность и предприимчивость.

Если сравнивать содержательную структуру представлений педагогов о реальном и идеальном ученике, то можно заметить, что такое качество как предприимчивость есть и в первом, и во втором случае. Данное обстоятельство, скорее всего, является отражением той социальной реальности, которая выдвигает требования к человеку уже на ранних стадиях его социализации, связанные с умениями извлекать выгоду из любых складывающихся жизненных ситуаций. Так, учителя не могут не отметить данное качество у своих учеников и вкладывают его и в их идеальный образ, что является, по мнению учителей, залогом будущего успеха молодых людей. В свою очередь, учителя в содержание идеальных представлений об учениках вкладывают и качества, отражающие специфику детского возраста – хулиганность, миролобивость, симпатичность, которые не присущи современным ученикам, по мнению педагогов. Возможно, это отражает наличие у педагогов определенного чувства сожаления по прошлому и отсутствие полного внутреннего принятия современных реалий.

© Е.Д. Аверина, 2015

УДК 159.9

Е.В. Негода, преподаватель психологии КГА ПОУ
«Дальневосточный технический колледж»,
г. Уссурийск, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ВЫПУСКНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 030912 «ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ» В «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ»

Общение с людьми составляет основу профессиональной деятельности юриста любой специализации. Поэтому знание социально-психологических закономерностей общения

является неременным условием его высокой квалификации. Специфика профессионального общения юриста требует от него высокоразвитых коммуникативных качеств, навыков и умений, которые формируются как в процессе обучения, так и в процессе самообразования и практики. Особую роль в развитии этих качеств играет самоанализ, упражнения и психологические тренинги.

Считается, что в профессиональной деятельности юристов общение составляет около 80%, в то время как остальные 20% занимает оформление документации.

Поэтому мы решили провести исследование с целью сравнить разные аспекты коммуникабельности у преподавателей и студентов – выпускников специальности 030912 «Право и организация социального обеспечения».

В исследовании приняло участие 50 человек, 7 преподавателей и 43 студента.

В результате исследования были получены следующие результаты.

Сначала мы решили узнать, кто преподаватели или студенты лучше разбираются в людях с помощью теста «Умение разбираться в людях»: средний балл по данному тесту, который получился у преподавателей соответствует 27, что говорит о их умении объективно оценивать ситуации и окружающих. У них действительно есть понимание людей, и им не составляет сложности угадать характер человека. Из них вышли бы отличные психологи. Преподаватели при этом не думают, что их оценка человека единственно верная. Это очень хорошее качество не только для педагогов, но и руководителей, юристов и других социально значимых профессий. И если преподаватели понимают, что ошиблись, то не боятся признать это.

Средний балл студентов составил 20, что говорит о том, что, как правило, студенты бывают уверены в своем мнении, но легко принимают точку зрения других. Таким образом, их наблюдательность притупляется и все это, в конце концов, может привести к тому, что они вообще не смогут сформулировать свое самостоятельное мнение. Поэтому мы рекомендуем студентам данной специальности быть более объективными в оценки окружающих людей и развивать навыки социальной наблюдательности.

Далее мы с помощью методики «Коммуникабельны ли вы?» исследовали коммуникабельность наших испытуемых и получили следующие результаты: студенты и преподаватели набрали 11 и 9 баллов соответственно, что относится к одному диагностическому значению, а именно характеризует их как весьма общительных (порой, быть может, даже сверх меры) людей. Так же они любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что иногда вызывает раздражение у окружающих. Охотно заводят знакомство. Любят бывать в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить. Их вспыльчивость быстро угасает. Но им иногда недостает усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами. Хотя, если сильно захотят, смогут себя заставить не отступить от них.

Также нас интересовало умение испытуемых контролировать себя в общении с другими людьми. Люди с высоким коммуникативным контролем постоянно следят за собой, хорошо знают, где и как надо себя вести, управляют выражением своих эмоций. Вместе с тем у них затруднена спонтанность самовыражения, они не любят непрогнозируемых ситуаций. Их позиция: "Я таков, какой я есть в данный момент!". Люди с низким коммуникативным контролем более непосредственны и открыты, у них более устойчивое "я", мало подверженное изменениям в различных ситуациях.

Средний балл у преподавателей составил 5 баллов, что говорит о среднем уровне коммуникативного контроля, т.е. они искренни, но сдержанны в своих эмоциональных проявлениях, считаются в своем поведении с мнением окружающих людей. В случаи конфликтных ситуаций способны себя сдерживать и контролировать.

Средний балл у студентов составил 7 баллов, что говорит о высоком коммуникативном контроле, т.е. они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо чувствуют и в состоянии предвидеть впечатление, которое производят на окружающих. Мнение о них как о понимающих и интересных собеседниках.

Далее мы исследовали с помощью теста на восприятие, ведущий канал восприятия у наших испытуемых. Считается, что все люди делятся на аудиалов – ведущий канал восприятия слуховой, визуалов - ведущий канал восприятия зрительный, кинестетики - ведущий канал восприятия ощущение (кожные, мышечные и т.п.).

Зачем людям знать, какой канал восприятия является ведущим у него и собеседника? В первую очередь для организации индивидуального подхода и построения конструктивного диалога.

При анализе данных наших испытуемых мы получили следующие результаты: у преподавателей ведущий канал восприятия ощущение, затем идёт слуховой, а потом уже зрительный. У студентов получилось следующее распределение на первом месте зрительный канал восприятия, а затем поровну занимают места слуховой канал и канал ощущений (рис.1)

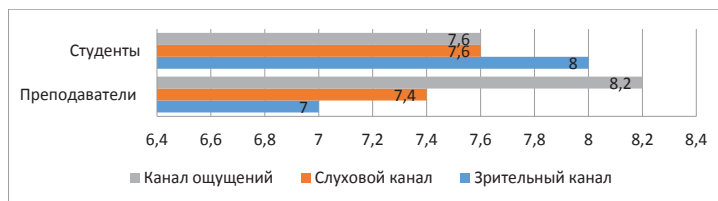

Рисунок 1. Тест на восприятие.

Давайте посмотрим общую характеристику людей с разным каналом восприятия.

Визуалы, все вокруг воспринимают преимущественно через глаза. Чтобы понять и поверить, они должны все «увидеть собственными глазами». Чтобы убедить в чём-то визуала нужно использовать слова «представьте себе», «это будет ярко» и т.п. Говорят, визуалы очень четко, с хорошей дикцией, быстро произносят слова и очень быстро ухватывают суть разговора. Но так же быстро они, увы, ее и забывают. Одежда: яркая, броская, со вкусом. Главный принцип – красота. Удобство, комфорт «задвигаются» на второй план. Визуалы могут надеть туфли на высоких каблуках, передвигаться в которых сложно. Смотреться такие вещи будут великолепно, но ни о каком комфорте здесь и речи быть не может. Главное – внешний вид. И он всегда на высоте.

Аудиалам, или людям с ярко выраженным восприятием информации через слух, напротив, гораздо легче принять к сведению слово произнесенное, а не написанное. Им ничего не надо показывать, достаточно лишь устных объяснений, чтобы аудиалы все поняли и приступили к самостоятельным действиям. Аудиалы - лучшие слушатели из всех, они-то понимают, что слух - их главный источник информации. Речь аудиала очень богата интонациями и обертонами. Когда они слушают собеседника, то поворачивают к нему голову, чтобы лучше было слышно. Никаких особых предпочтений в одежде они не высказывают.

Кинестетики - самые «несчастливые» из всех. Далеко не всё можно пощупать и потрогать, многое в нашей сложной жизни просто невозможно не то что потрогать, даже показать - и то нельзя! Но кинестетики не могут без того, чтобы не вступить в физический контакт с источником информации, и если они не могут пощупать предмет разговора, то они, по

крайней мере, прикоснуться к вам, ведь вы - то видели, трогали, знаете то, о чем говорите. Одежда: никакой обтягивающей. Она мешает ему дышать, ходить и думать. Тщательно выбирается и обувь. Женщину-кинестетика надеть неудобные «шпильки» вынудят только из ряда вон выходящие обстоятельства. Да и то она снимет эти «испанские сапожки» при первом же удобном случае. Одежда у кинестетика может быть мятой и неглаженной. Но она всегда свежая и хорошо пахнущая – приятные запахи так же важны, как и тактильные ощущения.

В заключении, что мы изучали у наших испытуемых умение вести деловое обсуждение с помощью теста «Умеете ли Вы вести деловое обсуждение?» (рис.2).

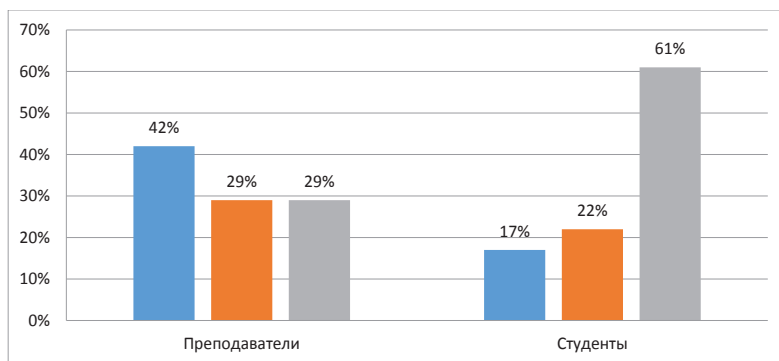

Рисунок 2. Результаты по тесту «Умеете ли Вы вести деловое обсуждение?»

У большинства опрошенных преподавателей 42% преобладает умение вести совещание авторитарно, властно, не обращая внимания на окружающих. Они не добиваются всеобщего согласия и не стремятся сделать решение общим делом. Однако бразды правления крепко держат в своих руках. При этом такой тип ведения деловых обсуждений присущ лишь 17% опрошенных студентов.

Почти одна треть преподавателей и одна пятая часть студентов являются хорошими дипломатами, они стремятся учесть мнения других и убедиться в том, что их собственные идеи согласуются с мыслями сотрудников. При этом неизбежны компромиссы, зато у участников совещания появляется убеждение, что их мнение для руководителя совещания небезразлично.

У большинства студентов 61% и почти одной трети преподавателей поведение при деловом обсуждении может быть, как дипломатичным, так и авторитарным в зависимости от обстоятельств.

После обработки полученных данных мы пришли к следующим выводам и предлагаем следующие рекомендации:

1. Умение разбираться в людях выше у преподавателей, чем у студентов, что может быть связано с более богатым жизненным опытом.
2. В целом коммуникабельность, как у будущих юристов, так и у их преподавателей одинаково хорошо развита, но контроль в общении более гибкий у студентов.
3. Учитывать на занятиях ведущий канал восприятия для более качественного усвоения материала.
4. Преподавателям обратить внимание на свой стиль ведения деловых совещаний и сделать его более гибким для более качественных дискуссий.

Список использованной литературы:

1. Психология общения: учебник/ Столяренко Л.Д., Самыкин С. И. - Ростов –на-Дону: Феникс, 2013. -317с.
2. Психология делового общения: учебное пособие/В.С. Кукушин.-Изд.2-е, исправ. и доп. –Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 364с.
3. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. - 416 с.
4. <http://psycholog-praktik.ru>

© Е.В. Негода, 2015

УДК 179.8

Ю.С.Сериченко, А.А.Шарнина

студенты 5 курса института металлургии, машиностроения и материалообработки
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Г. Магнитогорск, Российская Федерация

КАК ПОБОРОТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ

Эмоции — это движение энергий, это способ выразить себя в жизни. Они могут доставлять нам радость – и делать несчастными. Могут вдохновлять на все новые свершения – и парализовать нашу волю. Они способны делать человека сильным или слабым, свободным или скованным – в зависимости от их положительной или негативной окраски. Однако вряд ли многие из нас согласились бы жить совсем без них, не так ли?

Хотя последнее, скорее, относится к эмоциям позитивным – удовольствию, влюбленности, благодарности, нежности, счастью... А как же быть с тоской, обидой, стыдом, страхом, ненавистью... – **отрицательными эмоциями**? Ощущать их совсем не так приятно, но они упорно рождаются в нас, заставляя переживать, бояться, страдать.[1]

Откуда же берутся негативные эмоции и как от них избавиться. Существует четыре основные причины возникновения отрицательных эмоций. Первая причина — обоснование. Обоснование имеет место тогда, когда вы предпринимаете попытку оправдаться и объяснить себе и окружающим, почему у вас есть причины испытывать данную отрицательную эмоцию, почему у вас в силу некоторых причин есть право на злость и недовольство. Обоснование и собственная правота питают друг друга, это — две стороны одного процесса рассуждений.

Всякий раз, когда у вас возникает чувство, что вас использовали, вы вспышкаете от ярости. Ваша следующая реакция — выставить все причины, по которым злость окажется оправданной реакцией. Вы говорите себе: «У меня есть все основания злиться». Вы ищете людей, которые бы согласились с обоснованием ваших эмоций. Вы излагаете им ситуацию во всех деталях, чтобы они могли с вами согласиться: в данной ситуации вы — обиженная сторона. В самом деле, при отсутствии возможности обосновать свое отношение, вы не сможете долго поддерживать в себе эту эмоцию.

Процесс устранения отрицательных эмоций можно начать, просто отказавшись от их обоснования. Не позволяйте себе выдумывать всевозможные причины, дающие вам право на все эти чувства. Вы увидите, что все суждения о других людях, так или иначе, ведут к их осуждению и отрицательным эмоциям — нетерпимости и злости, сопровождающим это осуждение. Отказ от осуждения других (а это — форма ментального контроля) очень часто оказывается достаточным для предотвращения возникновения отрицательных эмоций.

Вторая из основных причин возникновения отрицательных эмоций — это идентификация, или принятие всего на личный счет. Вы можете разозлиться из-за чего-то

только в той степени, в какой вы лично имеете отношение к данному вопросу, считая, что он затрагивает вас и наносит вам вред.

С того момента, когда вы прекратите принимать все на личный счет, возобновляется ваш контроль над собственными эмоциями. Сделать это можно, практикуясь в отстраненности, абстрагировавшись от ситуации и заставив себя смотреть на нее беспристрастно. Ваша способность отделить себя от происходящего дает вам покой и ясность, помогает более эффективно справляться с проблемами, какими бы сложными они ни были.

Третья основная причина возникновения отрицательных и эмоций — отсутствие рассуждений. Вы злитесь, чувствуя, что люди не воздают вам по заслугам, не уважают вас в той мере, в какой, по вашему мнению, вы этого заслуживаете. Если кто-то, общаясь с вами, груб, унижает вас, не проявляет уважения, включается ваше эго, и вы чувствуете себя задетым, злым, начинаете защищаться. Вот почему один мудрый человек сказал: «Не стоит слишком беспокоиться о том, что думают о вас окружающие. Если бы вы знали, как редко они вообще думают о вас, вы бы оскорбились».

Вы должны «заморить голодом» свои отрицательные эмоции. Вы должны лишить их подпитки, отказавшись обосновывать их, связывать себя с ними, отказавшись принимать слишком близко к сердцу поступки окружающих, имеющие к вам отношение. Но скорейший способ устранить отрицательные эмоции — практически мгновенно — это выдернуть их с корнями. Обвинение — это четвертая и последняя причина возникновения отрицательных эмоций, лежащая у истоков всех остальных.

Почти все возникшие отрицательные эмоции зависят от вашей способности обвинить кого-то или что-то в своих несчастьях. Как только вы перестанете винить кого-то или что-то в чем бы то ни было, ваши отрицательные эмоции уходят мгновенно, словно их внезапно отключили от источника питания. Точно так же, как отключение рождественской елки заставляет погаснуть сразу все огни.[2]

Борьба с отрицательными эмоциями требует очень много усилий. Прodelав большую внутреннюю работу над собой, вы увидите, как ваша жизнь изменится к лучшему, и вы начнете гордиться своим внутренним ростом.

Список использованной литературы:

1. Отрицательные эмоции. Почему мы их испытываем и можно ли от них избавиться? URL: <http://www.psychnavigator.ru/articles.php?code=463> (дата обращения: 18.12.2014)
2. Что вызывает отрицательные эмоции. URL: [http:// brain- trasy- dostyjenie- maksimuma. blogspot.ru/ 2010/01/blog-post_9437.html](http://brain-trasy-dostyjenie-maksimuma.blogspot.ru/2010/01/blog-post_9437.html) (дата обращения: 15.12.2014)

© Ю.С.Сериченко, А.А.Шарнина 2015

УДК 173.7

А.А. Шарнина, Ю.С. Сериченко

студенты 5 курса института металлургии, машиностроения и материалообработки
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
Г. Магнитогорск, Российская Федерация

СУПРУЖЕСКАЯ НЕВЕРНОСТЬ (ИЗМЕНА)

Как выразился доктор Курпатов: «Измена — страшная штука». До того, как она случилась, о ней стараются не думать вовсе, ни под каким предлогом, ее вытесняют из

сознания, а затем, когда она все-таки случается, забыть о ней, не вспоминать ее у супругов уже нет никакой возможности. Думают днями и ночами. В целом, такая политика в отношении к измене понятна, но именно она и приводит сначала к изменам, а потом и вовсе — к расставанию.

Однако, мораль еще с давних времен и по сегодняшний день строже к женской измене, чем к мужской. В чем же причина? С точки зрения эволюции это можно объяснить тем, что мужчине важно знать, что он воспитывает своих детей, а женщине не принципиально, ведь от кого бы ребенок не был, он по-прежнему остается ее ребенком. Отсюда и повышенная подозрительность мужского пола и его стремление к выявлению измен.

Мотивация измен у мужчин и женщин различна. У мужчин это чаще всего половая потребность, которая абсолютно не связана с эмоциональной стороной. Именно поэтому мужчины предпочитают изменять со случайными, малознакомыми им людьми, иногда «мимолетной» связью со старыми знакомыми. Причинами подобных связей могут служить любопытство, неудовлетворенность браком, алкоголь, ссора с женой, отъезд одного из супругов в командировку и т.д. Нельзя так же не упомянуть инстинкт размножения. Он направлен на то, чтобы оплодотворить как можно больше особей женского пола. Вот и укладываются наши активные самцы в постель с посторонней привлекательной самкой, не особенно морализируя при этом. Потому что происходит это практически рефлекторно и является как бы выполнением приказа его величества инстинкта, и психология здесь ни при чем.

Впрочем, и подобный инстинкт становится причиной мужских измен далеко не всегда. Победы над женщинами для многих из них являются способом самоутверждения и стремления постоянно завоёвывать новые вершины. Жена, какая бы она ни была замечательная, — это уже покорённая вершина. А другую женщину ещё нужно завоевать — здесь уже в свои права вступает и древняя психология мужчины-охотника и завоевателя. В этом случае неверный муж получает максимальное удовольствие не от интима с женщиной, а от процесса ее завоевания. Такой процесс необходим ему, как воздух. При его отсутствии мужчина чахнет, становится малоактивным, раздражительным и даже может впасть в глубокую депрессию.

Для женщины же измена это не мимолетное увлечение. Она ищет отношения, серьезную привязанность, влюбляясь, она целиком отдает себя этому чувству. И поэтому женская измена для брака несет негативные последствия, вплоть до расторжения. Если женщина решила, она ставит точку сразу, мужчинам же тяжело разорвать сложившийся любовный треугольник. Так же не исключена вероятность, что спустя какой-то промежуток времени мужчина может вернуться к своей любовнице.

Итак, подведем итог, причины приводящие к измене мужчине:

1. Гормоны, делающие мужчин мужчинами.
2. Мнение мужчин о том, что кратковременная связь на стороне — не измена. Это только интрижка, которая подчеркивает их мужественность.
3. Стереотипы поведения, закрепленные в семье.
4. Пример родителей, для которых верность не является ценным качеством.
5. Измена как способ самоутверждения.
6. Смерть родителей делает мужчину уязвимым и с целью отгородиться от горя он ищет утешения в любви. И не каждая жена способна понять и поддержать своего мужчину, в таком случае он ищет утешение на стороне
7. Женщины, для которых женатый мужчина не является табу.
8. Жены, не уделяющие мужу должного внимания в постели.

Почему женщины бросаются в объятия любовников:

1. Ранний брак. Чувства девушки начинают угасать, а за этим неизбежно следует измена.
2. Неблагополучный брак. При этом она не ищет мимолетной связи, а всего лишь восполняет недостающий психологический пробел.
3. Желание доказать самой себе, что она еще на многое способна.
4. Настойчивый кавалер, которому легче уступить, чем объяснить почему не стоит этого делать.
5. Любопытство. Женщина просто может увлечься флиртом.
6. Поиски идеального любовника.
7. Для большинства женщин любовник – это «шаг отчаяния». Было бы хорошо, если бы мужчины это осознали.
8. Мечь, изменившему мужу.
10. Изменив мужу однажды, женщина изменит еще не раз.
11. Некоторых мужей устраивает, когда у жены есть (или может появиться) любовник. Может потому что в таком случае они чувствуют себя свободными?

Список использованной литературы:

1. Е.П. Ильин Пол и гендер / Питер, 2010
2. Семейная психология: отношение к измене у мужчин и женщин. URL: [http:// adalin.mospsy.ru/ r_03_00/r_03040.shtml](http://adalin.mospsy.ru/r_03_00/r_03040.shtml) (дата обращения: 9.01.2015)
3. Супружеская измена. URL: <http://www.kurpatov.ru/page126.html> (дата обращения 20.12.2014)
4. Супружеская измена – романтическая ловушка URL: [http:// www.tiensmed.ru/ news/supruzheskaja-izmjena-go](http://www.tiensmed.ru/news/supruzheskaja-izmjena-go) (дата обращения:09.01.15)

© А.А. Шарнина, Ю.С. Сериченко, 2015

УДК 314
ББК 63.3

Н.Д.Борщик
доктор исторических наук, профессор
А.С.Лукьянчикова
Студентка 5 курса,
Факультет экономики и менеджмента
Курский государственный университет
г. Курск, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМАТИКА ПРОВЕДЕНИЯ И ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ
1917 ГОДА ПО 57 ГУБЕРНИЯМ И ОБЛОСТЯМ РСФСР**

Процедура переписи населения представляет собой систему изучения количественного и половозрастного состава населения, размещения по территории государства (отдельным субъектам) с учётом плотности заселения, исследование национальной принадлежности, рассмотрение социально-экономических аспектов жизнедеятельности.

Первые переписи населения и объектов сельского хозяйства были охарактеризованы тем, что отсутствовала единая система проведения подсчётов и сопоставления результатов, возникала проблема в подведении итогов. Генеральной идеи переписей тех лет являлась – публикация данных с указанием информации о руководителях губернских и областных статбюро, специалистов участвующих в организации переписи, описание экономических объектов. Данный результат представлял собой статистический сборник материалов, который вызывал неподдельный интерес у представителей отечественной экономики.

Так как Россия в начале XX века представляла собой аграрную державу, в соответствии с этим первые исследования в области статистики были связаны с аграрным сектором экономики, так были проведены переписи сельского хозяйства (после Великой Октябрьской социалистической революции проводилась 8 раз, в 1917, 1920, 1923, 1926, 1939, 1959 и в 1970, 1989 годы, изначально как Всероссийские сельско-хозяйственные переписи, в последствии как перепись населения), итоги которых стали публиковать с 1919 года не только в статсборниках, но и динамические изменения сельско-хозяйственной деятельности.

Динамические исследования и исследования по итогам проведения переписи, проводимые представителями статистики и экономистов были посвящены исследованию достоверности и качества полученных результатов (данные изучения позволяли определить реальный коэффициент отклонения – погрешности).

Ряд учёных статистиков, таких как: А.Е. Лосицкий, М.С. Спиридонов, А.И.Хрящева, Е.З.Волков искали ответы на вопрос природы отклонений и различий результатов. Данные размышления были представлены в изданиях объединившие итоги статистических сборников, представляли собой: «Погубернские итоги», «Статистический сборник», «Статистический ежегодник». В свою очередь А.Е.Лосицкий и М.С. Спиридонов пришли к выводу, что разница данных заключается в различных методиках обработки результатов и их группировки [3]. Результаты были представлены в работе «О критике статистических изданий».

Статистик А.И.Хрящева представил работу «О приемах проверки данных сельскохозяйственной переписи», выводы которой заключались в необходимости усложнения системы опросов при проведении переписи и повышение контроля над сбором данных, что позволит эффективно проводить аналитические процедуры соотношения не только внутри каждого отдельного хозяйства, но и по сравнению с рядом субъектов [4].

Научное общество России так же изучало отличия переписи проводимой в 1916 и 1917 году, так было выявлено, что связано с рядом политических и социальных причин, так в 1916 году цель переписи заключалась в разрешении продовольственного вопроса, рассмотрение материальной базы, сама же перепись была технически не совершенна, не отвечала запросам общества [2]. Перепись 1917 года по мнению Е.В.Волкова, Н.М.Виноградова и В.Э.Дена была так же не совершенна, так как по срокам растянулась с мая по октябрь, были зафиксированы отступления от инструкций, главная же идея переписи была в представлении обширной демографической картины. Критики же Временного правительства ссылались на причину проведения переписи в 1917 году в большинстве своём дублирующая проведенную менее года назад перепись 1916 года в укреплении идеологического аспекта в пост революционном обществе – новая жизнь с новыми результатами, но обработка данных результатов заняла 6 лет, первые итоги вышли в свет в 1923 году.

П.А.Вихляев по итогам публикаций переписи 1916 и 1917 года, критики выпускаемой в адрес итогов разработал труд «Конспект лекций по сельскохозяйственной статистике»[1] в которой были представлены – формы сбора информации, инструкций по проведению анализа данных используемых как в России, так и в Европе. Характеристика первых результатов динамического анализа переписи ссылались на отсутствие подобного опыта.

И.Д. Ковальченко в процессе подготовки подведения итогов предложил совместно с П.Ф. Никулиным применение корреляционной методики анализа данных и факторный анализ (социально-экономического развития крестьян и хозяйств [5].

Наиболее полные первые итоги переписи 1917 года были представлены в издании РСФСР «Труды центрального статистического управления» «Поездные итоги», где приведены перечни субъектов, в которых проводилась перепись, сжатые данные в области распределения земель по угодьям, по посевной деятельности, наличию инвентаря и количества населения.

Рассмотрение итогов проведенной переписи сегодня, можно определить катализаторы развития общества тогда и предпосылки для развития эффективных технологий общества сегодня.

Список используемой литературы:

1. **Вихляев, П.А.** Конспект лекций по сельскохозяйственной статистике. [Текст] / П.А. Вихляев. 4.1. Сельскохозяйственные переписи. - М., 1927. — 45 с.
2. **Волков Е.З.** Аграрно-экономическая статистика России. [Текст] / Е.З. Волков — М., 1922. 148 с.
3. **Ковальченко, И.Д.** и др. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: (источники и методы исследования) [Текст] / И.Д. Ковальченко, Т.Л. Моисеенко, Н.Б. Селу некая. М.: Изд-во МГУ, 1988.-222 с.
4. **Хрящева, А.И.** К вопросу об организации отдела динамики земледельческого хозяйства при ЦСУ. [Текст] / А.И. Хрящева // Крестьяноведение.
5. **Хрящева, А.И.** Крестьянство в войне и революции статистико-экономические очерки. / А.И. Хрящева. М., 1921. — 45 с.

© Н.Д. Борщик, А.С. Лукьянчикова, 2015

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Семья, находящаяся в трудной жизненной ситуации – это семья, попавшая в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность членов семьи, которую семья не может преодолеть самостоятельно.

Категории семей в трудной жизненной ситуации – это дети, оставшиеся без попечения родителей; многодетные семьи; неполные семьи; матери – одиночки; родители, не исполняющие обязанности по содержанию, воспитанию и обучению; родители, злоупотребляющие алкоголем, наркотиками; родители отрицательно влияющие, вовлекают в противоправные действия; семьи (предположительно) с жестоким обращением - в отношении взрослых, детей.

Кризис в российском обществе затронул нравственные устои семьи. Это напрямую отразилось на увеличении числа детей, нуждающихся в особой защите и поддержке государства. Катастрофически растет число детей, отобранных у родителей по причинам неисполнения ими своих обязанностей, пренебрежения интересами и потребностями детей, жестокое обращение. Так, в 2009 г. жертвами насилия в России стали 126 тысяч детей, в результате 1914 детей погибли; 12,5 тысяч детей числятся в розыске. По данным Министерства внутренних дел в социально опасных условиях живут 760 тысяч детей. Рождение ребенка усиливает для семьи риски попасть в категорию бедных (малоимущих) семей. Почти 10 миллионов детей (если судить по числу получателей стандартных региональных пособий, условием выплаты которых является доход на одного члена семьи ниже прожиточного минимума, установленного на ребенка в субъекте Российской Федерации) или 4 из 10 детей проживают в малоимущих семьях. Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84% детей без попечения родителей – социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских права или ограниченных в родительских правах.

Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность. Поэтому работа с семьей, её реабилитация должна быть одним из важнейших направлений деятельности социальных служб.

Обратимся к опыту реабилитации семей передового региона, к городу Санкт-Петербург.

В Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Воспитательный дом» функционирует отделение реабилитации всей семьи, которое выросло из программы «Изменение сценария жизни проблемной семьи».

Главным условием успешной реабилитационной деятельности с проблемной семьей является помещение в условия круглосуточного стационара не только несовершеннолетнего, но и всей семьи на определенный срок с дальнейшим сопровождением после завершения программы в условиях Центра.

Цель программы «Изменение сценария жизни проблемной семьи» (в условиях стационара с дальнейшим сопровождением): предотвращение перехода ребенка из

неблагополучной семьи на институциональную форму воспитания, повышение устойчивости семьи перед кризисными ситуациями.

Задачи:

- помочь семье выйти из кризисной ситуации, в которой она находится
- сформировать у семьи навыки дальнейшего успешного преодоления кризисных и проблемных ситуаций
- нормализовать психологический климат в семье
- повысить родительскую культуру родителей
- помочь семье утвердиться в оптимистическом взгляде на жизнь и свое будущее – создать у семьи новый «сценарий жизни»

Ожидаемый результат программы: семейное окружение ребенка сохранено и остается стабильным, модель жизни кризисной семьи изменяется в сторону оптимальной гармонизации и социализации, восстановлена социальная дееспособность семьи: семья способна к самостоятельному существованию в качестве здоровой части социума.

Преимуществами данной формы работы являются:

1. Возможность быстрого прерывания кризисных процессов происходящих в семье.
2. Расширение перечня типов кризисных ситуаций, в которых исполнители проекта (специалисты Центра) имеют возможность оказания помощи семье.
3. Комфортные условия проживания, что позволяет снизить накал конфликтности в семье, создает членам семьи благоприятные условия для целенаправленной работы над собой.
4. Доступность специалистов для семьи, возможность оперативной помощи в случаях необходимости.
5. Возможность использования более широкого набора реабилитационных методов, имеющихся в арсенале Центра (творческие мастерские, Педагогический театр, комната релаксации, кабинет песочной терапии, тренажерный зал).

Таким образом, все перечисленные преимущества позволяют избежать изъятия ребенка из семьи и передачи его на воспитание в государственное учреждение, а так же являются способом реабилитации семьи, восстановления её в статусе благополучной и выхода из трудной жизненной ситуации.

©Д.В. Кузнецова

УДК36

Н.Г. Пономаренко

Студентка 4 курса факультета социальные технологии
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ» Орловский филиал, г. Орел³

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Актуальность рассмотренной проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи очевидна. За молодежь будущее всего человечества и ее проблемы необходимо рассматривать как общечеловеческие проблемы.

³ Дорохова Ю.В. – канд. эконом. наук, доцент кафедры "Менеджмент и управление народным хозяйством" ОФ РАНХиГС

Современные представления молодежи о некоторых вещах не просто удивляют, а подчас даже шокируют, например: разводы, аборт, взятка – воспринимаются в современном обществе как норма жизни, от которой никуда не деться. Уровень культуры и понятия об элементарных правилах этикета и приличия вызывает недоумение и справедливо вытекающий отсюда вопрос старшего поколения: как можно этого не знать? (в автобусе надо уступать место старшим)⁴.

Российская молодежь переживает «духовный кризис», обусловленный деструктивными явлениями, происходящими в политической, экономической и социальной сферах.

Исследуя причины этого кризиса исследователи отмечают, что:

- в массовом сознании молодежи сформировались ценностные ориентации, различающиеся по направленности;

- ослабевает роль семьи и института образования в процессе воспитания; смена ценностей, как правило, не учитывается теми, кто занимается воспитанием молодежи, они не владеют необходимыми на данный момент формами и методами воспитания;

- в современной молодежной среде отмечается рост индивидуализма и кризис коллективизма.

Переходный период и произошел в 90-х годах, когда была разрушена государственно-общественная система воспитания детей и молодежи. И именно тогда когда будет четко определенная стратегия духовного воспитания можно будет говорить о формировании наиболее правильного мировоззрения у молодежи.

Многие, затрагивая подобную проблему, говорят о том, что когда-то раньше было лучше, потому - что люди были добрее, воспитаннее и духовно богаче. Если придерживаться этой точки зрения, то можно сказать, что чем дальше человечество уходит от Бога к цивилизации, тем скуднее становится его душа и развратнее мировоззрение.

Таким образом, можно прийти в итоге к власти машин в прямом и переносном смысле, потому - что человек утративший способность сочувствовать сопереживать проявлять искренние человеческие эмоции автоматически перестает быть человеком и становится просто бездушным роботом выполняющим запрограммированный объем работы. Церковь должна направлять человечество и молодежь на путь истины, добра и правды. Это ее основная и великая миссия.

Однако использовать веру только как инструмент воспитания неправильно. Вера – это, прежде всего, состояние души, а не способ запихать в человека как можно больше норм и правил, подкрепляемых запугиванием расплаты на том свете. Эти ценности должны быть направлены на духовную и социальную консолидацию российского общества, укрепление гражданской идентичности, формирование общих духовных и нравственных основ российского национального самосознания, определение и принятие новыми поколениями россиян социально значимых смысловожизненных ориентиров, существенное повышение доверия россиян к себе, к своей жизни в России, друг к другу, к государству, к нашему общему настоящему и будущему.

В современном российском обществе актуальной проблемой является проблема «выстраивания» внутреннего мира человека, можно предположить, основываясь на том, что у человека природой заложено стремление к прекрасному, значит, развивая в человеке художественные наклонности и приобщая к творчеству, можно создать внешние предпосылки к тому, чтобы в душе человека отогрелся и ожил росток духовности.⁵ На наш взгляд духовность – это красота внутреннего мира человека. Культура как высший акт

⁴ Никандров Н.Д. “Духовные ценности и воспитание в современной России.”- Педагогика.-2008.- № 9. - с. 3

⁵ Киселев А.Ф. “Выбор”.- Педагогика.- 2008.- № 9. - с. 23

творчества человека рождалась под мощным воздействием природы через духовные нравственные и творческие силы человека.

Таким образом, главная проблема и ее актуальность на сегодняшний день заключаются в том, что мы разучились “строить” внутренний мир человека. Воспитание в основном, нацелено на формирование человека вовне: как буду выглядеть в обществе, какое место в нем займу, какую карьеру сделаю, какой у меня будет дом, машина и многое другое.

“Духовность и нравственность как производные от внутренних устремлений и личных усилий не могут быть сформированы “снаружи”. Они произрастают изнутри, становясь своеобразной пуповиной, соединяющий человека с его бытийными истоками, давая ему жизненную опору “здесь и сейчас”, открывая ориентиры для выхода за индивидуальные пределы. Педагогически могут быть созданы лишь стимулы, рождающие личностные стремления к самовоспитанию, нравственному совершенствованию и духовному развитию, а также условия, этому способствующие.”⁶

Список используемой литературы:

1. Колесникова И.А. “Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен”.- Педагогика.- 2008.- № 9.- с. 25.
2. Киселев А.Ф. “Выбор”.- Педагогика.- 2008.- № 9.- с. 23
3. Никандров Н.Д. “Духовные ценности и воспитание в современной России.”- Педагогика.-2008.- № 9.- с. 3

© Н.Г. Пономаренко, 2015

УДК36

Н. Г. Пономаренко

Студентка 4 курса факультета социальные технологии
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ» Орловский филиал, г. Орел⁷

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Исследование гендерных особенностей в политике приобретает сегодня особую актуальность в связи с ростом общественной активности и представительства женщин в структурах власти.

Тенденция активного завоевания женщинами лидирующих позиций во власти становится заметным явлением политической жизни в России. Присутствие женщин в правительстве одни эксперты рассматривают как элемент современного политического дизайна, символический жест российской власти в сторону мирового сообщества, другие — как искреннее стремление обновить политическую элиту и способствовать продвижению во власть новых кадров. Женское лидерство как относительно новое явление общественной и политической жизни порождает многочисленные споры и дискуссии.

На мой взгляд, сущность лидерства универсальна безотносительно к фактору пола. Оно связано со способностью оказывать влияние и устанавливать устойчивые отношения

⁶ Колесникова И.А. “Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен”.- Педагогика.- 2008.- № 9.- с. 25

⁷ Кандидат психологических наук, доцент кафедры “Социология и психология управления” ОФ РАНХиГС

доминирования в семье, группе, регионе, стране и т.д. Но вместе с тем существуют определенные особенности проявления этого качества у мужчин и женщин, точно так же как на житейском уровне мы наблюдаем различия в их поведении.

Попытаемся провести сравнительный анализ политических лидеров — мужчины и женщины — на биологическом, психологическом уровнях, учитывая, что данное представление о структуре личности широко распространено в политико-психологической литературе.

Определяющим биологическим фактором в устремленности к власти и лидерству является мужской гормон — тестостерон. Дж. Даббс, исследуя представителей разных социальных слоев, выяснил, что мужчины, достигшие успеха в различных областях, имеют более высокий уровень тестостерона по сравнению с остальными представителями своего пола. Помимо этого, Даббс установил: женщины, достигшие успеха в деловой карьере, более мужественны и имеют более высокий уровень тестостерона в сравнении с «обычными» женщинами. Проявлению мужественности у женщин способствуют различные ситуативные условия. Женщины, добивающиеся успеха на поприще политики, обладают твердым, «мужским» характером.⁸

К психологическому уровню личности относят такие элементы, как воля, эмоции, память, способности, мышление, характер в целом, оказывающие воздействие на политическое поведение. Воля, пожалуй, является наиболее осознанным психологическим элементом личности. Под данным свойством подразумевается способность человека управлять своим поведением, выраженной в умении преодолевать внешние и внутренние препятствия при совершении целенаправленных действий и поступков. Женское лидерство требует значительно больших усилий по сравнению с мужским. В процессе его становления женщине приходится преодолевать барьеры как внешнего, социального характера, так и внутренние, обусловленные ее личностными свойствами. Важную роль в политике играют эмоции. Испытываемые политическим лидером чувства могут распространяться, подобно эпидемии, заражая подчас сотни тысяч людей. Женщинам более чем мужчинам свойственна эмоциональная вовлеченность в проблемы, ей труднее справиться с чувствами в сложных политических ситуациях. С другой стороны, женщина более эффективно, чем мужчина, способна управлять людьми на основе использования сигналов эмоциональной сферы: воодушевлять людей, побуждать их к активным действиям, чувствовать ситуацию, влиять на микроклимат коллектива.

Мужчины, как правило, связывают достижение успеха со своими личностными качествами, а неудачи склонны объяснять не зависящими от них обстоятельствами.

Политик-женщина, как и мужчина, склонна к анализу собственных ошибок, но их причину видит только в себе самой. В этом смысле лидер-женщина более ответственна. Женщины лучше замечают ошибки, больше боятся их совершить, и поэтому более подвержены сомнениям при принятии решений, в отличие от мужчин. Лидеры-мужчины и лидеры-женщины отличаются по своей готовности пойти на риск. Для мужчины риск означает прибыль или потерю, победу или поражение, шанс или опасность. Женщины оценивают риск как однозначно отрицательный момент.

Таким образом результативное вхождение человека в мир политики требует постепенного освоения норм и ценностей политической культуры, принятия на себя определенной роли в политике.

Гендерные роли ориентируют мужчин и женщин на разные жизненные стратегии и способы самореализации. Они предписывают мужчинам реализоваться в

⁸ Воронина О.А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под ред. М.М. Мальшевой. – М., 2001.

профессиональной деятельности, а женщинам — в семье. Это определяет неравноценность социальных позиций, при которых лидирующую роль чаще играют мужчины. Лидер-женщина должна соответствовать собственной гендерной роли, чтобы быть принятой обществом.

Список использованной литературы:

1. Воронина О.А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под ред. М.М. Малышевой. – М., 2001.
2. Жеребкина И. Женское политическое бессознательное. СПб.: Алетея, 2002. 224 с.
3. Яхонтова Е. С. Эффективность управленческого лидерства. М. 2002.

© Н.Г.Пономаренко, 2015

УДК 316

Р.К.Уразметова, Студент 4 курса
Факультета философии и социологии
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Сознание - важнейшая категория философии, обозначающая человеческую способность идеального воспроизведения действительности [2, с. 24].

Сознание выступает в двух формах: индивидуальной (личностной) и общественной. Понимание сущности сознания находится в прямой зависимости от решения вопроса о взаимоотношении духа и природы, материи и сознания [3, с. 22].

Стержнем сознания, способом его существования является знание. Сознание принадлежит субъекту, человеку, а не окружающему миру. Но содержанием сознания, содержанием мыслей человека является весь мир, все его стороны, связи, законы. Поэтому сознание можно охарактеризовать как субъективный образ объективного мира.

Сущность сознания как высшей формы отражения выражается в том, что сознание отражает мир не в чувственно-наглядных, а в идеальных образах. При рассмотрении категории "идеальное" надо иметь в виду, что идеальное характеризует гносеологическое отношение сознания к бытию, выявляя принципиальное отличие между отражением и отражаемым, образом и объектом. Это отличие состоит в том, что идеальные образы, отражая свойства реальных объектов, сами этих свойств не имеют. Идеальному образу, не свойственны какие бы то ни было физические, химические и прочие признаки материальных объектов. Они не имеют ни пространственных размеров, ни геометрических форм, ни объема, ни массы и т. п. Образ розы не пахнет, а от образа огня костер не разведешь [4, с. 24]. Идеальное - это то, что существует и не существует одновременно. Его нет как особой субстанции, которая существует наряду с материей, но оно есть как субъективная реальность. Субъективность означает, что идеальное всегда принадлежит субъекту, человеку или группе людей и не существует без своего носителя, поэтому в содержании образов и понятий сознания отражаются особенности жизненного опыта его носителя, его интересы, чувства, расположение духа, переживания и т. д.

Человеческое отражение носит не приспособительный, а активно-преобразовательный характер. Человека не удовлетворяет то, что дано природой, и он стремится изменить эту

данность так, чтобы она отвечала его потребностям. Это человек осуществляет, прежде всего, в своем сознании.

Потребности человека, отражаясь в сознании, приобретают характер цели, то есть идеальной модели желаемого будущего. Реализуясь в практической деятельности, цель материализуется в предметной форме, в формах реально существующих предметов, которых раньше не было в природе.

Глобальный характер экологических проблем, рост экологических опасностей, необходимость создания условий для их преодоления на основе усилий народов и государств позволяет актуализировать вопрос о целостности, глубине, полноте и системности отражения "экологического" в сознании людей. Многослойность отношений и связей человека и природы обуславливает сложную структуру «экологического сознания». В «экологическом сознании» отражаются не только рационально-интеллектуальные стороны этих отношений и связей, но и чувственно-эмоциональная сторона «экологического сознания» определенным образом синтезируется с умозаключениями, обобщениями и т.д.

Осознание важности, комплексности экологических проблем и привнесенная в социальное мышление человека забота о необходимости широких и всеобщих мер по сохранению и улучшению окружающей среды имеет большое значение для судеб грядущих поколений. Предпочтительные идеальные экологические мировоззрения людей характеризуют такие сочетания знаний, ценностей, практических норм, которые помогают индивиду, группе, слою, обществу в целом глубоко понимать суть реальных экологических проблем, выработать гибкие реакции на настоящие и будущие ситуации, гармонизировать связи и отношения людей друг с другом и с природой.

Само возникновение экологической проблемы объясняется тем, что человек, часто не представляя себе истинных последствий своей деятельности во всем их объеме, не только бессознательно, но и сознательно наносит вред природе и окружающей среде. Как следствие усиливаются абиологические тенденции в образе жизни, в структуре и содержании жизнедеятельности, в образе мышления людей.

Таким образом, эта глобальная проблема соединила реально наблюдаемый антиэкологизм поведения и сознания с несовершенством массового экологического образования, воспитания, информирования и пропаганды.

Иначе говоря, экологическое сознание - это отражение в общественном сознании взаимодействия человека как существа социального с окружающей его природной средой, предпосылкой которого является знание объективных закономерностей самой природы. Но экологическое сознание - это не просто форма сознания. Экологизации подвергается не какая-то заранее оговоренная сфера, перемены затронут общественное сознание на всех его уровнях и во всех проявлениях [1, с. 59].

Список использованной литературы:

1. Бобылева Л.Д. Повышение эффективности экологического воспитания – М.: Логос, 2009. – 304 с.
2. Гумницкий Г.Н. О двух подходах к раскрытию содержания понятий "материя" и "сознание" //Философские науки. -2012. - № 2.- С.24-29
3. Дубровский Д. И. Категория идеального и ее соотношение с понятиями индивидуального и общественного сознания./ Д.И. Дубровский //Вопросы философии. – 2013. –№ 1. – С. 22-36.
4. Иванов А.В. Сознание и мышление. – М.: Логос, 2010. – 112 с.

© П.К. Уразметова, 2015

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

«Метод проектов» возник еще в начале нынешнего столетия в США Истоки его возникновения связаны с идеями гуманистического направления в философии и образовании, с разработками американского философа и педагога Дж.Дьюи и его ученика В.Х.Килпатрика. Основная идея, закладываемая в метод авторами: обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом именно в этом знании.

Предложенный Дж. Дьюи «метод проектов» в своей основе предполагал обучение сообразное личному интересу учащегося в том или ином предметном знании. Отсюда чрезвычайно важно было показать детям их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в жизни. Для этого необходима проблема, взятая из реальной жизни, знакомая и значимая для ребенка, для решения которой ему необходимо приложить полученные знания, новые знания, которые еще предстоит приобрести [1, с. 177].

Идеи проектного обучения возникли в России практически параллельно с разработками американских педагогов еще в начале 20 века. Под руководством русского педагога С.Т. Шацкого в 1905 году была организована небольшая группа сотрудников, пытавшаяся активно использовать проектные методы в практике преподавания. Позднее, уже при советской власти эти идеи стали довольно широко внедряться в школу.

Постановлением ЦК ВКП (б) в 1931 году «метод проектов» был осужден, и с тех пор до недавнего времени в России больше не предпринималось сколько-нибудь серьезных попыток возродить этот метод в практике.

Однако в советское время в рамках внеурочной общественно полезной деятельности проводились порой мероприятия, по существу представляющие собой реализацию проектов [1, с. 178].

Суть «метода проекта» – «стимулировать интерес учащихся к определенным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний и через проектную деятельность, предусматривающим решение этих проблем, умение практически применять полученные знания, развитие рефлексорного (в терминологии Джона Дьюи или критического мышления)».

«Метод проектов» всегда предполагает, во-первых, решение какой-то проблемы, и, во-вторых, направлен на получение результата.

«Метод проектов» - способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. В основу «метода проектов» положена идея, составляющая суть понятия "проект", его прагматическая направленность на результат, который можно получить при решении той или иной практически или теоретически значимой проблемы [3, с. 33]. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной практической деятельности.

Результаты выполненных проектов должны быть, что называется, "осязаемыми", т.е., если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая - конкретный результат, готовый к использованию (на уроке, в школе, в реальной жизни).

Для «метода проектов» очень существенным является вопрос практической, теоретической и познавательной значимости предполагаемых результатов (например, доклад в соответствующие службы о демографическом состоянии данного региона, факторах, влияющих на это состояние, тенденциях, прослеживающихся в развитии данной проблемы; совместный выпуск газеты, альманаха с репортажами с места событий и т.п.).

Специалисты из стран, имеющих обширный опыт проектного обучения, считают, что его следует использовать как дополнение к другим видам прямого или косвенного обучения, как средство ускорения роста и в личностном смысле, и в академическом.

Работа с проектами занимает особое место в системе высшего образования, позволяя студенту приобрести знания, которые не достигаются при традиционных методах обучения. Это становится возможным потому, что студенты сами делают свой выбор и проявляют инициативу. С этой точки зрения хороший проект должен [2, с. 25]: иметь практическую ценность; предполагать проведение студентами самостоятельных исследований; быть в одинаковой мере непредсказуемым как в процессе работы над ним, так и при ее завершении; быть гибким в направлении работы и скорости ее выполнения; предполагать возможность решения актуальных проблем; давать студенту возможность учиться в соответствии с его способностями; содействовать проявлению способностей студента при решении задач более широкого спектра; способствовать налаживанию взаимодействия между студентами.

Развитию активности и самостоятельности молодежи способствует технология проектов, которая формирует их готовность к поисково-исследовательской деятельности, познанию новых и решению сложных жизненных проблем.

Список использованной литературы:

1. Васильев В. Проектно-исследовательская технология: развитие мотивации /В.Васильев // Народное образование. – 2011. – № 9. – С. 177-180.
2. Даниленкова Г.Г. Педагогическое проектирование учебного процесса / Г.Г. Даниленкова // Сб. научн. ст. / Калинингр. ун-т. – 2010. – С. 25-27.
3. Джонс Дж. К. Методы проектирования / Дж. К. Джонс: пер. с англ. – 2-е изд. доп. – М.: Мир, 2009. – 326 с.

© Р.К.Уразметова, 2015

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Информационные технологии играют все более заметную роль в современном мире — без них невозможно принятие надежных обоснованных решений в политике, бизнесе, науке и других сферах жизни как государства в целом, так и отдельных людей. Так, информационная "магистраль" Интернет объединяет более ста стран мира. Информационное обеспечение бизнеса позволяет осуществлять международную интеграцию рынков товаров и услуг, труда, инвестиций и финансов. Информационные технологии становятся важнейшими механизмами ускорения темпов развития. Если в начале XX в. господствовал принцип "Винтовка рождает власть", то сегодня можно говорить о том, что "информация рождает власть и правит миром". Информация становится решающим фактором эффективного функционирования управленческой системы, социального состояния общества, темпов экономического развития. Информационное обеспечение процесса управления приобретает все более превалирующее значение в сравнении с обеспечением общества энергией и капиталами. Управленческий аспект информации связан с тем, что всякое управление любой системы является информационным процессом и заключается в сборе, передаче, переработке и использовании информации.

Опыт России последних лет показал, что важно учитывать "общественность" в ее интерпретации в русле западноевропейской и русской национальной традиций. В процессе взаимодействия власти и общественности необходимо использовать средства массовой информации, которые определяют уровень сознания и населения всей страны, подвигают его на конкретные действия, добиваются согласия на те или иные программы правительства. Поддерживают определенные стандарты политического поведения, обеспечивают движение от события к информации и далее к символу. Поле деятельности политической общественности находится в области управления общественным мнением. Возможность гласного, публичного высказывания людей в СМИ и влияния на политическую элиту составляет суть той общественности, которая выступает в качестве лидеров мнений.

В современном постиндустриальном обществе информация становится стратегическим ресурсом, а информационные технологии являются одним из инструментов повышения эффективности государственного и муниципального управления. Внедрение информационных технологий в сферы государственного и муниципального управления является задачей стратегической важности.

По всему миру муниципальные и региональные органы власти внедряют новые технологии, которые способствуют реализации таких благих целей современного управления, как открытость, прозрачность, подотчетность, вовлечение граждан в процессы управления и демократия. Сведения о распределении бюджетных средств и о расходах,

данные о производительности труда, судебные процедуры, а также другие официальные документы, созданные государственными структурами и хранящиеся у них, теперь доступны обществу через интернет. Современные технологии также помогают государственным учреждениям делать публичные сообщения и отслеживать различные процедуры, например, подачу заявок на получение лицензий.

С помощью современных технологических решений люди могут направлять свои предложения и жалобы. Граждане и коммерческие организации имеют больше возможностей для обращения по поводу введения необоснованных правил и процедур. А наличие данных о таких обращениях позволяет выявлять ошибки и нарушения.

Кроме того, и это самое важное, информационные технологии создают условия для свободного диалога населения с властью. Она становится более доступной для критики, предложений и решения гражданами или группой граждан конкретных проблем с ее помощью. В психологическом плане повышается комфортность взаимоотношений властных структур и населения, что сказывается на формировании и поддержании стабильным социального климата на территории.

На сегодняшний день многие люди уверены, что существующие модели государственного управления еще не могут обеспечить открытость и доступ к информации. Объясняется это тем, что прозрачность процессов, сбор данных, управление информацией и системы учета обычно основаны на бумажном документообороте и поделены на не связанные между собой структуры. Руководство может легко оказаться вне зоны доступа граждан. Современный избиратель желает активнее участвовать в деятельности своих представителей и ожидает, что современные технологии помогут ему это осуществить.

Специалисты отмечают следующие проблемы современного российского информационного общества: отсутствие ориентации создаваемых органами власти информационных ресурсов на массовое информационное обслуживание населения по вопросам, связанным с деятельностью этих органов;

отсутствие законодательных механизмов регулирования правовых отношений в области государственных информационных ресурсов;

отсутствие координации создания федеральными и региональными органами государственной власти информационных фондов и баз данных о юридических и физических лицах и правоотношениях между ними. Это отрицательно отражается на полноте и актуальности этих ресурсов и приводит к значительному дублированию работ по их созданию и ведению;

недооценка экономической значимости созданных государственных информационных ресурсов. Следствием этого является неполнота, а нередко и полное отсутствие бухгалтерского учета этих ресурсов в организациях и на предприятиях. Полного реестра созданных и действующих в стране государственных информационных ресурсов пока нет.

Решение перечисленных проблем требует выработки общегосударственных, согласованных решений в области управления государственными информационными ресурсами на основе четко сформулированной государственной информационной политики.

Список использованной литературы:

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно функциональные вопросы): Учебное пособие. М.: Экономика, 2000.
2. Государственное управление. Основы теории и организации: Междисциплинарный учебник для ВУЗов и госслужащих, проходящих подготовку, переподготовку и повышение квалификации / Под ред. В.А. Козбаненко. М.: Статут, 2000.

3. Афанасьев В.Т. Социальная информация. М, 1994.
4. Лаптенко А. Искусство информации. Выборы: работа с общественностью. Общественное мнение и власть: механизмы взаимодействия. Киев, 1999.
5. Петров В.П. Объект управления — население. М., 1995.

© Т.Г. Дормидонов, 2015

УДК 327.81

Б.Л.Залесский

доцент Белорусского государственного университета,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: boris@ez.by

БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: АВТОМОБИЛЬНО-ТРАНСПОРТНЫЕ АСПЕКТЫ ВСЕСТОРОННЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Факты говорят о том, что в 2015 году Беларусь и Китай, осуществляя политику всестороннего стратегического партнерства, собираются активно использовать разнообразные резервы инвестиционного сотрудничества. Об этом, в частности, свидетельствует факт подписания в сентябре 2014 года Министерством финансов Беларуси и Государственным банком развития Китая меморандума о взаимопонимании, в котором стороны зафиксировали договоренность от открытия китайским банком сразу двух долгосрочных кредитных линий на общую сумму до 1 миллиарда долларов сроком на 15 лет. Средства этих кредитных линий будут направлены «на реализацию инвестиционных проектов на территории республики в сфере транспорта, энергетики, промышленности, малого и среднего бизнеса» [1].

В частности, речь идет о направлении китайских инвестиций в транспортно-логистический сектор Беларуси, предприятия по производству железнодорожного подвижного состава и судов для внутренних водных путей, а также в создание компаний, специализирующихся на международных автомобильных перевозках. В области железнодорожного транспорта «особое значение приобретает совместная работа по развитию сухопутного маршрута перевозки грузов ускоренными контейнерными поездами из Китая в Европу, а также участие китайской стороны в развитии скоростных железнодорожных перевозок на территории республики» [2]. В этой связи уже предметно обсуждаются открывающиеся возможности белорусско-китайского сотрудничества по строительству железной дороги в Полесском регионе, модернизации инфраструктуры для повышения скорости железнодорожного транспорта, а также «организации высокоскоростного железнодорожного сообщения в направлении Пекин – Москва – Минск – Брест с выходом в страны Западной Европы» [3]. В декабре 2014 года достигнута договоренность о заключении соглашения между Белорусской железной дорогой и Китайской железнодорожно-инженерной группой CREC о долгосрочном сотрудничестве и проработке вопроса организации производства специального оборудования на территории индустриального парка «Великий камень».

Но, пожалуй, наиболее крупным белорусско-китайским инвестиционным проектом в области транспорта сегодня является тот, который реализуется в Борисовском районе Минской области и включает в себя «строительство и ввод в эксплуатацию завода по

производству легковых автомобилей и объектов внутренней и внешней инженерной и транспортной инфраструктуры» [4] с четко обозначенным сроком ввода в эксплуатацию – 1 июля 2019 года. Напомним, что созданному еще в декабре 2011 года СЗАО “БелДжи” в 2014 году предоставлен в аренду на 99 лет земельный участок в границах свободной экономической зоны “Минск”. Сделано это для привлечения инвестиций в создание между белорусскими городами Борисовом и Жодино экспортоориентированного производства автомобилей мощностью 120 тысяч в год, 90 процентов из которых предполагается экспортировать. «В целом проект оценивается примерно в \$650 млн, в том числе инвестиции в основной капитал – около \$450 млн» [5]. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о том, что данный проект реально открывает новую страницу белорусско-китайского инвестиционного взаимодействия.

Данный объект будет сооружен в два этапа. На первом – «предполагается строительство отдельного завода производственной мощностью 60 тыс. единиц в год с созданием производства сварки, окраски и сборки кузовов до 1 января 2017 года. К этому времени планируется довести уровень локализации до 30%, а к концу 2018 года – увеличить этот уровень до 50%» [6]. Пока же в Борисове реализован начальный этап проекта по созданию сборочного производства легковых автомобилей мощностью 10 тысяч единиц техники в год. Первый автомобиль здесь был собран в феврале 2013 года. За январь – сентябрь 2014 года СЗАО “БелДжи” реализовало около 7,5 тысяч автомобилей, из которых 5,5 тысяч отправлены в Россию и Казахстан. Дилерские центры предприятия уже есть во всех областных центрах и крупных городах Беларуси. С их помощью в 2015 году планируется увеличить реализацию машин на внутреннем рынке с двух до трех тысяч. А всего в этом году будет выпущено 12845 автомобилей. Поэтому «сейчас “БелДжи” ищет новые рынки сбыта, в качестве вариантов прорабатываются Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Армения, Грузия, Азербайджан и Молдова» [7]. Интересным дополнением к данному проекту может стать реализация предложения белорусского правительства компании “Geely” «рассмотреть возможность построить в Китайско-Белорусском индустриальном парке предприятие по производству автокомпонентов» [8], что может открыть новые инновационные грани белорусско-китайского инвестиционного партнерства.

Список использованной литературы

1. Китай выделит Беларуси кредиты на сумму до \$1 млрд на реализацию инвестпроектов [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: [http:// www.belta. by/ru/ all_news/ economics/ Kitaj -vydelit-Belarusi-kredity-na-summu-do-1-mlrd-na-realizatsiju-ivestproektov_i_681417.html](http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Kitaj-vydelit-Belarusi-kredity-na-summu-do-1-mlrd-na-realizatsiju-ivestproektov_i_681417.html)
2. Беларусь призывает Китай активнее инвестировать в транспортно-логистический сектор [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: [http:// www.belta. by/ ru/all_news/ economics/ Belarus-prizyvaet-Kitaj-aktivnee-investirovat-v-transportno-logisticheskij-sektor_i_687942.html](http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-prizyvaet-Kitaj-aktivnee-investirovat-v-transportno-logisticheskij-sektor_i_687942.html)
3. Анатолий Тозик встретился с руководством Китайской железнодорожно-инженерной группы CREC [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: [http:// www.government. by/ ru/content/5787](http://www.government.by/ru/content/5787)
4. Комментарий к Указу №35 от 16 января 2014г. [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/kommentarij-k-ukazu-35-ot-16-janvarja-2014-g-7853/
5. Александр Лукашенко поручил в полном объеме реализовать проект по производству в Беларуси легковых автомобилей [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: [http:// president.gov. by/ ru/news_ru/view/ aleksandr- lukashenko- poruchil- v- polnom- objeme- realizovat- proekt-po-proizvodstvu-v-belarusi-legkovyx-7824/](http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-poruchil-v-polnom-objeme-realizovat-proekt-po-proizvodstvu-v-belarusi-legkovyx-7824/)

6. “БелДжи” рассчитывает в 2015 году продать на внутреннем рынке не менее 3 тыс. автомобилей [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: [http:// www.belta.by/ ru/ all_news/ economics/ BelDzhi-rasschityvaet-v- 2015- godu- prodats- na- vnutrennem- gynke- ne- menee-3- tys- avtomobilej_i_ 684404.html](http://www.belta.by/ru/all_news/economics/BelDzhi-rasschityvaet-v-2015-godu-prodat-na-vnutrennem-gynke-ne-menee-3-tys-avtomobilej_i_684404.html)

7. Минская область в 2015 году увеличит экспорт за счет автомобилей Geely и поездов Stadler [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: [http:// www.belta.by / ru/all_news/ regions/ Minskaja- oblast-v- 2015- godu- uvelichit- eksport- za- schet- avtomobilej- Geely- i- poezdov- Stadler_i_ 690421.html](http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Minskaja-oblast-v-2015-godu-uvlichit-eksport-za-schet-avtomobilej-Geely-i-poezdov-Stadler_i_690421.html)

8. Анатолий Тозик встретился с руководством компании Geely [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5470>

© Б.Л. Залесский, 2015.

УДК 32.001

А.А. Зубкевич

Аспирант

Институт международных отношений
и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ОТВЕТ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА НА ВЫЗОВЫ СТРАНЕ

Россия встроена в общемировую экономическую, политическую, финансовую систему и ощущает на себе влияние всех протекающих на международной арене процессов, постоянной составляющей которых являются вызовы стране - потенциальные или реальные действия, способные быть как дестабилизаторами, так и стимулами развития политической системы.

Вызовы всегда актуальны, кроме того, они играют роль катализаторов и выявляют качество и уровень развития систем и институтов во всех сферах жизни общества, которые, будучи «результатом процессов, происходящих в прошлом, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени» [1, с.202] и развиваются по неоптимальному пути в силу определенных (в т.ч. случайных) обстоятельств («креодный эффект»)[2, с.35].

Способность системы оперативно реагировать на вызовы времени проявляет качество политического лидерства России как института и элемента политической элиты, политической системы, актуализируемого в деятельности персон, занимающих определенные позиции, персонифицируемого систему власти и управления, олицетворяющего собой этот комплекс в глазах всего общества или групп граждан.

В связи с этим разработка программ, систем и способов реагирования и предупреждения вызовов является постоянной деятельностью научного сообщества, государственных структур, политического лидерства.

В настоящей статье предметом изучения выступают вызовы стране, объектом – деятельность политического лидерства России в условиях вызовов. Гипотеза состоит в том, что вызовы стране являются непосредственными вызовами политическому лидерству России, среди которых основополагающим становится конкуренция за человеческие ресурсы – за конкретных людей, граждан страны. Цель исследования - выявление системного характера работы российского политического лидерства с вызовами, для ее

достижения необходимо решить ряд задач: определить уровень *гуманистической ориентации* политики в России, т.е. ее направленности в интересах личности, общества и всего человечества как способ минимизации последствий вызовов; проанализировать применение *гуманитарных технологий*, в частности *экологического подхода к человеку* в основе управления в условиях вызовов; изучить принципы формирования в России *социального государства*, способного отвечать на вызовы времени; исследовать снижение *политической неопределенности* в обществе при все большей вовлеченности индивида в политический процесс.

В основе исследования закладываются *ценностно-деятельностный подход*, посредством которого конкретизируется реальная человеческая жизнь (и лидера, и рядового гражданина) в виде деятельностного преобразования реальности, где деятельность всегда субъектна и предметна, а также выносятся ценностные суждения, поскольку «невозможно понять мысль или действие, не прибегая к их оценке» (Л.Штраус); *гуманитарные технологии*, целью которых является экспертиза эталонов человеческих отношений и продуктов жизнедеятельности с целью создания их модели, которую необходимо воспроизводить [3, с.18]; *принцип гуманизма*, основывающийся на отношении к человеку как к высшей ценности, уважение достоинства каждой личности, ее права на жизнь, свободное развитие, реализацию своих способностей и стремления к счастью [4, с.41], предполагающий признание всех основополагающих прав человека, наиболее полно отражающий служение политике, как одного из видов общественной деятельности личности, обществу и всему человечеству. Исследуя тему вызовов стране, мы задаем вопрос - идет ли построение постиндустриального общества в России, и «каким образом?», где в ответе на вопрос «как?» открываются новые смыслы самих вызовов, проживающих в них людей и поиск существенных ответов на них.

Тема вызовов многогранна и широко исследуется по разным направлениям как российскими, так и зарубежными учеными.

Одной из первых теорий вызовов стал закон «вызова-и-ответа» британского историка и философа А.Тойнби, раскрывающий закономерность, которая, по его мнению, определяет развитие цивилизации. Историческая ситуация или природные факторы ставят перед обществом проблемы («вызовы»), которые являются стимулами к развитию, варианты их решения («ответы»), вырабатываемые «творческим меньшинством», определяют дальнейшее развитие общества. А.Тойнби предполагает многовариантность ответов, т.е. выбор решения остается свободным, у истории, по его мнению, нет предопределенности [5, с.72]. Адекватный ответ решает проблему, поставленную вызовом, и выводит общество на новый уровень развития, в противном случае возникает угроза кризиса общества, ставится под сомнение его дальнейшее существование. В этой связи исследование вызовов стране через призму проблематики политического лидерства России представляет особый интерес. Политическое лидерство является частью «творческого меньшинства» (по А.Тойнби), принимает решение по реакции на вызов. Ответ политического лидерства России на вызовы стране определяет дальнейшую судьбу «русской православной цивилизации» (по А.Тойнби).

Можно выделить несколько направлений исследований, близких теме вызовов: *анализ проблем стабильности и дестабилизации* с определением места и роли деятельности политических институтов в обеспечении устойчивости социальной системы к вызовам (Мокарьчев А.С., Шабров О.Ф., Удникова О.И., Штомпка П., Волосков И.В., Балувев Д.Г., Белоус В.И., и др.); *исследования специфики политических процессов современной России* (Панаргт А.С., Ващекин Н.П., Урсул А.Д., Кочетков, Жуков В.И., Смолин О.Н., Кодин М.И. и др.); *осмысление философских и политических основ национальной безопасности*

как специфического состояния личности, общества и государства (Романович А.Л., Иванов С.Б., Ивлев С.В., Нанадзе И., Таранцов В.П., Кокошин Л.А., Возжеников А.В., Патрушев Н.П., Кокунов К. и др.); *исследования международного контекста процессов дестабилизации в условиях глобализации и связанные с ними вызовы - терроризм, сепаратизм и пр.* (Соловьев А.В., Ганжи Р.М., Возжеников А.В., Варфоломеев А.А., Грачев С.И., Корнилов А.А., Хохлышева О.О., Грачев С.В., Ясенев В.Н., Шаповалов М.И. и др.).

Таким образом, несмотря на наличие значительного круга исследований, близких к теме вызовов, в разных ее аспектах, изучение вызовов через призму проблематики политического лидерства России исследовано недостаточно.

Имеется широкая теоретическая база для изучения проблемы политического лидерства, начиная с трудов классиков общественно-политической мысли (Г.В.Ф.Гегель, К.Маркс, И.Кант, Ж.Блондель и др.) до работ современных исследователей (Шестопал Е.Б., Крыштановская О.А., Ашин Г.К., Соловьев А.И., Пугачев В.П., Мельвиль А.Ю., Казаков М.А. и др.).

В современной отечественной политической науке исследования вызовов стране через призму политического лидерства России могут осуществляться в рамках изучения политического лидерства в конкретном политическом процессе, зависимости политического лидерства от среды, деятельности политических лидеров на общенациональном и субнациональном уровне.

Лидерство как институт в своем ролевом и «человеческом» измерении действует познавательно ориентирующее в отношении, как членов элит, так и граждан. Лидеры создают, определяют и легитимируют общую культурно-смысловую информацию о прошлом, настоящем и будущем. Однако за всей кажущейся самостоятельностью властных лиц скрывается объективная необходимость ответных действий на вызовы времени, которые выполняются систематически, их функциональное исполнение, как и самопрезентация властных персон находится в рамках ожидания и понимания этих акций обществом, которое всегда требует от власти адекватного действия, а от политической науки объяснения политики.

Понятие «вызов» стало за последние три года (2012-2014гг.) одним из основных в дискурсе политического руководства страны. К примеру, на перечислении вызовов современности, а также способов и мер реагирования на них В.В.Путин построил свои Послания Федеральному Собранию 2012 и 2013 годов, блок предвыборных статей 2012 года, в одной из которых термин «вызов» фигурирует в названии – «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить» (В.Путин, 16 января 2012г.). Д.А.Медведев структурировал ежегодный Отчет Правительства о результатах работы в 2013 году по вопросам, возникающим в связи с «серьезностью стоящих перед нами вызовов»[17]. Указанные тексты и выступления в равной мере обращены и к элите, и массам с призывом к прямому участию в судьбе России всех граждан.

Так, за 2012-2014гг. сформировался спектр вызовов России: нестабильность мировой экономики, глобальная конкуренция в сферах технологий, коммуникаций, кадров, инноваций, идей, культуры и образования, конкуренция за человеческий капитал, демографическая ситуация в стране, низкий уровень развития собственного производства, «ассиметрия» или неравномерное развитие регионов, большая удаленность части территории страны (Дальний Восток), низкая эффективность государственной власти, излишняя бюрократизация и замкнутость системы, высокий уровень социального неравенства, низкий уровень доверия к власти, коррупция, большой объем экологического ущерба, рост межэтнической и межконфессиональной напряженности, неконтролируемая

трудовая миграция, ценностный кризис, «недружественная» внешняя политика ряда ведущих стран.

Спектр вызовов постоянно обновляется и перестраивается, появляются новые вызовы стране, снимаются предыдущие. Однако, при всей значимости данные вызовы смогут стать стимулом развития только при условии соотнесения с реально действующими институтами и людьми. Именно к ним обращается В.В.Путин за поддержкой в своей риторике.

Главная идея Президента, отраженная в выступлениях, статьях – принципиально новый *социоцентризм*, продуцирующий способность страны к нововведениям, а значит лидерству [6, с.55]. Социоцентризм Путина – это и национальная культура – реальная и многополюсная, и социальная инфраструктура – повсеместная и достойная россиян, и, безусловно, сам человек, гражданин с его действительно обеспеченными правами и мотивациями солидарности, сотрудничества и ответственности. Вне развития каждого из этих оснований нет ни инновационной экономики, ни инновационной армии, ни самоорганизации гражданского общества [7, с.8].

Конкуренция за ресурсы, «...не только за металлы, нефть и газ, а, прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект»[8] - ключевой, объединяющий и взаимопроникающий элемент, стоящих перед страной вызовов на пути «создания в России стабильного государственного организма», а также основа стратегии инновационного развития страны как «единственной реальной альтернативы инерционному, энергосырьевому сценарию развития России» [9]. *Человек и приоритеты его развития должны стать эпицентром каждой из человеческих практик (политики, экономики и т.д.)*

Президент определяет вектор выбора и выступает гарантом его воплощения, в тандеме с Д.Медведевым пытается донести до каждого россиянина правильную оценку «человеческого капитала», не сводя его лишь к уровню знаний, здоровья и квалификации нации [6, с.55]. В соответствии с выдвинутым И.Кантом императивом, человек должен рассматриваться другими людьми лишь как цель, а не средство [10, с.211].

Человеческий потенциал страны – это конкретные люди, граждане России, которые живут и работают в России, связывают с ней свое настоящее и будущее. «Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просвятительскую, экономическую, законодательную политику на историческую перспективу» [11].

В риторике Президента отчетливо прослеживаются два базовых приоритета: во-первых, высочайший статус прав и свобод граждан, во-вторых, сильное государство. Их взаимодействие основывается на обязанности уважать и защищать друг друга. Взаимная ответственность государства, общества, бизнеса, каждого гражданина является основой для построения в России *социального государства* (ст. 7 Конституции РФ), важнейшей задачей которого являются утверждение принципов равенства и справедливости.

В этой связи Россия имеет преимущество перед рядом вызовов, в первую очередь выигрывает в глобальной конкуренции за человеческий капитал. Политика государства, ориентированная на человека, дает возможность личности развиваться в собственной стране, таким образом, в России остаются кадры, следовательно, идеи, инновации, технологии и пр.; на защиту социально незащищенных групп граждан сокращает уровень социального неравенства; на улучшение финансового положения российской семьи и увеличение рождаемости обеспечивает устойчивую тенденцию демографического роста; на образование, нацеленное не только на обучение, но и на воспитание личностей, граждан страны, людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить, являющихся носителями российских истории, ценностей, традиций, ответственных за страну, преодолевает ценностный кризис и

вакуум, сложившийся на его фоне, заполняется такими ценностями как справедливость, доверие, стабильность, нравственность, традиционность, законность, вера, поликультурность, патриотизм, демократия.

Деятельность политических лидеров на основании нравственных принципов и во благо человека повышает уровень доверия к власти. «Доверие – материальная величина ... в управлении, в построении политической системы, в бизнесе дает дополнительный ресурс и он у нас сегодня есть. Это большая ответственность» (В.Ф.Жириновский) [17].

Конкуренция за человеческие ресурсы – принципиально важный вызов особенно для молодежи, определяющей в социальном пространстве и самостоятельно ищущей профессиональную область и проявляющей собственный предмет деятельности. Делая выбор, молодой человек сталкивается с ценностным кризисом - вакуумом, сопряженным с распадом базовых ценностей, и информационной средой, в которой в отличие от социального пространства, исчезают признаки культурных традиций и человек остается один на один с неопределенностью в разных ее видах.

Неопределенность политическая имеет своим источником не только время, но и действующие институты власти, в многообразии изменений ими инициируемых, в частности политическое лидерство как организационно-досягающую грань властных вертикалей и одновременно мощный субъективный источник и определитель направления политического процесса [12]. Неопределенность, не детализируя, основывается, прежде всего, на изменении ценностного основания жизнедеятельности человека, именно его устойчивость, согласно П. Сорокину, является ключевым условием гармонии, как внутреннего мира личности, так и мира международного, «когда их единство, усвоение и гармония ослабевают, увеличиваются шансы международной или гражданской войны» [13, с.394].

Одним из вариантов выхода из политической неопределенности является выбор основы – исходной точки, которую в современном политическом процессе предложил Президент России. Социоцентризм Путина определяет ориентиры и подходы к решению проблем конкретного человека, его жизни, здоровья, благополучия, карьеры и вырабатывает механизмы защиты от угроз этому посредством продвижения **экологического подхода к Человеку**, технология которого обеспечивает рост субъектности каждого, т.е. самоопределения (целесолагания), самоорганизации и самовыведения с учетом ответственности за реализацию собственного замысла, и связывает воедино тенденции развития личности, ее прав и обязанностей, безопасности, гражданского участия и ответственности. Этот процесс носит гуманитарный характер и расширяет гуманитарное пространство [14, с.26]. Нельзя строить политику по формальному принципу, именно в человеке и его эмпирической реальности следует находить как сами основания, так и вытекающую из них обусловленность (обоснованность) *инновационного развития России* [6, с.55].

Только на такой принципиальной основе, как нам видится, практические задачи субъекта жизнедеятельности и субъекта политики могут совпадать в ответах фактически на все перечисленные вызовы. Ибо, «ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, страстей, их интересов. ... и лишь они играют главную роль» [15, с.20] и отдельный человек, и классы в целом защищают в истории собственные потребности и мечты [16].

Необходимость снижения неопределенности в обществе, его стабилизация и интеграция в условиях ее заметно возросшего уровня – одна из основных функций и миссий российской элиты. Она требует соответствующего качества институционализации, профессионализации, как самой элиты, так и лидеров, выходящих из нее. Нужны

квалифицированные кадры - люди с таким сознанием и культурой, которые в своей деятельности способны придерживаться фиксированных норм и программ, соблюдать универсальные правила, выносить суждения и требования на основе объективных свидетельств, подчиняться авторитету, основанному на компетенции. Без них новые институты и механизмы просто не заработают. Современным нациям как «двуединству гражданского общества и государства» необходимы граждане, которые осознанно участвуют в общественных делах, исполняя свои обязанности, понимают значение своего статуса, ценностей и умеют пользоваться правами как члены государственного, профессионального сообщества. Уже через этот краткий перечень требований проступает гуманитарный контекст [14, С.24].

В заключении можно сделать следующие выводы. Наиболее успешным вариантом работы с вызовами современности является восприятие их как стимула, вызывающего реакцию, действие. В связи с постоянной актуальностью вызовов, Россия имеет системы и способы реагирования и предупреждения вызовов, находящиеся в развитии и подвергающиеся изменениям в соответствии с требованиями времени. Управление работой с вызовами осуществляется политическими лидерами страны, в частности Президентом России В.В.Путиным. Вызовы стране – это, в первую очередь, вызовы политическому лидерству России, среди которых основополагающим является конкуренция за человеческие ресурсы – за конкретных людей, граждан страны.

Деятельность политического лидерства во власти в интересах человека выявляет гуманистическую направленность современной российской политики, как системную основу противодействия вызовам, выраженную в социоцентризме В.В.Путина и применение гуманитарных технологий, в частности экологического подхода к человеку.

Россия как социальное государство становится гарантом основных прав и свобод граждан и оплотом стабильности, однако уровень политической неопределенности в обществе остается высоким. Наполнение ценностного основания жизнедеятельности общества такими ценностями как справедливость, доверие, нравственность, традиционность, законность, вера, поликультурность, патриотизм, демократия требует времени и адекватных действий власти, понятных и воспринятых обществом.

Таким образом, ответом политического лидерства страны на вызовы времени становится выбор в пользу человека, в эмпирической реальности которого заключаются основные смыслы самих вызовов и сущностные ответы на них. Деятельность политического лидерства по работе с вызовами направлена на преобразование – инновационное развитие России, целью которого является построение постиндустриального общества реальных и равных возможностей.

Список использованной литературы:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 202.
2. Дука А.В. Властные элиты: социологический анализ // Элитизм в России: «за» и «против»: Сборник материалов интернет-конференции, февраль – май 2002 / Под общей ред. В.П. Мохова. Пермь: ПГТУ, 2002. С. 35.
3. Казаков М.А. Ценностно-деятельностный подход в исследовании современных политических элит и лидеров: понятия «субъектности» и «гуманитарных технологий»// Нижегородский журнал международных исследований. Осень-зима 2009. С.18
4. Соловьев А.И., Пугачев В.П. Введение в политологию, АСПЕКТ ПРЕСС- М.2000, С.41
5. Тойнби А. Постыжение истории. Сборник. М., 1996. С.72

6. Казаков М.А. Социокультурное обоснование инновационного развития России// Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки, 2008, №1 (9), С.55

7. Казаков М.А. Президент поставил задачу. Качественно новую// Нижегородская правда, 2008. 14 февраля. С.8

8. Послание Президента Федеральному Собранию 12.12.2012/ официальный сайт Президента России [Эл.ресурс] URL: <http://президент.рф/новости/17118>

9. В.В.Путин Жить по человечески. О стратегии развития России до 2020 года// Российская газета, 9 февраля 2008г.

10. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в шести томах. — М.: «Мысль». — Т. 4. Ч. I. — С. 211

11. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России/ официальный сайт «Владимир Путин 2012» [Эл.ресурс] URL: <http://putin2012.ru/#article-5>

12. См.: Казаков М.А. Политическое лидерство: современные проблемы эволюции. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М.:МГУ, 1993. С. 1.; Рогожина Е.М. Принципы и технологии моделирования политического лидерства в современной России. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2012. С.3.; Селиверстова Ю.А. Современное политическое лидерство: эволюция форм обеспечения стабильности России: Автореферат дис. канд. полит. наук – Нижний Новгород, 2011.

13. Курбатов В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций [Текст]: учеб. пособие / В.И. Курбатов. – Ростов н/Д., 2007., С. 394

14. Казаков М.А., Лемкина Е.С., Савельева И.В. Гуманитарная перспектива национальных интересов// Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского. Серия Социальные науки, 2011, №4 (24), С.26

15. Гегель Г.В.Ф. Собр.соч. в 14 т. М.: Просвещение, 1935.Т.8.С.20.

16. Гуревич П.С. Кризис ценностных ориентаций, С.2 [Эл.ресурс] URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/statwi/Gurevich_Krizis_cennostnih_orientaciy.pdf

17. Отчет Правительства РФ о результатах работы в 2013 году [Эл.ресурс] URL: <http://premier.gov.ru/news/11875/>

© А.А.Зубкевич, 2015

УДК 314.04

Т.Ф.Кряклина

Д.ф.н., профессор

кафедра социогуманитарных наук

Алтайская академия экономики и права

г.Барнаул, Российская Федерация

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ

В статье сделана попытка проанализировать такую форму народовластия, как национально-культурная автономия. Слово автономия греческого происхождения, в переводе на русский язык означает «право на самоуправление» и «самоуправляющееся сообщество». Исходя из такого толкования, понятие автономии применимо к любому

субъекту государственного права. По крайней мере, так оно и понималось классиками русского государственного права, в частности Н.М.Кистяковским [1, 241 с.].

В нашем случае речь идет не о субъекте государственного права, а о форме национально-культурного самоопределения (самоуправления) этноса в сфере культуры, имманентным субъектом которой он является. Смысл и содержание национально-культурной автономии заключается в обеспечении права народа (этноса) на свободное национальное развитие в сфере образования, духовной культуры, языка, обычаев и традиций.

Согласно Федеральному закону «О национально-культурной автономии в Российской Федерации», национально-культурная автономия – «это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение российских граждан, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [2]. Другими словами, национально-культурное самоопределение – это форма самоуправления этнического сообщества в сфере культуры, предоставляющая ему возможность взаимодействовать с государственной властью при решении вопросов сохранения и развития этнокультурной самобытности, языка, образования, национальной культуры

По мнению голландского ученого Г.Хофстеде, национальная культура – это «коллективная ментальная запрограммированность; это часть предопределенности... восприятия мира, общая с другими представителями нашей нации, региона или группы и отличающая нас от представителей других наций, регионов и групп» [3]. Подобные ментальные программы очень трудно изменить, если не оторвать индивида от его национальной культуры. Однако это сделать непросто: национальная культура изменяется крайне медленно.

В значительной степени это обусловлено тем, что особенности мышления народа накладывают отпечаток на многие социальные институты, существующие в обществе: правовую систему, законодательство, образование, систему промышленных связей, структуру семьи, религиозные организации, политическую власть, литературу, искусство и даже научные теории. Все вышеперечисленные институты отражают традиции и способы мышления этноса, уходящие своими корнями в традиционную культуру. Вот почему создание национально-культурных объединений иницируется самим этносом, его представителями. Такие общественные институты предстают как специфические формы народовластия.

К настоящему времени в России создана сеть институтов гражданского общества, включающая 18 федеральных национально-культурных автономий, более 175 региональных, 371 местных национально-культурных автономий и 367 национальных общественных организаций (ассоциаций, центров национальных культур, землячеств). В их числе, такие, как:

- Красноярская региональная чувашская национально-культурная автономия
- Национально-культурная автономия «Дидойцы»
- Национально-культурная автономия поморов Архангельской области
- Петербургская городская национально-культурная автономия финнов-инкери
- Региональная национально-культурная автономия ингерманландских финнов

Ленинградской области

- Тверская национально-культурная автономия тверских карел
- Федеральная ассирийская национально-культурная автономия России
- Федеральная еврейская национально-культурная автономия

- Федеральная Лезгинская национально-культурная автономия
- Федеральная национально-культурная автономия азербайджанцев России
- Федеральная национально-культурная автономия «Белорусы России»
- Федеральная национально-культурная автономия казахов России
- Федеральная национально-культурная автономия карачаевцев России
- Федеральная национально-культурная автономия курдов Российской Федерации
- Федеральная национально-культурная автономия литовцев Российской Федерации
- Федеральная национально-культурная автономия российских корейцев
- Федеральная национально-культурная автономия российских немцев
- Федеральная национально-культурная автономия татар
- Федеральная национально-культурная автономия цыган
- Федеральная национально-культурная автономия чувашей России
- Федеральная польская национально-культурная автономия «Конгресс поляков в

России» [4].

Национально-культурная автономия чаще всего избирается этносами, не проживающими компактно, а также представителями национальных меньшинств. Бывают ситуации, когда национально-культурная автономия становится единственно приемлемой формой самоопределения народа, ведущего кочевой образ жизни либо дисперсно проживающего (цыгане, к примеру).

По инициативе представителей национальных меньшинств в Алтайском крае созданы: Алтайская краевая общественная организация «Центр культуры Азербайджана», Азербайджанская национально-культурная автономия, Армянский культурный центр, Еврейский общинный центр, Центр национальной культуры «Вайнах», объединяющий чеченцев и ингушей, Центр казахской культуры «Ата-Мур», местная национально-культурная автономия казахов («Большак»), корейский национальный культурный центр, «Ташкентское землячество», «Анджиганское землячество» и др. Основная сфера деятельности этих организаций – развитие национальных языков и культуры, образования, сохранение самобытности. Таким образом, право народа на культурное самоопределение – это реально реализуемое в России право этноса (нации) на самостоятельное решение вопросов развития языка и национальной культуры.

По последним данным, представленным 24 июня 2014 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), более половины россиян (57 %) уверены, что все народы в нашей стране должны обладать равными правами. Сегодня этот показатель, по мнению социологов, существенно выше, нежели в ноябре 2013 года, когда он составлял 37 %, и приблизился к максимальному значению, зафиксированному в 2006 году, когда он равнялся 61 %. За равноправие народов чаще других выступают сторонники «Справедливой России» (64 %) и непарламентских партий (69 %), сельские жители (61 %), а приверженцы ЛДПР (47 %) и жители средних городов (50 %) разделяют это мнение в меньшей степени. 6 % участников опроса высказались за поддержку национальных меньшинств и представление им больших прав [5]. Таким образом, и в сознании людей, в общественном мнении утверждается идея равенства прав народов.

Права народа (этноса) являются коллективными правами. Их реализация дает возможность обеспечить конституционные права и свободы отдельного человека и гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, на свободу вероисповедания. Реализация прав индивида и прав народа находится в диалектической взаимосвязи. Нарушение этой взаимосвязи, в конечном счете, может привести к сужению (ограничению) сфер реализации

прав и свобод отдельного человека и гражданина, что противоречит ценностям и идеалам демократического общества [6, с.81-85].

Коллективные ценности и права этноса, материализуясь в национальной культуре, становятся для индивида своеобразным культурным капиталом, с которым он входит и идет по жизни. Для оценки культурного капитала применяются показатели, разработанные Г.Хофстеде, Р.Инглхартом, Ш.Шварцем, Ф.Тромпенаарсом и др. В их числе, такие как: индивидуализм – коллективизм, дистанция власти, универсализм – партикуляризм, избегание неопределенности, гармония – мастерство, ценности выживания – самовыражения [7]. Весь этот набор показателей характерен для описания национальной культуры народа в целом, но отдельные индивиды могут воспроизводить их и неполностью. Однако, находясь в определенной социокультурной среде, индивиду приходится руководствоваться и «подчиняться» общепринятым образцам (моделям) жизни и поведения. Регулятором такого наведения и жизни индивида становится культура. Именно культура является тем неформальным институтом, который управляет поведением индивида, «властвует» над его сознанием. В этой связи создание национально-культурных автономий необходимо рассматривать не только как форму национально-культурного самоопределения этноса, но и как структуру, поддерживающую функционирование его национальной культуры в инонациональной среде, – неформального института влияния социально-этнической общности на поведение и образ жизни индивида. Эффективность деятельности национально-культурных автономий зависит от степени гармонизации и координации их деятельности с деятельностью региональных и федеральных структур государственной власти.

Национально-культурная автономия становится основной структурой, связывающей индивида с этнической общностью и его культурой, обеспечивающей реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина на определение своей национальной принадлежности, пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Национально-культурная автономия, таким образом, реализует ряд функций, определяющих правовой, социальный и культурный статус этноса и индивида.

Список использованной литературы:

1. Кистяковский Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1894. – 241 с.
2. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/>
3. Хофстеде, Г. Влияние культур на теорию и практику деятельности организации / Г.Хофстеде//Эффективный менеджер. Взгляды и иллюстрации / Под ред. Биллсберри: Международный центр дистанционного обучения. 1997. – С.261.
4. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765/>
5. Россия - наш общий дом для разных народов. Новости. 24.06.2014 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). - Электрон.дан.. - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114874>
6. Кряклина Т.Ф. Национально-культурная автономия как одна из форм реализации права народов на самоопределение /Т.Ф.Кряклина //Вестник Алтайской академии экономики и права, 2013, №2 (29). – С.81-85.
7. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов / А. А. Аузан, Е. Н. Никишина // Журнал экономической теории. - 2013. - № 4. - С. 48-57.

© Т.Ф.Кряклина, 2015

Р.Я. Шляпугина
к. филос. н., доцент
Чайковский филиал
Пермский национальный
исследовательский политехнический университет,
г. Чайковский, Российская Федерация
nic@pnpu.ru

НОВЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На протяжении длительно-длительного времени в нашей стране отсутствовало и гражданское общество, и институты гражданского участия. Вся общественная активность происходила в рамках политической партии, слитой с госаппаратом, и в контролируемых его структурах: профсоюзах, советах, комсомольской организации и т.д.

За годы, прошедшие с распада Советского Союза, в России так и не укоренился институт гражданского участия. Это происходит как в силу инертности общества, его низкой политической культуры, так и связано с нежеланием различных уровней власти вступать в диалог с подвластным населением. После короткой вспышки политического энтузиазма в 90-х годах, особенно в начале 90-х, общество вернулось к режиму «от выборов до выборов», причем падения интереса к голосованию приняло такой масштаб, что несколько лет назад даже был законодательно отменён порог явки.

Возможно, прямой диалог между федеральной властью и обществом затруднён огромными масштабами страны. Может быть, примеры настоящей гражданской активности следует поискать на муниципальном уровне? Ведь малые города, где «все друг друга знают», согласно этой логике должны являть образцы демократии и рекорды гражданского участия. Однако, в российской глубинке дела обстоят ничуть не лучше (и даже хуже), чем на федеральном и региональном уровнях. Позитивные примеры есть, но их слишком мало в общей массе муниципальной серости. Почему? Думается, ответ нужно искать в нашем прошлом: в отличие от западных стран у нас, за редким исключением, не были распространены традиционные формы гражданского участия. И начинающим появляться новым формам участия приходится пробиваться без опоры на традиции.

Декларативно российское государство выражает заинтересованность в формировании гражданского общества и распространении гражданского участия. Признается необходимость внедрения таких технологий, как, например, «электронное правительство»⁹. Это – организация государственного управления на основе электронных средств обработки, передачи, распространения информации. Использование этих средств обеспечивает предоставление полного комплекса государственных услуг всем категориям граждан и информирование их о работе государственных органов. Включает в себя свободу доступа граждан к государственной информации; перевод государственных структур на безбумажное делопроизводство. Однако на деле это движение оказалось заметно лишь с 2008 – 2009 годов. К тому же и движение это несоизмеримо с масштабами необходимой работы.

Помимо уже упоминаемого отсутствия традиций гражданского участия населения перед Россией стоят сразу несколько проблем, которые тормозили и продолжают тормозить демократический прогресс. Главная из них, на мой взгляд, это опора власти на чиновников

⁹ См. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)».

(подобная опоре ещё Екатерины II на дворянство или современных властей в Бельгии – на собственников и предпринимателей). Введение электронного правительства и расширение демократии оптимизирует процесс управления и уменьшает возможность чиновников злоупотреблять своим положением, а потому у недобросовестного чиновника есть все причины саботировать этот процесс.

Вторая важная проблема – это сравнительно неразвитые Интернет-сети и «цифровой раскол», ибо компьютеризация населения упирается в бедность и низкую компьютерную грамотность. В подготовленном ООН в 2008 году списке стран, ранжированных по степени готовности к внедрению «электронного правительства», Россия занимает 60-е место, расположившись между Южной Африкой и Коста-Рикой.

Но не всё так грустно. В Москве, например, Пермском крае, Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО), республике Татарстан и других регионах электронные правительства активно действуют с 2008 года. В частности, в Пермском крае есть три формата электронного правительства: правительство для правительства (д2д), правительство для граждан (д2р) и правительство для бизнеса (д2в). Наиболее развит формат «правительство для правительства». Это система электронного документооборота, когда все органы государственной власти Пермского края работают в единой системе электронного документооборота. Это означает, что фактически исключён бумажный носитель. На бумаге подписывается только то, что выходит вовне.

Российские электронные правительства ещё очень молоды и единственный инструмент гражданского участия, который ими сносно обеспечивается – это электронная переписка между гражданином и правительством. При этом не редки случаи, когда ответ на электронное письмо идет до человека более месяца или поступает в виде заказного конверта. Станет ли такой инструмент гражданского участия надёжным и удобным источником государственных услуг, избавив россиян от стояния в очередях в чиновничьи конторы? Пока это лишь обеспечивает доступ к нормативным актам и организует быструю обратную связь. Однако, как показывает опыт богатых азиатских стран, электронная демократия напрямую не следует из наличия электронного правительства.

То, что не пройдёт «сверху», прорастает «снизу». Русскоязычный сектор Интернета чрезвычайно политизирован: пользователи показывают завидную активность в политических дискуссиях, проявляя острую реакцию против любых возможных попыток государства ограничить их абсолютную свободу высказываний.

В Сети присутствуют много бесплатной и вполне профессиональной аналитики в экономической и политической сферах (к примеру, в блогах <http://ru-sanalit.livejournal.com>). Вероятно, российскими специалистами, которые публикуют свои работы «на общественных началах», движут те же стимулы, что и авторами бесплатного программного обеспечения: борьба за престиж, уважение среди профессиональной группы и самореклама.

Совершенно уникальное положение в Интернете занимают блоги, а если быть более точным – то сетевые дневники на платформе livejournal.com («Живой Журнал», ЖЖ). Здесь находят своих читателей известные журналисты, актёры, писатели и акулы сетевого бизнеса. Здесь ведут блоги и вступают между собой в бесчисленные споры сотни тысяч людей творческого и интеллектуального труда, а это обеспечивает общению достаточно высокий интеллектуальный уровень. И если подавляющее большинство западных блоггеров пишут «для себя» или для узкого круга друзей, то в русскоязычном секторе Живого Журнала, наверное, не найдешь активного блоггера, который бы хоть раз не писал пост «для всех».

Таким образом, блог становится инструментом гражданского участия, когда авторы делают его организационной площадкой для гражданского проекта, публикуют открытые

послания власти, проводят общественную экспертизу, собирают подписи и устраивают опросы, результаты которых затем доводят до лиц, принимающих решения. Особый случай гражданского участия – это общение в блоге политика или чиновника. До совсем недавнего времени Живые Журналы вели, например, такие крупные чиновники, как губернатор Кировской области Никита Бельх (<http://belyh.livejournal.com/>) и губернатор Пермского края Олег Чиркунов (<http://chirKunvolog.livejournal.com/>).

Свой видеоблог, а затем и сообщество в ЖЖ открыл в 2009 году Президент РФ (на тот момент) Дмитрий Медведев. Теперь не проходит и дня, когда блогосфера не пополняется высокопоставленным чиновником.

Таким образом, гражданское участие (общественное участие) как условие формирования гражданского общества является частью политического участия, касающегося в основном продуктивного взаимодействия граждан с органами власти.

Список использованной литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М.: Аспект-Пресс, 2004.
4. Электронное правительство: достижения и перспективы развития. Информационный бюллетень Microsoft. <http://www.microsoft.com/rus/government>.
5. Сургунов А. Общественное участие как условие формирования гражданского общества. – <http://www.prof.msu.ru/publ/conf/conf05.htm>.

© Р.Я. Шляпугина, 2015

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНОГО ПОТОКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Нобелевские премии представляют собой глобальное явление и считаются несомненным феноменом культуры. Нобелевская премия по литературе занимает особое место в социокультурной парадигме в качестве одного из аспектов художественно-культурной части документного потока, что позволяет на примере изданий писателей-лауреатов осуществить всесторонний количественный анализ этого значительного по уровню содержания, объему и длительности существования пласта художественной литературы.

На протяжении длительного времени нами проводится мониторинг книгоиздания на русском языке произведений лауреатов Нобелевской премии по литературе. Цель исследования заключается в выявлении закономерности динамики, свойств, характеристик и параметров микропотока изданий писателей-лауреатов. Комплексный характер исследования обусловил использование общеисторических, книговедческих, структурно-типологических, статистических и библиометрических методов. Географические границы исследования охватывают неоднократно изменявшуюся территорию России в рамках затрагиваемых исторических периодов. Хронологические рамки исследования охватывают 155-летний период (с 1858 по 2014 гг.). Исходной временной гранью определен 1858 г. – год первой установленной публикации одного из будущих писателей-нобелиатов. Первый этап исследования был завершён в 1997 г., охватив 140-летний период, следующий этап предполагается завершить в 2017 г.

Анализ эмпирических данных динамики потока изданий писателей-лауреатов за 140 лет позволил выделить его хронологическую структуру, дифференцированную нами на семь периодов по принципу «подъем-спад»: 1858-1921 гг., 1922-1932 гг., 1933-1939 гг., 1940-1954 гг., 1955-1974 гг., 1975-1984 гг. и 1985-1997 гг. В каждом из периодов проведен детальный анализ по выбранным параметрам, в результате чего книгоиздательская ситуация в отношении писателей-лауреатов была сопоставлена с социально-историческими процессами, наиболее характерными для каждого из рассмотренных периодов. Это позволило установить объем микропотока для каждого периода, выявить тенденции изменений в его авторской, видовой, геоиздательской и тематической (серийной) [1].

Первоначально картина была построена по 5-летиям, что позволило увидеть и однозначно выявить динамические детали изучаемого микропотока, а именно: 1) зарождение и проявление микропотока как самостоятельной единицы (1858-1912 гг.), когда фиксируется постепенный, практически монотонный рост наполняемости микропотока до очень высокого уровня (выше 350 публикаций к концу этого периода); 2) становление микропотока как самостоятельного явления в художественной культуре (1913-1937 гг.); в этот промежуток времени, значительно короче предыдущего, накоплен значительный массив публикаций писателей-лауреатов, хотя и наблюдались заметные колебания (от 100 до 250 изданий за 5-летие), причем заканчивается этот период серьезным спадом

интенсивности микропотока к середине XX в.; 3) развитие и становление уровня микропотока писателей-лауреатов в 1938-2013 гг., основной характеристикой которого является постоянное и достаточно плавное увеличение количества публикаций по каждому 5-летию.

Обобщенное рассмотрение динамики привело к фиксации повторяющейся закономерности в количестве публикаций: рост – снижение – рост, причем в этой триаде верхний уровень роста практически неизменен, а последующий нижний уровень снижения значительно превышает предыдущий.

Такой анализ выявил необходимость варьирования формальными временными промежутками в динамике издаваемости, что позволило перейти к трем другим проекциям, показывающим динамику издаваемости произведений писателей-нобелиатов по 10-, 15- и 20-летиям. Сравнение этих картин продемонстрировало полную их идентичность на 5- и 10-летних периодах, практически полную (разница лишь в количестве единиц изданий, но не качестве картины) – для 15-летия и стабилизации наблюдаемого явления – для 20-летия. Отсюда был сделан вывод, что для анализируемого микропотока 20-летние периоды являются оптимальными, так как проявляют практически безупречную логистическую функциональную зависимость. Дальнейшее увеличение периодов нецелесообразно из-за слишком высокого уровня обобщения, который скрывает выявленную логисту [1].

Особенность исследуемого микропотока заключается в том, что его авторская структура изначально известна. Использование «бредфордского распределения», позволило выделить группы авторов, распределив по «ядерным» зонам: зона А – М.А.Шолохов (468 публикации), Р.Киплинг (350), И.А.Бунин (275); зона В – Г.Сенкевич (222), А.Франс (172), К.Гамсун (166), С.Лагерлеф (134), Г.Гауптман (128), Р.Роллан (116), Б.Л.Пастернак (115), Э.Хемингуэй (93), Д.Голсуорси (87); зона С – 98 авторов, имеющих значительно меньшее количество публикаций [1].

Установление соотношения реальных (уже удостоенных премии) и потенциальных (отмеченных премиями впоследствии) лауреатов как показателя возможности доступа читателей к творчеству данных писателей до и после приобретения ими международного признания, выявило, что тенденция доминирования издания произведений потенциальных лауреатов сохранялась до середины XX в., затем отмечалась различная амплитуда колебаний в сторону как реальных, так и потенциальных лауреатов, а со второй половины XX в. приоритет закрепился за изданием произведений реальных писателей-лауреатов, позволив сделать вывод о том, что присуждение награды, несомненно, оказывало роль на книгоиздательскую активность в отношении лауреата, однако ограничивало возможности читателей следить за становлением и развитием творческого пути писателя до награждения. Подобная ситуация сохраняется и в настоящее время. Так, до присуждения Нобелевской премии читателям-россиянам практически не были известны (за небольшим исключением) писатели-лауреаты Гао Синцзянь (2000 г.), Вильярдхар Сурадхпрасад Найпол (2001 г.), Имре Кертес (2002 г.), Джон Кутзее (2003 г.), Эльфрида Елинек (2004 г.), Гарольд Пинтер (2005 г.), Орхан Памук (2006 г.), Дорис Лессинг (2007 г.), Жан-Мари Гюстава Леклезю (2008 г.), Герта Мюллер (2009 г.), Марио Варгас Льюса (2010 г.) и др. Однако с момента присуждения премии вышеназванные авторы имеют достаточно большое количество книжных публикаций, например: Елинек – 18, Лессинг – 16, Кутзее – 12, Памук, Леклезю, Льюса – по 10 и др. [2, 3].

Анализ соотношения между количеством изданных произведений писателя-лауреата и средним тиражом этих изданий, как показателя доступности ко всему спектру творческого наследия автора, позволил констатировать следующее. Общий средний суммарный тираж изданий за весь исследованный временной промежуток составляет для произведений

М.А.Шолохова 220.000 тыс. экз., И.А.Бунина – 114.043, Р.Киплинга – 101.765. Выявлено несоответствие между количеством изданий и их средними тиражами (за весь период), например, произведения Н.Закс и Э.Карлфельдт (соответственно 4 и 2 издания) были изданы общим средним суммарным тиражом 154.000 тыс. экз. Подобная картина, характерная и для многих других авторов, сложилась вследствие того, что единичные издания одновременно вышли весьма внушительными тиражами. Произведения писателей-лауреатов, чья издательская «судьба» в России сложилась более удачно, поскольку их издания выходили с достаточной долей регулярности и стабильно умеренными тиражами, в итоге имеют меньшие тиражи. Характерной чертой книгоиздания последних десятилетий является значительное снижение тиражей, в том числе и писателей-нобелиатов.

На всем протяжении анализируемого периода ведущая роль в геоструктуре потока принадлежала издательствам Москвы, затем, значительно уступая, следуют С.-Петербург (Ленинграда, Петрограда) и города провинции, лидером среди которых является Ростов-на-Дону. Среди огромного количества издательств и издающих организаций, принимавших участие в издании произведений писателей-лауреатов, ведущая роль в период с 1858-1921 гг. принадлежит Книгоиздательству «Польза» В.Антика и К^о (146 изданий), в 1922-1932 гг. – Госиздату (92), с 1933 по 1974 гг. – Гослитиздату (169), с 1955 по 1997 гг. – издательству «Художественная литература» (223). Как для начального этапа формирования потока, так и его современного состояния характерна доминирующая позиция негосударственных издающих организаций, вносящих заметный вклад в формирование анализируемого микропотока в целом. В последние годы ведущая роль в книгоиздании произведений Нобелевских лауреатов по литературе принадлежит издательствам «Амфора» (С.-Петербург), «Иностранка», «Текст» (Москва), «Симпозиум» (С.-Петербург).

В видовом составе потока, представленном отдельными изданиями писателей-лауреатов, их авторскими, коллективными сборниками и собраниями сочинений, с начала исследуемого временного промежутка до периода 1975-1997 гг., приоритет оставался за отдельными изданиями, с 1975 г. на первое место по издаваемости вышли авторские сборники лауреатов; в период 1985-1997 гг. отмечен рост коллективных сборников, включавших произведения писателей-лауреатов. Период 1858-1921 гг. был отмечен как наиболее продуктивный по изданию полных собраний сочинений и собраний сочинений лауреатов (48 изданий), свидетельствующих о признании уровня мастерства автора и являющихся наиболее полным отражением их творчества. В 1998-2013 гг. первенство принадлежит отдельным изданиям либо авторским сборникам писателей-нобелиатов.

За период с 1895 (год первой установленной литературно-художественной серии) по 1997 гг. выявлено 372 серии, включающие 1104 издания лауреатов Нобелевской премии по литературе, причем в период 1985-2013 гг. впервые в нашей стране отмечено появление двух тематических нобелевских литературно-художественных серий: «Лауреаты Нобелевской премии» и «Русские писатели-лауреаты Нобелевской премии», начало которым было положено московским издательством «Панорама».

Анализ эмпирического материала исследованного микропотока изданий писателей-лауреатов при помощи библиометрических методов позволил смоделировать изученный процесс с использованием математической графики и показать его подчинение установленной нами закономерности. Ее суть заключается в том, что документный поток развивается во времени вне зависимости от социально-исторических процессов в обществе, а обусловлен внутренними и внешними социально-историческими процессами, характеризующими сам документный поток как явление. Проявление такой закономерности начинается с временного интервала в 15-20 лет, так как на более узком

промежутке времени на поток в значительной степени оказывают воздействие социально-исторические процессы. Модельные кривые динамики документного потока показывают сначала медленный рост объема потока, затем ускорение роста до пика, снова снижение, затем медленный, постепенно ускоряющийся, рост. Таким образом, на всем 155-летнем промежутке времени изученный микропоток моделируется синусоидальной кривой с пульсирующей амплитудой и частотой; данная синусоида наклонена к оси абсцисс под положительным углом 15-20°, что свидетельствует о непрерывном росте скорости повышения объема микропотока. «Экспериментальная чистота» установленной закономерности достаточно высока из-за объема микропотока, а также в силу того, что весь поток с точностью до 5% укладывается на типовую гиперболу в динамических координатах. Гиперболическая модель распределения элементов в структуре документного потока принципиально изменяет процесс как статистической, так и интеллектуальной обработки данных о микропотоке, что позволяет осуществлять целенаправленный поиск новых прогнозных индикаторов оценки и развития документного потока исследуемого направления. Опираясь на логическую функцию, в 1998 г. нами сделан прогноз посредством экстраполяции, что очередное пиковое значение количества публикаций придется на 2007-2010 гг., когда объем публикаций достигнет приблизительно 1300-1500 единиц, а последующий низший уровень спада, отражая прямолинейную тенденцию прогресса, попадет примерно на 2037 г. Хотя очередной двадцатилетний период и не завершен, маловероятно, что количество публикаций за оставшиеся несколько лет достигнет указанного прогноза (на 2013 г. – 445 единиц). Однако, полагаем, что это в определенной степени подтверждает предположение о процессах, характеризующих исследуемый микропоток, как социокультурное явление.

Список использованной литературы

1. Карикова, Е.В. Методология количественного анализа документно-информационных потоков (библиометрия произведений лауреатов Нобелевской премии по литературе) [Текст] / Е.В.Карикова, В.М.Тютюнник // Науковедение.– 2000.– № 2.– С. 158-178.
2. Красильников, А.Н. Произведения лауреатов Нобелевской премии по литературе на русском языке (1901-2010): история и библиогр. списки [Текст] / А.Н. Красильников; под ред. В.М.Тютюнника; Междунар. Информ. Нобелев. Центр.– Тамбов; М. [и др.]: Нобелистика, 2011.– 172 с.
3. Нобелевская Научная библиотека [Текст]: алфавит.-предмет. каталог книг. и брошюр. фонда (по состоянию на 01.01.2013) / сост. И.С.Корскова; науч. ред. В.М. Тютюнника; Междунар. Информ. Нобелев. Центр.– Тамбов; М. [и др.]: Нобелистика, 2013.– Вып. 3.– 256 с.

© Е.В.Карикова, 2015

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

Вода - главная составляющая человеческого организма и его среды обитания. На протяжении долгих лет ученые исследовали взаимосвязь между качеством потребляемой воды и состоянием здоровья человека. В результате чего было выявлено, что именно загрязненная вода является одной из главных причин ухудшения здоровья населения земного шара. Синтетические материалы и невозобновляемые природные ресурсы, такие как нефть и ее производные, тяжелые металлы, ядовитые вещества все тяжелее поддаются естественному биоразложению. В этих случаях помощь природе становится долгом человечества, которое так успешно создавало все эти синтетические материалы.

Сточными водами (СВ) являются питьевые и технические воды, использованные для бытовых и производственных нужд, в следствии чего утратившие свои первоначальные свойства по причине загрязнения. По происхождению их подразделяют на три вида [2]: *производственные* (ПСВ), используемые в технологическом процессе производства; *хозяйственно-бытовые* (ХБСВ) - от жилых домов, бытовых помещений промышленных предприятий; *атмосферные* (ЛСВ) - дождевые и воды, образующиеся от таяния снега.

Очистка СВ - это достаточно сложный с технологической точки зрения процесс их обработки с целью разрушения или удаления из них вредных веществ. В процессе этого производства задействовано сырье (СВ) и продукт на выходе (чистая вода). Сложность этого процесса обусловлена тем, что исходное сырье имеет сложный и изменчивый химический состав. В следствии чего подбор наилучших технологических схем очистки становится достаточно трудоемким процессом, что дополнительно осложняют высокие требования к готовому продукту.

Различают методы естественной и искусственной биологической очистки. В методах естественной биологической очистки используются природные процессы самоочищения, протекающие в почвенных, водных, растительных экосистемах и сопровождающиеся удерживанием, связыванием, переносом, трансформацией, минерализацией загрязнений.

В зависимости от протекающих процессов различают системы аэробной и анаэробной биологической очистки. Сооружения искусственной биологической очистки включают аэробные, и анаэробные системы. По характеру используемых биоценозов эти сооружения можно классифицировать на системы с активным илом, с биопленкой и комбинированные [1].

В естественных условиях используют следующие конструкции для биологической очистки СВ: поля орошения, поля фильтрации и биологические пруды.

На полях орошения естественная биологическая очистка происходит при фильтрации сточных вод через почву, при этом в верхнем слое ее задерживаются взвешенные и коллоидные вещества, образуя густонаселенную микроорганизмами пленку. Органические

растворенные вещества адсорбируются этой пленкой и окисляются аэробными микроорганизмами до минеральных веществ при использовании кислорода воздуха. Толщина слоя почвы, где идут процессы окисления органических веществ, составляет 0,2 — 0,3 м [3].

При орошении земель сточными водами кроме микроорганизмов, находящихся в почве полей фильтрации, в биоценоз входят также высшие растения. Орошение бытовыми СВ имеет ограниченное применение, так как эти воды содержат значительное количество патогенных бактерий и яиц гельминтов, что может способствовать распространению глистных заболеваний.

Биологические пруды представляют собой котлованы, заполненные СВ, которая самоочищается в них за определенное время в течение теплого периода года за счет биоценоза пруда. Могут быть непроточными и проточными. Непроточный пруд заполняют загрязненной СВ и после ее очистки опорожняют. В проточном биологическом пруду вода непрерывно движется от места впуска к месту выпуска. При этом происходит ее отстаивание и биологическая очистка за счет анаэробного и аэробного процессов разложения примесей.

Основным видом сооружений искусственной биологической очистки являются аэротенки - сооружения, представляющие собой бетонный или железобетонный проточный резервуар, разделенный перегородками на ряд коридоров. Коридоры оснащены аэраторами, через которые подается воздух для снабжения кислородом активного ила и его перемешивания со сточными водами.

При работе аэротенков в постоянном режиме часть ила после отделения от очищенной воды возвращается в аэротенки. Таким образом, активный ил постоянно циркулирует между илоотделителями и аэротенками.

Основные понятия, характеризующие работу аэротенков, следующие:

– нагрузка загрязнений на ил - соотношение количества поданных загрязнений на единицу массы ила в единицу времени (в сутки);

– окислительная мощность ила - количество снятых загрязнений, т. е. если очищенная вода имеет БПК_{полн} — 15 мг/л, то при эффективности очистки 90 % окислительная мощность составит 135 мг/л при исходной загрязненности сточных вод по БПК_{полн} 150 мг/л. Окислительная мощность тем выше, чем выше концентрация ила (до определенных пределов) в иловой смеси;

– концентрация ила - это доза ила, и она изменяется в достаточно широких пределах от 1 до 20 г/л. Окислительная мощность, отнесенная к 1 часу, называется *скоростью окисления* и считается основным расчетным параметром;

– возраст ила - средняя продолжительность пребывания ила в системе аэрационных сооружений. Он определяется как частное от деления массы (по сухому веществу) активного ила, находящегося в аэрационной системе на массу ила, удаляемого из системы в течение суток;

– иловый индекс - объем активного ила, выраженный в миллилитрах после 30 мин отстаивания, отнесенный к 1 г сухого вещества ила.

Хорошо оседающим считается ил с индексом 100 — 120 мг/г. Высокоминерализованный ил имеет индекс 60 — 90, «вспухший» ил — 150 — 200 мг/г. Такой ил плохо оседает и плохо отделяется во вторичных отстойниках от воды и выносится с ней из сооружений, снижая тем самым эффект очистки. «Вспухание» ила происходит при резкой перегрузке или недогрузке ила, резком изменении температуры, состава сточных вод и т. п.

Формируют активный ил, используя сообщества микроорганизмов, полученных в лаборатории и потребляющих один или несколько основных компонентов загрязнений. По данным современных научных исследований, активный ил — это скопление микроорганизмов, бактерий и простейших, клетки которых окружены густой «паутиной» растворимых и слабо растворимых внеклеточных полимерных образований, состоящих из полисахаридов, протеинов, рибонуклеиновых и дезоксирибонуклеиновых кислот (РНК, ДНК) [2].

Аналитический обзор биологических методов очистки СВ показывает нам, что различные методы очистки дают возможность использовать уже загрязненные в результате антропогенной деятельности воды повторно в различных сферах деятельности, от производственных до хозяйственно – питьевых, что позволяет увеличить время пользования таким ограниченным, а в некоторых уголках мира дефицитным ресурсом, как вода.

Выбор оптимальных технологических схем очистки сточных вод – непростая задача, обусловленная многообразием находящихся в воде примесей, а также высокими требованиями к качеству очищенной воды.

Говоря о биологической очистке, мы говорим о меньших эксплуатационных затратах, простотой в эксплуатации, универсальностью, относительно небольшим образованием малотоксичных и нетоксичных вторичных отходов (III, IV класса опасности) и позволяет очищать большие количества сточных вод различного состава, по сравнению с другими существующими методами.

Недостатки биологической очистки обусловлены высокими капитальными затратами на сооружение очистных систем, чувствительностью и небольшим диапазоном допустимых изменений параметров окружающей среды, необходимостью строгого соблюдения технологического режима очистки, биостойкостью некоторых органических веществ и их токсичностью для биоценоза активного ила, необходимостью предварительного разбавления высококонцентрированных токсичных стоков, что приводит к увеличению потока сточной воды.

Список использованной литературы

1. Прикладная экиобиотехнология : учебное пособие : в 2 т. П75 Т.1 / А.Е. Кузнецов [и др.]. – 2-е изд. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 629 с. : ил., [4] с.цв.вкл. – (Учебник для высшей школы).
2. Водоотведение и очистка сточных вод: учебник для вузов / С.В. Яковлев, Ю.В. Воронов. – М.:АСВ, 2004
3. Очистка сточных вод от взвешенных веществ и неорганических примесей [электронный ресурс] // Глобус. Инф.- темат. Сб. № 19. – М., 2005

© А.С. Губина, 2015

УДК 631.4

И.С. Швабленд, канд. биол. наук, доцент
Институт Естественных Наук и Математики
О.С. Босых, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Российская Федерация

ПРОДУКТИВНОСТЬ ТЕХНОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ХАКАСИИ

В литературных источниках имеются отрывочные сведения о поступлении растительных остатков в почвы техногенных экосистем. Н.Т. Масюк (1982) отмечает, что к моменту

достижения максимальной продуктивности (3-4 года жизни) люцерна синегридная в состоянии накопить до 187 ц/га воздушно-сухой массы корней на лессовидных суглинках и 151 т/га – на серо-зеленых мергелистых глинах. Эспарцет песчаный в этих же вариантах образовал в 3,1-4,2 раза меньшую массу корней. В удобренном лессовидном суглинке масса воздушно-сухих корней эспарцета и люцерны 3-го года жизни составила 46,6 и 98,8 ц/га, а в удобренной красно-бурой глине – соответственно 73,5 и 105,4 ц/га [1].

Процессы дальнейшего превращения растительных остатков в условиях техногенных экосистем мало изучены, что вызывает необходимость исследования деструкционных процессов в почвах техногенных экосистем угольных разрезов Хакасии.

Исследования показали, что запасы подземного растительного вещества, как в инициальных почвах на разновозрастных отвалах вскрышных пород угольных разрезов, так и в естественных почвах Хакасии изменяются в широких пределах.

Средние значения запасов подземного растительного вещества на старых отвалах вскрышных пород в литостратах изменяются от 9,54 т/га до 44,57 т/га. Такое содержание подземного растительного вещества в 0-20 см слое инициальных почв обусловлено гидротермическими условиями районов исследования, а так же и произрастающей растительностью.

Отметим, что средние значения запасов подземного растительного вещества на разновозрастных отвалах вскрышных пород на всех угольных разрезах Хакасии несколько ниже. Здесь, наибольшие показатели запасов подземных компонентов растительного вещества составляют 40,89 т/га. Наименьшие запасы подземного растительного вещества составляют – 6,82 т/га. Молодые по возрасту отвалы вскрышных пород характеризуются еще меньшими запасами подземного растительного вещества (табл. 1).

Таблица 1. Запасы подземного растительного вещества в зональных почвах, т/га (2010-2012 гг.)

Компоненты подземного растительного вещества (0-20 см)	Естественные почвы								
	Каштановая почва			Чернозем обыкновенный			Чернозем выщелоченный		
	2010	2012	X	2010	2012	X	2010	2012	X
Корни (R+V)	3,96	4,12	4,04	6,23	7,12	6,68	6,83	7,34	7,09
мм>2 (St)	5,49	6,12	5,81	5,16	5,45	5,31	4,42	5,63	5,03
мм<2 (Rem)	6,81	7,10	6,96	6,78	6,89	6,84	5,16	6,90	6,03
Всего	16,26	17,34	16,81	18,17	19,46	18,83	16,41	19,87	18,15

В естественных почвах Хакасии запасы подземного растительного вещества в 0-20 см слое почв изменяются незначительно: 16,81 т/га – в каштановой почве; 18,15 т/га – в черноземе выщелоченном и 18,83 т/га – в черноземе обыкновенном, такое содержание подземного растительного вещества обусловлено схожестью произрастающих на них растений, климатическими особенностями и подстилающими породами в различных районах региона.

Запасы же надземной фитомассы в литостратах, сформированных на старых отвалах угольных разрезов Хакасии изменяются, но на незначительную величину - от 7,99 до 15,52 т/га.

Наблюдаются различия в запасах мортмассы на отвалах разных возрастов. На средних по возрасту отвалах наблюдается та же тенденция. Здесь, запасы надземной фитомассы несколько ниже и составляют 5,05-12,42 т/га. Молодые по возрасту отвалы характеризуются еще меньшим накоплением надземного растительного вещества. Так, на отвалах Черногорского угольного разреза, запасы надземной фитомассы составляют: 2,28 - 10,11 т/га. На отвалах Восточно-Бейского угольного разреза - 1,49 -8,23 т/га. Содержание надземной фитомассы на отвалах Изыхского угольного разреза - 2,15 - 8,10 т/га.

Таблица 2. Запасы надземной фитомассы в естественных почвах, т/га (2010-2012 гг.)

Компоненты надземной фитомассы	Естественные почвы								
	Каштановая почва (агроценоз пшеницы)			Чернозем обыкновенный (агроценоз овса)			Чернозем выщелоченный (агроценоз пшеницы)		
	2010	2012	X	2010	2012	X	2010	2012	X
Зеленая масса (G):	6,45	5,12	5,79	6,78	7,02	6,90	4,78	5,12	4,95
-солома				0,13	0,15	0,14			
Ветошь (D)	0,78	1,16	0,97	0,54	0,63	0,59	1,12	1,09	1,11
Подстилка (L)							0,84	0,96	0,90
Всего	7,23	6,28	6,76	7,45	7,80	7,63	6,74	7,17	6,96

Естественные почвы Хакасии имеют сравнительно небольшие запасы надземного растительного вещества (табл. 68): от 6,76 т/га – в каштановых почвах до 7,63 т/га – в черноземе обыкновенном, что объясняется генезисом этих почв, формирующихся в условиях недостатка влаги, а, следовательно, и низкой продуктивностью растительного покрова.

Список использованной литературы

1. Масюк, Н.Т. Особенности формирования естественных и культурных фитоценозов на вскрышных горных породах в местах произведенной добычи полезных ископаемых [Текст] / Н.Т. Масюк // Рекультивация земель. - Днепропетровск. – 1982.

©И.С. Швабенланд, О.С. Босьх

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.О. Павлик, В.П. Трушина, А.Н. Мирошников,
МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ РАСЧЕТА
КАНЦЕРОГЕННОСТИ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ 3
- О.С. Самсонова
ОСОБЕННОСТИ КУРСА ФИЗИКИ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ 6
- И.А.Тихонов, Я.В. Валова
ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ МАТРИЧНОЙ ЭКСПОНЕНТЫ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ТЕОРИИ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ 8
- В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, А.С. Трифонова
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ АССОРТИМЕНТА
С УЧЕТОМ ЗАЩИЩАЕМОЙ КУЛЬТУРЫ 10
- В.П. Трушина, А.Н. Мирошников, Д.В. Пятницев
МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ
КИНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 13

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.С.Ахлиманова, Е.В.Мазеина
ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА И ВЛИЯНИЯ
ГИДРОЛИЗНЫХ ЛИГНИНОВ НА БИОТУ 16
- Е. В. Панчихина
ХИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
АНАЛИЗА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ 18

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Т.М. Гукасян, Н.В. Ильчишина
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ
ЗЕРЕН ПОЛБЫ И СОДЕРЖАНИЯ КОЛИЧЕСТВА БЕЛКА В НИХ 20
- Т.М. Гукасян, Н.В. Ильчишина
ИССЛЕДОВАНИЕ ВИНОГРАДНЫХ КОСТОЧЕК 21
- Т.М. Гукасян, Н.В. Ильчишина
ИССЛЕДОВАНИЕ ВИНОГРАДНЫХ КОСТОЧЕК,
КАК ИСТОЧНИКА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ 23
- А.В.Лобова
ВЛИЯНИЕ ФИТОТОКСИЧНОСТИ ПОЧВ Г. БИРСКА
НА ПОСЕВНЫЕ КАЧЕСТВА СЕМЯН ПАСТУШЬЕЙ СУМКИ
ОБЫКНОВЕННОЙ (CAPSELLA BURSA-PASTORIS L.) 25

Н. Н.Минина, Н. С.Кривошапов, М. С.Семёнова ФИТОПЛАНКТОН ОЗЕРА ШИРОКОЕ БИРСКОГО РАЙОНА	27
Н. Н.Минина, Н. С.Кривошапов, М. С.Семёнова ФАУНА ОЗЕРА ДОЛГОЕ БИРСКОГО РАЙОНА	29
И.И.Хисметов, Е.Н.Щербакова БИОГЕОХИМИЧЕСКИЙ СТАТУС ПОЧВ И РАСТИТЕЛЬНЫХ КОРМОВ	30
А.В.Щербаков, А.А.Шаньшурова ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ ЗАУРАЛЬЯ	33
А.В.Щербаков ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПОДЗЕМНЫХ ВОД ЗАУРАЛЬЯ	34
А.В.Щербаков, В.Р.Шафиков ОТХОДЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАУРАЛЬЯ	36
М.Б. Эргешбаев ФАУНА МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ИХ БЛОХ ГУЛЬЧИНСКОЙ ЗОНЫ АЛАЙСКОГО РАЙОНА	37
М.Б. Эргешбаев К ФАУНЕ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ИХ БЛОХ ГУЛЬЧИНСКОЙ ЗОНЫ АЛАЙСКОГО РАЙОНА «БЛОХИ МЫШЕВИДНЫХ ГРЫЗУНОВ И МЕЛКИХ ХИЩНИКОВ»	39
М.Б. Эргешбаев, Мамытбек уулу Талгар ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРОЙ КРЫСЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	41
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Р.Н. Абдрахманова, М.Ю. Мишина СРАВНЕНИЕ ГОСТ Р ИСО 22000 И ГОСТ Р 51705.1	45
И.В. Дымченко, О.А. Сырых АНАЛИЗ УРОВНЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АР КРЫМ И Г.СЕВАСТОПОЛЯ	47
П.Е. Котиков, О.Н. Муратова ОБЗОР ВАРИАНТОВ АРХИТЕКТУРНЫХ РЕШЕНИЙ ПОСТРОЕНИЯ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ БАЗ ДАННЫХ ДЛЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ	52
Н.А.Мамченков, Е.В.Писаренко, В.Н.Писаренко ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОРОДНЫХ ТОПЛИВ В XXI ВЕКЕ	54

Т.А. Рыбинская
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ
МЕТОДОВ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА
И ДЕТАЛЕЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА 57

А.А.Толстопятов
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСОВ СВЯЗИ 60

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

В.А. Жагарайте, Л.С. Кулаченкова, Т.И. Скопцова
К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ФЕРМЕНТОВ ПЕРЕАМИНИРОВАНИЯ И
ПРОДУКТИВНОСТИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА 63

М.А.Косенко
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕТЕРОЗИСА В СЕЛЕКЦИИ РЕДЬКИ 64

И.В. Росланова, Е.В. Окатьев
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ 66

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Галимуллина
УФИМСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В 1917 Г. 69

Р.В. Павлокевич
ОФОРМЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ КРАСНОЯРСКОГО СНХ. 1957 ГГ. 70

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Р.Г.Абдрахимова
СОЦИАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ:
АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ 73

Е.В.Бранская
ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 75

Л.А.Зубкевич
ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 77

Е. Н. Песоцкая, А.В. Космачёв
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИИ
КАК СПОСОБА ПЕРЕДАЧИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА 80

Е. Н. Песоцкая, В. О. Слесарев
КОГНИТИВНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ВРАЧЕБНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
КАК ОСНОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА 83

Е. Н. Песоцкая КОГНИТИВНО-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	85
---	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. М. Андреева, А.М. Андреева УЧЕБНЫЙ ДИАЛОГ, КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ СТУДЕНТОВ – ИНОСТРАНЦЕВ	88
Т.Ф. Вахитова ЛАКУНАРНОСТЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	94
Ю.С.Дробинина К ВОПРОСУ О ТРАНЗИТИВНОСТИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ	96
Ю.С.Дробинина К ВОПРОСУ О СЛОВОСЧЕТЧИКАХ	98
Е.А. Захарова ПРИЕМЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ В ПОЭЗИИ Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО, КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	100
А.И. Зиновьева ЯПОНСКИЕ КСЕНОНИМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	103
А.Н. Кузнецова, Н.Г. Горшков КРЕОЛИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЖУРНАЛАХ МОД	105
В.А. Марьянчик ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОТВЕТНОМ СУБТЕКСТЕ ИНТЕРВЬЮ	108
Л.И. Мирошникова ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.А. ШОЛОХОВА)	110
Ф.А. Моллаева ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНЫХ СКАЗОК: ЧЕРТЫ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	112
М.Р. Новикова ИНФОРМАТИВНАЯ РОЛЬ ЗАГОЛОВКА В СМИ: КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАТИВНОСТИ	114

О.Г. Рубцова НОМИНАЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ ПО СТРОЕНИЮ ЛИСТЬЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, МАРИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)	118
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ж.Ю. Вологина ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АУТСОРСИНГА ПЕРСОНАЛА	122
---	-----

А.И. Галлямова ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	124
---	-----

З.И. Гагина К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	125
--	-----

Л.О. Грибиниченко ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПАРТНЕРСТВА КАК ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	128
---	-----

С. Ф. Гусейнова ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА В РФ	130
---	-----

Н.А. Долматова ОСОБЕННОСТИ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ	131
---	-----

Н.В. Кирильченко К ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ КАК МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	134
---	-----

А.А. Колотилина, О.В. Кожевникова СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МОТИВА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	135
---	-----

Э.В. Краснов ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ И ИНОСТРАННЫХ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ (АРБИТРАЖЕЙ) ПО КОНЦЕПЦИИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	137
---	-----

В.Ю. Сапрыкина ПОНЯТИЕ ИНСТИТУТА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	139
--	-----

А.В. Сенкевич К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ	141
---	-----

Р.Р.Шайдуллин ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ	143
--	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

А.Н. Буйко ТРАНСПЕДИКУЛЯРНАЯ ФИКСАЦИЯ В ЛЕЧЕНИИ ПОВРЕЖДЕНИЙ И ЗАБОЛЕВАНИЙ ПОЗВОНОЧНИКА НА ПРИМЕРЕ ПАЦИЕНТОВ ГБУЗ СО «СОКП ГОСПИТАЛЬ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙН»	147
---	-----

А.Н.Буйко ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РАБОТНИКА ЦЕХА НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ПНЕВМОСТРОЙМАШИНА»	149
--	-----

Н.В. Коряковская, В.Б. Желудков, В.А. Бейгул СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАКЦИИ НА ФИЗИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ ЛЬЖНИКОВ И АКРОБАТОВ ДЕТСКОЙ СПОРТИВНОЙ ШКОЛЫ	151
---	-----

Н.А. Правосудова, В.Л. Мельников АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ВНУТРИБОЛЬНИЧНЫМИ ИНФЕКЦИЯМИ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ	155
--	-----

А.С. Язкова МЕНИНГИТ. ВИДЫ, СИМПТОМЫ, ЛЕЧЕНИЕ	158
--	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

А.М. Бучка ИСТОЧНИКИ АССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ ЦВЕТА И ФОРМЫ	161
---	-----

Д.А. Дроздов, В.А. Каверин МЕСТО КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЫКЕ	163
--	-----

Т.Ю.Островская ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ И ПРИНЦИПЫ ЕГО СОЗДАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА	165
--	-----

И.А. Стушняя РОЛЬ А.П.ЧЕХОВА В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ТАГАНРОГА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ	168
---	-----

Сунь Лу НАРОДНАЯ ОПЕРА И КИТАЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	169
--	-----

АРХИТЕКТУРА

А.М. Иванова-Ильичева
РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ
В АРХИТЕКТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ 172

Ю.А. Куркаева
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЕКТИРОВАНИИ СВЕТОВОЙ СРЕДЫ
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА 173

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.Д. Аверина
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ
ОБ УЧЕНИКАХ 177

Е.В. Негода
ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И ВЫПУСКНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 030912
«ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ»
В «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ТЕХНИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ» 178

Ю.С.Сериченко, А.А.Шарнина
КАК ПОБОРОТЬ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ 182

А.А. Шарнина, Ю.С. Сериченко
СУПРУЖЕСКАЯ НЕВЕРНОСТЬ (ИЗМЕНА) 183

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.Д.Борщик, А.С.Лукьянчикова
ПРОБЛЕМАТИКА ПРОВЕДЕНИЯ И ПОДВЕДЕНИЯ ИТОГОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ
1917 ГОДА ПО 57 ГУБЕРНИЯМ И ОБЛОСТЯМ РСФСР 186

Д.В. Кузнецова
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ В ТРУДНОЙ
ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ 188

Н.Г. Пономаренко
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ 189

Н. Г. Пономаренко
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО МУЖЧИН И ЖЕНЩИН 191

Р.К. Уразметова
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ 193

Р.К. Уразметова ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗРАБОТКИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ	195
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.Г. Дормидонов ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ	197
--	-----

Б.Л. Залесский БЕЛАРУСЬ – КИТАЙ: АВТОМОБИЛЬНО-ТРАНСПОРТНЫЕ АСПЕКТЫ ВСЕСТОРОННЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА	199
---	-----

А.А. Зубкевич ОТВЕТ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА НА ВЫЗОВЫ СТРАНЕ	201
--	-----

Т.Ф. Кряклина НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ	207
--	-----

Р.Я. Шляпугина НОВЫЕ ФОРМЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	211
--	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Е.В. Карикова ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТНОГО ПОТОКА ИЗДАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛАУРЕАТОВ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	214
--	-----

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

А.С. Губина АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД	218
--	-----

И.С. Швабенланд, О.С. Босых ПРОДУКТИВНОСТЬ ТЕХНОГЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ХАКАСИИ	220
--	-----

Научное издание

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 января 2015 г.**

Часть 2

В авторской редакции

Подписано в печать 18.01.2014 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л.13,25 Тираж 500 Заказ № 177

Издательство "Аэтерна"
450076, г. Уфа, ул. Гафури 27/2
e-mail: info@aeterna-ufa.ru
Тел.: + 7 (347) 266 60 68